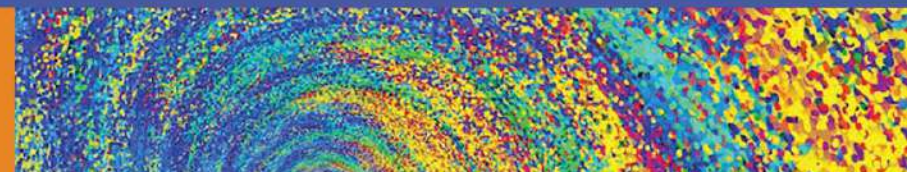

Семья и преемственность поколений ■ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ

Семья и преемственность поколений

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
СИМПОЗИУМ

Министерство науки и высшего образования РФ
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук

Институт демографических исследований
Научный совет «Демографические и миграционные проблемы России»
Отделения общественных наук РАН

Научный журнал «Женщина в российском обществе»

Международный симпозиум

«СЕМЬЯ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ»

Иваново – Плёс, 30 сентября – 1 октября 2022 г.

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2022

УДК 314.15(470+571)

ББК 60.74(2)

М433

Международный симпозиум «Семья и преемственность поколений» : материалы симпозиума, Иваново – Плѣс, 30 сентября – 1 октября 2022 г. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2022. – 256 с.

ISBN 978-5-7807-1400-2

В сборнике представлены доклады участников международного симпозиума «Семья и преемственность поколений», организованного Институтом демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Научным советом «Демографические и миграционные проблемы России» Отделения общественных наук РАН, Ивановским государственным университетом. Симпозиум объединил российских и зарубежных ученых из Турции, Азербайджана, Армении, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, а также руководителей и представителей органов законодательной и исполнительной власти, некоммерческих организаций.

Авторы статей затрагивают проблемы формирования и развития государственной семейной политики в различных странах мира, преемственности поколений в семье. Особое внимание уделяется семейным ценностям молодежи, состоянию и развитию современной молодой семьи.

Издание представляет интерес для научно-образовательного сообщества, представителей органов государственного управления, широкого круга специалистов, аспирантов и студентов.

Редакционный совет:

д-р социол. наук **Т. К. Ростовская** (ответственный редактор)

д-р экон. наук, профессор **О. В. Кучмаева**

д-р ист. наук, профессор **О. А. Хасбулатова**

канд. социол. наук, доцент **И. Н. Смирнова** (ответственный редактор)

Рецензенты:

д-р полит. наук, профессор **Г. И. Климантова**

д-р ист. наук, профессор **Т. Б. Котлова**

ISBN 978-5-7807-1400-2

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2022

Сессия I
МОЛОДАЯ СЕМЬЯ
В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

О. Н. Калачикова*

РЕПРОДУКТИВНЫЕ НАМЕРЕНИЯ
И БРАЧНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Брачное и репродуктивное поведение современной молодежи характеризуется смешением патриархальных и эгалитарных элементов. Легитимный союз по-прежнему важен для воспитания детей, растет потребность в вовлеченности мужчин в бытовые вопросы, воспитание детей. Большая часть молодежи решает задачи обеспечения благополучия семьи через малодетность и смещенный тайминг рождений. Молодая семья нуждается в новых инструментах поддержки, актуальных ее современным потребностям.

Ключевые слова: молодежь, репродуктивное поведение, демографические установки, намерения в отношении рождения детей.

O. N. Kalachikova

REPRODUCTIVE INTENTIONS
AND MARRIAGE ATTITUDES OF YOUTH

Abstract. The marriage and reproductive behavior of today's youth is characterized by a mixture of patriarchal and egalitarian elements. A legitimate union is still important for raising children; there is also a growing need for men to be involved in domestic issues. Most of the young people solve the problem of ensuring the well-being of the family by choosing to have only one or two children and deciding to delay their parenthood. A young family needs new support tools that are relevant to its today's demands.

Key words: youth, reproductive behavior, demographic attitudes, intentions to have children.

© Калачикова О. Н., 2022

*Кандидат экономических наук, ФГБУН «Вологодский научный центр РАН».

Новая волна депопуляции [1], усиленная пандемией COVID-19 [2], оставляет остроактуальными вопросы детерминации воспроизводства населения. С точки зрения демографии молодежь представляет собой значимую часть репродуктивного потенциала страны. Этому свидетельствует ряд обстоятельств. Изменение возрастной модели рождаемости, характеризующееся повышением репродуктивной активности в старших возрастных группах населения (рис. 1), заметно снизило участие молодых когорт в деторождении. Однако новые возрастные границы «молодежи», установленные Федеральным законом от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», вновь повысили демографическую ценность группы.

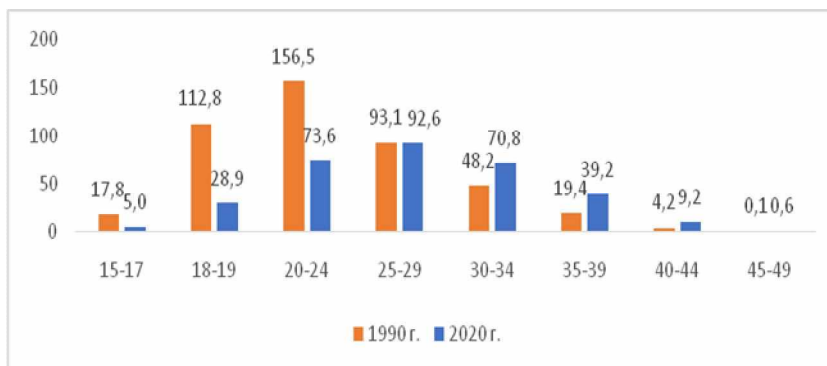

Рис. 1. Возрастные коэффициенты рождаемости, РФ, 1990 и 2020 гг.
 Источник: Демографический ежегодник России // Росстат, 2021.
https://gks.ru/bgd/regl/B21_16/Main.htm

Вместе с тем, старение населения в России идет «снизу», поскольку доля молодежи в численности снижается (рис. 2). Даже в обновленных возрастных границах в 2020–2021 годах она составила менее четверти (24 %) населения.

При этом доля детей, рожденных молодыми матерями, по-прежнему является преобладающей – чуть менее 80 %. На том же уровне сохраняется и брачная рождаемость: в 2020 году 78 % детей родились в официальном союзе. Кроме того, возраст матери является фактором появления детей любой очередности и у

молодых вероятность рождений выше [3]. С точки зрения воспроизводства населения важно повышение детности семей. По оценкам экспертов доля многодетных семей должна быть на уровне 50 % семей с детьми. Вероятность многодетности при зрелом материнстве ниже, чем у молодых матерей. Именно поэтому репродуктивное и брачное поведение молодых россиян представляет не только исследовательский, но и практический интерес в контексте демографической политики.

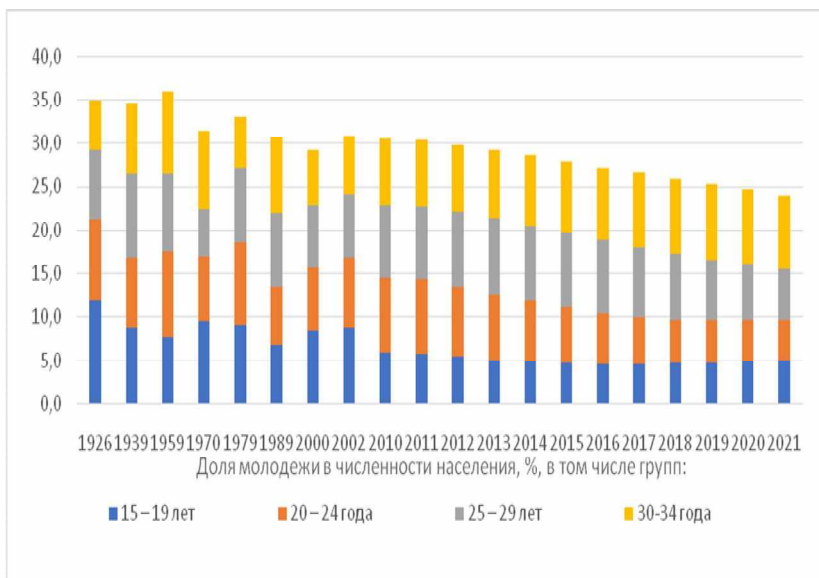

Рис. 2. Доля молодежи в численности населения РФ, %

Источник: Население России за 100 лет (1897–1997):

стат. сб. / Госкомстат России. М., 1998. 222 с.; Демографический ежегодник России // Росстат, 2021.

https://gks.ru/bgd/regl/B21_16/Main.htm

Общий тренд брачности последних 30 лет – увеличение возраста женихов и невест при заключении первых браков. Наглядно демонстрируют «старение брачности» данные выборочного наблюдения репродуктивных планов населения Росстата. Средний возраст невест, впервые сочетающихся браком в период с 1994 по 2017 годы, вырос на 6 лет (с 18,6 до 25,3 года). Женихи

«постарели» за тот же период меньше при более высоких стартовых позициях – с 22,8 до 26,9 года в среднем. Заключение брака откладывается до обретения зрелости, прежде всего, экономической. В среднем, молодые мужчины идеальным возрастом для первого брака для себя назвали 25,5 лет, девушки – 23 года. Вместе с тем, молодые мужчины считают, что женщины могут выходить замуж в более старшем возрасте, чем определяют представители старшего поколения.

По данным всероссийского мониторинга «Демографическое самочувствие России», одобряют сожительства 48 % молодых женщин и 56 % молодых мужчин. Однако, несмотря на это, молодежь все же сохраняет ориентированность на брак [4, 5], прежде всего в связи с представлениями об условиях рождения и воспитания детей [6]. Молодые люди относительно толерантны в отношении таких форм отношений, как межэтнические и однополые браки. Почти треть ответов об однополых союзах имеют позитивную коннотацию (либо одобрение, либо нейтральное отношение – «не вижу в этом ничего особенного»). Характерно, что среди молодых женщин, одобряющих однополые союзы и толерантных к ним, больше, чем среди молодых мужчин (28 % против 20 %). Межэтнические союзы еще более признаны в молодежной среде: 67 % их одобряют или полностью поддерживают.

Тип отношений в супружеской паре можно оценить через представления о гендерных ролях и распределении «семейных обязанностей». По данным волны 2019 года мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, для молодежи характерен пересмотр традиционной патриархальной модели, хотя ежедневные бытовые операции в представлениях молодых людей по-прежнему присваиваются женам. В повседневных практиках молодежи это проявляется в стремлении к паритетному распределению обязанностей и властных полномочий. Молодые мужья чаще более старших моют посуду, делают уборку, занимаются детьми [7, 8]. Среди молодежи существенно ниже доля определившихся с содержательным смыслом понятия «муж», представления о тех ролях, которые должен выполнять мужчина в браке, имеют около 50 % молодых людей, что обусловлено «кризисом гегемонной маскулинности», размыванием маскулинности, противоречием маскулинности и отцовства [9,

10]. Вполне вероятно, что мы наблюдаем пересмотр гендерных супружеских ролей, когда для успешной трудовой деятельности женщины (не только для материального достатка, но и профессиональной самореализации) мужчина активнее вовлекается в воспитание детей, берет на себя бытовые задачи.

Малодетность как компромисс потребностей (в детях и иных) закреплена в представлениях молодежи. В среднем, даже в идеальных и абсолютно благоприятных условиях молодые люди ориентированы на двоих детей. В реальных условиях планируемая детность еще ниже (табл.).

Средние значения предпочитаемых чисел детей, ед.

Среднее число детей	15–19 лет		20–24 года		25–34 года		35 и старше	
	2005	2019	2005	2019	2005	2019	2005	2019
Идеальное	1,99	2,20	1,98	2,17	2,01	2,15	2,15	2,11
Желаемое	2,04	2,20	2,01	2,07	2,21	2,14	2,29	2,14
Ожидаемое	1,74	2,02	1,71	1,95	1,74	2,01	1,74	2,01

Среди молодежи есть и ориентированные на бездетность, это 5–7 % группы по разным оценкам. Около 15 % планируют иметь одного ребенка в семье, столько же – троих детей (рис. 3). Половина ориентирована на двухдетную модель семьи, почти пятая часть на момент опроса не определились в вопросе будущей детности.

Репродуктивные мотивы характеризуют личностный смысл появления на свет ребенка любой очередности. Мотивы рождения (или отказа от рождения) ребенка разнообразны и могут быть психологическими, экономическими, социальными. Во многих случаях ребенок выступает не самостоятельной ценностью, а как средство для достижения целей в других сферах жизни. Например, в случае экономической мотивации рождения ребенка через это событие человек стремится приобрести какие-то материальные выгоды, повысить или сохранить экономический статус, улучшить жилищные условия, получить статус многодетности. В случае социальной мотивации рождения ребенка человек стремится соответствовать социальным ожиданиям и репродуктивным

нормам общества, в котором он живет, «быть как все». Наконец, психологические репродуктивные мотивы позволяют удовлетворить какие-то сугубо личные потребности и могут быть связаны со стремлением дать жизнь другому человеку, желанием иметь ребенка от любимого человека, страхом одиночества или ожиданием того, что, благодаря любви ребенка, появится чувство нужности и собственной значимости [11].

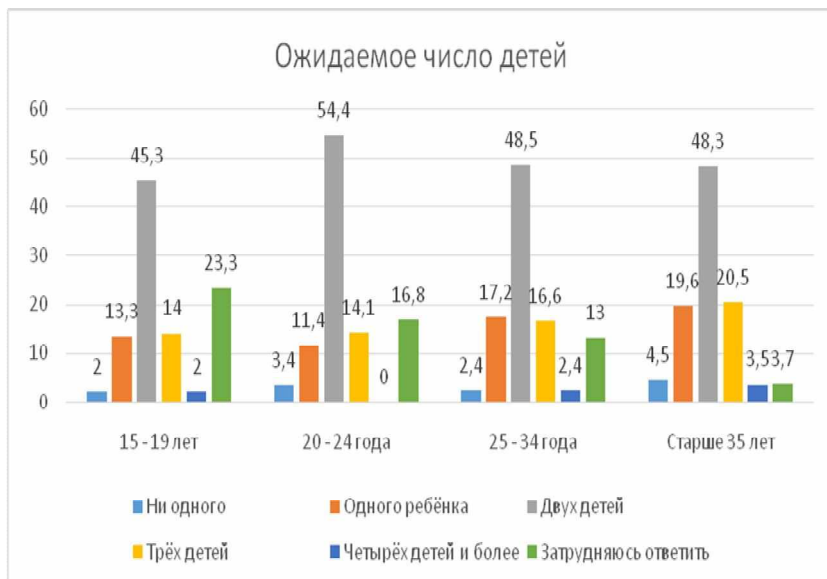

Рис. 3. Ожидаемое число детей (в % от числа опрошенных), 2019 г.

Для молодых людей преобладающими являются психологические и социальные мотивы, экономические (как позитивные, так и негативные) встречаются заметно реже.

Вместе с тем, материальный вопрос волнует молодежь весьма существенно. Среди причин малодетности он занимает лидирующее место. Однако понимать эту зависимость следует осторожно, повышение уровня жизни лишь позволит реализовать имеющиеся репродуктивные планы наиболее полно (во всяком случае, в этом поколении). Об этом говорит занимающий первую по распространенности позицию вариант ответа о достаточности такого числа детей. А вот среди 15 % молодежи, планирующей

троих и более детей, более 80 % ответов были связаны с любовью к детям, примерно 35 % отметили семейные традиции многодетности, пятая часть – чувство долга перед отечеством и анти-абортные установки. Самой частой причиной ожидаемой бездетности стало нежелание менять образ жизни и отсутствие потребности в детях.

В контексте демографической политики, ориентированной на повышение детности семей, весьма важна позиция молодых людей, их взгляд на государственное регулирование в брачно-семейной сфере. Ожидаемо и в этом вопросе влияние противоречий. Несомненная значимость жилищного вопроса, обеспечения себе и детям достойного уровня жизни определяется тем, что нерешенность этих проблем детерминирует рождение первенца, сокращая шансы даже желательной средне- и многодетности. Необходимо государственная поддержка молодых семей, несмотря на различия в оценках ее эффективности. Разница кроется в определении наиболее желательных механизмов – это либо прямая поддержка в виде пособий, льгот и т. д., либо создание условий для воспитания детей (доступная качественная социальная инфраструктура) и возможность достойного заработка. На сегодняшний день молодая семья нуждается в государственном участии, и, несомненно, ее потребности должны учитываться в демографической политике страны [12].

Список источников

1. Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад – 2020 / С. В. Рязанцев, В. Н. Архангельский, О. Д. Воробьева [и др.]; отв. ред. С. В. Рязанцев. – М.: ООО «Объединенная редакция», 2020. 156 с. DOI 10.25629/НС.2020.13.01; Рязанцев С. В., Иванова А. Е., Архангельский В. Н. Усиление депопуляции в России в контексте пандемии COVID-19: региональные особенности // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 2. С. 7-20. DOI: 10.17213/2075-2067-2021-2-7-20

2. От чего зависят репродуктивные намерения и репродуктивное поведение россиян? // Демоскоп Weekly. 2009. № 379-380. <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0379/tema07.php>

3. Антонова Н. Л., Щербакова М. В. 2015. Брачный выбор молодежи: социологическое измерение // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. № 3. С. 122–127.
4. Миронова Ю. Г. 2016. Особенности матримониального поведения современной молодежи // Дискуссия. № 4 (67).
5. Артамонова А. В., Митрофанова Е. С. 2016. Сожительства в России: промежуточное звено или легитимный институт // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 1. С. 126–145.
6. Здравомыслова Е. А., Тёмкина А. А. 2018. Что такое «маскулинность»? Понятийные отмычки критических исследований мужчин и маскулинностей // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 6. С. 48–73. doi. org/10.14515/monitoring.2018.6.03.
7. Карташова Т. Е. 2011. Особенности брачно-семейных установок современной молодежи // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. № 129.
8. Морозова И. С., Белогай К. Н., Борисенко Ю. В., Отт Т. О. 2014. Построение уровневой модели регуляции репродуктивного поведения молодежи // Вестник КемГУ. № 2 (58). 167–172.
9. Ильдарханова Ч. И., Калачикова О. Н. 2019. Концептуализация понятия «генеративное поведение мужчин»: методологические возможности гендерного подхода // Казанский экономический вестник. № 5. С. 77–84.
10. Калачикова О. Н., Груздева М. А. 2019. Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины (На материалах социологического исследования) // Женщина в российском обществе. № 1. С. 64–76.
11. Короленко А. В., Калачикова О. Н. Репродуктивные установки молодых семей: факторы и условия реализации (по материалам углубленных интервью) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 2. С. 172–189. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.11

Т. К. Ростовская^{*}, Е. Н. Васильева^{**}, Н. А. Безвербная^{***}

ВЛИЯНИЕ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ НА СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ МОЛОДОЙ СЕМЬИ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ГЛУБИННОГО ИНТЕРВЬЮ

Аннотация. В работе представлены результаты исследования, проведенного методом глубинного интервью (N=150) членов разных типов семей – благополучных семей, неполных семей, молодых семей. Процедура осевого кодирования позволила выявить влияние старшего поколения на стратегии формирования молодой семьи: в оценках членов молодой семьи; в ретроспективных оценках членов семей, которые уже не входят в данную категорию.

Ключевые слова: молодая семья, старшее поколение, брачное поведение, репродуктивное поведение, семейные ценности, демография.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта No 20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России».

T. K. Rostovskaya, E. N. Vasilieva, N. A. Bezverbnaya

THE INFLUENCE OF THE OLDER GENERATION ON THE STRATEGIES OF FORMING A YOUNG FAMILY (BASED ON THE RESULTS OF THE IN-DEPTH INTERVIEW TECHNIQUE)

Abstract. The article presents the results of the study conducted by the in-depth interview technique (N=150). 150 members of different types of families – prosperous families, single-parent families, young families – were

---

© Ростовская Т. К., Васильева Е. Н., Безвербная Н. А., 2022

^{*} Доктор социологических наук, профессор, Заместитель директора по научной работе, Главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН.

^{**} Доктор социологических наук, доцент, Главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН; профессор, доктор социологических наук, доцент, Волгоградский государственный университет.

^{***} Старший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН.

part of the interview. The axial coding procedure made it possible to identify the influence of the older generation on the strategies of forming a young family: in the assessments of members of a young family; in retrospective assessments of family members who are no longer included in this category.

Key words: young family, the older generation, marital behavior, reproductive behavior, family values, demography.

Acknowledgments: the study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of the scientific project no. 20-18-00256 “Demographic behavior of the population in the context of Russia's national security”.

Основными мерами в РФ, направленными на преодоление негативных демографических тенденций – сокращение численности населения – являются введение и расширение сфер использования средств материнского капитала, а также программы обеспечения жильем молодых семей (помощи в приобретении). Недостаточно проработанными остаются вопросы формирования семейных ценностей. Не распространены научные исследования, целью которых является выявление механизмов передачи семейных ценностей от старшего поколения к младшему. А это очень серьезные вопросы, которые позволяют смоделировать процессы формирования семейных ценностей объемно. Одним из интересных исследований, позволяющих сопоставить представления супругов как носителей неидентичного опыта, является работа, подготовленная научным коллективом под руководством профессора А. И. Антонова [1]. Авторы исследовали супружеские пары, выявляя отдельно мнения мужчин и женщин и сопоставляя полученные результаты. Действительно, только комплексное исследование семьи дает достоверное знание о возможных стратегиях ее развития.

Не менее важной задачей, на наш взгляд, является исследование влияния на супругов их родителей. Молодая семья – это союз представителей разных семей, она строит взаимоотношения на основе полученного опыта, позволяющего формировать собственные жизненные стратегии. Исследования в данной сфере проводятся психологами [2–5]. Ученые выделяют следующие факторы, определяющие интенсификацию влияния родительской семьи на молодежь: удлинение периода обучения и, как следствие, более длительная материальная и психологическая зависимость от родителей; снижение рискованного поведения молодежи, что обусловлено

большой включенностью родителей в жизнь детей (особенно единственных), проецирование родительского опыта на жизнь детей, трансляция детям повышенной тревожности, свойственной человеку в зрелом возрасте, осторожности и др. Действительно, заключение брака в раннем возрасте и раннее рождение детей являются рискованным поведением для молодежи, в этом случае важна позиция родителей, готовность оказать поддержку психологическую, финансовую и т. д. Большой вклад в исследование семейных ценностей разных поколений внесли работы Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова, Г. И. Климантовой, Т. К. Ростовской [6–8] и др.

Для характеристики стратегий формирования молодых семей мы сформулировали исследовательский вопрос: как влияет родительская семья на формирование и жизнедеятельность молодой семьи? Углубление исследовательского поля осуществлялось по мере уточнения исследовательских вопросов. Таким образом, на основе серии глубинных интервью (N=150) членов разных типов семей – благополучных семей, неполных семей, молодых семей, проведенных в десяти регионах России: г. Москва, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Вологодская область, Волгоградская область, Ивановская область, Московская область, Нижегородская область, Свердловская область, Ставропольский край, мы выделили седлающие стратегии (исследование проведено под рук. д-ра социол. наук, проф. Т. К. Ростовской подробнее методология и инструментарий исследования представлен в работе Т. К. Ростовской, Е. Н. Васильевой, Е. А. Князьковой [9]).

Первая стратегия – супруги (или один из супругов) сознательно выстраивают семью, иную, чем у родителей: «Вы знаете, видимо, я и стала многодетной мамой, <...> потому что я хотела иметь такую маму» (Информант – женщина, 39 лет, в браке, семь детей, Ставропольский край). Такая стратегия формируется в семье, где дети не были удовлетворены сложившимися детско-родительскими отношениями или имели травмирующий опыт. Например, модель брачного и репродуктивного поведения отсутствует: «Отец умер <...> я являюсь сиротой, т. е. мама отказалась от меня, и меня воспитывала бабушка» (Информант – женщина, 26 лет, в браке, один ребенок, Республика Башкортостан).

Вторая стратегия – полное доверие родителям, когда детско-родительские отношения доминируют над отношениями

супружескими: «Мы жили со свекровью. Разошлись из-за отсутствия финансовой поддержки от мужа. Получалось так, что мне свекровь помогала больше, чем муж. Когда я сидела в декрете, помогала свекровь. Она научила меня работать с машинкой швейной» (Информант – женщина, 32 года, разведена, один ребенок, Республика Башкортостан). Это может быть как доверие собственным родителям и обесценивание супруга, так и доверие родителям супруга, если на партнера нельзя положиться.

Третья стратегия – это дистанцирование от родителей даже при положительном опыте детско-родительских отношений: «Родители финансово нам помогают, но мы стараемся сами, обходиться без их помощи» (женщина, 36 лет, в браке, детей нет, Ставропольский край). Выявлено, что дистанцирование может быть нескольких типов (конечно, чистых идеальных типов не существует): финансовая самостоятельность, психологическая независимость, физическая помощь (забрать ребенка на каникулы, из детского сада, сводить на развивающие занятия и т. д.). Так как финансовая независимость может быть неполной, помощь с ребенком необходима, то молодые семьи прислушиваются к мнению значимых взрослых. Приведём два примера из интервью с молодой женщиной, членом молодой семьи. Ответ на вопрос: «Помогают ли Вам родители?»: «На данный момент уже нет. Раньше, конечно, родители помогали мне, потому что я училась и не могла работать, поэтому они меня обеспечивали. Сейчас, когда у нас уже своя семья, мы сами должны заботиться о нашем материальном положении». Второй вопрос: «Просят ли Вас Ваши близкие быстрее родить ребенка или наоборот просят не спешить с рождением ребенка?»: «Скорее второй вариант. Особенно мама мне говорила сначала закончить университет, чтобы было образование, и как-то более-менее состояться в жизни и только потом заводить детей. Поэтому да, мне говорили с этим быть осторожнее» (женщина, 24 года, в браке, детей нет, Волгоградская область).

Таким образом, установки на отложенное родительство формируются не только членами молодой семьи, но и родителями, желающими детям материального благополучия, уверенными, что здоровье молодежи останется на прежнем уровне и деторождению ничего не помешает. Качественное исследование не позволяет

проверить сформулированные в ходе проведенного исследования гипотезы (например, установки на отложенное родительство формируются в родительской семье, а в супружеской воспроизводятся), однако качественное исследование позволяет наметить новые направления научного поиска, которые лягут в основу разработки мер по стабилизации демографической ситуации в РФ.

Список источников

1. Антонов А. И., Карпова В. М., Ляликова С. В. Соотношение желаемого и фактического благосостояния семей: по данным социолого-демографического опроса супружеских пар // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17. № 1. С. 121–131.

2. Голубева Е. В., Истратова О. Н. Опыт отношений в родительской семье как предиктор психологического благополучия молодых людей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 358–362.

3. Карабанова О. А., Трофимова О. В. Роль родительской семьи в формировании образа будущей семьи // Современная российская семья: психологические проблемы и пути их решения. Астраханский университет. Астрахань, 2013. С. 14–21.

4. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен. М.: Изд-во Московского соц.-псих. института, 2006. 496 с.

5. Романова Е. В., Щербакова А. С. Влияние опыта взаимоотношений в родительской семье на формирование супружеских отношений и удовлетворенность браком // Вестник С.-Петерб. ун-та. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. СПб., 2011. № 3. С. 121–128.

6. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Отношение молодежи к семье в изменяющейся социальной реальности // Семья в современном обществе. Серия «Демография. Социология. Экономика». Т. 4. № 1 / под ред. С. В. Рязанцева, Т. К. Ростовской. М.: Экон-информ, 2018. С. 103–108.

7. Климантова Г. И. Ценности семьи как гуманитарный ориентир России // Семья в современном обществе. Серия «Демография. Социология. Экономика». Т. 4. № 1 / под ред. С. В. Рязанцева, Т. К. Ростовской. М.: Экон-информ, 2018. С. 109–114.

8. Ростовская Т. К., Князькова Е. А. Система ценностей и жизненный успех: взгляд разных поколений // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19. № 1 (134). С. 81–89.

9. Ростовская Т. К., Васильева Е. Н., Князькова Е. А. Инструментарий для проведения глубинного интервью с целью исследования внутренней мотивации репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения // Вопросы управления. 2021. № 1 (68). С. 103–117.

Л. Г. Титаренко*

**МОЛОДАЯ БЕЛОРУССКАЯ СЕМЬЯ:
МЕЖДУ ПОЛИТИКОЙ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА
И КУЛЬТУРНЫМ ДАВЛЕНИЕМ МОДЕРНА**

Аннотация. Государственная политика Беларуси в отношении молодых семей предоставляет им и многодетным матерям многочисленные льготы. Однако в семьях сохраняется репродуктивная установка на одного ребенка, что является результатом влияния многих факторов, включая ценности, культивируемые современным обществом модерна. Укрепление традиционных семейных ценностей связывается с ростом влияния моральных и социальных факторов, включая социальную политику.

Ключевые слова: молодая семья, Беларусь, семейная политика, общество модерна, семейные ценности, индивидуализм, демографические установки, поколенческие изменения.

L. G. Titarenko

**THE YOUNG BELARUSIAN FAMILY:
BETWEEN THE POLICY OF THE WELFARE STATE
AND THE CULTURAL PRESSURE OF MODERNITY**

Abstract. The state policy of the Republic of Belarus in relation to young families provides them and mothers with many children with numerous benefits. However, the one-child family is the most common family type among young couples, which is the result of the influence of many factors, in particular individualism and cultural attitudes, formed in modern society. The strengthening of traditional family values is associated with the growing influence of moral and social factors, including social policy.

Key words: young family, The Republic of Belarus, family policy, modern society, family values, individualism, demographic attitudes, generational changes.

© Титаренко Л. Г., 2022

*Доктор социологических наук, профессор, Белорусский государственный университет.

Проблемы государственной политики в области семьи имеют большую научную и практическую значимость, так как от успешности их решения во многом зависит будущее любого общества. Эта значимость еще более возрастает, когда речь идет о такой стране, как Беларусь, рождаемость в которой в постсоветский период снижается, а население сокращается. Чтобы побороть эту тенденцию, белорусское государство многие годы проводит сильную политику по поддержке семьи, пытаясь косвенным образом стимулировать рождаемость, не снижая при этом число женщин, занятых в экономике. Учитывая, что до недавнего времени как въездная, так и выездная миграция в Беларуси были невысокими, задача подъема рождаемости могла решаться только путем мобилизации внутренних резервов. Сразу отметим, что государство давно обратило внимание на эту задачу, как и на необходимость повышения роли женщины в обществе. Тот факт, что Беларусь в 2021 г. заняла 33 место среди 156 стран по индексу глобального гендерного разрыва, свидетельствует об определенных успехах на этом пути [1]. Однако процесс укрепления молодой семьи не связан напрямую с показателями этого индекса; более того, рост вовлечения женщин в общественное производство и политику может задерживать их возраст вступления в брак и отсрочивать рождение детей.

Сегодня в белорусском обществе наблюдается противоборство двух разнонаправленных тенденций. Первая тенденция – это проводимая государством и поддерживаемая основными религиозными конфессиями семейная политика, направленной на поддержку стабильной семьи с двумя-тремя детьми. Эта политика получила закрепление в нескольких (на разные годы) Национальных планах действий по улучшению положения детей и охране их прав, Национальных программах демографической безопасности страны, президентских Указах по совершенствованию основных мер государственной семейной политики, Национальных планах действий по обеспечению гендерного равенства и др. Белорусские женщины имеют возможность проводить с ребенком дома три года, не теряя при этом гарантии своего рабочего места, а также могут совмещать уход за ребенком с неполным рабочим днем. Молодым отцам также дано право брать этот отпуск и бюллетень по уходу за больным ребенком (хотя им пользуется

1 % отцов). Не один раз экономисты поднимали вопрос о сокращении этих льгот, но подсчеты затрат на новые детские дошкольные учреждения показывают, что экономической выгоды в этом сокращении не будет. Поэтому государство не сокращает, а увеличивает льготы для матерей, несмотря на то, что зачастую это провоцирует иждивенческие тенденции среди молодых женщин, которые заявляют государственным органам свои права на льготы, но забывают об обязанностях по воспитанию детей, достойной заботы о них, поддержки стабильности семьи и т. п. В принципе, критика семейной политики – это нормальная ситуация: ни один тип семейной политики не получает полной поддержки: всегда есть непредвиденные следствия и изъяны реализации семейной политики на местах.

Существующий тип политики в отношении семьи в Беларуси с ориентацией на экономическую поддержку семьи и укрепление традиционных ценностей классифицируется в научной литературе по семье как патерналистский [2, 259]. Он предполагает, что семья выступает объектом активного воздействия на нее государства. В настоящее время такие взаимоотношения неэффективны. Обе стороны не получают желаемых результатов. По результатам оценки этой политики в социологических опросах, она не приносит ожидаемой высокой экономической поддержки семьям (больших льгот при строительстве жилья, постоянных денежных выплат и т. п.). Не достигает она и поставленных государственных целей – недостаточно стимулирует рост деторождения, не сокращает количество разводов (по статистике в 2021 г. было создано 60 тыс. браков, а распалось 34 тыс. браков, естественный прирост составил минус 23 тыс. чел.). Рождение и воспитание детей требует значительных материальных затрат семьи, и уровень жизни при рождении ребенка часто существенно снижается, что негативно влияет на репродуктивные установки женщин, особенно в молодых семьях, хотя более половины семей с детьми получают помощь родственников.

На наш взгляд, эта политика может стать важной составляющей частью только в системе целостного воздействия на семью, которая включила бы моральные, социальные, культурные факторы (помимо экономических), а также обеспечила искреннее уважение к семьям с детьми в обществе. Проблема состоит в том,

что эффективные социальные механизмы формирования и реализации такой системы нуждаются в «тонкой настройке» и во многом зависят как от конкретной социальной ситуации в обществе, так и от вступающих в брачно-партнерские отношения лиц (индивидуальные установки), а еще больше – от влияния на них глобальных социально-культурных тенденций развития современного общества. В настоящее время государство не может взять на себя функцию обеспечения полной экономической стабильности молодой семьи; часть ответственности остается за самими семьями.

Вторая тенденция, которая определяет сегодня общую ситуацию, сложившуюся в социально-демографической сфере, противостоит патернализму государственной социальной политики. Она не имеет принудительной силы, хотя радикальным образом уже изменила демографическую ситуацию, т. к. она детерминирована характером глобального общества, называемого модерн, *modernity*, текучая модерность/современность [3; 4]. Э. Гидденс писал, что в современном типе общества господствует индивидуализм, рост значимости образования, ориентация на досуг и личные интересы. Эпоха модерна изменила репродуктивные установки женщин, а их эмансипация дала возможность женщинам получить экономическую самостоятельность. Влияние модерна делает людей больше ориентированными на собственные интересы, господствующий тип рациональности заставляет молодых людей не спешить вступать в брак и рожать детей, пока не будет получено образование и не достигнуто относительное экономическое благополучие. Р. Инглхарт в концепции культурно-социальной эволюции [5] большую роль отводил ценностным различиям между поколениями, рожденными в разные исторические периоды времени: если у поколений, переживших войну и/или послевоенные трудности, преобладают материалистические ценности выживания, то у рожденных в обществе изобилия на первый план выходят ценности самореализации, равенства (включая гендерное), досуга. Смена поколений ведет к существенной трансформации всей системы ценностей, включая и семейные ценности, а также к увеличению разрыва между поколениями (ценностному, поселенческому), снижению уровня взаимного доверия. Поскольку поколения сосуществуют в социальном пространстве, смена культурно-ценностных установок не

происходит быстро и однонаправленно. Имеют место и «откаты» общества к традиционным ценностям. Однако в целом по мере исторической смены поколений неизбежна и смена установок в отношении семьи.

Эти идеи соответствуют концепции «второго демографического перехода» [6], последовательно вытекающего из понимания глобальных социальных перемен как уже наступившей другой эпохи. Поворот выражается в росте незарегистрированных браков, раздельном проживании партнеров, уменьшении количества регистрируемых браков и росте среднего возраста вступления в брак, росте количества разводов, возраста матери при рождении первого ребенка и т. п. Такие тенденции наиболее характерны для западных стран, однако они в значительной мере затронули и Беларусь. Так, сегодня доля расширенных домохозяйств составляет только около 10 %. Для поколения белорусских миллениалов актуальны многие из вышеперечисленных характеристик, включая желание жить отдельно от родительской семьи, рождение одного, позднего ребенка, к воспитанию которого не допускаются другие поколения. Это не просто нуклеаризация семьи, но и ослабление связей поколений, которое способствует их ценностному «расхождению» [7]. Скорость этого процесса трудно прогнозировать, она зависит от внешних обстоятельств, вполне вероятно, что «переход» затянется на десятилетия.

Скорее всего, точка бифуркации в эволюции семьи уже пройдена: массового возврата к многодетности, возвращения к многопоколенным семьям или отказа женщин от совмещения семьи с работой не ожидается. Это не значит, что государству надо отказаться от поддержки семьи: без нее молодая семья может не выжить. Ценность семьи сохраняет поддержку во всех поколениях, хотя зачастую она воспринимается молодыми людьми ритуально: они не видят разницы между партнерством и официальным браком. Современное общество модерна акцентирует важность прав и свобод человека, включая сексуальные, и государство не может повлиять на эти процессы. Эти общие сдвиги в сознании и поведении укрепляются под влиянием СМИ, молодое поколение некритично принимает подобные принципы. Меняется и социальная политика: сейчас в ней совмещается поддержка традиционных ценностей многодетной семьи и пропаганда

равного участия родителей в воспитании детей и интеграции матерей в рынок труда. Это подтверждает, что государственная семейная политика и риторика вокруг семейной проблематики могут выступать как факторы динамики семейных ценностей. В то же время нельзя переоценивать роли религиозных ценностей в поддержке традиционной семьи, которую иногда противопоставляют сексуальной свободе отношений: недавнее исследование в Германии показало, что репродуктивные установки женщин перестали значимо зависеть от их религиозности [8].

Подводя итоги, подчеркнем: по сравнению с соседними странами ЕС, в Беларуси в целом сохраняется высокая ориентация на создание семьи, не распалась связь поколений, но уровень разводов остается очень высоким (в среднем, около половины браков), что свидетельствует о неустойчивости белорусской семьи, особенно молодой (на ее долю приходится около 40 % разводов). Число детей, рожденных в молодых семьях, снижается, т. к. средний возраст матери при рождении первого ребенка, повысился (в 2018 г. – 26,7 лет) [9]. Очевидно, что даже самая позитивная семейная политика государства не может самостоятельно решить проблем укрепления молодой семьи и роста рождаемости. Нужен системный подход. Вместе с тем, возможно, нужно адаптироваться к глобальному тренду в области семьи и деторождения, который актуален для большинства индустриально развитых стран.

Список источников

1. Беларусь заняла 33 место в Индексе глобального гендерного разрыва. URL: <https://thinktanks.by/publication/2021/05/03/belarus-zanyala-33-mesto-v-indexe-globalnogo-gendernogo-razryva.html> (дата обращения: 03.05.2021).
2. Сосновская Н. А. Семейная политика Республики Беларусь: социологический анализ оценки эффективности // Социологический альманах. 2016. Вып. 7. С. 256–263.
3. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Практис, 2011. 352 с.
4. Бауман З. Текучая современность. СПб: Питер 2008. 240 с.
5. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018. 347 с.

6. Van de Kaa D. The Idea of a Second Demographic Transition in Industrialized Countries // Japanese Journal of Population. 2020. № 1. P. 1–34.

7. Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение. Том II. Анализ результатов исследования «Поколения и гендер». Минск: Белсэкс, 2018. 189 с.

8. Schulz S. Different Trends in Marriage and Fertility Behavior for Roman Catholics, German Protestants, and Women without Religious Affiliation in West Germany: An Analysis of Five Birth Cohorts Based on the German General Social Survey. Online publication first 24.04.2022. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/23780231221094746>

9. Беларусь в цифрах. Статист. сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2021. 71 с.

З. А. Хоткина*

МОЛОДАЯ СЕМЬЯ МЕЖДУ КАРЬЕРОЙ И БЫТОМ: ПУТИ ГАРМОНИЗАЦИИ

Аннотация. Проанализированы новые данные и тренды, характеризующие изменение семейных отношений и направлений реализации социальной политики государства, связанных с гармонизацией совмещения семьи и работы. Особое внимание уделено проблеме гендерного разрыва во времени, затрачиваемого женщинами и мужчинами на ведение домашнего хозяйства. Показаны как позитивные тренды, связанные с более активным вовлечением мужчин в заботу о детях, участием в домашней работе, так и направления совершенствования социальной политики.

Ключевые слова: молодая семья, совмещение семьи и работы, гендерный разрыв времени, новые тренды, социальная политика.

Z. A. Khotkina

WORK-FAMILY BALANCE AMONG YOUNG MARRIED COUPLES WITH CHILDREN: WAYS OF HARMONIZATION

Abstract. The author analyzes the new data and trends characterizing the change in family relations and the directions of the implementation of the state's social policy related to the harmonization of work-family balance. Particular attention is paid to the problem of the gender gap in the time spent by women and men in household activities. The article shows both the positive trends associated with more active involvement of men in child care and participation in housework as well as the directions for improving social policy.

Key words: young family, reconciliation of work and family life, gender time gap, new trends, social policy.

Гармонизация семейных и профессиональных ролей – это, прежде всего, проблема молодых семей, поскольку вступление в брак и рождение ребенка/детей кардинально меняют образ жизни

© Хоткина З. А., 2022

*Кандидат экономических наук, доцент, Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН.

молодежи. По данным исследований бюджетов времени, пик бытовой нагрузки, связанной с увеличением времени на ведение домашнего труда и уход за близкими, приходится на возраст 24–36 лет, то есть время создания семьи и рождения детей [1]. Цель тезисов – проанализировать современные тренды и данные по вопросам совмещения домашних и профессиональных ролей в молодых семьях, а также пути их гармонизации на уровне семьи и государственной социальной политики. Сегодня молодежь сама выработывает сценарии взаимоотношений между супругами в семье (официально зарегистрированной или нет), но в соответствии с «укоренившейся в обществе и культуре идеей об обязанностях, выполнение которых по умолчанию отведено женщинам, продолжает существовать феномен неоплачиваемого женского домашнего труда, который оказывает серьезное влияние на жизнь, карьеру и семью» [2]. Проблему неравного разделения между партнерами неоплачиваемого домашнего труда в семье принято называть «двойной занятостью» или «второй сменой» для женщин, и она все еще остается актуальной не только в России, но и в мире. По данным ООН за 2018-й год, женщины в среднем тратят на домашние обязанности примерно в 2,5 раза больше времени по сравнению со своими партнерами и родственниками. Но в разных странах эти показатели сильно варьируют в зависимости от культурных традиций, социальной политики государства и отношения к вопросам гендерного равенства. Например, «в Японии женщины занимаются домашним трудом в 5,5 раз больше, чем мужчины. В странах Северной Европы, известных своим высоким уровнем гендерного равенства, эта разница не так велика: женщины тратят на домашний труд в 1,5 раза больше времени. Средние показатели демонстрирует Южная Европа, а в таких странах как Италия и Греция женщины заняты домашними обязанностями в 2,5 раза больше мужчин» [2]. Что касается России, то данные разных источников о соотношении затрат времени между партнерами в семье на неоплачиваемую домашнюю работу несколько отличаются. Так, например, согласно докладу за 2019 г. Международной организации труда (МОТ) «российские женщины в среднем тратят на неоплачиваемую домашнюю работу 4 часа 25 минут, а мужчины – 1 час 23 минуты в день» [3]. По данным Выборочного наблюдения использования суточного

фонда времени населением за 2019 год, опубликованным в официальном статистическом сборнике Росстата «Женщины и мужчины России – 2020 г.», женщины были заняты домашним хозяйством и уходом 3 часа 59 минут, а мужчины 1 час 31 минуту в будние дни и, соответственно, 4-48 и 2-44 в выходные дни [4]. Но, несмотря на некоторые расхождения данных, в любом случае затраты времени российских женщин на домашнюю работу и уход за членами семьи превышают вклад мужчин более чем в два с половиной раза.

Почему *гендерный разрыв во времени*, затрачиваемом на домашнее хозяйство, является проблемой и в чем это выражается – попробуем разобраться на конкретных данных исследований. Во-первых, это несправедливо, что, имея одинаковый с партнерами/мужьями рабочий день в сфере оплачиваемой занятости, дома женщины должны (?) отрабатывать «вторую смену» неоплачиваемого домашнего труда. Современные исследования показывают, что «вторая смена» отнимает у женщин не только здоровье и отдых, но ресурсы времени, которые могли бы быть вложены в карьерный рост и профессиональное развитие. «Так образуется замкнутый круг, в котором гендерные стереотипы мешают женщинам развиваться в карьере, что еще больше подтверждает эти стереотипы в глазах общества» [2]. Во-вторых, международное сравнительное исследование 2016 года, которое проводилось в 27 странах, включая Россию, и было посвящено анализу гендерных различий при первом выходе на рынок труда, показало, что молодые россиянки, в отличие от женщин большинства других стран, «обладают преимуществом – их шансы на доступ к руководящим должностям в 1,4 раза выше, чем у мужчин [5]. Это может быть объяснено более высокими образовательными достижениями женщин. Кроме того, благодаря успешной конвертации своих образовательных преимуществ, молодые женщины выигрывают при входе на рынок труда также в престиже профессий, но затем они теряют свое первенство по сравнению с мужчинами и оказываются в ситуации гендерного неравенства в сфере труда. Данное исследование, которое фиксировало положение на рынке труда молодых россиян в той фазе жизненной траектории, когда семейные роли женщин еще не имеют большого значения, убедительно показало, что гендерное

неравенство в сфере труда появляется не с первых шагов их оплачиваемой занятости, а позднее, когда у женщин появляется семья, дети и высокая загруженность домашней работой. Это подтверждают данные из доклада МОТ (2019 г.), где указано, что в России женщины на руководящих постах в среднем моложе мужчин-руководителей. При этом среди бездетных, занимающих руководящие должности женщин почти поровну с мужчинами (45,3 % и 54,7 %), а среди тех, у кого есть дети младше шести лет, преобладают мужчины (64,7 % против 35,3 %) [6]. Безусловно, не семью, а несправедливое распределение ролей в быту следует считать основной причиной гендерного неравенства как на работе, так и дома.

В связи с приведенными выше данными, возникает еще один вопрос. Почему о *гендерном разрыве в заработной плате женщин и мужчин* (около 30 %) в России широко известно и это признается проблемой гендерного неравенства, а почти трехкратный семейный *гендерный разрыв во времени*, затрачиваемом женщинами на домашний труд, остается почти незамеченным и как фактор гендерного неравенства его практически не воспринимают? Ведь если задуматься, то становится очевидным, что при более высоком уровне образования женщин зарабатывать больше им мешает перегруженность неоплачиваемой работой по дому и социальные нормы, которые предписывают им роль ухода за другими членами семьи, включая мужа. На отрицательную взаимосвязь между уровнем загруженности домашней работой и уровнем заработной платы женщин на рынке труда указывается в докладе МОТ, который цитируется на сайте ООН: «На какие бы гендерные показатели мы не посмотрели, все упирается в работу по уходу за другими. А также социальные нормы, которые по-прежнему предписывают женщинам роль "сиделок", а мужчинам – "добытчиков"» [6].

Таким образом, одна из главных причин разного восприятия зарплатного и временного гендерных разрывов связана с тем, что из-за широкого распространения и глубокой ускоренности в сознании россиян (как мужчин, так и женщин) гендерных стереотипов о ролях и обязанностях женщин, их неравенство в быту *воспринимается как норма*. Вероятно, поэтому в опросе ВЦИОМ 2017 года об удовлетворенности распределением

домашних обязанностей в семье, только 5 % женщин ответили, что существующее распределение домашней работы их не устраивает, а большинство женщин и мужчин оказались вполне довольны [7].

Однако позитивные сдвиги в распределении между партнерами домашней работы есть, и опросы ВЦИОМ разных лет это фиксируют. В этой связи целесообразно перейти к рассмотрению новых трендов в деле совмещения домашних и профессиональных ролей, которые наиболее явно проявляются в молодых семьях. Если наиболее важным мегатрендом XX века был выход женщин из дома на работу, то мегатрендом начала XXI века следует считать возвращение мужчин в семью. Прежде всего, это нашло отражение в широком распространении таких понятий и практик, как новое или ответственное отцовство. Исследование ВЦИОМ 2018 года показало, что «И в теории, и на практике россияне выступают за равноправие в семье: 82 % из всех опрошенных (состоящих в официальном и «гражданском» браке) считают, что так должно быть. При этом 72 % заявляют, что на практике принимают все решения совместно (с 2009 года – 34 % – эта цифра выросла вдвое)» [8]. Что касается распределения домашних дел, то «номинально равенство в семейных обязанностях декларируется практически по всем направлениям», а на практике наибольший прогресс отмечен в таких сферах, как совместные занятия с детьми (с 29 % в 2011 году до 59 % в 2018 году – двукратный рост). Кроме того, и чисто бытовые дела, которые в 2011 году выполнялись преимущественно женщинами, в 2018 году стали чаще делаться совместно: мытье посуды – рост с 31 до 52 %; уборка дома – с 29 до 46 %; приготовление еды – с 24 до 40 % [9]. Правда, понятие «совместно» несколько сродни мнению мухи на рогах буйвола, которая говорила «мы пахали». Если рассматривать виды домашних дел, где лично мужчины увеличили свое участие в 2018 году по сравнению с 2011 годом, то это: уход за домашним животным с 7 до 13 %; оплата счетов с 16 до 33 %; покупка продуктов с 6 до 11 %. Ни в уборке, ни в готовке, ни даже в занятиях с детьми, (прогулки, проверка домашней работы) личный вклад мужчин по данным исследования ВЦИОМ не увеличился [9]. Однако, и декларирование равенства в семье, и практику совместного выполнения домашней работы следует

признать позитивным сдвигом в сторону более справедливого распределения семейных обязанностей. Таким образом, повышение градуса эгалитарности в распределении домашней работы можно считать вторым (после нового отцовства) позитивным трендом в современных российских семьях.

Тема «быт и карьера» является междисциплинарной и находится на пересечении изучения семьи, рынка труда и социальной политики государства. Рассмотрим, как эти три стороны участвуют в решении проблем, связанных с гармонизацией совмещения семьи и работы.

Семья. Что касается стратегий семьи, направленных на создание условий для гармоничного сочетания быта и работы, то они в значительной мере ориентированы на откладывание на более поздние сроки вступление в брак и рождение детей. Многие современные молодые высокообразованные россиянки до момента создания семьи стараются получить профессию и материальную независимость, по возможности сделать карьеру. Как отмечается в докладе ВЦИОМ за 2021 г., «Это становится действительно доминантой в обществе – что нужно заводить детей тогда, когда материальное положение окажется достаточным. И тут очень сложно сейчас переубедить молодежь. Они хотят сначала материальных благ, а потом детей» [10]. Таким образом, можно заключить, что стратегии семьи и демографической политики сегодня имеют разнонаправленные векторы, поэтому задача государства состоит в учете современных трендов и запросов молодых семей.

Социальная политика государства, как демографическая, так и семейная, в значительной мере направлена на создание условий для совмещения родительских обязанностей с профессиональной деятельностью. Семьи с детьми являются явным национальным приоритетом российского государства, поэтому большинство мер социальной политики представлены в виде многообразных пособий на детей разного возраста, а также единовременных выплат семье, в связи с рождением детей. То есть в большинстве случаев – это экономические меры поддержки семей с детьми, которые чрезвычайно нужны и важны, но сегодня явно недостаточны. Задача государства сегодня видится в создании социальных механизмов, позволяющих людям одновременно

реализовываться как сфере труда, так и семьи. «Понимание новых трендов института семьи, форматов семейного устройства, возникающих новых вызовов и проблем – это важное условие эффективной реализации социальной политики» [10]. Наряду с масштабными мерами демографической политики необходимо также проводить семейную политику, нацеленную на гармонизацию совмещения семьи и работы.

Работодатели, как представители рынка труда, сегодня в наименьшей мере включены в решение проблем гармоничного сочетания семьи и работы, хотя от них многое зависит в данном вопросе. Вероятно, сегодня наиболее важным направлением развития политики занятости является дополнение ее компонентами мер, направленных на установления баланса между семьей и работой.

Таким образом, в деле гармоничного совмещения семьи и работы в России предстоит еще многое сделать всем вовлеченным в это сторонам – семье государству и работодателям. Опыт стран, реализующих политику, специально направленную на достижение баланса между семьей и работой, показывает, что такая направленность социальной политики в наибольшей мере способствует не только повышению качества жизни семей, но и работает на демографию и повышение рождаемости.

Список источников

1. Шайкенова Ж. К. Автореферат диссертации «Социально-демографические детерминанты распределения бюджетов времени в российских домашних хозяйствах». МГУ. Москва, 2020. С. 23.
2. Вторая смена: как неоплачиваемый женский труд влияет на семью и общество. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/62ac242b9a79478caa687c8f> (дата обращения: 21.06.2022).
3. МОТ: российские женщины работают бесплатно втрое больше мужчин. URL: МОТ: российские женщины работают бесплатно втрое больше мужчин | Медицина MedikForum.ru (дата обращения: 23.06.2022).
4. Женщины и мужчины России – 2020 г. URL: БГД – Женщины и мужчины России – 2020 г. (gks.ru) (дата обращения: 13.06.2022).
5. Скопек Я., Тривенти М., Косякова Ю. и др. Гендер и начало трудового пути: результаты международного сравнительного исследо-

вания. URL: Гендер и начало трудового пути: результаты международного сравнительного исследования – (cyberleninka.ru) (дата обращения: 20.06.2022).

6. Доклад ООН показал, что женщин все еще видят «сиделками» и мало платят. URL: <https://www.interfax.ru/world/653504> (дата обращения: 28.06.2022).

7. Расширенная подборка данных ВЦИОМ к тематическому выпуску «Семья и родительство» (№ 2). URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2275> (дата обращения: 24.06.2022).

8. ВЦИОМ. Равенство в семье: от деклараций – к реальности? URL: Равенство в семье: от деклараций – к реальности? (wciom.ru) (дата обращения: 25.06.2022).

9. Расширенная подборка данных ВЦИОМ к тематическому выпуску «Семья и родительство» (№ 2). URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8981> (дата обращения: 24.06.2022).

10. Российская семья: как сохранить традиции и обрести новые смыслы? URL: [doklad_VЦИОМ_family.pdf](#) (xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai) (дата обращения: 25.06.2022).

Г. Ф. Ахметова *

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА СОВРЕМЕННУЮ СЕМЬЮ

Аннотация. Автором рассмотрены различные подходы о воздействии миграции на семейно-брачные отношения, в том числе на формирование транслокальных миграционных связей в современных семьях. Одним из условий включения семьи в транслокальные миграционные процессы является временная трудовая занятость. Данная проблема исследована в Башкортостане на примере семей вахтовых мигрантов.

Ключевые слова: миграция, транслокальные миграционные связи, семья.

G. F. Akhmetova

THE IMPACT OF MIGRATION ON THE MODERN FAMILY

Abstract. The author analyzes various approaches to the impact of migration on family and marriage relations, including the formation of trans-local migration ties in modern families. One of the conditions for the inclusion of the family in trans-local migration processes is temporary employment. This problem is considered on the example of families of shift migrants in Bashkortostan.

Key words: migration, trans-local migration ties, family.

Миграция оказывает влияние на многие сферы жизни общества, в т.ч. и на состояние института семьи. Миграция воздействует на характер семейно-брачных отношений, способствуя трансформации традиционной системы семейных ценностей. Это проявляется в изменении гендерных стереотипов и норм поведения, формировании нового характера отношений между супругами, представителями разных поколений внутри семьи, изменении репродуктивных установок, стратегий воспитания детей и др.

© Ахметова Г. Ф., 2022

*Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института стратегических исследований РБ; главный специалист Научной лаборатории социальных и демографических исследований БашГУ.

В контексте влияния миграции на институт семьи интерес представляют такие проблемы, как условия и образ жизни семей мигрантов, стратегии их адаптации в регионе; степень их интегрированности в социокультурное пространство; степень сохранения традиционных семейных ценностей, характерных для их этнической культуры; их трансформации в новых социокультурных условиях и др.

Зарубежными исследователями сегодня предлагается новый концептуальный подход в исследовании взаимосвязи миграции и семьи – так называемая *«транснациональная парадигма»* [1, с. 99]. В рамках данной концепции рассматривается способность современного человека к совмещению физического отсутствия с социальным присутствием и участием. Современных мигрантов определяют как трансмигрантов, которые создают *«транснациональное социальное пространство»*. В этом пространстве они могут развивать и поддерживать самые разнообразные трансграничные взаимоотношения: семейные, экономические, социальные, организационные, религиозные, политические и т. д. Соответственно формируется новое представление о Доме, который или «переезжает» вслед за мигрантом, или же «множится», наполняясь новыми смыслами и символическими значениями [2].

Исследователи отмечают, что транснациональная миграция охватывает все большее количество семей, когда один или более членов семей работают за рубежом, но поддерживают регулярные родственные связи с членами семьи, оставшимися дома, исполняют свои семейные и родительские функции и дистанционно участвуют в ведении домохозяйства». Выделяют возможные модели транснациональной заботы и ухода, социального и семейного поведения с учетом межпоколенных изменений (транснациональное материнство, отцовство и детство). В последние годы началось исследование транснационального прародительства, т. е. роли бабушек и дедушек в поддержании младших членов семей.

Однако, как считают ученые, транснациональная семья в принципе не может иметь статус полноценной семьи, т. к. несмотря на преимущества новых информационно-коммуникационных технологий, которыми пользуются для поддержания семейных отношений в условиях больших расстояний, такие семьи не имеют полноценных возможностей для качественного выполнения

основных социальных функций, таких, как прокреативно-репродуктивная, рекреационная и защитная, воспитательная, социализационная и функция первичного контроля [1].

В России исследования о влиянии миграции на семейно-брачные отношения опираются на традиционные подходы. Остановимся на некоторых из них.

В частности, российскими учеными по итогам одного из эмпирических исследований сделан вывод о том, что миграция играет разрушающую роль для родственных, семейных связей. Это происходит даже тогда, когда мигрируют семьями, так как семьи в новой среде не чувствуют поддержки родственников и близких друзей. Обусловленный этим стресс отражается на браке и детях [3].

Рассматриваются и такие аспекты проблемы, как семейный, брачный статус мигрантов, их готовность вступать в семейно-брачные отношения в местах въезда; насколько они сохраняют родственные связи с малой родиной и т. д. [4].

Другими авторами выявлено, что семья (наряду с друзьями) является одним из решающих факторов, влияющих на миграционные планы и миграционное поведение респондентов. В этом же исследовании рассматривается влияние миграции на репродуктивное поведение респондентов. Делается вывод о том, что женщины-мигрантки, оказавшись в сложных материальных, жилищных условиях, не могут полностью реализовать свой репродуктивный потенциал, когда находятся в активном репродуктивном возрасте. Со временем, когда материально-бытовые проблемы решаются, женщина сталкивается с проблемами естественного характера – невозможность родить в связи с возрастом и общим репродуктивным здоровьем [5].

В Республике Башкортостан вопросы влияния миграции на характер семейно-брачных отношения изучены не в полной мере. Такая попытка была нами предпринята при исследовании семей вахтовых мигрантов. Было проведено социологическое исследование в селах и малых городах Башкортостана. Опрошено по 200 супружеских пар в двух категориях семей – вахтовых мигрантов и контрольной группы (не вовлеченных во временную занятость) [6].

Исследование позволило сделать следующие выводы. В условиях регулярного длительного отсутствия супруга в семьях

вахтовых мигрантов формируются устойчивые транслокальные связи мигранта с семьей. Практически все вахтовые мигранты стремятся компенсировать свое физическое отсутствие регулярным общением с супругой, детьми; обсуждением актуальных вопросов экономической и социальной жизни семьи.

Гендерные установки и поведение вахтовых мигрантов и их супругов в сфере внутрисемейных отношений характеризуются значительным разрывом между представлениями об идеальном, правильном типе внутрисемейных отношений (которое является преимущественно эгалитарным), и реальным поведением в повседневной жизни (которое по своему содержанию традиционно и гендерно маркировано). В то же время в семьях вахтовых мигрантов традиционные гендерные стереотипы и нормы поведения декларируются и продуцируются в гораздо меньшей степени, чем в контрольной группе семей как в сфере распределения домашних обязанностей, так и в вопросах лидерства в семье.

Последствия временной трудовой миграции для семьи вахтовых мигрантов не однозначны. Наряду с явными положительными эффектами, которые проявляются в сфере экономической жизни семьи, возникает ряд трудностей по ведению хозяйства, быта в сельской местности, воспитания детей, физического и социально-психологического самочувствия.

Таким образом, транслокальная миграция выступает фактором трансформации внутрисемейных отношений, ведет к положительным социально-экономическим эффектам в жизни семьи, но имеет ряд негативных последствий, связанных с длительным отсутствием супруга (трудности по ведению хозяйства, домашнего быта; воспитания детей; физического и социально-психологического самочувствия супругов) и является вынужденной мерой в стратегии жизнеобеспечения семьи.

Список источников

1. Толстокорова А. Транснациональная и гендерная парадигмы в изучении международной мобильности: на примере Украины // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12. № 2. С. 99.
2. Бредникова О., Ткач О. Дом дляномады // Laboratorium. 2010. No 3: 72–95.

3. Когай Е. А., Зотов В. В., Каменева Т. Н. Социокультурные риски семейно-брачных отношений в условиях глобализации пространства жизнедеятельности человека // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 4 (28). URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/033-038.pdf> (дата обращения: 01.02.2017).

4. Винокурова Д. М. Миграция и семейно-брачные отношения – вызовы современности: гендерный аспект (по данным социологических исследований) // Арктика и Север. 2012. № 9. URL: <http://narfu.ru/upload/iblock/5cd/06.pdf> (дата обращения: 01.02.2017).

5. Успенская Т. Н. Миграционное поведение населения Ханты-Мансийского автономного округа. М.: ЦСП, 2006. 173 с.

6. Хилажева Г. Ф. Современная семья в контексте транслокальной миграции (на примере семей вахтовых мигрантов Башкортостана) // Женщина в российском обществе. 2021. № 1. С. 68–82.

Ш. П. Тулешова*

МОЛОДЕЖЬ И РЫНОК ТРУДА В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. В статье рассматриваются демографические аспекты вопроса молодежи и рынка труда. В результате проекции простым методом передвижки возрастной численности населения страны (без учета показателей смертности и миграции) выявлено, что число молодежи 16 лет, которым потребуются новые рабочие места, будет увеличиваться до 2030 года. Увеличение происходит из-за вхождения на рынок труда людей, рожденных после 2000-х годов (поколение «бэби-бум»). Учитывая текущие темпы роста рождаемости, число входящих на рынок труда в перспективе будет также расти. В регионах с высоким уровнем рождаемости будет наблюдаться трудоизбыточность молодежи, если экономический рост не будет обеспечивать их новыми рабочими местами.

Ключевые слова: молодежь, рынок труда, демографическая ситуация.

Sh. P. Tuleshova

YOUTH AND LABOR MARKET IN KAZAKHSTAN

Abstract. The article discusses the demographic aspects of the issue of youth and the labor market. The study shows that the number of young people aged 16 who need new jobs will increase until 2030. The increase has to do with entry into the labor market of people born after 2000. Given the current rate of growth in the birth rate, the number of people entering the labor market will also grow in the future. In regions with a high birth rate, there will also be a labor surplus of young people if economic growth does not provide them with new jobs.

Key words: youth, labor market, demographic situation.

В настоящее время проблемы молодежи и рынка труда являются темой многих исследований. Целью этого исследования является рассмотрение вопроса молодежи на рынке труда с демографической стороны.

© Тулешова Ш. П., 2022

*PhD, ведущий эксперт Центра региональных исследований, АО «Институт экономических исследований», Казахстан.

В Казахстане молодежью считаются граждане в возрасте от 14 до 29 лет [1]. По состоянию на начало 2021 года численность населения в возрасте 14–28 лет насчитывается 3 739 883 чел. Следует отметить, что численность молодежи в стране сократилась по сравнению с 2015 годом (4 099 272 чел.) на 8,8 %. Доля молодежи в общей численности населения также уменьшилась от 23,2 % в 2015 году до 19,8 % в 2020 году [2].

Это связано с тем, что в 2015 году численность молодежи включала поколение «бэби-бума» 1987–88 годов. А в 2020 году молодежь охватила малочисленное поколение 1990-х годов. В Казахстане уровень рождаемости начал повышаться лишь с 2004 года, когда суммарный коэффициент рождаемости составил уже 2,2 детей на одну женщину.

За указанный период уровень безработицы среди молодежи в возрасте 15–28 лет показал сокращение от 4,1 % в 2016 году до 3,7 % в 2019 году. Но в связи с началом пандемии и мерами ограничения в 2020 году уровень безработицы снова поднялся до 3,8 % (табл. 1).

Всем известно, что на уровень безработицы влияет также демографическая ситуация. Отставание темпа развития экономики (связанное с вопросами роста производства и диверсификацией экономики и соответственно созданием рабочих мест) от темпа демографического роста зарождает проблему трудоизбытка в стране и ее некоторых регионах с высоким уровнем рождаемости.

В Казахстане к лицам трудоспособного возраста относятся граждане в возрасте 16–59 лет (женщины), 16–63 года (мужчины) [3].

Каждый год определенное число людей достигают пенсионного возраста и высвобождают рынок труда в стране. Их освобождающиеся рабочие места компенсируются молодыми людьми. С ростом экономики могут появляться и новые рабочие места, которые требуют новую рабочую силу.

В результате проекции простым методом передвижки возрастной численности населения страны (без учета показателей смертности и миграции) выявлено, что число молодежи 16 лет, которым потребуются новые рабочие места, будет увеличиваться ежегодно с 2021 по 2030 годы (рис.).

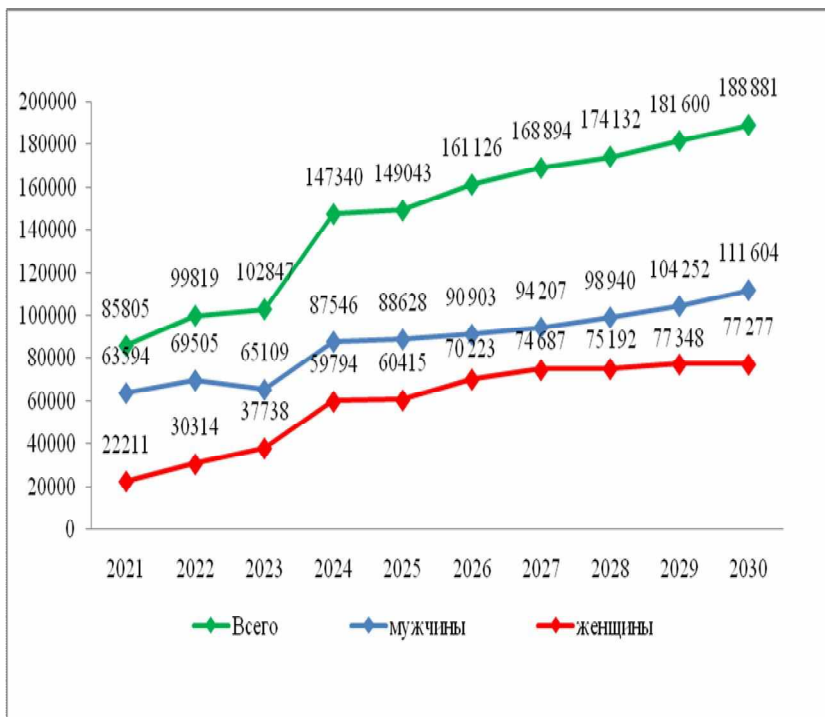
Таблица 1

**Экономическая характеристика населения в возрасте 15–28 лет
в Республике Казахстан**

	2016	2017	2018	2019	2020
Рабочая сила, тыс. человек	2 275,5	2 141,0	2 087,6	2 124,9	2 099,8
Лица, не входящие в состав рабочей силы, тыс. чел.	1 454,3	1 429,1	1 342,6	1 355,2	1 354,9
Доля рабочей силы в численности населения, в процентах	61,0	60,0	60,9	61,1	60,8
Занятое население, тыс. человек	2 182,7	2 057,3	2 007,9	2 045,9	2 019,4
Уровень занятости, в процентах к населению в возрасте 15–28 лет, в процентах	95,9	96,1	96,2	96,3	96,2
Наемные работники, тыс. человек	1 669,7	1 564,8	1 536,6	1 567,7	1 573,1
Самостоятельно занятые, тыс. человек	513,0	492,5	471,3	478,2	446,3
Уровень безработицы, в процентах	4,1	3,9	3,8	3,7	3,8

Источник: Бюро национальной статистики АСПИР РК

Увеличение происходит из-за вхождения на рынок труда людей, рожденных после 2000 годов (поколение «бэби-бум»). Учитывая текущие темпы роста рождаемости, число входящих на рынок труда в перспективе будет также расти.

Рис. Разница в численности людей, впервые входящих на рынок труда и выходящих из трудоспособного возраста

Источник: Собственные расчеты автора на основе данных Бюро национальной статистики АСПИР РК

Казахстан имеет региональную демографическую дифференциацию, которая, в первую очередь, связана с этническими и культурными различиями регионов. В соответствии со статистическими данными за 2021 год регионами с уровнем рождаемости выше республиканского значения (3,1 детей на 1 женщину) являются южные (Алматинская (4,2), Жамбылская (4,2), Туркестанская (5,1), Кызылординская (4,4) области, г. Шымкент (4,1)) и западные регионы (Актюбинская (3,4), Атырауская (4,0), Мангистауская (4,6) области).

В этих регионах также будет наблюдаться трудовое избыточность молодежи, если экономический рост не будет обеспечивать их новыми рабочими местами (табл. 2).

Таблица 2

**Разница в численности людей, впервые входящих на рынок труда
и выходящих из трудоспособного возраста,
(регионы с уровнем рождаемости выше республиканского значения)**

Год	Туркестанская	Алматинская	Жамбылская	г. Шымкент	Мангистауская	Кызылординская	Атырауская	Актюбинская
2020	25042	12246	9324	8847	6050	6457	4201	3477
2021	23573	12339	9456	8920	6064	6673	4495	3864
2022	26279	13119	10985	10203	6985	7458	5220	4287
2023	27491	13418	11344	10649	7017	8082	5416	4114
2024	34394	19131	14636	12978	8480	9784	6627	5855
2025	31773	18622	14756	12671	8905	10520	7583	6283
2026	34660	20388	14911	14067	9101	11248	7910	6872
2027	34756	20793	15446	14973	9950	11408	8519	7714
2028	34401	21552	14727	15263	10586	11222	8694	8273
2029	34781	22832	15187	14804	11820	10753	9161	8676
2030	36060	25962	15645	15677	12375	11110	9468	9406

Источник: Собственные расчеты автора на основе данных Бюро национальной статистики АСПИР РК

В настоящее время в странах с низким уровнем рождаемости ощущается нехватка рабочей силы. Превышение спроса на рабочую силу над предложением труда в этих странах компенсируется трудовыми мигрантами из других стран. Миграционный приток других этносов, низкий уровень рождаемости титульного этноса приводят к изменению этнической структуры населения страны (теория третьего демографического перехода) [4]. Это, в свою очередь, грозит исчезнованию титульного этноса страны.

По предварительным прогнозам ООН, представленным Международным Бюро Труда, в период с 2015 по 2030 год ожидается дальнейшее сокращение численности молодежи в Республике Молдова, Российской Федерации и Украине [5].

Казахстану, наоборот, как стране со сравнительно высоким уровнем рождаемости, необходимо уделить внимание на перспективу рынка труда, в том числе молодежного. Демографическое прогнозирование населения с учетом текущих и возможных трендов уровня рождаемости, смертности и миграции населения в стране позволит правильно планировать в любой сфере жизни общества, в том числе и на рынке труда.

Список источников

1. О государственной молодежной политике. Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V ЗРК.
2. Молодежь Казахстана. 2016–2020. Статистический сборник. Нұр-Сұлтан 2021. URL: <https://stat.gov.kz/>
3. «Трудовой Кодекс Республики Казахстан» и Закон РК «О пенсионном обеспечении граждан Республики Казахстан».
4. David Coleman. Immigration and Ethnic Change in Low Fertility Countries: A Third Demographic Transition / Population and Development Review. Volume 32, Issue 3. September 2006, Pages 401–446.
5. Международное бюро труда. Переход на рынок труда молодых женщин и мужчин в странах Восточной Европы и Центральной Азии. 2015 г.

Г. Н. Ершова*

МОЛОДОЙ БРАК КАК ДЕВИАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ РАСЧЕТОВ)

Аннотация. В статье на примере Республики Татарстан оценена возрастная структура браков. Посредством корреляционного анализа в качестве фактора, влияющего на брачность, были изучены изменения структуры населения трудоспособного возраста и пятилетних когорт за 2000–2021 годы. Рост доли населения трудоспособного возраста в начале рассматриваемого периода обеспечил увеличение брачности в Российской Федерации и Республике Татарстан до 2011 года, снижение доли данной категории граждан, соответственно, повлияло на дальнейший спад общего коэффициента брачности и увеличение среднего возраста женихов и невест.

Ключевые слова: общий коэффициент брачности, средний возраст женихов и невест, корреляционный анализ, возрастная структура, население бракоспособного возраста.

G. N. Ershova

YOUNG FAMILIES AS DEVIANT MARRIAGE PATTERNS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY (BASED ON STATISTICAL CALCULATIONS)

Abstract. The author assesses the age structure of marriages on the example of the Republic of Tatarstan. By means of correlation analysis, changes in the structure of the working-age population and five-year cohorts for 2000–2021 were studied as a factor affecting marriage. The growth in the proportion of the working-age population at the beginning of the period under review ensured an increase in marriage rates in the Russian Federation and the Republic of Tatarstan until 2011, a decrease in the proportion of this category of citizens, respectively, affected a further decline in the overall marriage rate and an increase in the average age of brides and grooms.

Key words: total marriage rate, the average marriage age of brides and grooms, correlation analysis, age structure, population of marriageable age.

© Ершова Г. Н., 2022

*Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан.

В начале 1990-х годов средний возраст молодоженов в России находился в диапазоне 22–24 года. Социальная норма, подерживавшая создание семей в возрасте 18–24 лет, во второй половине 1990-х годов подверглась пересмотру в пользу увеличения возраста вступления в брак. В 2011 году средний возраст невест и женихов в России составлял 27,53 года и 29,74 года, в 2020 году достиг 30,1 года и 32 лет соответственно. В условиях снижения брачности, начавшегося в 2014–2015 годах во всех регионах Российской Федерации, становится актуальным изучение изменений возрастной структуры в России и ее регионах как фактора, влияющего на динамику формирования семей.

В Российской Федерации и в Республике Татарстан с 2000 до 2011 годы наблюдалось увеличение уровня брачности. Общий коэффициент брачности в Республике Татарстан в 2020 году по сравнению с 2000 годом сократился на 12,3 %, республика занимала 4 место среди регионов Приволжского федерального округа [1]. За 2000–2020 годы максимальные показатели общего коэффициента брачности отмечены в Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах, Республике Алтай, Камчатском крае. В 2003, 2004, 2007, 2008 годах на первом месте находилась Чеченская республика. С 2012 года (кроме 2015 и 2017 годов) первые строки рейтинга занимает г. Санкт-Петербург. В России наименьшие показатели брачности наблюдались в республиках Тыва и Ингушетия, а также в Республике Северная Осетия–Алания, Карачаево-Черкесской, Кабардино-Балкарской республиках, Ленинградской области, в 2015 и 2017 годах – Чеченской Республике. Включение в расчет показателей города Севастополь и Республики Крым с 2014 г. позволило сохранить средний уровень брачности в России на уровне 7,9 %, причем в 2015 году в Севастополе был достигнут максимальный среди регионов России общий коэффициент брачности (11,5 %).

В общероссийском рейтинге по общему коэффициенту брачности (в порядке убывания) Республика Татарстан занимала в 2000 году 62 место с показателем 5,7 % (вместе с Брянской, Ивановской, Костромской, Ленинградской областями, республиками Коми и Калмыкия), а в 2020 году 42 место (наряду с Владимирской, Липецкой, Новгородской, Ростовской областями, Пермским и Алтайским краями) с показателем 5 %. С целью

исследования таких показателей, как общий коэффициент брачности, средний возраст женихов и невест, возрастная структура браков за 2000–2020 годы был осуществлен их корреляционный анализ на региональном уровне в сопоставлении с общероссийской динамикой. За 2021 год мы пока не располагаем полными статистическими данными Федеральной службы государственной статистики для расчета показателей брачности, поэтому в данной статье рассмотрена региональная модель брачности за 2000–2020 годы на примере Республики Татарстан.

В этот период изменились возрастные показатели брачности. Доля брачных союзов в несовершеннолетнем возрасте как в России в целом, так и в Республике Татарстан, по сравнению с 2000 годом уменьшилась почти пятикратно как у юношей, так и девушек. Начиная с 2010 года, она составляет менее 1 % всех создаваемых семей. В начале 2000-х годов в России соотношение 18–24-летних и 25–34-летних молодоженов было примерно равное, в Республике Татарстан преобладали семейные пары, заключившие брак в возрасте 18–24 годов. С 2010 года в Российской Федерации по сравнению с 2000 годом доля 18–24-летних снизилась до 30 % среди юношей и 45 % среди девушек. В Республике Татарстан их доля, наоборот, увеличилась среди женщин почти на 4 %, а у мужчин сохранялась на уровне 43 %. Впоследствии общероссийские негативные тенденции распространились и в республике: к 2020 году их доля составила пятую часть у мужчин и треть у женщин. Схожие тенденции наблюдались и в возрастной когорте 25–34 года: к 2020 году в России и в Республике Татарстан в этом возрасте вступили в брак почти 50 % мужчин и 41 % женщин [2].

В 2000 году в Российской Федерации в возрасте 35 лет и старше создали семью шестая часть невест и пятая часть женихов, к 2020 году их доля существенно возросла: в данном возрасте зарегистрировали отношения почти треть мужчин и четверть женщин. В 2020 году в Республике Татарстан доля браков данной возрастной группы у женщин составила пятую часть всех заключенных брачных союзов, у мужчин достигла почти четверти. Изменения брачных моделей в данной возрастной группе на протяжении 21 года не зависели от динамики доли лиц бракоспособного

возраста 35–49 лет: снижение их численности в структуре населения республики относительно 2000 года составило более 10 %.

Для проверки гипотезы о влиянии на брачность структурных изменений в населении был проведен корреляционный анализ двух показателей: общего коэффициента брачности и доли лиц трудоспособного возраста, так как возрастные рамки данной категории совпадают с группой, определяемой демографами как активный бракоспособный возраст.

На увеличение общего коэффициента брачности оказало влияние увеличение бракоспособного контингента мужчин и женщин трудоспособного возраста: рост коэффициента брачности в России с 2000 года и достижение максимального уровня в 2011 года 9,2 % произошло на фоне увеличения доли трудоспособного населения с 2000 до 2006 года до 63 % и сохранение ее на уровне 61 % до 2011 года при $p\text{-value} < 0,05$, при среднем уровне прямой связи ($R_{Pearson} = 0,51$).

Корреляционный анализ данных по численности граждан бракоспособного возраста в Республике Татарстан по пятилетним когортам за 2000–2020 годы выявил наличие прямой сильной связи между изменениями доли молодежи 20–24 лет и общим коэффициентом брачности в Республике Татарстан: достижение наибольших за рассматриваемый период показателей численности девушек 20–24 лет оказало влияние на рост общего коэффициента брачности в республике в 2007–2011 годах: $R_{Pearson}$ составил 0,68 при $p\text{-value} < 0,05$. Достижение наивысших за 21 год показателей общего коэффициента брачности в Республике Татарстан в 2012–2015 годах произошло на фоне максимальных показателей численности женщин 25–30 лет: $R_{Pearson}$ составил 0,6 при $p\text{-value} < 0,05$ (связь средняя, прямая). Корреляционный анализ данных по численности мужчин 20–24 лет и 25–30 лет также выявил наличие сильной и средней прямой связи: $R_{Pearson}$ равен соответственно 0,69 и 0,53 при $p\text{-value} < 0,05$. При исследовании влияния динамики доли мужчин и женщин в возрасте 15–49 лет в возрастной структуре Республики Татарстан на общий коэффициент брачности за рассматриваемый период влияние не обнаружено ($p\text{-value}$ превышает 0,05) [2].

Поскольку учет возраста женихов и невест ведется по пятилетним группам, а в группе «старше 60 лет» по подгруппам не

разбивается, средний возраст женихов и невест был рассчитан для всех граждан бракоспособноговозраста (от 16 до 60 лет), а не только бракоспособного населения (холостые, разведенные, вдовье), так как эти данные доступны только для годов проведения переписей населения.

В 2011 году средний возраст сочетающейся парой в Республике Татарстан составлял 26,6 года и 28,65 года для невест и женихов соответственно. За 10 лет он увеличился на 2,1 года у женщин и на 1,89 года у мужчин. За 2020 год в республике зафиксирован наименьший средний возраст молодоженов среди регионов Приволжского федерального округа (28,7 года и 30,54 года соответственно), на 1,4 и 1,5 года меньше среднероссийских. Специфику брачной модели Республики Татарстан, наряду со структурой населения бракоспособного возраста, также определяют региональные меры поддержки молодых семей с детьми¹.

Список источников

1. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2021 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. М.: ИТД «Перспектива», 2021. 138 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-369-0.2021.

2. Демографический доклад-2021. Ретроспективы и перспективы воспроизводства населения Республики Татарстан (2000–2020 гг.). Монография / под ред. д. с. н. Ч. И. Ильдархановой. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2022. 306 с. DOI 10.51285/978-5-9690-0961-5.

---

¹ В соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 09.02.2018 г. № 67 «О единовременной выплате женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, при рождении ребенка» с 1 января 2018 г. была введена единовременная выплата сельским женщинам при рождении детей до 29 лет.

Г. М. Рустамова *

**ПОДДЕРЖКА ОБЩЕСТВЕННЫХ
МОЛОДЕЖНЫХ ИНИЦИАТИВ ПО ВОПРОСАМ
УКРЕПЛЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

Аннотация. В рамках тезисов выступления рассмотрена актуальность механизма грантовой поддержки общественных проектов и инициатив, направленных на укрепление семейных ценностей и популяризацию семейно-детного образа жизни на примере Республики Татарстан, подчеркнута значимость активизации участия в реализации семейно-демографической политики как самой молодежи, так и молодежных общественных организаций.

Ключевые слова: демографическая политика, семейная политика, семья, молодежь, грантовая поддержка, молодежные организации, общественные проекты и инициативы, семейно-детный образ жизни.

G. M. Rustamova

**SUPPORT OF PUBLIC YOUTH INITIATIVES
ON STRENGTHENING FAMILY VALUES
ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN**

Abstract. The author considers the relevance of the mechanism of grant support for public projects and initiatives aimed at strengthening family values and popularizing the family and children's lifestyles on the example of the Republic of Tatarstan. The article emphasizes the importance of enhancing participation in the implementation of family and demographic policy, both by the youth themselves and by youth public organizations.

Key words: demographic policy, family policy, family, youth, grant support, youth organizations, public projects and initiatives, family lifestyle, children's lifestyle.

Специфической особенностью, которая отличает современный этап семейной политики в стране от предущих, в

© Рустамова Г. М., 2022

* Научный сотрудник, Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан.

том числе в советский период, является регионализация семейной политики через частичную передачу федеральным центром полномочий в сфере семейной политики самим субъектам. Таким образом, каждый регион, исходя из наиболее остро стоящих перед ним вопросов в сфере семейной политики, выстраивает уникальную региональную стратегию, параллельно соблюдая принцип согласия с федеральными целями в отношении института семьи.

Согласно принципу, утвержденному в Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года, одним из ключевых механизмов семейной политики является партнерство органов государственной власти всех уровней гражданского общества [1].

Практически все политические партии и общественные движения определили свои позиции по вопросам семьи. Они декларируют оказание содействия российским семьям.

Одним из эффективных инструментов взаимодействия государства и общественных институтов выступает механизм грантовой поддержки общественных инициатив. Грантовые проекты страны, начиная с самых крупных, к примеру, Фонда Президентских грантов, практически во всех региональных грантовых конкурсах включили в свои положения номинации по поддержке общественных проектов и инициатив, направленных на укрепление семейных ценностей.

Учитывая ведущее значение самой молодежи, которая является одним из ключевых факторов положительных изменений в демографической ситуации, огромную роль приобретают инициативы молодежных объединений, в том числе по популяризации института традиционной семьи, семейно-детного образа жизни и поддержки молодых семей.

Усиление этой работы связано с реализацией Федеральным агентством по делам молодежи (РОСМОЛОДЕЖЬ) ключевой задачи по формированию единой экосистемы работы с молодежью. В 2022 году в регионах количество обособленных органов по делам молодежи увеличилось с 22 до 26, при этом в десяти субъектах ведется работа в этом направлении.

В Республике Татарстан активное участие в реализации семейно-демографической политики принимает и Министерство

по делам молодежи региона совместно с общественными молодежными организациями. В рамках учрежденного Правительством субъекта Республиканского конкурса грантов некоммерческим организациям на реализацию социально значимых проектов молодежи и Республиканского конкурса грантов для физических лиц на реализацию социально значимых проектов для детей и молодежи ежегодно поддерживаются молодежные инициативы по укреплению семейных ценностей и поддержке молодых семей [2, 3].

Рассматривая тематическую направленность проектов-участников республиканских грантовых конкурсов можно выделить несколько ключевых актуальных направлений на современном этапе.

1) Одно из них связано с задачами, направленными на повышение имиджа молодой семьи. Примером такого проекта выступает «Республиканский фестиваль молодых семей». В рамках данного проекта создается круглогодичная площадка для коммуницирования молодых семей. В перспективе проект является одним из этапов для создания системного неформального механизма по взаимодействию молодых семей с государством. Реализация проекта стала возможной, благодаря партнерству некоммерческих организаций «Лига студентов Республики Татарстан», сообщества молодых семей Республики Татарстан «Ярат», клубов молодых семей в муниципальных образованиях Республики Татарстан.

2) Еще одно актуальное направление проектов связано с профилактикой разводов в среде молодых семей. В данном направлении актуально отметить проект «Перезагрузка: новый взгляд на урегулирование конфликтов на стадии развода молодых супругов». Отличительной особенностью проекта выступает формирование нового способа реагирования на конфликты посредством технологии семейной медиации и психолого-терапевтического сопровождения молодых супругов на стадии развода в трех крупнейших городах Республики Татарстан: Казани, Набережных Челнах и Нижнекамске. Партнерская команда проекта представлена Центром психолого-педагогической помощи детям и молодежи «Доверие», некоммерческим партнерством «Лига медиаторов Поволжья»,

некоммерческой организацией «Сообщество мам Республики Татарстан», общественным движением «Федеральный отцовский комитет».

3) Значимым направлением проектов выступают инициативы по противодействию семейного насилия в отношении детей и подростков. В рамках данной проектной группы примером выступил проект «Выход есть!». Основной задачей проекта выступает увеличение доступности квалифицированной помощи для детей, пострадавших от семейного насилия и снижение рисков повторного попадания несовершеннолетних в ситуации насилия через проведенную с ними психологическую работу. В партнерской команде проекта принимают участие Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России», Республиканский ресурсный центр по поддержке СО НКО, Министерство труда, занятости и социальной защиты.

4) Одной из актуальных для Татарстана тематик проектной направленности выступает знакомство молодежи с национальными семейными традициями, примером здесь выступает проект «Республика молодой семьи». Проект направлен на укрепление, развитие, поддержку и популяризацию в молодежной среде института семейных национальных традиций, внутрисемейной культуры традиционной семьи. Партнерами проекта выступают министерства и ведомства Республики Татарстан, общественные организации и Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан.

5) Социально значимым направлением являются проекты по поддержке семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, например, татарстанский проект «Ветер перемен». Проект направлен на сплочение семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья и формирование ответственного родительства. Общественная инициатива реализуется в Бавлинском муниципальном образовании при партнерстве со средствами массовой информации, благотворительными фондами, администрацией муниципального образования, некоммерческими организациями города Альметьевска.

На реализацию каждого из проектов выделена финансовая поддержка в размере до 400 тыс. рублей.

Существенным фактором является приоритетность поддержки молодежных проектов и инициатив в сфере семейной политики, реализуемых в сельской местности, в муниципальных образованиях и малых городах республики.

Таким образом, реализация механизма грантовой поддержки молодежных общественных инициатив в сфере семейной политики способствует, с одной стороны, укреплению взаимодействия государственных и общественных институтов в реализации семейной политики, а с другой, повышению имиджа семьи с молодежной среде.

Список источников

1. Риббенс Маккарти, Дж. Эвардс, Р. Исследования семьи: основные понятия [Текст] : учебное пособие / Дж. Риббенс Маккарти, Р. Эвардс; пер. с англ. И. Н. Тартаковский; под науч. ред. Е. Ю. Рождественской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2018. 343, [1] с. – (Переводные учебники ВШЭ). 1000 экз. ISBN 978-5-7598-1827-4 (e-book).

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» от 25 августа 2014 г. № 1618-р.

3. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан «Об утверждении Порядка предоставления грантов в форме субсидий из бюджета Республики Татарстан некоммерческим организациям, физическим лицам на реализацию социально значимых проектов в сфере молодежной политики» от 19 января 2022 года № 29.

4. Ильдарханова Ч. И., Рустамова Г. М. Демографическая идентификация молодежи: к постановке проблемы // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 1. С. 80–94.

Г. И. Галиева*

МНОГОЖЕНСТВО В РОССИИ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ ИЛИ СОВРЕМЕННЫЙ ТРЕНД?

Аннотация. В современном российском обществе наряду с традиционной формой брака – моногамией, в последние десятилетия наблюдается тенденция создания и полигамных браков, которая чаще свойственна арабским, мусульманским странам, чем России. Однако, в исторических источниках можно встретить случаи, где упоминаются полигамные браки. Результаты исследований, проведенных автором статьи, позволили составить типологию полигамных семей и выявить отношение к полигамии современных мусульман.

Ключевые слова: многоженство, полигамная семья, мусульманка, мусульманин, ислам, религиозная социализация.

G. I. Galiyeva

POLYGAMY IN RUSSIA: THE CONTINUITY OF GENERATIONS OR A MODERN TREND?

Abstract. In modern Russian society, along with the traditional form of marriage (monogamy), in recent decades there has been a tendency to practice polygamy, which is more common in Arab, Muslim countries than in Russia. However, we can find references to polygamous marriages in historical sources. The results of the study conducted by the author made it possible to compile a typology of polygamous families and to reveal the attitude of modern Muslims towards polygamy.

Key words: polygamy, polygamous family, Muslim, Muslimah, Islam, religious socialization.

В последние десятилетия все чаще можно встретить мужчин, вступающих во вторые и последующие браки, не расторгая предыдущие, т. е. полигамные браки. Это, с одной стороны, противоречит российскому законодательству, которое гласит о том, что «запрещаются браки между лицами, из которых хотя бы одно

© Галиева Г. И., 2022

*Кандидат социологических наук, Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан.

лицо состоит в другом браке» [1]. С другой, разрешается по мусульманским канонам: «...берите в жены себе таких женщин, что придутся вам по душе, – двух, трех или четырех...» [2]. В то же время в Коране оговаривается, «если боитесь, что будете несправедливы к ним [женам] в разделе [имущества, времени, материальных и физических благ], то берите одну жену или невольниц, которыми владеет ваша десница. Так избежите зла и будете ближе к благочестивому» [2]. Данное явление чаще характерно для религиозно активных мусульман, следующих шариату, к которым относятся и татары. Исторически среди мусульманского населения России, особенно в Поволжье, не распространено создавать полигамные семьи, чаще создавались моногамные браки. Например, по метрическим книгам татар многоженство фактически не фиксируется. Скорее надо говорить о «двоеженстве». Как правило, вторую жену муж брал, если первая болела или была бесплодна и при условии обязательного её согласия. Также вторую жену брали, если погиб старший брат. Тогда младший через брак на себя брал обязательство содержать семью старшего [3].

Стремление современных мужчин к многоженству можно интерпретировать улучшением материального состояния, благодаря которому появляется возможность содержать двух и более жен, соответственно и их детей, забывая о моральной стороне, что необходимо уделять одинаковое количество времени всем женам, решать их проблемы при необходимости, воспитывать детей. Несмотря на то, что Коран гласит о том, что вторыми, третьими женами лучше брать разведенных, матерей одиночек для помощи им, современные мужчины руководствуются не моральными и религиозными принципами, а скорее желанием иметь более молодую жену.

В последнее время различными политическими и религиозными деятелями поднимается вопрос узаконивания многоженства в России, которые видят в этом такие позитивные тенденции, как улучшение демографической ситуации, уменьшение количества внебрачных связей и т. д. Глава Духовного управления мусульман РФ шейх Равиль Гайнутдин заявил о целесообразности легализации многоженства в мусульманских регионах страны, оговорив, что Россия – светское государство и на всей территории действуют федеральные законы, которые для всех

одинаковы. В интервью телеканалу «Россия-24» (ВГТРК) Равиль Гайнутдин также сообщил: «Мало ли мужчин-немусульман, которые имеют не двух, не трех жен в российском обществе? (...) Поэтому здесь на весы можно ставить – или иметь 40 любовниц и не нести никакой ответственности, и несколько брошенных детей, или иметь двух законных жен и нести ответственность и перед законом, и перед исламом» [4]. Муфтий Москвы Ильдар Аляутдинов считает, что «легализация многоженства решит ряд социальных проблем, вызванных существенным перевесом числа женщин относительно мужчин» [5]. С одной стороны, можно согласиться по поводу превышения общего количества женщин над мужчинами. По данным Росстата, на начало 2022 года общее количество женщин в стране составляет 77,9 млн, мужчин – 67,7 млн, соответственно разница составляет 10,2 млн. Однако стоит отметить тот факт, что количество женщин молодого возраста (до 39 лет) меньше мужчин. Далее данные пропорции начинают постепенно выравниваться, и после 60–64 лет количество женщин начинает преобладать на 1,2 раза, после 65–69 лет – в 1,3 раза, старше 70 лет – в 2 раза. То есть значимого перевеса молодых мужчин и женщин не существует, лишь к 60-ти годам начинает ощущаться небольшая разница. Как написано в одном из интернет-изданий по поводу предложения муфтия Москвы о многоженстве: «...пенсионеркам действительно не достаёт свободных мужчин. Но точно ли об одиноких бабушках муфтий Москвы так беспокоится?» [6].

Результаты социологического исследования, проведенного в 2014 году в северокавказских республиках под руководством социолога Ирины Костериной, показали, что в Республиках Дагестан и Ингушетии каждый

20-й брак полигамный, в Кабардино-Балкарии – каждый двенадцатый, в Республике Чечне – каждый шестой [7].

Нами было проведено ряд социологических исследований. В 2017 году было проведено пилотажное исследование (анкетирование) «Жизненные стратегии молодых мусульманок», в рамках которого было опрошено 440 практикующих мусульманок Республики Татарстан. Для углубления полученных результатов количественного исследования было проведено ряд качественных исследований: 1) для изучения жизненных стратегий мусульман в

2018–2019 годах проведено 25 глубинных интервью с практикующими мусульманками из субъектов Российской Федерации (города и районы Республики Татарстан, Дагестан, Чечня, Ивановской области); 2) для изучения опыта работы имамов с прихожанами, в том числе и по вопросам многоженства, в 2019 году проведено 15 полиструктурированных интервью с имамами мечетей из разных субъектов Российской Федерации (Сахалинская область, Хабаровский край, Республика Крым, Татарстан, Ингушетия, Дагестан, Астраханская область); 3) для выявления мнения мужчин по поводу преемственности религиозных ценностей в мусульманских семьях, в том числе и отношения к многоженству в 2021 году организовано проведение глубинных интервью с мужчинами-мусульманами.

**Численность женщин на 1000 мужчин
соответствующей возрастной группы по России¹**

Возраст, лет	Количество женщин, по состоянию на 01.01.2022 г.
0–4	943
5–9	945
10–14	948
15–19	951
20–24	938
25–29	823
30–34	801
35–39	883
40–44	962
45–49	1023
50–54	1046
55–59	1095
60–64	1166
65–69	1359
70 и более	2089

¹ Данные из сайта Федеральной службы государственной статистики, актуальные на 01.01.2022 г. без учета переписи населения // Режим электронного доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.07.2022).

По результатам исследований выявлено, что у большинства мусульманок (52,4 %) отношение к многоженству негативное, у трети (30,3 %) – нейтральное, у 17,3 % – положительное. Это говорит о том, что, несмотря на религиозное предписание, мусульманки не готовы делить своих мужей с другими женами. Исламские феминистки открыто заявляют о своём негативном отношении к многоженству, притеснении их прав в такой семейной форме [8]. Исламский феминизм в большей степени характерен для городских мусульманок, нежели сельских. При корреляции респондентов по месту жительства выяснилось, что сельские женщины более толерантны к многоженству, чем городские мусульманки (19,3 % против 16,7 % положительно относятся к многоженству). Соответственно, негативное отношение к многоженству среди городских респондентов выше, чем среди сельских (53,5 % против 48,4 %).

Результаты глубинных интервью с практикующими мусульманками подтвердили показатели количественных исследований. Большинство мусульманок делают все для того, чтобы мужа не думали брать вторую жену. В некоторых случаях между супругами возникают споры по поводу многоженства.

Априори предполагалось, что у большинства мужчин отношение к многоженству будет положительным. Но результаты глубинных интервью с мужчинами Республики Татарстан опровергли нашу гипотезу. Мужчины сами сомневаются, что смогут справедливо относиться к каждой жене, поэтому, по их мнению, лучше жить с одной и качественно, чем распялаться на нескольких. Мужчины из кавказских республик утверждают обратное, они планируют иметь несколько жен. Однако и среди женщин есть таковые, которые не против стать второй или последующей женой. Среди респондентов глубинного интервью несколько мусульманок были вторыми женами. Свою жизнь в полигамной семье одна из них описывала с положительной стороны, другая – с негативной. В первом случае, кроме оговорки о том, что не видела мужа по полгода, так как муж жил за границей 6 месяцев с первой женой, затем приезжал в Россию, где также проживал с ней (второй женой) полгода, ее в целом устраивала такая жизнь. В качестве минуса она указала на то, что отношения с родственниками мужа, которые живут в другой стране, плохие, они

больше поддерживают первую жену. Во втором случае женщина не знала, что ее муж женился на второй, более молодой женщине.

Встречаются случаи женитьбы на нескольких женщинах и в Татарстане. Однако менталитет нашего народа так устроен, что мужчины физически не могут относиться одинаково ко всем женам, о чем утверждают и имамы мечетей. В качестве негативных случаев можно привести пример, когда девушка, выходя замуж, не знала о том, что она будет второй женой, или напротив, первая жена не знает, что муж взял вторую жену и живет на две семьи. Зачастую после проведения таких обрядов бракосочетания выясняется, что у мужчины уже есть одна или две жены. От таких случаев мусульманки не застрахованы. Так как совершение религиозного обряда – никаха невозможно проверить в базе данных (как в базе данных ЗАГСа, например), нет гарантии, что при замужестве девушка не будет второй, третьей или даже четвертой женой. В связи с подобными участвовавшими случаями некоторые имамы для гарантии серьезности намерения в создании семьи просят молодоженов сначала зарегистрировать свой брак в органах ЗАГС и только после этого приходить в мечеть для проведения обряда бракосочетания.

Не все имамы поддерживают многоженство в том виде, в каком представляют современные мусульмане. Перед тем, как прочитать никах для заключения полигамных браков, некоторые имамы сначала разговаривают с будущим женихом, объясняют все тонкости жизни в полигамном браке, по итогам которого некоторые мужчины, желающие создать полигамные браки, взвесив все «за» и «против», передумывают.

По результатам наших исследований полигамные семьи в России можно разделить на несколько типов:

– Семьи, где мужчина с хорошим материальным положением, в некоторых случаях имеющий высокий статус в обществе, создает брак с несколькими женщинами и может содержать жен и их детей. В данном типе не всегда члены семьи являются практикующими мусульманами, чаще всего, это этнические мусульмане. Бывают случаи, что более обеспеченные мужчины своих любовниц хотят взять вторыми женами, однако этому противятся жены.

– Семьи, в которых мужчины-мигранты, чаще всего, из стран СНГ (Таджикистан, Узбекистан, Киргизия), реже из арабских стран (Иордания, Египет и др.), оставив жен и детей, приезжают на заработки в Россию и создают новые семьи. Однако у таких жен нет никаких гарантий, что муж не уедет к себе на родину.

– Семьи, возглавляемые мужчинами, принадлежащими к нетрадиционным религиозным течениям, где есть возможность без соблюдения необходимых условий провести обряд никах с женщиной из той же «группы», которая разделяет его «религиозные» взгляды, в том числе и без оповещения, разрешения первой жены, без свидетелей, чего требует Коран. Чаще всего, это мужчина, не имеющий финансовой возможности содержать несколько жен.

С экономической точки зрения для женщины никах не дает никаких правовых гарантий, если мужчина решит уйти из семьи и перестанет содержать жену и детей. Для обеспечения правовых гарантий необходимо провести не только религиозный обряд – никах, но и зарегистрировать брак в органах ЗАГС. В случае проведения лишь обряда никах для женщины целесообразней будет регулировать отношения посредством гражданско-правовых договоров, расписок и прочих документов, что является гарантом в случае прекращения брачно-семейных отношений, смерти супруга и т. д.

Итак, многоженство в России – это преемственность поколений или современный тренд? На наш взгляд, полигамные семьи можно разделить на две категории. В первом случае данная форма брака воспроизводится как трансляция традиций из поколения в поколение, следование религиозному предписанию, где разрешается брать несколько жен при условии справедливого отношения в каждой. Во втором случае, напротив, под прикрытием многоженства мужчина осуществляет лишь удовлетворение своих потребностей, не исполняя семейные обязательства в полной мере, начиная от моральной поддержки, физического присутствия, заканчивая материальным обеспечением в равном количестве всем женам.

Несмотря на то, что многоженство встречалось и раньше в мусульманских регионах России, в современном обществе

данный вид брака воспринимается в некотором искаженном виде, поскольку не все религиозные предписания, написанные в религиозной книге Коран, исполняются. Законодательно многоженство в России полностью запрещено, независимо от национальности и территории проживания. Однако в Семейном кодексе этот вопрос никак не отражен. Поскольку федеральный закон не распространяется на «браки», которые заключены в религиозных организациях, данное социальное явление можно отнести к культурным обычаям различных национальностей.

Список источников

1. Ст.14. СК РФ «Обстоятельства, препятствующие заключению брака» // Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019). Режим электронного доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925> (дата обращения: 18.07.2022).

2. Сура «Ан-Ниса» (Женщины) // Коран = The Holy Qur'an / Перевод с арабского и комментарии Б. Я. Шидфар. М.: Изд. дом Марджани, 2012. С. 85.

3. Калимуллина А. Татарские мусульманские метрические книги в фондах Национального архива Республики Татарстан // Восточный архив. 2009. № 19. С. 92.

4. Глава Совета муфтиев выступил за многоженство как альтернативу 40 любовницам // Интерфакс. Режим электронного доступа: <https://www.interfax.ru/russia/677573> (дата обращения: 15.07.2022).

5. Муфтий Москвы предложил узаконить многоженство в России // РИА новости. Режим электронного доступа: <https://ria.ru/20190925/1559123457.html> (дата обращения: 15.07.2022).

6. Ильдар Аляутдинов, муфтий Москвы. Инициативный // Режим электронного доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4087187> (дата обращения 15.07.2022).

7. Kosterina Irina, Olga Elkina. Life and problems of women in the north Caucasus. Results of the study made in 2014. Режим электронного доступа: <https://present5.com/lives-and-problems-of-women-in-the-north/> (дата обращения: 18.07.2022).

8. Asma Barlas. Engaging Islamic Feminism: Provincializing Feminism as a Master Narrative // *Islamic feminism: current perspectives*. Anitta Kynsilehto (ed.) Tampere Peace Research Institute Occasional Paper 2008, No. 96. pp. 15–24.

О. Н. Безрукова*, В. А. Самойлова**

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКАЯ ТРАНСЛЯЦИЯ ПРАКТИК ОТЦОВСТВА В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ***

Аннотация. В статье анализируются качество межпоколенческих отношений и родительские установки отцов, транслирующих семейный опыт и выбирающих собственный подход в воспитании детей. Транслирующие семейный опыт скорее повторяют родительский габитус и практики традиционного отцовства. Для имеющих собственный подход характерны противоречивые установки – на сильную эмоциональную вовлеченность в заботу, сочетающуюся с сомнениями в родительской компетентности.

Ключевые слова: отцовство, дети, материнство, родительские установки, межпоколенческие отношения.

O. N. Bezrukova, V. A. Samoilova

INTERGENERATIONAL TRANSLATION OF FATHERHOOD PRACTICES IN YOUNG FAMILIES

Abstract. The article analyzes the quality of intergenerational relations and parental attitudes of fathers who pass on family experience and choose their own approach to raising children. Fathers who talk about their family experiences are more likely to repeat parenting habits and traditional fathering practices. Men who follow their own approach are more likely to have contradictory thinking with a high level of emotional involvement in child care combined with doubts about their own parental competence.

Key words: fatherhood, children, motherhood, parental attitude, intergenerational relations.

Опыт воспитания в семье для каждого ставшего родителем молодого человека выступает как некий ориентир, который он

© Безрукова О. Н., Самойлова В. А., 2022

*Кандидат социологических наук, доцент, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет.

**Кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет.

***Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 19-011-00543.

использует, выстраивая собственную стратегию родительства [1, 2, 3]. Как влияет качество межпоколенных отношений на формирование ценностей и смыслов отцовства у современных российских отцов? Какова роль родителей и собственного опыта, полученного в семье, в реализации модели вовлеченного отцовства? Эти вопросы были поставлены в исследовании, проведенном в 2020 году в Санкт-Петербурге. Выборка целевая – родители в возрасте до 50 лет, имеющие детей от 0 до 18 лет, квотировалась по полу и возрасту. Опрошено 1036 родителей из 18 районов Санкт-Петербурга, 58 % матерей и 42 % отцов.

Был проведен сравнительный анализ установок и практик отцовства у родителей, транслирующих семейный опыт и выбирающих собственный подход в воспитании детей. Критерием для дифференциации различий между группами был выбор респондентами ответов на вопрос «В отношениях со своим ребенком/детьми вы стремитесь повторить опыт отношений со своим отцом?». Тех, кто стремится повторить свои отношения с отцом – 40,2 % мужчин, собственный сценарий воспитания реализуют 41,8 %, у 9,8 % отцов не было, остальные затруднились ответить.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что родительские семьи мужчин, транслирующих опыт родителей и выбирающих собственный сценарий воспитания детей, имеют существенные различия в структурных, психологических и экономических ресурсах. Среди отцов, транслирующих опыт воспитания, чаще встречаются лица, выросшие в полных семьях, обеспеченных – с высоким достатком или выше среднего. Они чаще отмечают благополучие своей родительской семьи, теплое и душевное отношение родителей к ним в детстве, вспоминают заботу, поддержку и помощь в трудных ситуациях. Выбирающие собственный подход по сравнению с первыми, чаще не имели отцов и жили в сводных семьях. Треть респондентов выросли в семьях с достатком ниже среднего или с низким достатком. Характеризуют отношение к ним как безразличное или негативное со стороны отцов каждый пятый. Неблагополучие родительской семьи отмечает пятая часть респондентов в этой группе [1].

Смыслы отцовства и представления о настоящем мужчине в семье. Для 60,4 % опрошенных быть настоящим мужчиной – это обеспечивать семью; чуть более половины видят мужчину как

защитника семьи и пример для ребенка (по 51,2 %); по мнению 39,2 %, мужчина должен быть главой семьи, принимать решения; активность мужчины в роли воспитателя отметили 35,6 %. Значительно менее важным атрибутом мужественности в семейной жизни, по данным опроса, выступает способность поддерживать дисциплину, контролировать жену и детей – 14,1 % [1].

Отцы, ориентированные на собственный сценарий отцовства по сравнению с транслирующими опыт отношений, чаще видят роль мужчины в выраженных традиционных значениях – обеспечении семьи (63,4 против 55,2 %) и защите от внешних угроз (54,7 против 48,3 %). Стремящиеся реализовать собственный подход по сравнению с тем, как их воспитывала мать, кроме обеспечения и защиты чаще отмечают способность мужчины быть руководителем семьи, принимать ответственные решения (43,2 против 34,0 %).

Жизненные смыслы раскрываются в ключевых целях, способствующих реализации планов, выборе стратегии жизни. Именно такие смыслы отцовства, воплощающие предназначение мужчины в роли отца, предлагались для анализа.

Отцы с собственным сценарием отцовства по сравнению с теми, кто стремится воспроизвести отношения со своим отцом, отличаются значительно более интенсивными оценками таких смыслов отцовства, как любовь к детям (76,4 против 53,1 %); материальный вклад в обеспечение ребенка (60,9 и 44,1 %); поддержка и опора (54,0 и 44,1 %); ответственность (46,6 и 33,6 %); взросление (45,3 и 27,3 %); радость от общения и любви ребенка (42,9 и 31,5 %).

Родительские практики раскрывались при ответе на вопрос о том, какие обязанности по отношению к ребенку/детям в семье чаще выполняет мать, а какие отец. Сравнение мнений отцов, транслирующих опыт воспитания или ищущих собственный подход, показывает, что проявились межгрупповые различия: так, отцы первой группы сравнительно чаще дисциплинируют и наказывают детей (34,8 против 25,3 %), посещают родительские собрания (16,9 и 9,3 %), но чаще купают (23,9 и 18,1 %) и укладывают детей спать (19,7 и 10,8 %). Отцы с собственными взглядами на воспитание сравнительно больше времени посвящают развитию детей: играют (26,5 и 18,2 %), читают книжки (14,7 и 6,1 %),

помогают с учебой (14,5 и 11,3 %), отводят в кружки, бассейн и т. д. (18,1 и 12,1 %), но могут и приготовить (12,0 и 8,5 %) и накормить ребенка (7,2 и 0 %). Гуляют с детьми, отводят в детский сад или школу отцы обеих групп примерно одинаково часто, при этом для транслирующих особенно значимым оказался пример собственного отца. Соотнося полученные данные с моделями отцовства, можно сделать вывод о том, что – традиционное отцовство (в частности, функция контроля и поддержания дисциплины) проявляется в практиках мужчин, которые довольны тем, как их воспитывали, и готовы следовать этому опыту в своей семейной жизни. Вместе с тем их отцовство более гибкое, адаптивное, включающее отцовские обязанности, как правило, соотносящиеся с моделью нового, вовлеченного отцовства. Еще большей открытостью к новым практикам характеризуются отцы, которые критически оценивают опыт воспитания в родительской семье [1].

Подводя итог, отметим, что качество межпоколенных отношений, благополучие родительской семьи влияют на формирование ценностей и смыслов отцовства. Доли транслирующих отношения со своими отцами и выбирающих собственный подход в воспитании детей примерно равны и составляют 40 %, у каждого десятого в выборке отца не было. При этом число респондентов, стремящихся повторить отношения со своими отцами, статистически меньше, чем с матерями, что фокусирует внимание на недостатке времени, проведенном вместе или непростых взаимодействиях отцов со своими детьми, сохранившимися в воспоминаниях респондентов.

Транслирующие опыт родителей скорее повторяют родительский габитус своих отцов: представления о роли настоящего мужчины и смыслах отцовства в значительно большей степени взаимосвязаны с проявлениями традиционного отцовства. Ищущие собственный подход в воспитании детей, испытав дефицит любви, заботы и поддержки в своих отношениях с отцами, более требовательны к ожиданиям воплощения в образе настоящего мужчины архетипических социокультурных характеристик мужественности. Более того, смысл отцовства для них значительно более интенсивно окрашен любовью и заботой о своих детях, проявляясь в эмоциональной близости, радости повседневного общения. Они включены в новые актуальные практики заботы и

воспитания, что характеризует их как вовлеченных и любящих отцов. При этом чаще сомневаются в своей родительской компетентности, не готовы быть отцами «трудных» детей – приемных или инвалидов, отмечают тяготы родительства, отстаивают равные права отцов и матерей. По-видимому, проблематизация отношений с родителями повлияла на их стремление пересмотреть сценарий отношений со своими детьми, отрефлексировать проблемные зоны, способствовала осознанию смыслов отцовства. Полученные результаты показывают наличие неоднозначных, подчас противоречивых, тенденций в социокультурных установках и практиках родителей, отражающих сложную динамику изменений в сфере семейных отношений. Данные выводы актуализируют разработку программ социальной поддержки отцов и собственно «отцовских» услуг, которые, прежде всего, должны быть сосредоточены на развитии идентичности вовлеченного отца, рефлексии родительских смыслов, обретении личной и социальной зрелости.

Список источников

1. Безрукова О. Н., Самойлова В. В. Отцовство в современной России: смыслы, ценности, практики и межпоколенческая трансляция // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 94–106. DOI: 10.31857/S013216250016969-8
2. Захарова Е. И. Отношения дочери с матерью как фактор освоения ею собственного материнства // Мир психологии. 2018. № 1 (93). С. 134–143.
3. Тайкова Л. В., Тайков С. М. Проблема межпоколенных отношений в современном обществе и семье // Вестник Новгородского государственного университета. 2015. № 88. С. 92–95.

А. С. Вавилова*, А. П. Багирова**

ПОДДЕРЖКА МОЛОДОЙ СЕМЬИ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА

Аннотация. В статье рассмотрены перспективные направления политики, направленной на поддержку молодых семей сотрудников, имеющих потенциал реализации в российских компаниях. Представлены данные опроса населения о наличии подобных услуг в российских организациях. В качестве кейса рассмотрены меры, направленные на поддержку семьи и семейных ценностей одной из сибирских компаний, средний возраст сотрудников которой 30 лет.

Ключевые слова: молодая семья, корпоративная демографическая политика, социальная ответственность бизнеса, семейные ценности.

A. S. Vavilova, A. P. Bagirova

SUPPORT FOR YOUNG FAMILIES AS A PROMISING DIRECTION OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS

Abstract. The article discusses promising areas of policy aimed at supporting young families of employees that have the potential to be implemented in Russian companies. The results of the public survey on the availability of such services in Russian organizations are presented. The authors consider a number of measures aimed at supporting families and family values of one of the Siberian companies, where the average employee is 30 years old.

Key words: young family, corporate demographic policy, business social responsibility, family values.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках проекта «Институты поддержки российской пронаталистской политики: потенциал и перспективы влияния на рост рождаемости», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-1327.2022.2).

© Вавилова А. С., Багирова А. П., 2022

*Кандидат экономических наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления (НИИХ).

**Доктор экономических наук, профессор, Уральский федеральный университет им. Первого президента РФ Б. Н. Ельцина.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, принятой 2 июля 2021 года, вопросы поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, повышения рождаемости, воспитания детей определены как важнейшие направления сбережения народа России и развития человеческого потенциала. Особый интерес в данном контексте представляет формирование ценностной поддержки и позитивного «просемейного» мнения у молодого поколения россиян.

Одной из актуальных тенденций современного рынка труда во время пандемии Covid-19, в том числе и для молодого поколения россиян, стало сохранение баланса между карьерой и личной жизнью, так называемый *work-life balance* [1, 2]. Особо приоритетным данный подход является для поколения «Z», которое отличается большей практичностью, уверенностью в достижении результатов, требования большего, чем они уже имеют, в том числе и от работодателей.

Представляется, что к государственному уровню, на котором реализуются меры демографической политики, направленные в том числе и на поддержку молодых семей, должны добавляться и меры, разрабатываемые на корпоративном уровне. Отметим, что включение бизнеса в решение демографических вопросов обусловлено приоритетностью национальных интересов, с одной стороны, и формированием конкурентной позиции среди работников, с другой стороны.

На сегодняшний день мы можем говорить о реализации отечественным бизнесом ряда практик, направленных на поддержание политики, ориентированной на поддержку семей сотрудников [3], что определяет перспективность развития и популяризацию демографического направления на корпоративном уровне. Однако, пока не сформирован четкий запрос от государства и общества на реализацию корпоративной демографической политики, отсутствует ее стратегическое планирование, что не способствует развитию долгосрочного инвестирования [4].

Проведя анализ корпоративных социальных мер, вызывающих интерес у современных исследователей, мы выделили те аспекты социальной ответственности, которые, наш взгляд, являются особо актуальными с точки зрения поддержки молодой семьи на корпоративном уровне.

1) Снижение гендерного неравенства в вопросах построения карьеры и уровнях оплаты труда [5].

Вопросы планирования карьеры и совмещения функций родительского труда женщинами по-прежнему актуален для современного рынка труда. Родительство все еще рассматривается как фактор риска для сохранения карьерных перспектив. Отметим и тот факт, что средний уровень доходов мужчин при прочих равных условиях, как правило, выше, чем у женщин (индекс гендерного равенства России в 2020 году составил 0,225 – Россия занимала 50 место среди 162 обследуемых стран) [6].

2) Организация рабочего пространства, комфортного для сотрудников с детьми [7, 8].

К таким практикам относятся зоны кормления детей; организация коллективного ухода за детьми в организации во время исполнения служебных обязанностей, детские комнаты с приглашенными нянями и др.;

3) Популяризация гибкого графика труда [9].

Данное направление включает системы накопленного рабочего времени, формирование гибкого графика отпусков, возможность индивидуального распределение часов внутри рабочей недели и пр.;

4) Использование современных информационных технологий для организации удаленной работы сотрудников с детьми.

Стоит отметить, что данный аспект политики, направленной на поддержку семей сотрудников, получил распространение в период пандемии COVID-19. Еще одним фактором, способствующим развитию данного направления, является факт высокого уровня развития телекоммуникационных средств в организациях и высокий уровень распространения Internet в РФ¹.

Распространенность мер, направленных на поддержание семей сотрудников в России по данным направлениям, была зафиксирована по итогам социологического опроса, проведенного в 2020 году, (было опрошено 500 чел., проживающих во всех федеральных округах РФ) [10]. Данные опроса свидетельствуют о

---

¹ По данным отчета о состоянии цифровой сферы Digital 2020 81 % россиян имеют доступ к Internet. URL: <https://www.webcanape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/>

том, на российских предприятиях в большей степени распространены услуги работодателей по организации удаленной работы, а наименее популярными являются меры поддержки семей с детьми. Так, о наличии удаленной работы с применением современных телекоммуникационных средств заявили 85,5 % опрошенных, услуги же для детей (организация летнего отдыха, доступ в детский сад, услуги няни и т. п.) упомянули лишь 12,8 %. Более подробно данные опроса представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Распределение ответов работающих респондентов
о распространенности корпоративных мер поддержки работников
(в % от числа ответивших респондентов)**

Меры	Присутствует, %	Отсутствует, %	Итого, %
Удаленная работа с применением современных телекоммуникационных средств	85,8	14,2	100
Услуги, направленные на поддержание здоровья и благополучия	49,6	50,4	100
Услуги по уходу за престарелыми членами семьи и/или членами семьи, требующими особого ухода	36,9	63,1	100
Предложения, направленные на поддержание баланса между карьерой и личной жизнью	34,8	65,1	100
Материальная поддержка	25,7	74,3	100
Услуги для детей (организация летнего отдыха, доступа в детский сад, услуги няни и т. п.)	12,8	87,3	100

Таким образом, очевидны наиболее перспективные направления социальной ответственности бизнеса для поддержки молодых семей на корпоративном уровне.

В качестве примера реализации мер поддержки семей сотрудников рассмотрим кейс одной из Сибирских компаний, средний возраст работников которой составляет 30 лет (таблица 2). На сегодняшний день в компании работает около 2800 сотрудников, 920 человек имеют детей (32 %), 54 (5,8 %) из них имеют статус многодетных.

Таблица 2

Меры политики, направленной на поддержку семей сотрудников: кейс Сибирской компании

Направление	Конкретные меры
Снижение гендерного неравенства в вопросах построения карьеры и уровнях оплаты труда	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возможность смены вида деятельности на период достижения ребенком 3-х лет. 2. Доплата до 40% от реального заработка сотрудницам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком.
Организация рабочего пространства, комфортного для сотрудников с детьми	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие комнат отдыха и медицинского кабинета 2. Корпоративный детский сад и школа с льготными условиями зачисления и оплаты для детей сотрудников; 3. Летний пришкольный лагерь и лагерь детского сада для детей сотрудников; 4. Каникулярные программы для школьников – детей сотрудников.
Популяризация гибкого графика труда	<ol style="list-style-type: none"> 1. Предоставление возможности сотрудницам с детьми до 3-х лет работать вне офиса. 2. Возможность работы для ключевых сотрудников без привязки к городу нахождения офиса.
Использование современных информационных технологий для организации удаленной работы сотрудникам с детьми	<ol style="list-style-type: none"> 1. Предоставление информационных технологий, ресурсов для организации удаленной работы. 2. Приоритет удаленной работы для сотрудников с детьми.

Приведенный пример может свидетельствовать о возможности компаний включать в политику социальной ответственности направление поддержки семьи и семейных ценностей. Причем развитие политики, направленной на поддержание семей сотрудников, должно реализовываться, на наш взгляд, на уровне корпоративных ценностей и культурных артефактов – то есть закрепляться в корпоративной культуре организации. Представляется, что интегрирование демографического аспекта в социальную политику бизнеса будет способствовать более адресному, целенаправленному воздействию на молодое поколение в вопросах формирования позитивного «просемейного» мнения.

Список источников

1. Raza H., Grzywacz J. G., Linver M., van Eeden-Moorefield B., & Lee S. (2021) A longitudinal examination of Work–Family balance among working mothers in the united states: Testing Bioecological theory. *Journal of Family and Economic*, vol. 42, no.4, pp. 601–615. DOI:10.1007/s10834-020-09747-z
2. Znidaršič J., & Marič M. (2021) Relationships between work-family balance, job satisfaction, life satisfaction and work engagement among higher education lecturers. *Organizacija*, vol. 54, no. 3, pp. 227–237. DOI:10.2478/orga-2021-0015
3. Ростовская Т. К., Шабунова А. А., Багирова А. П. (2021). Концепция корпоративной демографической политики российских организаций в контексте социальной ответственности бизнеса // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 14. No 5. С. 151–164. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.9
4. Козлов В. А. (2011) Семейная политика в Российской Федерации: уровни ответственности, реализации и финансирования: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Москва, 162 с.
5. Hodges L. (2020). Do Female Occupations Pay Less but Offer More Benefits? *Gender and Society*, vol. 34, Issue 3, pp. 381–412. <https://doi.org/10.1177/0891243220913527>
6. Рейтинг стран мира по уровню гендерного неравенства. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gender-inequality-index> (дата обращения: 15.06.2022).
7. Samman E., Lombardi J. (2019) Childcare and working families: new opportunity or missing link? An evidence brief. UNECEF – Chaldcare-

Family-Friendly_Policies-2019. URL: <https://www.unicef.org/sites/default/files/2019-07/UNICEF-Childcare%20Family-Friendly-Policies-2019.pdf>

8. Stier H., Lewin-Epstein N., Braun M. (2012). Work-family conflict in comparative perspective: The role of social policies. *Research in Social Stratification and Mobility*, vol. 30, Issue 3, pp. 265–279. URL: <https://people.soecsi.tau.ac.il/mu/noah/files/2018/01/Work-family-conflict-RSSM-2012.pdf>

9. Halinski M., Duxbury L. (2019). Workplace flexibility and its relationship with work-interferes-with-family. *Personnel Review*, Vol. 49, No. 1. P. 149–166. <https://doi.org/10.1108/PR-01-2019-0048>

10. Vavilova A., Bagirova A., Shutova N. (2021.) Supporting demographic policy in Russia: business-level opportunities and advantages. Conference proceedings of the 15th International Days of Statistics and Economics, MSED, Prague. P. 1144–1153.

А. Р. Джиджян*, Н. Р. Кочарян**

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ АРМЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ К СЕМЬЕ: ЦЕННОСТНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ И НАМЕРЕНИЯ

Аннотация. На протяжении веков традиционная семья была колыбелью развития человека, выполняя функции воспитания детей, любви, защиты и заботы. Именно семья является основой формирования и удовлетворения социально значимых потребностей личности, группы, общности, нации и общества в целом. В статье представлены некоторые аспекты трансформации института молодой семьи в Республике Армения.

Ключевые слова: семья, молодежь, ценности, национальные традиции.

A. R. Dzhidzhyan, N. R. Kocharyan

THE ATTITUDE OF MODERN ARMENIAN YOUTH TO THE FAMILY: VALUE PREFERENCES AND INTENTIONS

Abstract. For centuries, the traditional family has been the cradle of human development, performing the functions of raising children, loving, protecting and caring. It is the family that is the basis for the formation and satisfaction of the socially significant needs of the individual, group, community, nation, and society as a whole. The article presents some aspects of the transformation of the young family institution in the Republic of Armenia.

Key words: family, youth, values, national traditions.

Социально-экономические, социально-политические преобразования, произошедшие в Армении в последние десятилетия, наряду с положительными оказали и отрицательное влияние на жизнь общества, приведя к таким явлениям, как бедность и без-

---

© Джиджян А. Р., Кочарян Н. Р., 2022

*Кандидат философских наук, доцент, Институт философии, социологии и права НАН Армении.

**Младший научный сотрудник, Институт философии, социологии и права НАН Армении.

работица [1], умаление значимости морали, крах традиционных семейных ценностей, неуправляемые миграционные процессы.

В постсоветский период в отношении института семьи произошли изменения, которые, на первый взгляд, всего лишь призывали, распространяли, а в некоторых случаях навязывали ценности, входившие в систему западной либеральной идеологии: демократия, верховенство права, гражданское общество, свободные рыночные отношения, толерантность и др. Кажется, что это никак не связано с институтом семьи, демографической ситуацией в стране, репродуктивным поведением, планированием количества детей. Но при ближайшем рассмотрении выясняется, что они являются факторами, определяющими внутрисемейные отношения и системы ценностей, оказывающими прямое или опосредованное влияние на развитии семьи.

С середины XIX века теоретические проблемы семьи исследовались антропологами и этнографами, социологами и психологами, педагогами и философами. Конец XX и начало XXI века ознаменованы исследованиями трансформации института семьи (модернизация), кризиса института семьи (деградация), или даже «отмирания». В российской научной социологической традиции проблемами семьи и брака занимались Голод С. И., Харчев А. Г., Антонов А. И., Мацковский М. С., Гурко Т. А., Здравомыслова Е. А., Черняк Е. М. и др. Семья, как и многие другие сложные социальные институты, в силу своей многогранности не имеет полного и исчерпывающего однозначного определения и толкования. Так, А. Г. Харчев определяет семью как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения [2].

При определении семьи в качестве неотъемлемого признака важно упомянуть о необходимом элементе *разнополости* супружеской пары, что и делает принципиально возможной сущностную функцию семьи – деторождения (усыновления), воспитания, социализации, благодаря которой реализуется принципиальная

возможность биологического существования человечества. Для дальнейшего существования человечества это необходимая предпосылка нравственного становления, развития и совершенствования личности. Определение семьи, с точки зрения авторов, также должно учитывать наличие детей в результате усыновления, и, таким образом, возможные некровные (не родственные) отношения между членами семьи. Важно принять во внимание также «рачительные» отношения и функции родителей по отношению к своим детям и детей по отношению к своим родителям, основанными на их нуждах и потребностях. Важно отметить необходимость и предпочтение отношений «взаимопонимания», сохраняющего любовь друг к другу, устанавливающего взаимное уважение и поэтому имеющего принципиальное значение для семьи как таковой и для ее благополучия. Соединяя воедино вышеприведенные существенные и сущностные качества, составляющие семью как таковую, авторами предлагается формула для определения природы семьи.

Семья – это малая группа людей, живущих во взаимной любви, уважении и понимании, с духовно-нравственно-родственной связью, благоволения и функций разнополой супружеской пары и детей (кровных или усыновленных) с совместным бытом, единым хозяйством и заботой нужд по способности и возрастной нравственно-образованной зрелости [3].

Опираясь на это определение, обратимся к вопросу об отношении современной армянской молодежи к семье в трансформирующемся армянском обществе. Критериями для определения молодой семьи являются: порядок вступления в брак, первый – брак, продолжительность – до трех лет, возрастной ценз супругов – 18–30 лет. Современная молодежь является технически и информационно эрудированной, владеет иностранными языками, активно пользуется социальными сетями, благодаря которым можно общаться с жителями разных стран и представителями различных культур, благодаря чему происходит взаимообогащение внутреннего мира, формируются новые модели поведения, в том числе и в брачно-семейных отношениях.

Таким образом, численность молодежи в РА за последние 5 лет уменьшилась на 17, 2 %. Большая часть молодежи покидает Армению и едет на заработки или на ПМЖ, в основном в Россий-

скую Федерацию. Молодые люди называют следующие основные причины принятия такого решения: желание улучшить качество жизни, больше шансов получить соответствующую специальности работу, возможность самореализоваться и желание получить лучшее образование [4].

Таблица 1

Численность молодежи в Армении [7]

	2017	2018	2019	2020	2021
15–19	170,9	165,2	165,2	167,7	172,2
20–24	211,6	195,9	183,8	174,3	167,0
25–29	273,4	264,6	251,9	235,6	218,4
Всего	654,9	625,7	600,9	577,6	557,6

Данное исследование основано на вторичном анализе статистических данных и результатов социологических исследований, проведенных в Армении за 2016–2021 годах Армянской Социологической Ассоциацией [5], факультетом Социологии ЕГУ [6]. Опросы проводились с применением количественных (стандартизированный анкетный опрос) и качественных (метод фокус групп) методов по всей территории Армении. Опрашиваемые группы молодежи были разделены возрасту 14–16, 17–21, 22–29 лет.

Средний возраст первый раз вступающих в брак, согласно данным Статистического комитета РА, составляет 30,7 лет для мужчин и 27,7 лет для женщин [7]. При этом, согласно результатам социологических исследований, наиболее предпочтительный возраст для вступления в брак для мужчин 25–27, для женщин 22–25 [6]. Таким образом, разница между среднестатистическим возрастом и предпочтительным составляет 2–3 года. Вероятнее всего это расхождение включает в себя также период добрачных отношений будущей супружеской пары, хотя и без совместного проживания и ведения общего хозяйства. Большинство опрошенных (65,2 %) ответили, что до брака не проживали со своим партнером. Лишь 6,3 % из них ответили, что жили вместе до брака [5]. При этом, по данным последней переписи населения 2011 года РА, из 985 695 женщин 714 711 фактически состоят в браке, а 36 113 проживают без регистрации [8].

Ранний брак обычно связан с финансовой незащищенностью молодоженов, отсутствием жилья и, как следствие, зависимостью от родителей. Появление ребенка в семье часто совпадает с периодом учебы, профессионального самоопределения юношей и девушек. Это означает, что пары также полагаются на помощь старшего поколения в уходе за маленьким ребенком. Результаты социологического исследования, проведенного Ереванским государственным университетом (ЕГУ), фактически подтверждают вышесказанное, ибо 79,1 % опрошенных последний год прожили с родителями, и только 7,5 % жили отдельно с супругом/ой или детьми [6]. Только 15,8 % молодых людей хотят иметь возможность жить отдельно, это желание более выражено у респондентов группы 22–29 лет.

Одна из характеристик молодой семьи связана с развитием современного человека как личности. Его духовный мир усложняется, и ощущение счастливой семейной жизни во многом обусловлено не только удовлетворением любви, удовольствия, сексуальных потребностей. Часто молодые люди видят свои семейные отношения через призму возможности и невозможности реализации своих идеалов, творческих, в том числе профессиональных, устремлений. При этом, говоря о семье или браке, который с точки зрения респондентов можно считать удачным, в первую очередь упоминают наличие в семье детей (75,3 %), верность в отношениях между супругами (90,1 %) [5], а также чувство ответственности (43,7 %) [6]. При выборе спутника жизни респонденты ориентируются на личностные качества будущего супруга (92,7 %), окружение (81,1 %), согласие семьи (80,1 %), наличие общих интересов (79,9 %), презентабельный внешний вид (78,7 %), уровень образования (76,4 %), религиозно-национальную принадлежность (76,0 % и 71,4 %), девственность (73,6 %), происхождение и место жительства будущего партнера (36,9 %), экономическую обеспеченность (30,5 %) и социальный статус семьи (25,4 %). Женщины при выборе мужа более склонны учитывать финансовую обеспеченность, согласие семьи, индивидуальный статус будущего супруга, а мужчины склонны подчеркивать презентабельный внешний вид и девственность [6].

Таблица 2

**Сравнительные данные социологических опросов, проведённых
Армянской Социологической Ассоциацией (АСА 2017 г., 2018 г.)
и Факультета социологии ЕГУ (2016 г.) [5, 6]**

	АСА	ЕГУ
Общее число опрошенных	1065	1200
Место семьи в системе ценностей	Первое место, 67 %	Первое место, 76 %
Имеют семью, или собираются ее создать	50,6 %	93,5 %
Не собираются создавать семью или не думали об этом	49,1 %	6,5
1 ребенок	2,3 %	3,5 %
2 ребенка	45,1 %	45,9 %
3 ребенка	27,6 %	35,3 %
4 и больше	25 %	13,4 %

На стабильность молодой семьи существенное влияние оказывают ряд объективных (наличие или отсутствие отдельного жилья, работы, специальности и т. д.) и субъективных (ценностные ориентации, способность к адаптации, ожидания от семейных отношений, модель поведения и т. д.) факторы, которые в момент заключения брака присутствуют, но чаще всего не замечаются. По данным Статистического комитета РА, 11,3 % молодых людей в Армении не имеют работы, 22,9 % имеют некоторую работу параллельно с образованием, 20,1% занимаются только образованием. 1,9 % молодых людей в возрасте 15–19 лет имеют какую-либо работу, 61,2 % в возрасте 20–24 лет и 37,3 % в возрасте 25–29 лет [6].

В связи с изменением положения женщины в обществе необходимость совмещения производственных и семейных ролей повышает необходимость справедливого распределения семейных обязанностей между супругами. Считается, что семьи, которые принимают модель равного распределения домашних обязанностей между мужем и женой, имеют одинаковые ожидания и более стабильны. Однако, как показывают социологические исследования, молодежь в большинстве своем (70,8 %) считает, что

истинное желание и место женщины в семье – быть со своими детьми. В целом, по мнению респондентов, семейная жизнь страдает, если женщина работает полный рабочий день (73,0 %). В то же время они убеждены, что мужчина должен зарабатывать деньги, а женщина обязана сидеть дома и заниматься детьми (65,2 %). Причем, так считают не только мужчины, но и женщины. Таким образом, у армянской молодежи сохраняется стабильное отношение к традиционным ролевым разделением в семье.

Сегодня, как и все последние 30 лет, стратегия правительства, направленная на развитие Армении, строится на концепции экономического развития, теоретическая разработка которой, как с точки зрения ближайших и перспективных возможностях, так и их реализации, пока не показывает устойчивого роста и однозначной эффективности. Согласно этим концепциям, первоочередной целью является экономический рост общества при обманчивом и иллюзорном представлении о том, что рост экономики приведет к обеспечению развития образования, здравоохранения и, в конечном счете, духовного, нравственного. Однако, как показывает опыт развитых стран, на основе таких подходов результатом является лишь определенное материальное «благополучие», в какой-то мере возможность пользоваться услугами здравоохранения, образования и культуры.

Человек, молодежь, семья рассматриваются не как высшая ценность, а как простое средство, как слуга и исполнитель экономических и политических заказов. Тем самым формируется новая идеология, заикленность на сиюминутных достижениях, на жизни по принципу «здесь и сейчас», к медленному, но стабильному движению к Я-центричности. Особое влияние на формирование отношения молодежи к институту семьи оказывают семейное воспитание, система семейных ценностей, материальная обеспеченность, потребность в самовыражении, «идеалы-герои», преподносимые через средства массовой информации и социальные сети. Мы твердо убеждены, что одной из главных причин тяжелого социального, материального и бытового положения каждой армянской семьи в обществе является снижение духовно-нравственной составляющей.

Список источников

1. Погосян Г. А. Современное армянское общество: особенности трансформации. М., 2005.
2. Харчев А. Брак и семья в СССР, М., 1979.
3. Джиджян А. Р. Причины возникновения и последствия конфликтов в современной армянской семье // Современные проблемы психологии и педагогики. Ер., 2017. N 1. С. 132–139, на арм. яз.
4. Современная молодежь Армении и России: социально-демографические и этнокультурные ориентации: коллективная монография / отв. ред. Р. А. Старченко, Р. С. Карапетян; Ин-т этнологии и антропологии РАН; Ин-т археологии и этнографии НАН РА. М.: ИЭА РАН, 2020. 193 с.
5. Погосян Г., Погосян Р. Исторические трансформации армянской семьи // «Проблемы развития армянского общества в современную эпоху: вызовы и пути их решения»: сб. ст. Ер., 2019, С. 84–102, на арм. яз.
6. Поколение независимости. Исследование молодежи. Армения Ер., 2016, на арм. яз.
7. Демографический сборник Армении, 2021 (арм. яз., англ. яз.)
8. Результаты переписи населения Республики Армения, 2011.
URL: <https://armstat.am/ru/?nid=187>

Х. Х. Мамадалиева*

МОЛОДАЯ СЕМЬЯ В УЗБЕКИСТАНЕ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье сделан краткий анализ состояния молодой семьи на современном этапе экономического развития в Узбекистане. Отмечены изменения в развитии молодой семьи; трудовая миграция – как средство улучшения материального благосостояния, увеличение количества разводов, жилищные проблемы, которые испытывает молодая семья, социальная политика государства, направленная на поддержку семьи и детей.

Ключевые слова: молодая семья, брак, разводы, рождаемость, экономическое благосостояние, миграция.

Н. Н. Mamadalieva

THE YOUNG UZBEK FAMILIES: THE CURRENT STATE AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT

Abstract. The article analyzes the state of young families at the present stage of economic development in Uzbekistan. The author discusses the following issues: the changes in the establishment of young families; labor migration as a means of improving material well-being; the increase in the number of divorces; the housing problems faced by young families; the state's social policy aimed at supporting families and children.

Key words: young family, marriage, divorces, fertility, economic well-being, migration.

Семья занимает особое место в жизни общества, она четко реагирует на все социальные изменения, являясь важнейшим компонентом социальной структуры населения. Основные демографические события (рождения, смерти) происходят в рамках

© Мамадалиева Х. Х., 2022

* Доктор экономических наук, Институт исследования рынка труда при Министерстве занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан.

семьи. Семья выполняет воспроизводственную функцию в обществе, формирует духовные, нравственные и этические нормы воспитания новых поколений, поддерживает исторически сложившиеся традиции и обычаи, выполняет экономические функции.

В современном Узбекистане проблемы укрепления и улучшения положения семьи, особенно молодой, рассматриваются на уровне государственной политики. Государственные программы, касающиеся семейных интересов, предусматривают осуществление мер по защите социальных, экономических, правовых и духовных интересов семьи. Современная семья в Узбекистане – это демократическая моногамная форма брака, основанная на равноправии мужчин и женщин. Добровольность вступления в брак закреплена в Конституции Республики Узбекистан [1].

Согласно Закону Республики Узбекистан «О государственной молодежной политике», молодая семья – семья, в которой возраст обоих супругов не превышает тридцати лет включительно, либо семья, в которой детей (ребенка) воспитывает один родитель в возрасте не старше тридцати лет включительно, в том числе разведенный (разведенная), вдовец (вдова).

В республике доля молодых семей составляет достаточно большую величину. По данным Госкомстата, в настоящее время ежегодно заключается 270–300 тыс. браков, и молодые семьи составляют 40 процентов от общего числа семей.

В развитии населения молодой семье принадлежит особая роль. Она определяет современное демографическое поведение и режим воспроизводства населения, а также формирует новые тенденции семейно-брачных отношений в обществе. Деторождение, а, следовательно, будущее нации в основном связано с молодой семьей (3/4 общего числа детей – у родителей моложе 30 лет).

Экономические условия и изменение стереотипов семьи (репродуктивных ценностей, норм, установок, т. е. социально-психологических элементов репродуктивной мотивации) сыграли в целом существенную роль в изменении репродуктивного поведения населения, определившем снижение уровня рождаемости. Но в последние годы основной тенденцией демографического развития во всех регионах является всплеск рождаемости (в 2015 году – 734,741 тысяч, в 2020 году – 841.817 тысяч, в 2021 году

было зарегистрировано 905,2 тысячи родившихся детей) после относительно длительного периода снижения ее уровня и определенной стабилизации режимов воспроизводства [2].

Рост рождаемости в Узбекистане нельзя считать благоприятной тенденцией, так как относительно высокие показатели материнской и младенческой смертности более характерны для регионов с повышенным уровнем рождаемости.

Как и во всем мире молодежь является социально уязвимой категорией населения. Молодые семьи испытывают целый ряд трудностей – проблемы получения профессионального образования и профессионального роста, своевременного трудоустройства, достойной заработной платы и материального благосостояния и другие, не только экономического, но и социально-демографического плана. С одной стороны, молодоженам предстоит решать вопросы материального обеспечения семьи, с другой стороны, молодежь в силу своего возраста не обладает жизненным опытом в налаживании супружеских отношений, поэтому рискам развода подвержены, в первую очередь, именно молодые семьи.

Молодые семьи нуждаются в государственной и родительской поддержке, они, как правило, не имеют жилья и не обзавелись домашним хозяйством, обладают повышенными запросами духовного развития. В этой ситуации необходимо обеспечить молодой семье такие условия ее жизнедеятельности, при которых она, опираясь на собственный потенциал, получая стратегическую поддержку со стороны государства и общества, станет способной самостоятельно реализовывать все свои социальные функции и репродуктивные установки.

Самой важной потребностью любой семьи является обеспеченность жильем, в функции которого входит обеспечение благоприятной среды обитания. По результатам обследований молодой семьи в республике каждая четвертая семья считает, что она зависит от государства, причем, такое мнение в большей мере выражено в семьях с самым низким уровнем обеспеченности. Отсутствие собственного жилья, неустроенность в завтрашнем дне, низкая заработная плата, ограниченные покупательские возможности – все это отражается на взаимоотношениях супругов и приводит к конфликтам в молодой семье.

В стране стало частым явлением, когда мужчины, не найдя подходящей работы и достойного заработка, для решения экономических проблем своей семьи вынуждены уезжать на заработки в другую страну. По неофициальным данным, более 2 млн мужского населения республики уехало за рубеж на заработки, большее число которых составляет молодёжь до 30 лет. Решая за счет трудовой миграции свои экономические проблемы, молодые поневоле вынуждены втягиваться в психологические проблемы в семье. Молодые супруги дистанцируются друг от друга, в некоторых случаях это приводит к разводам, что способствует росту числа одиноких матерей с детьми. Некоторые мужчины – мигранты обзаваются новой семьёй по месту пребывания, бросая первую семью, отказываются помочь своим детям, с них невозможно взыскать алименты.

В последнее десятилетие в республике количество разводов увеличивается, особенно в молодых семьях, что является опасным симптомом развития семейно-брачных отношений. Результаты исследований российских ученых наглядно показывают, что падение устойчивости и ценности семьи создают серьезные проблемы для национальной безопасности государств [3].

До половины XX века в республике точных статистических данных по вопросу развода не имеется, т. к. развод в Узбекистане вплоть до 40-х годов прошлого столетия осуществлялся по исламским канонам, и этот процесс назывался «талак» [4]. Как и другие демографические процессы в Узбекистане, где практиковались законы шариата, разводы по шариату не регистрировались. Начиная с 1940 года, в Узбекистане была представлена подробная статистика разводов [5]. Экономическая нестабильность молодой семьи усложняет супружеские взаимоотношения, что в большинстве случаев приводит к бракоразводным процессам.

По данным Государственного комитета по статистике Узбекистана, в 2021 году в стране было зарегистрировано рекордное количество разводов – 39.227 тысяч (в 2020 году этот показатель был равен 28233), больше половины этих разводов (52,1 %) приходится на молодые семьи [6].

По материалам обследования, основными причинами разводов являются «несоответствие характеров» (у женщин –

63,4 %, у мужчин – 82,7 % от общего числа исковых заявлений) и бытовые (соответственно, 17,6 % у женщин и 5,6 % у мужчин) [7]. **Изучение распределения разводов по годам, в котором пара состоит в браке, позволило выявить тенденцию, которая наблюдается в последние годы: почти 1/3 разводов приходится на первые четыре года брака.**

Узбекская семья всегда славилась своей стабильностью, однако новыми отрицательными явлениями в современных узбекских семьях становятся разводы с двумя и более детьми. До 50–60-х годов прошлого столетия разводов в семьях с детьми почти не наблюдалось. **Вековые традиции многодетности узбекской семьи рассматривались как одним из основных факторов, препятствующих разводу. Но в последние десятилетия для разводящихся родителей наличие детей не преграда.** Даже существуют примеры, когда мольба детей, советы близких людей, родственников, друзей и даже религиозных авторитетов не могут остановить процесс развода.

Анализ показывает, что в 2020 году 36,9 % всех разведенных мужчин, 52 % женщин были моложе 30 лет. **По данным статистики, у разведённых молодых женщин с детьми (титульной национальности) меньше шансов вновь создать семью, чем у разведенных мужчин (повторный брак у женщин в 2–2,5 раза ниже), что приводит к увеличению числа неполных семей.**

Поддержка семьи и детей выступает одним из приоритетов социальной политики Республики Узбекистан. В рамках указанной цели государством принят ряд законодательных актов, регулирующих вопросы оказания помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, и семьям с детьми. Последние годы, несмотря на жизненные сложности, у женщин появились возможности большего самовыражения и самореализации. Со стороны государства даны большие привилегии для женщин, особенно в получении профессионального и высшего образования.

В стране предпринимаются широкомасштабные меры по обеспечению каждой семьи жильем. Приняты ряд законодательных актов, определяющих правовые основы жилищного хозяйства, городского и сельского развития. Это Жилищный и Градостроительные кодексы, законы Республики Узбекистан

«Об ипотеке», «О товариществах частных собственников жилья», «О приватизации государственного жилищного фонда». Важным документом является Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по обеспечению жильем малообеспеченных семей на 2010–2021 годы».

Результаты обследований показывают, что у населения возрастает доверие к государству в вопросах поддержки молодых семей. Причем, надежды на государство более сильные в сельской местности, чем в городах (соответственно 10,9 и 9,8 %), у мужчин больше, чем у женщин (соответственно 11,2 и 9,6 %). Также молодая семья надеется на поддержку государства в наиболее важных вопросах – работа, жилье, кредиты, льготы.

Список источников

1. Конституция Республики Узбекистан. Статья 46, «Только брак, зарегистрированный в органах ЗАГС, порождает права и обязанности супругов». Браки между близкими родственниками, либо лицами, уже состоящими в браке, запрещены законом.
2. Данные Государственного Комитета по статистике Республики Узбекистан.
3. Рыбаковский Л. Л. Демографическая безопасность: геополитические аспекты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rybakovsky.ru/statika8.html>
4. Таляк (также талак [1], от араб. *قالطلا* – развод) – развод в исламе. Право объявить о разводе имеет муж либо шариатский судья, выносящий решение по просьбе жены.
5. Бўриева М. Р. Демография семьи в Узбекистане. Т.: Университет, 1997. С. 84.
6. Данные Государственного Комитета по статистике Республики Узбекистан.
7. Обследования по причинам разводов (по исковым заявлениям) в судах города Ташкент (2016 г.).

Н. Ю. Егорова^{*}, Е. С. Рябинская^{**}

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕМЬЯ СЕГОДНЯ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Аннотация. На базе статистических данных, результатов общероссийского (RLMS) и регионального (Нижегородского) исследований рассматривается студенческая семья, основные социально-экономические характеристики семейных студентов. Делается вывод об исключительности явления, несмотря на высокую значимость студенчества как социально-демографического ресурса.

Ключевые слова: студенческая семья, семейные студенты, брак, сожительство.

N. Yu. Egorova, E. S. Ryabinskaya

THE STUDENT FAMILIES TODAY: TO BE OR NOT TO BE?

Abstract. On the basis of statistical data, the results of the all-Russian (RLMS) and regional (Nizhny Novgorod) studies, student families and the main socioeconomic characteristics of students with families are considered. The conclusion is made about the exclusivity of the phenomenon, despite the high importance of students as a sociodemographic resource.

Key words: student families, students with families, marriage, cohabitation.

Изменения, наблюдаемые в семейной сфере в течение ряда последних десятилетий, все отчетливее ставят вопросы не столько относительно будущего институтов семьи, брака, родительства, сколько потенциала отдельных типов семей, таких, как

© Егорова Н. Ю., Рябинская Е. С., 2022

^{*} Доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского.

^{**} Аспирант, социолог кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского.

расширенная, многодетная, молодая и, безусловно, студенческая, их возможности и необходимости «быть» модальными в иных социокультурных, социоэкономических условиях. Действительно, желание профессиональной самореализации, стремление сначала «встать на ноги», а потом создавать семью и думать о детях, возможность планировать и контролировать рождения, потребность самостоятельно, без внешнего давления, выстраивать свою жизнь и принимать решения ведут к откладыванию браков, снижению рождаемости, неолокальности создаваемых семей, оставляя все меньше места для привычных и традиционных еще полвека назад форм организации семейной жизни.

На материалах статистических данных, результатах общероссийских и региональных исследований попытаемся понять, насколько перспективным сегодня становится факт создания семьи в студенческие годы.

С одной стороны, результаты имеющихся исследований фиксируют сохраняющуюся высокую значимость семьи и детей для современного студента [1–3], с другой – оптимальный возраст создания семьи / рождения детей далеко не всегда связан с периодом обучения. Так, по данным Нижегородского исследования¹, большинство студентов говорят об интервале 25–29 лет как предпочтительном с точки зрения рождения детей, вступления в брак. Безусловно, ожидания относительно поведения в семейной сфере юношей и девушек могут отличаться, а привычные гендерные образцы поведения сохраняться, что и демонстрируют результаты того же исследования: женщина должна быть моложе мужчины, раньше вступать в брак и быть готова к рождению первенца.

---

¹ Исследование «Представления студентов о семье» проведено в 2020 г. по инициативе семейного центра «Лада» под руководством заведующего кафедрой общей социологии и социальной работы С. А. Судына и профессора Н. Ю. Егоровой, при участии старшего преподавателя А. Л. Янак и социологов Д. Е. Ивашечкиной и Е. С. Рябинской методом анкетного онлайн-опроса студентов 1–6 курсов естественных/ технических и общественных/гуманитарных специальностей очной и заочной форм обучения ННГУ им. Н. И. Лобачевского (N=362, выборка квотная по полу и направлению подготовки).

Тем не менее, анализ данных Федеральной службы государственной статистики, как минимум, трех последних десятилетий позволяет говорить о «старении» брачности (см. рис. 1–2). Средние возрасты как женихов, так и невест медленно, но верно смещаются в сторону старших возрастных групп. Сегодня подавляющее большинство юношей (81 %) и девушек (68,5 %) регистрируют отношения после 25-ти лет, соответственно, только треть женщин и каждый четвертый мужчина вступают в брак раньше.

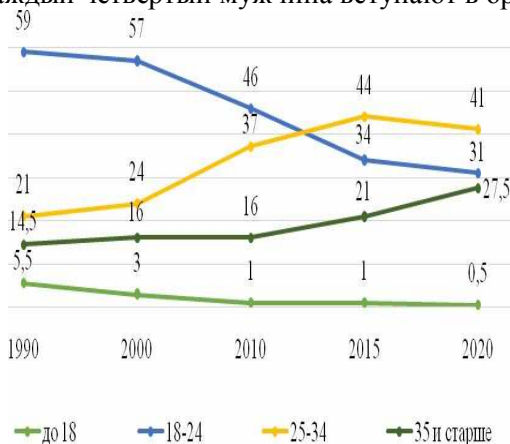

Рис. 1. Браки по возрасту невесты (Россия), % [4]

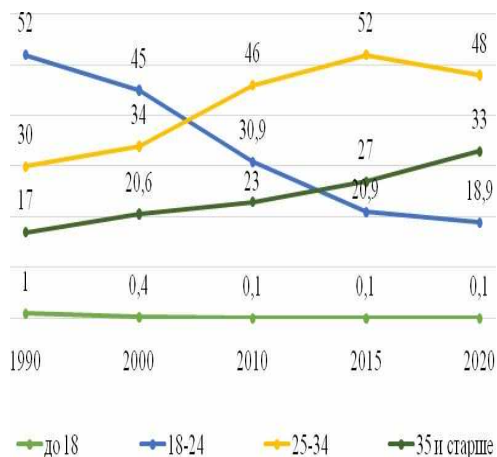

Рис. 2. Браки по возрасту жениха (Россия), % [4]

Результатом таких изменений становится уменьшение числа молодых семей, следовательно, и студенческих. Так, согласно данным *Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)*², доля семейных³ студентов с 1996 по 2020 годы уменьшилась почти в два с половиной раза, с 14,8 % до 6,4 % (см. рис. 3). Более того, большинство таких студентов состоят в незарегистрированных отношениях. Число студентов, имеющих официальный брачный статус, минимально, в среднем 2,5 %, а в 2020 году – меньше 1 %. Таким образом, если мы и можем говорить о семье в студенческие годы, то, во-первых, должны признать, что это явление редкое, а, во-вторых, в этом случае необходимо расширять понятие семьи, включая в него и отношения сожителства. Минимальным является и количество детей у студентов. В 2020 году, судя по данным мониторинга, воспитывали детей менее 1 % студентов.

Нижегородское исследование демонстрирует похожую картину. В момент опроса 11 % студентов находились в отношениях сожителства, и лишь 6 % (все студентки) состояли в зарегистрированном браке (студентов-юношей, состоящих в зарегистрированном браке, не оказалось) (см. табл.). Доля «студенческих» семей, то есть, где оба супруга – студенты, составила всего 6 %: у 1 % брак зарегистрирован, 5 % жили без штампа в паспорте. Стоит отметить, что половина студентов все же состояли в отношениях. Таким образом, в студенческие годы часто выбирается партнер, а семья формируется позже. То же относится и к детям. Лишь у 2 % опрошенных был один ребенок, у 1 % – двое детей. Несмотря на малочисленность, детные студенты, точнее студентки, состояли преимущественно в зарегистрированных отношениях, факт беременности также был связан исключительно с браком.

---

² «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом – Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rllms> и <http://www.hse.ru/rllms>).

³ Здесь и далее в категорию «семейных» включены студенты, состоящие как в зарегистрированном браке, так и живущие в сожителстве.

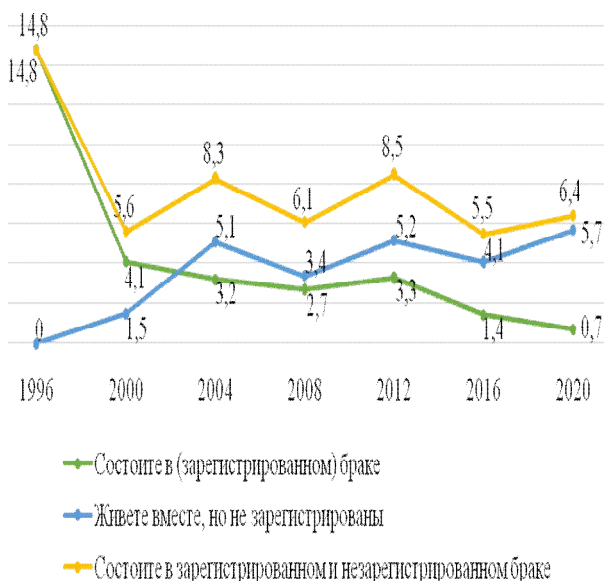

Рис. 3. Динамика доли семейных студентов (RLMS, 1996–2020), % [5]⁴

Семейное положение студентов, %

	Все	Юноши*	Девушки*
Не женат/не замужем, нет партнера/ши	50	54	49
Есть партнер/ша, но совместно с ним/ней не проживаю	33	36	32
Живу вместе с партнером/шей, но в браке с ним/ней не состою	11	10	11
Женат/замужем	6	0	8

*Разница статистически значима с использованием критерия *chi-квадрат* при $p \leq 0,05$

Результаты опроса позволяют кратко описать и сравнить некоторые социально-экономические характеристики семейных и несемейных студентов. Так, первые в три раза чаще трудоустроены

⁴ До 1998 г. в опросниках не было вопроса, позволяющего определить наличие / отсутствие регистрации брака, в связи с чем, данные 1996 г. представлены только общей категорией состоящих в браке, а доля тех, кто «живет вместе, но не зарегистрирован», обозначена «0 %».

ны на постоянной основе (47 % против 16 %), а несемейных среди безработных вдвое больше (59 % против 27 %). Студенты, состоящие в браке или сожительстве, на 8 % чаще относят свою семью к семьям со средним достатком, а несемейные на 6 % чаще называют свои семьи состоятельными. Скорее всего, молодые люди, не состоящие в той или иной форме семейных отношений, оценивают уровень достатка своей родительской семьи, очевидно, являющийся более стабильным и высоким, чем уровень молодой, тем более студенческой семьи. Семейные юноши и девушки чаще живут в собственной квартире (42 % против 19 %), в квартире партнера/мужа (22 % против 0 %), в съемном жилье (27 % против 15 %), а не семейные – с родителями (49 % против 7 %) и в общежитии (17 % против 3 %). Вероятно, создание семьи для студентов должно быть обеспечено некоторым фундаментом, финансовой самостоятельностью. Не случайно, половина отмечают в качестве значимого условия стабильный доход хотя бы у одного из партнеров (52 %) и наличие собственного жилья (49 %).

Опираясь на приведенные данные, учитывая тенденции в сфере семьи и брака, сложно утверждать, что студенческие семьи есть и будут распространенным вариантом семьи в ближайшем будущем. Как писал, ссылаясь на Л. Русселя, С. И. Голод, «при условии, что никакой чрезвычайный кризис не потрясет общество, брак и семья в ближайшие десятилетия будут трансформироваться в том же направлении: культурная инерция будет следовать своей логике» [6]. В то же время молодые люди, студенчество – основной ресурс, о чем забывать не стоит. И здесь, с нашей точки зрения, очень важно не упустить интересующий нас объект анализа – студенческую семью, а расширять и конкретизировать категории, с помощью которых мы можем найти, увидеть и понять весь процесс ее становления, сложности и проблемы сохранения этой семейной группы, чтобы в дальнейшем суметь грамотно выстроить всю цепь поддержки молодой, студенческой семьи как значимого социально-демографического ресурса.

Список источников

1. Банникова Л. Н, Боронина Л. Н, Вишнеvский Ю. Р. Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 58–68. URL: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2013_2/Bannikova.pdf (дата обращения: 14.04.2022).

2. Явон С. В. Ценностные ориентации молодежи среднего Поволжья // Социологические исследования. 2012. № 5. С. 89–95. URL: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2012_5/Yavon.pdf (дата обращения: 14.04.2022).

3. Саралиева З. Х., Егорова Н. Ю., Рябинская Е. С. Брак и семья студентов в условиях трансформации // Вестник Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. Вып. 1. С. 193–208.

4. Браки по возрастам жениха и невесты // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 31.01.2022). Составлено и рассчитано авторами.

5. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом – Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <https://rlms-hse.cpc.unc.edu/> и <http://www.hse.ru/rlms>). Репрезентативные выборки «индивиды», 1996–2020 гг. опроса. Рассчитано авторами.

6. Голод С. И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. № 2. С. 106–119.

И. Н. Разварина^{*}, Ю. Е. Шматова^{**}, А. Н. Гордиевская^{***}

О РОЛИ ОТЦОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Выявлена специфика воздействия факторов риска со стороны отца на здоровье детей дошкольного возраста на данных многолетнего когортного наблюдения за факторами здоровья детей. Результаты могут быть использованы на индивидуальном, общественном, государственном уровнях с целью сохранения соматического, репродуктивного здоровья мужского населения и минимизации последствий факторов риска для здоровья будущих поколений.

Ключевые слова: отцовство, материнство, детство, факторы риска, здоровье детей, Вологодская область.

I. N. Razvarina, Yu. E. Shmatova, A. N. Gordievskaya

THE ROLE OF FATHERS IN FORMING THE HEALTH OF PRESCHOOL CHILDREN

Abstract. The specificity of the impact of risk factors on the part of the father on the health of preschool children was revealed on the basis of the long-term cohort monitoring of children's health factors. The results can be used at the individual, public, state levels in order to preserve the somatic, reproductive health of the male population and minimize the consequences of risk factors for the health of future generations.

Key words: fatherhood, motherhood, childhood, risk factors, children's health, Vologda region.

Введение. Актуальность углубленного исследования здоровья детей дошкольного возраста обусловлена тем, что в официальной статистике нет выделенных данных о заболеваемости детей данной категории. Соответственно, проанализировать возрастную специфику состояния здоровья и развития ребенка

© Разварина И. Н., Шматова Ю. Е., Гордиевская А. Н., 2022

* Научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН.

** Кандидат экономических наук, Вологодский научный центр РАН.

*** Научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН.

дошкольного возраста не представляется возможным. Поэтому, возникает необходимость изучения данной темы с применением мультидисциплинарного подхода, в частности, с использованием социологических методов.

Усиливает необходимость изучения факторов риска здоровью детей-дошкольников неблагоприятный прогноз прироста младших возрастных когорт в Российской Федерации. Согласно данным Росстата, к 2035 году на фоне снижения числа детей в возрасте от 0 до 14 лет, наибольшая убыль придется на детей 0–3 лет (на 1741,4 тыс. человек) и 4–6 лет (на 1778,0 тыс. человек). В динамике численности детского населения Вологодской области наблюдались тенденции, схожие с общероссийскими. В период с 1990 по 2010 годы детское население региона сократилось на 148,4 тыс. человек. Как и в целом по стране, в регионе в третьем десятилетии XXI века численность детского населения вновь начнет сокращаться. По прогнозу Росстата к 2035 году по сравнению с 2019 годом снижение составит 55,4 тыс. человек и достигнет 194,9 тыс. человек. При этом основной вклад в численные потери будут вносить дети дошкольного и младшего школьного возраста: так, убыль детей 0–3 лет составит 18,7 тыс. человек, 4–6 лет – 19,4 тыс. человек, 7–10 лет – 15,8 тыс. человек. Увеличение численности прогнозируется только для детей в возрасте 15–17 лет, но оно, так же, как и в целом по России, будет незначительным (3,2 тыс. человек) и не сможет компенсировать численные потери других возрастных групп [1; 2].

Организм ребенка развивается под влиянием взаимодействия биологических и социальных факторов, причем соотношение и влияние их в разные периоды жизни неодинаковы [3; 4]. По данным научных исследований Всемирной Организации Здравоохранения [5], доступных результатов социологических исследований, существует множество классификаций факторов риска здоровья детей. В нашем исследовании мы попытались выделить группы факторов риска здоровью ребенка со стороны отца: поведенческие, физиологические, демографические, а также связанные с окружающей средой [6; 7].

(1) Поведенческие – относятся к управляемым и могут быть минимизированы. В нашем исследовании, это курение табака и употребление алкогольных напитков сверх нормы.

(2) Физиологические – характеризуют организм или биологические особенности человека. Это заболевания различных систем и органов человека, в том числе, наличие наследственной патологии.

(3) Демографические – относятся к населению в целом. Они включают: род занятий, религиозную принадлежность, уровень дохода, образования, возраста, пола. В нашем исследовании мы проанализировали влияние возраста отца: до 20 лет, до 30 лет, 30 и более лет, 35 и более лет, 40 и более лет. А также уровень образования: высшее, незаконченное высшее, среднее специальное и ниже.

(4) Факторы риска, связанные с окружающей средой. Они подразделяются на социальные, экономические, культурные и политические, а также физического, химического и биологического характера. В нашем исследовании это вредные условия труда отца, в том числе наличие химических и токсических веществ, запыленности, загазованности, вибрации, шума, влажности, радиации и действия СВЧ, большой физической нагрузки, работы на конвейере, высокой и низкой температуры, биологической опасности, психического напряжения, работы в 2–3 смены и в ночное время; род занятий отца: работа, учёба, служба в армии, безработный, неработающий.

Цель. На данном этапе исследования мы попытались выявить связь между факторами риска со стороны отца и здоровьем детей от 1 до 7 лет. В первую очередь, были изучены результаты отечественных и зарубежных исследований. Следующей задачей стало выявление связи заболеваний, патологий новорожденных и факторов риска со стороны отца. Таким образом, объектом исследования определены здоровье детей дошкольного возраста 1998, 2001, 2004, 2014, 2020 годов рождения; предметом – факторы риска здоровья детей со стороны отца.

Научная новизна заключается в том, что представленная работа позволяет оценить специфическое влияние факторов со стороны отца на здоровье детей дошкольного возраста. Информация может быть использована для дополнения существующей системы охраны здоровья населения области адресными мерами в отношении мужского и детского населения.

Методика исследования. В статье использованы статистические данные о заболеваемости детского населения по данным Росстата, Министерства здравоохранения РФ.

Для анализа влияния изучаемых факторов риска здоровью ребёнка был использован показатель относительного риска (OR), (relativerisk) [8].

Информационную базу составили выборочные результаты детского мониторинга 1998, 2001, 2004, 2014 и 2020 годов, данные пяти волн когортных исследований, проводимых Вологодским научным центром РАН в рамках научно-исследовательской работы «Изучение условий формирования здорового поколения» [9]¹. Из общего массива данных (N = 1464) для анализа были отобраны матери, которые в дальнейшем приняли участие хотя бы на одном из этапов исследования до достижения ребёнком возраста 7 лет (N = 1037)² (табл.).

Применялась авторская методика, разработанная членами научного коллектива. Она предусматривала заполнение анкет разными группами респондентов: детьми, родителями (преимущественно матерями) и медицинскими работниками. Для детей данной выборки были включены вопросы о состоянии нервно-психического и физического развития, условиях жизни. Опросник состоял из двух частей, одна из которых, относительно условий жизни и развития детей, заполнялась родителями, другая,

---

¹ Были задействованы 6 населённых пунктах Вологодской области – г. Вологда, г. Череповец, г. Великий Устюг, г. Кириллов, г. Сокол и посёлок городского типа Вожега. Отбор производился в случайном порядке. Критерием включения в каждую из когорт было рождение ребёнка в определённый период времени (март–апрель); согласие родильницы на заполнение анкеты и участие в дальнейших этапах проспективного исследования, наличие у медицинского персонала роддома необходимой медицинской документации об особенностях течения данной беременности и состояния здоровья респондентки.

² Наименьший отклик из всех когорт отмечен в когорте 2020 г. (59,7 % от первоначального объёма когорты приняло участие на этапе достижения ребёнком возраста 1 год), что было обусловлено организационными сложностями взаимодействия респондентки и педиатра, возросшим объёмом работы у медицинского персонала в связи с пандемией коронавируса.

содержащая оценку здоровья ребенка – неонатологами и участковыми врачами-педиатрами [9]. В рамках мониторинга обработка результатов опроса проводилась с применением программ SPSS Statistic и MS Excel.

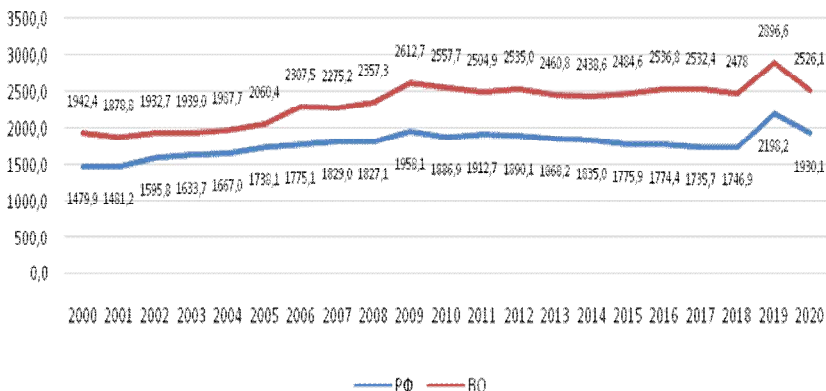
Характеристика выборки исследования (в абс. числах)

Объём выборки	ко-горта 1998	ко-горта 2001	ко-горта 2004	ко-горта 2014	ко-горта 2020	ИТОГО	
						абс.	%
Исходное число рожениц	199	250	265	370	380	1464	100,0
База данных для исследования: Дети в возрасте:							
0 лет	166	211	190	243	227	1037	100,0
1–2 года	162	196	176	236	227	997	96,1
3–4 года	135	166	160	186	–	647	79,9
6–7 лет	109	144	140	134	–	527	65,0

Результаты и обсуждение. Анализируя доступные статистические источники, можем сказать, что в Российской Федерации и в Вологодской области за последние 20 лет первичная заболеваемость детей 0–14 лет в расчёте на 1000 человек данной возрастной категории увеличилась в 1,3 раза (рис.).

Учеными доказано воздействием различных факторов со стороны родителей на здоровье ребенка, в частности, выявлено влияние здоровья отцов на когнитивное развитие, социально-эмоциональные компетенции, психологическое благополучие и поведение детей [10; 11].

Попытаемся оценить риски здоровью ребенка со стороны отца в рамках многолетнего когортного исследования в Вологодской области. Мы представляем данные только по тем факторам, в отношении которых выявился относительный риск воздействия на здоровье детей в дошкольном возрасте.

Обозначения: РФ – Российская Федерация, ВО – Вологодская область.

Рис. Заболеваемость детей 0–14 лет в России и Вологодской области в 2000–2020 гг. (на 1000 человек)

Примечание: по Вологодской области значения показателя в 2016–2020 гг. рассчитаны на основе данных о численности населения и заболеваемости в абсолютном выражении (Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>; Заболеваемость детей по основным классам болезней. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3.12..xlsx>)

Источник: Здравоохранение в России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218>; Сборники МИ-АЦ Вологодской области «Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области» за 2002–2015 гг.

На основании ответов матерей, состоявших в законном браке, и данных акушерского, медицинского анамнеза историй родов, установлено, что на здоровье детей 1–7 летнего возраста оказывают влияние различные факторы.

Рассмотрим возраст 1–2 года. Поданным исследования, на здоровье детей раннего возраста оказывают влияние 3 группы факторов риска со стороны отца:

1. *Физиологические.* Заболевания системы кровообращения повышают кратность заболеваемости детей (ОР = 1,16, 95 % ДИ: (1,13–1,19)). Наличие наследственной генетической патологии и врожденных пороков развития у родителя способствуют

формированию хронической патологии различной этиологии у ребенка (ОР = 1,22, 95 % ДИ: (1,15–1,30) и, как следствие, повышается кратность заболеваний (ОР = 1,33, 95 % ДИ: (1,23–1,44).

2. *Демографические.* Уровень образования мужчины-отца среднее специальное и ниже повышает риск несоответствия физического и нервно-психического развития ребенка возрастными нормами в 1,5 раза (ОР = 1,52, 95 % ДИ: (1,19–1,95), а также снижения гемоглобина крови и формирования анемии (ОР = 1,69, 95 % ДИ: (1,18–2,44).

Низкая покупательная способность доходов оказывает негативное влияние на нервно-психическое развитие ребенка раннего возраста (ОР = 1,62, 95 % ДИ: (1,29–2,04), увеличивая в 1,5 раза риск развития неврологических заболеваний (ОР = 1,49, 95 % ДИ: (1,17–1,90).

Возраст отца до 30 лет влияет на несформированность нервной системы детей, а также в 2 раза повышает вероятность заболеваний желудочно-кишечного тракта, соответственно (ОР = 1,40, 95 % ДИ: (1,13–1,74) и (ОР = 2,0, 95 % ДИ: (1,35–2,97). Если же отец юного возраста, младше 20 лет, то риск развития патологии органов пищеварения у ребенка возрастает в 3 раза (ОР = 3,09, 95 % ДИ: (1,50–6,40).

3. *Поведенческие.* Если отец ребенка курит, то риск неврологических заболеваний и отклонений нервно-психического развития (НПР) от нормы повышается в 1,5 раза (ОР = 1,49, 95 % ДИ: 1,17–1,97).

В возрасте 3–4 лет на здоровье ребенка со стороны отца воздействуют преимущественно физиологические и демографические факторы, а именно, наличие сердечно-сосудистых заболеваний в медицинском анамнезе отца и его возраст на момент рождения: 30 лет и старше, до 30 лет. Выявлено, что первые два фактора в 2 раза повышают риск несоответствия НПР возрастным нормам (ОР = 2,11, 95 % ДИ: 1,10–4,06) и (ОР = 1,82, 95 % ДИ: 1,22–2,70). Юный возраст отца в 1,81 раза увеличивает риск развития заболеваний сердца у ребенка: врожденных пороков, дополнительной хорды левого желудочка, дефекта межпредсердной перегородки (ОР = 1,81, 95 % ДИ: 1,23–2,69).

На здоровье детей 6–7 лет исследуемой выборки оказывают негативное воздействие 2 группы факторов, связанные с

окружающей средой и демографические. Так, вредные производственные факторы, в частности, загазованность на рабочем месте отца, повышают риск развития заболеваний органов пищеварения у детей в 2 раза (ОР = 2,07, 95 % ДИ: 1,16–3,70). Такая же зависимость прослеживается и в отношении низкого покупательного достатка отца, который сказывается на заболеваниях органов ЖКТ и патологий неврологического характера у ребенка дошкольного возраста (ОР = 2,27, 95 % ДИ: 1,28–4,02) и (ОР = 1,62, 95 % ДИ: 1,11–2,37)

Заключение. Подводя итог, можно утверждать, что исследование доказало влияние факторов риска со стороны отца на здоровье детей дошкольного возраста. Позитивным моментом является то обстоятельство, что риски снижаются по мере взросления ребенка. Если в возрасте 1–2 года со стороны отца действовало 3 группы факторов, в 3–4 – 2 группы, то к 6–7 летнему возрасту – только одна. Несмотря на снижение воздействия факторов риска со стороны отца с течением времени, качественный анализ последствий, нанесенных здоровью ребенка, достаточно серьезен.

Полученные результаты могут послужить информационной базой, которая позволит скорректировать существующую систему профилактики заболеваемости детей разных возрастов, разработать комплексную систему мер, направленных на повышение социального статуса мужчины, улучшение его материального, образовательного уровня, повышение медицинской активности и родительской компетентности в вопросах охраны своего здоровья и здоровья будущих детей.

Список источников

1. Рыбаковский О. Л., Таюнова О. А. Демографическая динамика регионов России и её компоненты в 1959–2017 гг. // Народонаселение. 2019. Том. 22. № 1. С. 4-20. DOI: <https://doi.org/10.19181/1561-7785-2019-00001>
2. Короленко А. В., Гордиевская А. Н. Человеческий потенциал детского населения: понимание и оценка // Социальное пространство. 2018. № 5 (17). DOI: 10.15838/sa.2018. 5.17.3
3. Сердюковская Г. Н., Серенко А. Ф. Биологические и социальные факторы в развитии ребенка // Вестник АМН СССР 1981; 1: 26.

4. Лисицин Ю. П. Общественное здоровье и здравоохранение. М.: ГЭОТАР, 2002. 520 с.
5. World Health Organization (2009). Global health risks: Mortality and burden of disease attributable to selected major risks. Geneva: World Health Organization. URL: https://www.who.int/healthinfo/global_burden_disease/GlobalHealthRisks_report_full.pdf
6. Жилов Ю. Д., Куценко Г. И. Основы медико-биологических знаний. М.: Высшая школа, 2006.
7. Тонкова-Ямпольская Р. В. Основы медицинских знаний. 4-е изд. дораб. М.: Просвещение, 2008.
8. Относительный риск. URL: <https://medstatistic.ru/methods/methods7.html>
9. Качество молодого поколения в контексте модернизации России: монография / колл. авт. под общ. ред. А. А. Шабуновой. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2017. 235 с.
10. Калина И. А. Отцовство как психологический феномен. Обзор современной зарубежной литературы // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 4. С. 49–56. DOI 10.17759/jmfp.2019080405.
11. Рогозин Д. С., Миронов В. Н., Сергейко С. В., Рогозина А. А., Площанская О. Г. Клиническое значение «старшего отцовского возраста» в контексте мужского бесплодия и вспомогательных репродуктивных технологий // Экспериментальная и клиническая урология. 2019. (4): 60–66.

А. В. Ермилова*

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕМЬЯ В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Аннотация. Анализируется роль студенческой семьи как фактора, негативно сказывающегося на спортивных достижениях, в восприятии студентов, обучающихся на факультете физической культуры и спорта в ННГУ им. Н. И. Лобачевского. С помощью полустандартизированного интервью студентов (N=49) выявляется негативное отношение к процессам планирования и создания студенческой семьи, чему способствует двойная занятость студентов-спортсменов на факультете ФКС. В восприятии студентов-спортсменов семья, созданная в годы студенчества, является барьером, затрудняющим их реализацию как в учебном процессе, так и в спортивной деятельности.

Ключевые слова: институт семьи и брака, студенческая семья, спорт.

A. V. Ermilova

STUDENT FAMILIES IN THE PERCEPTION OF STUDENTS OF THE FACULTY OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Abstract. The article analyzes the role of the student families as factors that negatively affect sports achievements in the students' perception. All respondents (N=49) were the students from the Faculty of Physical Education and Sports of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. The author used the semi-structured interview method to identify a negative attitude towards the processes of planning and building student families, which is facilitated by the lack of free time due to studies and sporting activity of student-athletes at the Faculty of Physical Education and Sports. In the student-athletes' perception, the family created during the student years is a barrier that makes it difficult to show good results both academically and in sport.

© Ермилова А. В., 2022

*Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры общей социологии и социальной работы ФСН Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.

Key words: the institution of family, the institution of marriage, student families, sports.

На протяжении своего существования институт семьи и брака трансформировался независимо от этапа развития нашей страны. Отношение советского народа к семье и браку эволюционировало, что было связано с такими процессами, как «индустриализация, урбанизация, секуляризация сознания, эмансипация, так и с катастрофическими, экстраординарными событиями – войнами и социальными катаклизмами, которые очень сильно деформировали и без того непростой, не всегда последовательный процесс модернизации семьи» [1, с. 6]. В результате, в том числе в связи с осуществленными правовыми реформами в брачно-семейной сфере [2; 3], наметились следующие тенденции: отказ от устоев традиционно-патриархальной семьи, уменьшение среднего размера и состава семьи, изменение специфики формирования семьи, ролевая супружеская асимметрия, что в итоге способствовало появлению многообразных моделей семьи, на социальную защиту которых сегодня направлена современная семейная политика РФ.

Дальнейшая трансформация института семьи и брака связана с переходом от патерналистской модели развития и функционирования государства к либеральной, что еще в большей степени способствовало деформации «ячейки общества». Модернизационные процессы, происходящие во всех сферах жизнедеятельности в исторической динамике, являются своего рода попыткой миновать «подводные камни», которые встречаются на пути построения «государства всеобщего благоденствия». Однако, как показывает практика, «модернизационные процессы, осуществляющиеся на всем протяжении развития российского общества, не всегда ведут к снятию проблемы возникновения новых опасностей и утраты актуальности старых проблем» [4, с. 120], в частности, связанных с созданием и функционированием института семьи и брака. Сегодня все чаще и чаще, как в России, так и за рубежом, в научной и периодической печати, в социальных сетях можно встретить рассуждения о «гибели», «вымирании» института семьи и брака [5; 6], что актуализирует вопросы изучения семейных отношений, проблемного поля

современной семьи, мотивации создания семьи и прекращения ее существования.

Особого исследовательского интереса заслуживает молодая семья, так как именно она в большей степени испытывает на себе негативные последствия трансформационных процессов [7, с. 143], происходящих в современном российском обществе. В свое время известный британский социолог К. Хаким отмечала: «Семейная политика эффективна только тогда, когда она совпадает с предпочтениями большей категории граждан, являясь адекватным ответом на запросы со стороны семей» (см.: [8]). Однако, запросы уже состоявшихся родителей могут остаться неуслышанными представителями органов государственной власти, о чем свидетельствуют эмпирические материалы социологического исследования «Родительство в современной России: политика, ценности и практики», проведенного в Санкт-Петербурге (N=2000). По мнению родителей, сегодня наблюдается дефицит государственной помощи семьям (80 %) в отличие от патерналистской эпохи развития нашего государства. В большинстве случаев государственная помощь сводится к выплате материнского капитала (85,3 %) и ежемесячному пособию по уходу за ребенком (85,1 %) (см.: [8]). По признанию студентов ННГУ им. Н. И. Лобачевского (N=49), отсутствие возможности использовать материнский капитал в зависимости от потребностей семьи, а также невысокий уровень детских пособий негативным образом сказываются на желании молодого поколения создавать семью в возрасте до 25–30 лет. Следовательно, актуализируются вопросы осознания молодежью ценности самой семьи, содержания представлений о семейной жизни, что, в свою очередь, автор связывает и со студенческой.

Аналізу различных аспектов состояния студенческой семьи посвящены работы исследовательского коллектива В. А. Балцевича, С. Н. Буровой и А. К. Водневой [9]; Б. И. Говако [10]; В. Д. Водника [11]; С. Б. Денисова [12]; Е. В. Шеховцова [13]. Следует отметить, что в последнее время интерес к изучению студенческой семьи снизился в связи со значительным сокращением ее численности по следующим причинам: финансовые трудности, бытовая неустроенность, дефицит времени на общение [14]. Однако, по нашему мнению, именно популяриза-

ция так называемых «пробных браков», как их называет молодежь, а именно сожительства, негативно отражается на желании молодых людей брать на себя ответственность за другого человека. Одним из исследователей, работающих в этой области, является проф. Т. К. Ростовская [15], сумевшая выявить проблемные аспекты функционирования данного социального института на региональном уровне.

Наш взгляд направлен на выявление значимости института семьи и брака в восприятии студентов, реализующих себя одновременно в образовательной сфере и в сфере спорта разной направленности (любительского, массового и профессионального спорта), что явилось целью полустандартизированного интервью студентов (N=49). В опросе приняли участие студенты 3 и 4 курсов дневного отделения факультета физической культуры и спорта (ФКС) ННГУ им. Н. И. Лобачевского.

Следует отметить, что из числа опрошенных студентов-спортсменов (муж. – 56 %; жен. – 44 %) только две представительницы женского пола состоят в браке, при этом уровень их спортивных достижений находится на невысоком уровне. По мнению большинства участников опроса, планируемый возраст вступления их в брак составляет 25–30 лет (муж. – 53,6 %; жен. – 87,3 %). Однако, наблюдается тенденция отсрочки брака еще на более поздний срок.

«Какая семья, мне самому еще родители нужны» (студент, 21 год).

«Не планирую в ближайшем будущем создать семью, пока надо учиться, тренироваться, встать на ноги» (студентка, 20 лет).

«Я не хочу повторять ошибки своих родителей, не тороплюсь создавать семью рано» (студентка, 22 года).

Следует отметить, что отсрочка процесса создания семьи студентами ФКС не является тенденцией. Это, скорее всего, уже закономерность, так как, с 1998 года начинается стремительный рост числа тех девушек, которые выходили замуж в интервале 25–34 лет. С мужчинами подобная же история, только еще более ярко выраженная: с 1998 г. растет интервал 25–34 года, а также тех, кому старше 35 лет [16, 17].

Причины переноса этапа создания семьи на более поздний срок повсеместно связаны с неуверенностью не только в завтрашнем дне, но и в сегодняшнем. Это отражает высокий уровень социальной напряженности в обществе, во всяком случае, в студенческой среде.

«Я не знаю, чего мне ждать от сегодняшнего дня, а Вы спрашиваете о планировании семьи» (студент, 22 года).

«Я живу одним днем, планировать бесполезно» (студент, 20 лет).

К данному обстоятельству, естественно, добавляются и такие причины, как желание получить высокий уровень образования, реализоваться в сфере социально-трудовых отношений, стать материально независимым. Однако, обучение на факультете ФКС связано еще и с необходимостью реализации студентов в сфере спорта. Студенты принимают участие в соревнованиях самого разного уровня, достигая успехов на данном поприще:

- Победы на Чемпионате РССС по легкой атлетике;
- Золотые и серебряные медали на Первенстве ПФО по плаванию;
- Победители Всероссийских соревнований по бадминтону;
- Победители Всероссийских соревнований по шашкам;
- Участие и победы в составе команд студентов ФКС (хоккей, художественная гимнастика) на Олимпийских играх;
- Серебряная медаль на Чемпионате Мира по самбо и др.

На факультете проходят/прошли обучение 13 заслуженных мастеров спорта России, 17 мастеров спорта международного класса, 155 мастеров спорта [18]. Естественно, двойная занятость студентов-спортсменов на факультете ФКС может негативно отражаться на планировании семьи, о чем свидетельствуют ответы на вопрос, «Реализация в спорте для Вас является барьером, затрудняющим процесс создания своей собственной семьи?» Значительная часть респондентов дали положительный ответ (79,5 %) независимо от пола. Многие признались, что наличие собственной семьи на данном этапе становления скорее всего негативно отразилось бы на спортивном результате (67,9 %).

«Учеба, да еще многочасовые тренировки и соревнования требуют больших затрат, пока не до семьи» (студентка, 22 года).

«Я сколько себя помню, постоянно тренируюсь, езжу на соревнования. Кое-как успеваю учиться. Девушка есть, вместе живем, но жениться не собираюсь. Это большая ответственность, да и помеха в карьерном росте» (студент, 21 год).

«Нет, семья пока не для меня. А когда? Где найти время на нее? Цель моей жизни выполнить мастера спорта. Семья в этом возрасте только мешает» (студент, 20 лет).

«Если бы у меня сейчас была собственная семья, я бы не достиг в спорте всего того, чего достиг в настоящее время» (студент, 22 года).

Как показывают результаты интервьюирования студентов факультета физической культуры и спорта, реализация их в спортивной сфере деятельности является барьером, не позволяющим в ближайшем будущем создать собственную семью. Значительная доля студентов-спортсменов, особенно тех, кто является лидерами в своих видах спорта, воспринимают студенческую семью как препятствие, не позволяющее им достигнуть спортивных высот. Следует полагать, что студенты-спортсмены представляют собой особый социокультурный феномен в связи с преобладанием в их жизнедеятельности тренировочно-спортивной деятельности, в результате чего происходит смещение системы ценностей в сторону мотивационно-спортивного компонента. Следовательно, реализуемая сегодня государственная семейная политика в РФ в меньшей степени может способствовать повышению уровня брачности у данной категории студенческой молодежи.

Список источников

1. Вишневский А. Г. Эволюция семьи и семейная политика СССР. Москва: Наука, 1992, 140 с.

2. Ципченко Г. М. Политика в отношении семьи в первые годы советской власти // Вестник ННГУ им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 1 (37). С. 174–182.

3. Налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР. Энциклопедия по экономике. [Электронный ресурс] URL: <https://economy-ru.info/info/4484/> (дата обращения: 25.04.2022).

4. Ермилова А.В. О специфике распределения рисков в современном обществе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. № 2. 2019. С. 117–129.

5. Красная книга. Институт семьи исчезнет из-за технологий [электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/362757-krasnaya-kniga-institut-semya-ischeznet-iz-za-tehnologiy> (дата обращения: 25.04.2022).

6. «Я слишком люблю себя»: монологи людей, которые отказались от брака и отношений. [Электронный ресурс] URL: <https://daily.afisha.ru/relationship/6754-ya-slishkom-lyublyu-sebya-monologi-lyudey-kotorye-otkazalis-ot-braka-i-otnosheniy/> (дата обращения: 25.04.2022).

7. Саралиева З. Х., Судьин С. А., Ермилова А.В. Пенсионная реформа как источник конструирования социальных рисков: когортный аспект // *Личность. Культура. Общество*. Т. 21. № Вып. 1-2. 2019. С. 143–153.

8. Зелекова Ю. А., Чернова Ж. В. Патернализм современной российской семейной политики: позиция государства и ожидания граждан // *Человек. Общество. Управление*. 2012, № 4. [электронный ресурс] URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/paternalizm-sovremennoy-rossiyskoj-semeynoy-politiki-pozitsiya-gosudarstva-i-ozhidaniya-grazhdan.pdf> (дата обращения: 25.04.2022).

9. Студенческая семья: состояние, проблемы, перспективы / В. А. Балцевич, С. Н. Бурова, А. К. Воднева и др. Минск: Университетское, 1991. 102 с.

10. Говако Б. И. Студенческая семья. М.: Мысль, 1988. 158 с.

11. Водник В. Д. Студенческая семья и ее роль в становлении социальной зрелости будущих специалистов: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.02 / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. Ленинград, 1990. 17 с.

12. Денисов С. Б. Социология студенческой семьи: на примере исследования, проведенного в Мордовском университете // *Вестник Мордовского ун-та*. Саранск, 1996. N 4. С. 24–27.

13. Шеховцов Е. В. Современная российская студенческая семья: социокультурный анализ: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. Ставрополь, 2009. 167 с.

14. Студенческие браки резко теряют популярность [электронный ресурс] URL: <https://www.mk.ru/social/2014/11/16/studencheskie-braki-rezko-teryayut-populyarnost.html> (дата обращения: 25.04.2022).

15. Ростовская Т. К. Создание студенческой семьи: мотивация и жизненные стратегии членов молодых студенческих семей // *Вестник ННГУ им. Н. И. Лобачевского*. Серия: Социальные науки. 2015. № 4 (40). С. 73–81.

16. Женихи и невесты в России стареют. LIVEJOURNAL [электронный ресурс] URL: <https://burckina-new.livejournal.com/513469.html> (дата обращения: 25.04.2022).

17. Женятся меньше, «молодые» стареют. Как изменились браки и разводы за 50 лет [Электронный ресурс] URL: https://aif.ru/society/people/zhenyatsya_menshe_molodye_stareyut_kak_izmenilis_braki_i_razvody_za_50 лет (дата обращения: 23.04.2022).

18. Спортивные достижения студентов ННГУ им. Н. И. Лобачевского [Электронный ресурс] URL: <http://www.fks.unn.ru/dostizheniya-studentov/> (дата обращения: 25.04.2022).

Сессия II СЕМЬЯ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

А. Б. Синельников *

ВЛИЯНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ НА БРАЧНОСТЬ И РОЖДАЕМОСТЬ В РОССИИ

Аннотация. В России все больше людей отказываются создавать семьи из-за отсутствия отдельного жилья. За 1989–2021 годы средний возраст женщин при вступлении в первый брак и при рождении первенцев увеличился на 4 года. Число первых браков и первых рождений уменьшилось примерно вдвое. Для повышения рождаемости следует помогать семьям с момента заключения брака.

Ключевые слова: социальные нормы, отделение от родителей, откладывание браков, средний возраст вступления в первый брак, средний возраст при рождении первенца, поколения в семье, семейно-демографическая политика.

А. В. Sinelnikov

IMPACT OF RELATIONS BETWEEN GENERATIONS ON MARRIAGE AND BIRTH RATE IN RUSSIA

Abstract. Today, more and more people in Russia refuse to create families, as they cannot buy a separate housing. The average age of women at first marriage and at first birth has increased by 4 years from 1989 to 2021. The number of first marriages and first births has decreased by approximately two times. Thus, it is necessary to provide support to families from the moment of marriage to increase the birth rate.

Key words: social norms, separation from parents, marriage postponement, the average age of women at first marriage, the average age of women at first birth, generations in the family, family and demographic policy.

© Синельников А. Б., 2022

*Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии семьи и демографии МГУ им. М. В. Ломоносова.

Почти все пары в России всегда желали жить отдельно от родителей, но до недавнего времени все же соглашались жить с ними в первые годы после свадьбы, а отделялись при первой возможности. По данным переписи 1970 года, 23 % среди всех семей с брачными парами проживали совместно с одним либо обоими родителями и(или) родственниками мужа, либо жены. К моменту переписи 1989 года, несмотря на массовое жилищное строительство, этот показатель уменьшился лишь на 5 % и составил 18 %. По данным переписи 2010 года, несмотря на появление права купить жилье без очереди, доля расширенных семей возросла до 25 %. По данным микропереписи 2015 года, она вновь понизилась до 18 %.

В нашей стране стали распространяться западные социальные нормы семейно-обособительного поведения, согласно которым необходимо отделиться от родителей сразу же после свадьбы или еще раньше [1]. Если же это невозможно, то надо отложить создание семьи.

При опросе, проведенном ВЦИОМ в 2009 году, респондентам разрешалось выбрать до трех из девяти вариантов ответа на вопрос «Что, на Ваш взгляд, является совершенно необходимым для создания семьи?» Второе место после ответа «любовь» (65 %) занял ответ «жилье для отдельного проживания от родителей» (55 %) [2]. Норма, согласно которой супруги с самого начала должны жить отдельно, постепенно становится важнее традиционной нормы, которая требует, чтобы все здоровые люди (кроме монахов и монахинь) вступили в брак хотя бы раз в жизни. Безбрачие и бездетность более социально приемлемы для молодежи, чем для среднего и старшего поколения [3, с. 47–57]. Многие люди не могут купить или хотя бы арендовать жилье. Поэтому средний возраст вступления в брак повышается, а число браков снижается. Снижение числа браков и общего коэффициента брачности почти всегда через год влечет за собой снижение числа рождений и общего коэффициента рождаемости. И напротив, повышение показателей брачности, как правило, приводит к повышению показателей рождаемости в следующем году (рис.).

Рис. Суммарные коэффициенты брачности и рождаемости в РФ, 1989–2021

Источник: диаграмма построена на основании расчетов по данным Росстата

В последнем десятилетии XX века уменьшились как число браков – с 1384 тыс. в 1989 году до 849 тыс. в 1998 году, т. е. на 471 тыс., так и число рождений – с 1989 тыс. в 1990 году до 1215 тыс. в 1999 году, т. е. на 764 тыс. Правда, в эти же годы число детей, родившихся вне брака, увеличилось с 291 до 339 тыс., т. е. на 48 тыс. Но это не компенсировало почти двукратное снижение числа родившихся в браке. Затем многие россияне реализовали свои планы по созданию и увеличению семьи, отложенные в тяжелые 1990-е годы. В 2005 году было заключено 1066 тыс. браков – на 217 тыс. больше, чем в 1998 году. В 2006 году родилось 1480 тыс. детей – на 265 тыс. больше, чем в 1999 году. Число рождений в браке увеличилось с 875 тыс. до 1048 тыс., т. е. на 173 тыс., а вне брака – с 339 тыс. до 432 тыс., т. е. на 93 тыс. С 1991–1992 до 2005–2006 годов число брачных рождений почти совпадало с числом браков (с лагом в один год). Подавляющее большинство супругов имели лишь одного, значительно реже – двух общих детей, а у многих пар, особенно при повторных браках, их вообще не было. Введение закона о материнском капитале (с 2007 года) и других мер демографической политики способствовало росту как числа рождений с 1480 тыс. в 2006 году до 1941 тыс. в 2015 году, так и общего коэффициента

рождаемости с 10,4 до 13,3 ‰, а суммарного коэффициента – с 1,31 до 1,78. Но не все это повышение можно отнести на счет влияния данных мер. Они были направлены на стимулирование вторых и последующих рождений в уже существующих семьях (и имели немалый эффект в данном отношении). Однако эти меры не были нацелены на содействие созданию новых семей. Тем не менее, в эти годы повысились и показатели брачности.

За 2005–2014 годы число браков увеличилось с 1066 тыс. до 1226 тыс., общий коэффициент брачности – с 7,5 до 8,4 ‰, а суммарный коэффициент – с 0,94 до 1,18. Было бы неправильным, даже при элиминировании влияния структурных факторов, утверждать, что все увеличение показателей рождаемости вызвано мерами демографической политики. Эти меры не были предназначены для стимулирования вступления в брак. В середине 2010-х годов показатели брачности стали снижаться. За 2014–2019 годы число браков упало с 1226 тыс. до 950 тыс., общий коэффициент брачности – с 8,4 до 6,5 ‰, суммарный коэффициент – с 1,18 до 1,03. В 2020 году из-за пандемии число браков резко уменьшилось до 771 тыс., общий коэффициент брачности – до 5,3 ‰, а суммарный коэффициент – до 0,85 (табл.).

Однако это не отразилось на показателях рождаемости, поскольку в случае беременности невест регистрация брака, как правило, не откладывалась. В 2021 году большинство отложенных в предыдущем году свадеб все же состоялись. Число браков (924 тыс. или 6,3 на 1000 населения) оказалось несколько меньшим, чем в 2019 году, но суммарный коэффициент брачности, который более точно характеризует частоту вступления в брак, повысился с 0,85 до 1,04, т. е. вернулся к уровню, который существовал до пандемии.

За 2015–2021 годы число рождений уменьшилось с 1941 тыс. до 1398 тыс., общий коэффициент рождаемости – с 13,3 до 9,6 ‰, а суммарный коэффициент – с 1,78 до 1,50. В 2020 и 2021 годах, несмотря на пандемию, последний показатель не уменьшился, а стабилизировался.

В целом за 1989–2020 годы число браков уменьшилось на 613 тыс., т. е. на 44% от исходного уровня, а число рождений за 1990–2021 годы – на 591 тыс. (на 30%). «Компенсация» снижения числа родившихся в браке (на 607 тыс., т. е. на 36%) ростом

числа внебрачных рождений на 16 тыс. (на 5,5 %) была незначительной.

**Показатели брачности и рождаемости в браке и вне брака в РФ,
1989–2021**

Год	Число браков, тыс.	Число рождений, тыс.	Из них:		Общий коэффициент (на 1000 населения)		Суммарный коэффициент (на одну женщину)	
			в браке, тыс.	вне брака, тыс.	брачности	рождаемости	брачности	рождаемости
1989	1384	2161	1869	292	9,4	14,6	1,38	2,02
1990	1320	1989	1698	291	8,9	13,4	1,33	1,89
1991	1277	1795	1507	288	8,6	12,1	1,28	1,73
1992	1054	1588	1315	272	7,1	10,7	1,06	1,55
1993	1107	1379	1128	251	7,5	9,4	1,12	1,37
1994	1081	1408	1132	276	7,4	9,6	1,07	1,39
1995	1075	1364	1076	288	7,3	9,3	1,06	1,34
1996	867	1305	1005	300	5,9	8,9	0,85	1,27
1997	928	1260	941	319	6,3	8,6	0,90	1,22
1998	849	1283	937	346	5,8	8,8	0,82	1,23
1999	911	1215	875	339	6,3	8,3	0,87	1,16
2000	897	1267	913	354	6,2	8,7	0,85	1,20
2001	1002	1312	934	377	6,9	9,0	0,93	1,22
2002	1020	1397	986	411	7,1	9,7	0,93	1,29
2003	1092	1477	1019	431	7,6	10,2	0,98	1,32
2004	980	1502	1055	447	6,8	10,4	0,87	1,34
2005	1066	1457	1020	437	7,5	10,2	0,94	1,29
2006	1114	1480	1048	432	7,8	10,4	0,98	1,31
2007	1263	1610	1159	451	8,9	11,3	1,11	1,42
2008	1179	1714	1254	460	8,3	12,1	1,04	1,50

2009	1199	1762	1302	459	8,5	12,4	1,07	1,54
2010	1215	1789	1344	445	8,5	12,5	1,10	1,57
2011	1316	1797	1355	442	9,2	12,6	1,18	1,58
2012	1214	1902	1449	454	8,5	13,3	1,14	1,69
2013	1226	1896	1451	436	8,5	13,2	1,17	1,71
2014	1226	1943	1502	439	8,4	13,3	1,18	1,75
2015	1161	1941	1518	419	7,9	13,3	1,17	1,78
2016	986	1889	1489	398	6,7	13,1	1,00	1,76
2017	1050	1690	1330	358	7,1	11,6	1,09	1,62
2018	893	1604	1255	340	6,1	11,0	0,95	1,58
2019	950	1481	1172	309	6,5	10,1	1,03	1,50
2020	771	1437	1126	311	5,3	9,8	0,85	1,50
2021	924	1398	1191	307	6,3	9,6	1,04	1,50

Источник: Данные Росстата и расчеты на их основе.

Коэффициент корреляции между динамикой числа браков за 1989–2020 годах и рождений за 1990–2021 годы равен 0,82. Такой же является корреляция между числом браков и брачных рождений (0,82), и между общими коэффициентами брачности и рождаемости (0,83). Разумеется, изменения в возрастной структуре населения влияют сходным образом как на абсолютные числа браков и рождений, так и на соответствующие общие коэффициенты. Но корреляция между суммарными коэффициентами брачности и рождаемости, на которые не влияют изменения в составе населения по полу и возрасту, тоже равна 0,82.

За 1989–2021 годы средний возраст при регистрации первого брака увеличился с 25 до 29,3 лет у женихов и с 23,2 до 27,2 лет у невест, а средний возраст первородящих – с 23,5 до 27,3 лет. (Для сопоставимости динамических рядов средние величины рассчитаны по данным в укрупненной возрастной группировке и, соответственно, отличаются от расчетов других авторов). Это не означает, что большинство первых родов имеют место сразу же после регистрации брака или даже до нее, хотя такие случаи – не редкость [4, с. 65], Каждый четвертый среди первенцев рождается

вне брака. Нередко их родители регистрируют брак спустя какое-то время после рождения ребенка. С другой стороны, многие пары вообще не имеют детей, в том числе из-за слишком длительного откладывания брака и деторождения. В 2021 году 26 % первобрачных невест были старше 30 лет, 12 % – старше 35 лет, а 6 % – старше 40 лет, когда шансы на рождение первенца близки к нулю. Чем дольше откладывается брак, тем больше шансов на то, что он никогда не состоится или останется бездетным.

За 1989–2021 годы суммарный коэффициент брачности, несмотря на рост доли повторных браков (у мужчин с 27 до 33 %, у женщин с 26 до 35 %), снизился с 1,38 до 1,04. Число первых браков уменьшилось на 41 %, а первых рождений (включая внебрачные) – на 51 %.

Синхронность в динамике абсолютных чисел браков и рождений, а также общих коэффициентов брачности и рождаемости может быть вызвана воздействием половозрастного состава населения на оба эти показателя. Однако такой же параллелизм имеет место в динамике независимых от половозрастной структуры суммарных коэффициентов брачности и рождаемости. Все это показывает, что одной из основных причин снижения рождаемости как в 1990-е, так и в период с середины 2010-х до настоящего времени (2022 год) стало снижение брачности. Оно отчасти было вызвано тем, что многие люди, не имеющие возможности отделиться от родителей, не создают семьи. Это не компенсируется ни увеличением числа сожителей, для которых тоже необходимо отдельное жилье, ни ростом числа внебрачных детей [5], большинство из которых появляются на свет не у действительно одиноких матерей, а в фактически полных семьях, а их рождения регистрируются в загсах по совместному заявлению обоих родителей, не состоящих в законном браке друг с другом.

В советское время практически все здоровые мужчины и женщины репродуктивного возраста рано или поздно вступали в первый брак и регистрировали свой союз в загсе. Почти все среди них, кроме бесплодных, имели, как минимум, одного ребенка. Но в 1990-х резко упало число браков и рождений первых, а также вторых и последующих детей. Эта негативная тенденция возобновилась в середине 2010-х годов и продолжается до сих пор.

Закон о материнском капитале, вступивший в силу с 1 января 2007 года, предоставил право на капитал только при рождении вторых детей (или третьих и последующих, если предыдущий ребенок родился до 2007 года). То, что федеральный материнский капитал предоставлялся только один раз, связано не с демографическими соображениями, а с недостаточными возможностями госбюджета. Лишь в 2020 году право на капитал было дано матерям, родившим первенцев, а после рождения вторых детей капитал стал увеличиваться. Это решение надо было принять намного раньше.

Еще в советское время практически все супружеские пары хотели жить отдельно, но не откладывали брак из-за отсутствия своего жилья, а жили вместе с родителями до появления возможности разъехаться. В постсоветский период в российском обществе стали утверждаться социальные нормы, принятые в странах Запада. Согласно этим нормам, необходимо отделиться от родителей сразу же после свадьбы, а если это невозможно, то не следует вступать в брак. В нашей стране очень многие люди слишком бедны, чтобы купить или хотя бы снять квартиру. Им приходится откладывать создание семьи или вообще отказываться от этого. За последние три десятилетия средний возраст женщин при вступлении в первый брак и при рождении первенцев повысился на четыре года, а число первых браков и первых рождений уменьшилось примерно в два раза.

К сожалению, почти все меры семейно-демографической политики в России имеют лишь временный и частичный эффект. Они способствуют улучшению условий только для рождения детей в уже существующих семьях, но не для вступления в зарегистрированный брак и не для профилактики разводов. Чтобы стимулировать вступление в законный брак, следует давать молодым супругам кредиты, которые могут частично погашаться при рождении первого и второго ребенка и полностью – при появлении на свет третьего. Если же третьего ребенка не будет, кредит придется возвращать с процентами.

Следует ввести в Семейный кодекс поправку о необходимости заключения при регистрации брака договора о совместной или раздельной собственности супругов. Сейчас большинство пар обходятся без договора, опасаясь оттолкнуть недоверием

самого близкого человека. Но что станет обязательным, то уже не будет оскорбительным. Многие пары живут вместе без регистрации брака, потому что не верят в прочность отношений, а один из партнеров боится потерять квартиру в случае развода. Брачный договор избавит от таких опасений.

Необходимо внести изменения и в бракоразводное законодательство. Если муж или жена требует развода без согласия другого супруга, но не докажет вину последнего, то инициатор расторжения брака должен нести ответственность за разрушение семьи. В этом случае в судебных тяжбах между бывшими супругами о разделе имущества и о том, с кем останутся дети, следует принимать во внимание виновность истца или ответчика в разводе.

К сожалению, распоряжаться материнским капиталом могут только матери. Мнение отцов не имеет значения. Это подрывает авторитет мужчин в семье и обществе. Надо переименовать этот капитал в семейный, а списание средств со счета, на котором он хранится, производить по совместному заявлению отца и матери, если они состоят в законном браке друг с другом.

Многие молодые супруги получают отказ в ипотечном кредитовании из-за недостаточных заработков, а их родители – из-за возраста. В таких случаях можно было бы предоставить на какой-то срок кредит родителям мужа или жены, и переоформить его на молодую семью, когда ее доходы увеличатся.

Повышение возраста выхода на пенсию может привести к уменьшению число рождений вторых и последующих детей. Многие из них появляются на свет тогда, когда их бабушкам от 55 до 59 лет. Надо разрешить бабушкам, ухаживающим за двумя и более внуками от одного сына или от одной дочери, выходить на пенсию соответственно в 55 лет, либо еще раньше. Это может повысить эффективность семейно-демографической политики.

Список источников

1. Захаров С. Когда девушка становится взрослой // Демоскоп Weekly. 2009. № 385–386. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0385/tema01.php> (дата обращения: 30.06.2022).
2. Любовь, деньги или жилье – без чего не построить крепкую семью? Аналитический обзор ВЦИОМ. 08 июля 2009. URL:

<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lyubov-dengi-ili-zhile-bez-chego-ne-postroit-krepkuyu-semyu> (дата обращения: 30.06.2022).

3. Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ-2019) (2020): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования / А. И. Антонов, В. М. Карпова, С. В. Ляликова [и др.]; под редакцией А. И. Антонова. Москва: ООО "МАКС Пресс" 486 с. ISBN 978-5-317-06320-7. DOI 10.29003/m857.SeDOJ-2019.

4. Население России 2019: двадцать седьмой ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2022.

5. Тольц М. О влиянии брачного статуса на рождаемость // Демоскоп Weekly. 2020. № 871–872. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0871/nauka03.php> (дата обращения: 05.02.2022).

В. Г. Доброхлеб*

СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ФАКТОР ДИНАМИКИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ**

Аннотация. В настоящее время мы можем рассматривать пять поколений, сегодня живущих в России. Из этих поколений две когорты мы относим к старшему поколению – это молчаливое поколение и беби-бумеры. Какие социальные ценности у представителей старшего поколения сейчас? Один из последних опросов сотрудники ИСЭПН ФНИСЦ РАН провели в 2021 году в одном из наиболее демографически старых регионов России – Тульской области. Подтверждено, что здоровье является важнейшей жизненной ценностью представителей старшего поколения в РФ. Очень важным в жизни становятся дети, внуки и крепкая семья. Именно ценность семьи и связей с детьми и внуками могут стать фактором укрепления связей поколений и развития солидарности разных поколений в России. Необходимо учитывать также гендерную специфику социальных ценностей.

Ключевые слова: поколения, теория поколений, старшее поколение, социальные ценности.

V. G. Dobrokhleb

SOCIAL VALUES OF THE OLDER GENERATION IN MODERN RUSSIA AS A FACTOR IN THE DYNAMICS OF INTERGENERATIONAL CONTINUITY

Abstract. Currently in Russia, we can consider five generations that are alive today. The Silent Generation and the Baby Boomers are the two generational cohorts that refer to the older generation. What are the social values of the representatives of the older generation now? One of the last surveys was conducted by the staff of the Institute of Socio-Economic Stu-

---

© Доброхлеб В. Г., 2022

* Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ИСЭПН и ИДИ ФНИСЦ РАН.

** Материал подготовлен по гранту РФФИ № 20-010-00036 «Методология оценки рисков и возможностей адаптации к процессу демографического старения в субъектах Российской Федерации».

dies of Population – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences ISESP FCTAS RAS in 2021 in one of the regions with the oldest population in Russia – the Tula Region. It is confirmed that health is the most important life value of the representatives of the older generation in the Russian Federation. Children, grandchildren and a strong family become very important parts of their lives. It is the value of the family and family ties with children and grandchildren that can become the factor in strengthening family ties between generations and in developing solidarity between different generations in Russia. Gender-related differences in social values should also be considered.

Key words: generations, theory of generations, the older generation, social values.

Мир меняется. Исследователи предлагают новые теоретические подходы. Одна из новых теорий социальных изменений и человеческого развития П. М. Гринфилда показывает взаимозависимость меняющейся социально-демографической экологии, культурных ценностей, системы обучения и динамики развития. Показано, что мировые социально-демографические тенденции связаны с урбанизацией, что обусловило переход от неформального образования на дому, натурального хозяйства и среды с низким уровнем технологий к городскому образу жизни, формальному школьному образованию, формированию высокотехнологичной среды. Социокультурная среда не статична, и должна рассматриваться в динамик [1].

В условиях смены миропорядка будут формироваться новые конфигурации социокультурной среды. На ее формирование оказывает влияние смена поколений и конфигурация различных поколений в той или иной стране. МакКриндл М. и Вольфингер Э. обращают внимание на то, как много влияний оказывается на ценности и идеалы каждого поколения, что трудно разобраться в системе их ценностей. При этом «коллективное мышление поколений может определять поведение потребителей и работников» [2]. Взаимодействие, как и антагонизм поколений – вечный фаворит художественной литературы. Древнегреческий поэт Гесиод еще в 720 году до нашей эры писал о том, что утрачены все надежды относительно будущего Греции, т. к. «молодежь невыносима, не выдержанна, просто ужасна» [3]. В начале нового

времени о преемственности поколений размышлял философ эпохи Просвещения, основоположник культурной антропологии и этнологии Джамбаттиста Вико (1668–1744 гг.). В конце XVIII века Жан Кондорсе (1743–1794 гг.) французский писатель, математик и политический деятель, отмечал, что поколение – это не столько группа людей, родившихся в одно время, сколько когорта людей, у которых похожий склад ума, уровень положительных знаний и нравственного совершенства.

Сегодня в условиях сосуществования большего числа поколений, чем когда-либо прежде, интерес к поколенческим проблемам становится более острым. В современной России интерес взаимодействия поколений существенно возрастает. Объединяющим фактором может стать эффективная коммуникация. Отправной точкой является понимание времени и культуры различных возрастных когорт. При этом важно обладать знаниями, которые приводят к практическим стратегиям.

Теория поколений – продукт современной эпохи. В традиционном обществе дети сохраняли социальное положение, вид занятости родителей. После промышленной революции мир стал быстрее изменяться, что обусловило специфику каждого нового поколения. Одним из первых в 1952 году эту идею сформулировал Карл Маннгейм. В книге «Проблема поколений» [4], он утверждал, что каждое поколение становится определяющим на 15–20 лет, после чего на исторической сцене его заменяют подросшие дети. Наиболее известная современная теория поколений была научно описана в 1991 году американскими учеными Нейлом Хоувом и Вильямом Штраусом, которые обосновали, что примерно каждые 20–25 лет появляется новое поколение, ценности и поведение которого отличаются от их предшественников, при этом наиболее важным является подростковый период формирования социальных ценностей, оказывающих влияние на модель поведения человека в течение всей его жизни: отношение к труду, взглядам на мир, потребительское поведение и другое [5].

Для российских поколений социолог и экономист Вадим Радаев в книге «Миллениалы: Как меняется российское общество» [6] предлагает свою классификацию поколений. Он отмечает, что межпоколенческие переходы могут быть сглаженными: «Старшие поколения влияют на младшие через образование,

ведущее к накоплению человеческого капитала, и воспитание, способствующее накоплению культурного капитала. Смежные поколения часто сопереживают одни и те же значимые события, и, благодаря этому, изменения принимают более сглаженный характер, а границы между поколениями становятся более условными».

В настоящее время мы можем рассматривать пять поколений, живущих сегодня в России:

- молчаливое поколение (книжные дети) 98–78 лет;
- беби-бумеры(бумеры) 79–58 лет;
- поколение X (неизвестное поколение) 57–37 лет;
- поколение Y (поколение сети, миллениалы) 36–19 лет;
- поколение Z (зумеры)18 лет и младше [7].

Из этих поколений две когорты мы относим к старшему поколению – это молчаливое поколение и беби-бумеры. Основные события, формировавшие социальные ценности молчаливого поколения – это предвоенный период строительства социализма с его победами и трагедиями и Великая Отечественная война. Ценности беби-бумеров складывались в условиях оттепели 60-х, достижений страны в космосе и холодной войны.

Какие социальные ценности представители у старшего поколения сейчас? Один из последних опросов сотрудники ИСЭПН ФНИСЦ РАН провели в 2021 году в одном из наиболее демографически старых регионов России – Тульской области. Опрошены 802 человек в возрасте 50 лет и старше. В ходе опроса респондентов спросили о том, какие же жизненные ценности они для себя лично считают наиболее важными (табл.).

Какие из перечисленных жизненных ценностей наиболее важны для Вас лично? Сумма не равна 100 %, так как по методике опроса можно было выбрать несколько ответов

	Мужчины	Женщины	Всего
Крепкая семья	52,6	38,2	43,5
Здоровье	78,3	90,8	86,2
Дети, внуки	55,7	72,7	66,3
Материальное благополучие	45,0	47,4	46,5
Работа	15,3	6,4	9,7

Надежные друзья	11,0	6,8	8,4
Образование	1,7	1,8	1,7
Религия, вера	3,0	9,0	6,7
Самореализация	8,0	4,2	5,6
Другое	–	0,2	0,1

Подтверждено, что здоровье является важнейшей жизненной ценностью представителей старшего поколения в РФ. Очень важным в жизни становятся дети, внуки и крепкая семья. Именно ценность семьи и связей с детьми и внуками могут стать фактором укрепления связей поколений и развития солидарности разных поколений в России. Необходимо учитывать также гендерную специфику социальных ценностей.

Список источников

1. Greenfield P. M. Linking social change and developmental change: shifting pathways of human development // *Developmental psychology*. 2009. Т. 45. № 2. С. 401.
2. McCrindle M., Wolfinger E. The ABC of XYZ: Understanding the global generations. *The ABC of XYZ*, 2009, с406.
3. Гесиод цитаты. URL. <https://ru.citaty.net/avtory/gesiod/>
<https://ru.citaty.net/avtory/gesiod/> (дата обращения: 10.06.2022).
4. Мангейм, Карл. Очерки социологии знания: Проблема поколений – состязательность – экон. амбиции / Карл Мангейм; [Пер. с англ. Е. Я. Додина]; Рос. акад. наук. Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. М.: ИНИОН РАН, 2000. 162 с.; 20 см. (Серия "Социология" / Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. культурологии.); ISBN 5-248-01334-8.
5. Albats Y, Neil Howe N. They grew up in a cynical environment. *Magazine "The new times"*. URL. <http://newtimes.ru/articles/detail/33302> (дата обращения: 05.06.2022).
6. Радаев В. Миллениалы: Как меняется российское общество. URL. <https://www.litmir.me/br/?b=648995&p=5> (дата обращения: 04.06.2022).
7. Поколения людей по годам рождения. Таблица, названия. URL. <https://healthperfect.ru/pokoleniya-lyudey-po-godam.html> (дата обращения: 12.06.2022).

Т. К. Ростовская^{*}, А. М. Егорычев^{**}, Д. П. Толмачев^{***}

ФЕНОМЕН СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся феномена «старшее поколение», его роли в развитии русской культуры и цивилизации. Раскрыты и логически обоснованы факторы, определяющие значимость старшего поколения в социокультурном развитии русского (российского) общества, формировании основ государственности. Авторы считают феномен «старшее поколение» необходимым фактором и условием устойчивого развития любого национального сообщества.

Ключевые слова: старшее поколение, подрастающее поколение, русская культура, ценностные ориентиры, нравственные ориентиры.

T. K. Rostovskaya, A. M. Egorychev, D. P. Tolmachev

THE PHENOMENON OF THE OLDER GENERATION IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN CULTURE AND CIVILIZATION (SOCIAL AND PHILOSOPHICAL REFLECTIONS ON THE ISSUE)

Abstract. The article discusses the issues related to the phenomenon of the "older generation", its role in the development of Russian culture and civilization. The factors that determine the importance of the older generation in the sociocultural development of the Russian society and the formation of the foundations of statehood are revealed and logically substantiated. The authors consider that the phenomenon of the "older generation" is a necessary factor and condition for the sustainable development of any national community.

Key words: the older generation, the younger generation, Russian culture, value orientations, moral guidelines.

© Ростовская Т. К., Егорычев А. М., Толмачев Д. П., 2022

^{*} Доктор социологических наук, профессор, заместитель директора ИДИ ФНИСЦ РАН.

^{**} Доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН; профессор Российского государственного социального университета.

^{***} Аспирант, ФНИСЦ РАН.

Социокультурный феномен «старшее поколение» привлекает к себе внимание многих современных отечественных исследователей разного научного направления, имеющих самые разные авторские позиции (Л. Е. Артамошкина, С. С. Балабанов, Е. В. Беляев, Д. Г. Владимиров, Л. Б. Волынская, Л. А. Гордон, А. М. Егорычев, М. Э. Елютина, Н. Г. Ковалева, З. Э. Кудашева, А. А. Линченко, Л. А. Павлова, А. В. Писарев, И. П. Потехина, М. В. Ромашова, Т. К. Ростовская, А. В. Савушкина, З. М. Саралиева, В. В. Семёнова, Н. М. Сустина, Д. П. Толмачев, Е. И. Холостова, С. И. Хрупин, К. Ю. Шитова, Э. Е. Чеканова, Д. В. Чижов и др.). Несмотря на самые разные подходы к пониманию сути и сущности понятия «старшее поколение», практически все исследователи согласны в том, что:

– представители старшего поколения, представляют собой высокую ценность для любого национального сообщества (государства), его устойчивого развития и социального благополучия;

– российское сообщество до конца не осознало всю важность и роль старшего поколения в благополучии и устойчивом развитии всех социальных институтов и структур государственно-общественного устройства;

– многие вопросы социальной защиты и поддержки старшего поколения в российском государстве и обществе до сих пор не решены в должной мере, что не позволяет эффективно реализовывать огромный потенциал данной категории граждан (интеллектуальный, профессиональный, духовно-нравственный, образовательный, др.).

Более чем справедливо выразили общее мнение известные российские ученые Т. К. Ростовская и Д. П. Толмачев, написав, что рост численности населения старших возрастных групп, а также особенности процесса демографического старения, оказывают существенное влияние на экономические, политические и социальные процессы в нашей стране [7, с. 57]. Отметим, что данное влияние имеет стабильно положительный характер и направленность, а его ослабление порождает риски, угрозы, конфликты.

Нет сомнения в том, что старшее поколение выступает своеобразным хранителем базовых смыслов и ценностей жизненной организации своего национального сообщества. Так

С. И. Хрупин и Н. М. Сустина считают, что «основу ценностного сознания старшего поколения составляют четыре ценности, тесно связанные друг с другом: семья, благополучие, законность и нравственность» [9, с. 72].

Данные позиции предполагают более глубокое и тщательное изучение феномена «старшее поколение», грамотное включение этого ресурса в социальную динамику развития российского государства и общества, его обязательного учета в стратегии развития России.

Проблема, касающаяся роли старшего поколения в истории рождения, становления и развития русской культуры и цивилизации, несомненно, имеет важное значение, не только с позиции социокультурного осмысления определенных вопросов, касающихся истории нашего Отечества. Что очень важно, в своем научном обосновании она содержит существенные положения, которые обладают несомненными смыслами и ценностями, так необходимыми для разработки идеала российского общества. В конечном итоге данные положения позволяют:

во-первых, осознать глубинную суть и сущность социального феномена «старшее поколение» в исторической перспективе, как особого фактора и механизма, позволяющего не просто выживать нашим древним сородичам на ранних этапах социальной эволюции, но и эффективно познавать и осваивать огромный окружающий мир-пространство;

во-вторых, выработать понимание феномена «старшее поколение» как необходимого базового условия, определяющего нравственно-этическое и духовное становление как самого человека, так и всего человеческого сообщества, позволяющего сохранять социокультурную преемственность развития на всех его исторических этапах;

в-третьих, определить истинную роль феномена «старшее поколение» в сложнейшей ситуации нового времени, когда человечество XXI века, вступая в наступающую информационно-технологическую эпоху, разрушает многие традиционные смыслы и ценностные ориентиры своего развития.

Анализ исторической литературы позволяет уверенно говорить о том, что феномен «старшее поколение» в истории рождения, становления и развития русской культуры и цивилизации

всегда имел существенное значение. В разных аспектах он просматривается в трудах известных русских пассионариев (Н. А. Бердяев, А. И. Герцен, Ф. М. Достоевский, И. А. Ильин, В. В. Розанов, В. С. Соловьев, П. А. Сорокин, И. С. Тургенев, К. Д. Ушинский, Н. Ф. Федоров, П. Д. Юркевич, др.). В своих воззрениях они часто опирались на рассмотрение основ русской цивилизации на примере анализа традиционной многопоколенной семьи как хранительницы духовно-нравственных ценностей и системы нравственного воспитания. Все проживающие в такой семье подчинялись, как правило, старшему главе семьи. Власть старшего поколения была непререкаема. Это была достаточно сложная социокультурная система, позволяющая не только выживать, но и воспитывать подрастающее поколение с учетом устоявшихся национальных нравственных норм и традиций. Так, В. С. Соловьев (1853–1900) всегда утверждал, что духовно-нравственное воспитание начинается в семье, через родителей: «в живом образе родителей впервые воплощается для младенствующего человека идея Божества».

Во все исторические времена в истории Руси-России, отношение к людям старшего поколения было связано с той ценностью, которую они несли в себе (знания, практические умения и навыки, бесценный жизненный опыт, пр.). Это позволяло четко регламентировать и определять материальное, нормативное, этическое и духовно-нравственное состояние и развитие русского национального сообщества. Можно сказать, что старшее поколение выступало неким эволюционным механизмом, поддерживающим равновесие и порядок в развитии социальной материи, её должной организации.

Можно также говорить о том, что старшее поколение выступало своеобразной матрицей исторической памяти многих тысяч поколений русского народа, определяя их национальную социокультурную преемственность. Именно историческая преемственность позволяла многие тысячелетия сохранять культурный потенциал (историческое наследие) русского национального сообщества. Можно уверенно утверждать, что разрушение исторической преемственности будет означать начало общей деградации русской (российской) культуры и цивилизации. Так А. З. Шамсутдинова справедливо считает, что «разрушение пре-

емственности между поколениями «питает» многие негативные социальные явления, начиная с обострения конфликтогенного потенциала общества и заканчивая затормаживанием культурного, духовного и даже материального прогресса» [10, с. 1361].

Вместе с тем, необходимо признать, что в современном российском обществе во многом потерял позитивный взгляд на старшее поколение. Зачастую оно воспринимается как некий баланс, требующий определенных финансовых, экономических и социальных затрат. Также необходимо отметить, что динамика социокультурных процессов начала XXI века начинает резко опережать процессы, связанные с усвоением традиционного социокультурного опыта подрастающим поколением. Необходимо также учитывать факт, связанный с зачастую необоснованным желанием современного правительства России максимально включить молодое поколение в систему функционирования всех социальных сфер государственно-общественного развития (особенно в управленческую сферу), которое не обременено нравственными установками и не имеет соответствующего профессионального и жизненного опыта, что может дать нежелательный социальный эффект.

Современная реальная практика показывает, что общество, как сложная социокультурная система, хорошо функционирует и развивается лишь при сохранении межпоколенных связей и отношений (дети, подростки, молодежь, взрослые, пожилые) с четким сохранением субординационных этических норм, правил и стереотипов поведения. Именно эти разноплановые отношения создают некое системное единство, крепко связанное традиционными нормами, смыслами и ценностями, активно поддерживаемыми и транслируемыми старшим поколением. Российские исследователи Е. В. Беляев, А. А. Линченко и А. В. Савушкина, по результатам проведенного исследования, отмечают высокую значимость межпоколенных повседневных практик труда, быта и досуга в сохранении традиционных смыслов и ценностей, составляющих историческую социокультурную преемственность.

Таким образом, можно уверенно говорить о том, что рассматриваемая научная проблема, касающаяся социального феномена «старшее поколение», имеет сложный комплексный характер. Ее решение требует соответствующего системного

междисциплинарного подхода, интеграции многих направлений научного исследования (философского, исторического, политического, экономического, социально-педагогического, демографического, геронтологического, социального, антропологического, социокультурного, медико-биологического, социально-психологического, др.). Лишь при таком интегративном подходе можно построить действенную модель взаимодействия старшего поколения со всеми социальными группами и структурами в рамках динамично развивающегося современного общества. Данная модель позволит более четко понять и осмыслить многие аспекты, структурные связи, непосредственно связанные с феноменом «старшее поколение», поскольку любое национальное сообщество нуждается в сохранении его социокультурного, нравственно-этического и духовного потенциала.

Именно данный системный контекст даст возможность посмотреть на старшее поколение в его сложной взаимосвязи и взаимоотношении со всеми факторами и условиями социального универсума, его институтами и структурами, процессами и тенденциями, социальными нормами и ценностными ориентациями, всем тем, что определяет устойчивое развитие человеческого общества. Данный системный (комплексный) подход также позволит избежать роковых ошибок, касающихся логики развития как самого человека, так и всего человеческого сообщества в ближайшем и отдаленном будущем.

Таким образом, можно образно представлять и говорить о том, что старшее поколение в своей основной мировоззренческой позиции являет собой традицию, которая прочно связывает прошлое, настоящее и будущее. Вместе с тем, существующая вечная борьба традиции и инновации – это естественный процесс, изначально предопределенный вселенскими законами развития социальной материи. Эта борьба не должна стать победой последней. Хотя, необходимо признать, такая перспектива уже реально существует в наше время.

Многие тысячелетия существовавшие цивилизации, в основе своего развития опирающиеся на историческую традицию, где старшее поколение было прочно встроено в каркас их устойчивого функционирования, под воздействием современных процессов и тенденций XXI века, стали постепенно разрушаться, терять

свои традиционные основы, ценности и традиции. Даже великие религии (индуизм, иудаизм, христианство, буддизм, конфуцианство) уже не могут достойно противостоять разрушительным силам «прогресса» нового времени.

Мировая цивилизация медленно, но уверенно идет по пути отказа от исторической преемственности, сохраняющей традиционный уклад жизненной организации человека. Главные приоритеты современной мировой цивилизации связаны с желанием человека подчинить её развитие наступающей информационно-технологической эпохе, заставить научно-технический прогресс работать на получение максимальной прибыли. Новые поколения людей в XXI веке формируются на смыслах и ценностях, которые полностью исключают соответствие историческим традициям, морали и нормам, которые успешно определяли многотысячелетнюю историю становления и развития человеческой культуры и цивилизации. Создаются новые философские основания, которые начинают определять жизненную социальную организацию людей, лишенных исторической традиционной преемственности. Исчезает система межпоколенческой коммуникации, основанная на традиционных смыслах и ценностях жизнеосуществления русского (российского) народа.

Гармоничное соотношение традиции и инновации выступает тем балансом, который позволяет сохранять историческую социокультурную преемственность в развитии человеческой культуры и цивилизации, не позволяет человечеству выйти за рамки, ограничивающие изначально сотворенную Богом и Природой, определенную разумную Вселенную.

Можно уверенно прогнозировать, что утрата человечеством высокого статуса, присущего старшему поколению в функционировании и развитии общества, полностью разрушит его традиционный уклад, приведет его к потере смысловых ценностных ориентаций и, в конечном итоге, к утрате истинного вектора исторического развития. Это будет означать выход человечества в пространство хаоса и саморазрушения.

Заключение. Результаты проведенного краткого социально-философского анализа проблемы, касающейся состояния и развития феномена «старшее поколение», позволяют сделать ряд соответствующих умозаключений.

1. Феномен «старшее поколение», изначально выступал базовым фактором эволюционного развития человеческого общества, определенным механизмом, который регулировал и направлял его нравственно-этическое становление, стимулировал формирование духовно-нравственного потенциала человека разумного.

2. Феномен «старшее поколение» являлся и продолжает являться своеобразным балансом, определяющим равновесное состояние социального универсума в порождаемой им социокультурной динамике, определяет возможные границы (сбалансированная позиция) между традицией и инновацией, не допуская неравновесного состояния, рождающего всевозможные социальные конфликты, угрозы и риски.

3. Феномен «старшее поколение», в ситуации наступающей информационно-технологической эпохи XXI века, может и должен выступить средством цивилизационного сохранения традиционной социокультурной преемственности, не позволяя российскому сообществу выйти за рамки изначально заданного пути развития русской (российской) культуры и цивилизации.

Список источников

1. Беляев Е. В., Линченко А. А., Савушкина А. В. Между прошлым и будущим: ценности поколений в современной России // *Studia Humanitatis*. 2017. № 4. С. 25.

2. Овсянникова Н. В. Феномен старости в истории культуры (на примерах Среднего Поволжья XVII–XXI столетия): дис. ... д-ра ист. наук: 24.00.01. Саратов: СГТУ им. Ю. А. Гагарина, 2018.

3. Писарев А. В. Демографическое старение: жизнедеятельность пожилого населения: монография. М.: ЦСП, 2005. 254 с.

4. Писарев А. В. Образ пожилых в современной России // *СОЦИС*. 2004. № 4 (240). С. 51–56.

5. Потехина И. П., Чижов Д. В. Потенциал старшего поколения как составляющая национального человеческого капитала (по материалам исследования в регионах ЦФО) // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2016. № 2. С. 3–23.

6. Ромашова М. В. Мировая история старения: от античности к современности // *Вестник Пермского университета*. 2017. № 1 (36). С. 189–197.

7. Ростовская Т. К., Толмачев Д. П. О реализации проектов активного долголетия на региональном уровне // Старшее поколение современной России: сб. материалов участников Международной научно-практ. конф. / под общей ред. проф. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского, 2021. С. 56–61.
8. Соловьев В. С. Оправдание добра / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. 656 с.
9. Хрупин С. И., Сустина Н. М. Духовные ценности старшего поколения как фактор социального единства и согласия содействия // Вестник адыгейского государственного университета. 2006. № 2. С. 72–79.
10. Шамсутдинова А. З. Разрушение связи поколений в современном российском обществе как духовная проблема и пути ее преодоления // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 4. С. 1361–1364.
11. Шанин Т. История поколений и поколенческая история России // Человек. Сообщество. Управление (Южно-российский журнал социальных наук). 2005. № 3. С. 6–25.

Ebulfez Suleymanli*, Elif Ünlü**, İrem Zorba***

**AN EVALUATION OF THE FAMILY IN THE CONTEXT
OF THE HELICOPTER PARENTING
(ON THE EXAMPLE OF TURKEY)**

Abstract. In today's society, with the changing economic conditions, sociological events, and advancing technology, the child and the concepts related to it have also been transformed, and as a result, the relationship between parents and children has undergone a great change compared to the past. This research aims to find out the prevalence of the concept of the helicopter parenting in Turkish society, investigating the dimensions of both motherhood and fatherhood. The sample of this research consists of the parents of 14 preschool students from private and public schools in Istanbul, covering the 2021–2022 academic years. The purpose is to analyze the issues in which parents' attitudes of helicopter parenting are predominantly valid in terms of the demographic variables such as age, gender, educational level, and the type of settlement. It has been observed that the position of children within family has been transformed in parallel to the contemporary changes in economic conditions, sociological phenomena, and the technological progress. Thus, the child-parent relationships have altered substantially. Traditionally prevalent authority of the parent and the patriarchal status of the father have changed and replaced with the child-centered perspective.

Key words: helicopter parenting, Turkey, value of children, family, authority.

© Ebulfez Suleymanli, Elif Ünlü, İrem Zorba, 2022

*Prof., Dr., Department of Sociology, Üsküdar University, Türkiye, <https://orcid.org/0000-0003-1894-5232>

**Postgraduate student of the Department of Sociology, Üsküdar University, Türkiye, <https://orcid.org/0000-0002-0107-4234>

***Postgraduate student of the Department of Sociology, Üsküdar University, Türkiye, <https://orcid.org/0000-0001-9996-8764>

**ОЦЕНКА СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ
«РОДИТЕЛЕЙ-ВЕРТОЛЕТОВ»
НА ПРИМЕРЕ ТУРЦИИ**

Аннотация. В современном обществе с меняющимися экономическими условиями, социальными событиями и развитием технологий, ребенок и связанные с ним понятия также трансформировались. В результате отношения между родителями и детьми претерпели большие изменения по сравнению с прошлым. Это исследование направлено на то, чтобы выяснить распространенность концепции «родителей-вертолетов» в турецком обществе, исследуя аспекты как материнства, так и отцовства. Выборку данного исследования составили родители 14 дошкольников из частных и государственных школ Стамбула в 2021–2022 учебном году. Цель состоит в том, чтобы проанализировать вопросы, в которых отношение родителей к вертолетному воспитанию преимущественно справедливо с точки зрения демографических переменных, таких, как возраст, пол, уровень образования и тип поселения. Было отмечено, что положение детей в семье трансформировалось параллельно с современными изменениями экономических условий, социальных явлений и технического прогресса. Таким образом, детско-родительские отношения существенно изменились. Традиционно господствующий авторитет родителя и патриархальный статус отца изменились и заменились точкой зрения, ориентированной на ребенка.

Ключевые слова: «родители-вертолеты», Турция, ценность детей, семья, авторитет.

Introduction

The manner of “helicopter parenting” which is known by the mixture of inconsistent authoritativeness and overprotection is among the important subjects in the research on parental behavior in various countries. This concept, which was first revealed by psychotherapist Haim Ginnott in 1969 in his book *Parents and Teens* based upon a young child saying their mom turned around them almost like a helicopter, was used in Clein and Fay’s research in 1990 to explain and point out the case of generation Y, which reached the age of entering university and getting jobs. The pointed case was their overzealous parents who accompanied them in their classes and offices at work (cited by Odenweller, Booth-Butterfield, and Weber, 2014).

In present day, there are many research made in various countries regarding the results of helicopter parenting. Stone et al. (2011) claim that the rate of helicopter parenting attitude has increased by 60 %, when the results of the initial research and the results of current research are compared. The most important problem revealed by the existing body of research is the message of “My family does not trust me on the subject of doing something by myself”. This message causes a decrease in confidence and self-esteem (Kouros et al., 2017). Besides, it is observed that the children of helicopter parents are significantly more prone to high levels of anxiety and depression compared to other children (Garner, 2017). The weakness of the individual’s conviction in their self-sufficiency due to the underdevelopment of life skills (van Ingen et al., 2015; Reed et al., 2016; Kouros et al., 2017), social phobia, obsession, and panic disorder (Murray, Farrington et al., 2009; Reed et al., 2016; Garner, 2017) are among the most common results. As for some children with helicopter parents, the over-development of self-righteousness might cause certain problems called “ego-inflation” that reaches to narcissistic personality (Eberly-Lewis et al., 2018). The phenomenon of helicopter parenting that has been relatively newly discussed and analyzed in Turkey appears to become more widespread day by day. As a matter of fact, in the research made by Yılmaz et al., it is determined that 30.34 % of mothers and 14.43 % of fathers have the helicopter parent attitude in Turkey (Yılmaz, 2020). It is demonstrated that these parents have the tendency to over-focus and to have an over control on their children.

The aim of this research is to find out the prevalence of the concept of the helicopter parenting in Turkish society and to discover the features of these kind of parental attitude, investigating the dimensions of both motherhood and fatherhood. Considering that each phenomenon varies across cultures, it is deemed that revealing the features and the relevant impacts within a certain part of Turkish society would contribute to future studies. This study is designed as a qualitative research technique. Semi-structured interviews were conducted as the data collection method; and content analysis was used during the data analysis process. The method of purposive sampling was used, and 14 parents participated in the research. The sample involves generations of Baby Boomer, X, Y, consisting of 2 male and 10 female participants whose ages are in between 37–70. One participant is divorced

and other 11 participants are married. The number of the children in the sample ranges in between 1–4 per family. The families are predominantly among the urban population, while some of the participants have rural origins.

Findings and discussion

In the interviews, a set of questions were asked to the participants regarding the value they attribute to their children, the resources they allocate, the responsibilities/permissions they give to them, the effects of the gender role in the family, emotional ties, and their expectations towards the future.

Most of the participants believe that their family ties are strong as is commonly believed in the Turkish society. A small part of the sample qualifies their interfamilial communications and emotional ties as weak. While the expectation of Baby Boomer and X generation parents from their children are being moral individuals, useful for their country, well-behaved people, generation Y parents mostly expect their children to be financially independent and has self-sufficient.

When the responses of the participants in the study was analyzed in terms of the parental attitudes, most of the Baby Boomer parents express that they have an authoritarian and strict attitude on their children and they believe this attitude is necessary to make their future life ordered with higher standard. A small part of this group declares that they make self-criticism about their obdurate stance. However, parents from the X and Y generations state that they do not restrict their children due to the concern that their emotional ties will be severed.

When the communications of parents with their kids are evaluated, the communication between mothers and children is sincerer, tight, and based on love compared to father-child communications. In this context, Participant 2, who is a father, has expressed his point of view by saying “Well of course, she is not as closely connected with me as she is with her mother!” It seems that the control of the parents who belonging to each three generations are dominant on their children’s decision-making processes. It is obvious that the parents find their children’s thinking skills insufficient due his/her age. All of the sample interfere with their children’s decisions, holding the concern that they may make a mistake or get harmed. The examined parents belonging three generations do not properly allow their children to take any risk.

Participants has answered to the questions (female participants being in the first place) regarding the causes of having a child by stating that they find it necessary to become a mother and continue the generation. It has been understood that all of the sample perceive that having a child is affirmed in the society and increase the self-esteem. This way of thinking goes on by transferring from older generations in Turkey. According to the findings, the perception that children are *old age assurance* in the traditional societies still partially goes on in Turkey. Approximately the half of the Baby Boomer participants have an expectation of getting service from their kids in the old age. On the other hand, generation X and Y parents have answered “No” regarding the mentioned questions.

Participant 4 belonging to Y generation has answered that “No, this [kind of thinking] is bygone. I know my child is not going to look after me. Children do not have such an awareness of serving to their parents anymore”.

As for the expectations of the parents from the staff who serve to their kids (teachers, attendant personnel in school buses, care givers, etc.) change depending on the generations again. While the Baby Boomer participants expect them to be kind and tolerant, Y generation parents think that when they are not with their children, the staff is responsible of the kids, and they have high expectations.

When the attitudes towards meeting the child’s needs has been evaluated, it seems that all the parents in the whole sample care about meeting their children’s primary needs and they may ignore arbitrary needs.

It is seen from the findings that the value of the child from the parents’ perspective has changed in progress of time. The majority of the participations think that such transformation is based on the economic changes. Nevertheless, Baby Boomer participants ground this situation mainly on gender roles. In this sense, it is observed that the psychological value attributed to sons in the traditional structure of Turkish society has transformed due to the transformation of gender-related perceptions. As for the parents from X and Y generations, they think that it is easier to build friendship with daughters, whereas for the Baby Boomer generation still hold that daughters are for old age assurance.

According to the findings, most of the sample feel guilty in case of their children’s demands are not covered. A small part of them feel

obliged to cover the demand because of being unable to bear the pressure from their kids. These sort of expressions usually belong to the generation Y. As for giving the children responsibilities of tidying their room, setting the dinner table, going to the market by themselves, female participants are more active. They think that these kind of responsibilities improve the child. However, male participants do not declare a clear opinion about such topics.

The whole sample feel high amount of anxiety when they cannot reach their kids over phone. However, it is seen that when daughters are the case, the concern gets higher. The majority of the participants, particularly the Baby Boomer generation, have the perception that daughters need to be protected more than sons. Concordantly, the expectation from the girls in the distribution of domestic labor is higher than that of the boys.

In line with these findings, it is observed that differences across generations regarding the general mentality gradually shape the psychological value attributed to the child, the perception of children are a cause of pride, etc. Therefore, it is possible to propose that the parents' emotional and financial investment on children have gradually increased.

Conclusion

In line with the data obtained from this study, the parental attitude that equips the child's life with more comfort and attaches high psychological value to the child is perceived positively in the urban segment of Turkish society. This point of view is relatively common, especially in the X and Y generations. The profile of urban parents, who have experienced a visible increase in the level of economy and welfare due to industrialization, has begun to allocate their economic resources to their children to a large extent. These variables made the economy and the number of children in the family almost inversely proportional. Urban and socially secure parents with one or two children no longer perceive their children as a source of security for their older ages or as financial resources. These kinds of parents who perceive the existence of their children as a reason for psychological satisfaction unconsciously create a child profile that is dependent on the parent, avoids responsibility, demanding, and has an empty sense of self-confidence. The reason behind these consequences is the parents'

attitude of not letting their children make mistakes, solving their problems for them, and providing too much comfort, which basically demonstrate the traits of helicopter parenting.

Recalling the main research question of this study, that is the impact of helicopter parenting to what is commonly perceived as the Turkish family, the results show that, unlike in the past, parents' domination over children has decreased due to the weakening authority caused by the emotional manipulation by children.

References

1. Eberly-Lewis, M. B., Vera-Hughes, M. ve Coetzee, T. M. (2018). Parenting and Adolescent Grandiose Narcissism: Mediation through Independent Self-Construal and Need for Positive Approval. *The Journal of Genetic Psychology*, 179 (4), 207–218.
2. Garner, T. M. (2017). The relation of helicopter parenting to depressive symptomatology in emerging adults. Chair of Committee. Lisa A. Turner, Ph. D, University of South Alabama, East Eisenhower Parkway.
3. Murray, J., Farrington, D., Sekol, I. ve Olsen, R. F. (2009). Effects of parental imprisonment on child antisocial behaviour and mental health: a systematic review. *Campbell Systematic Reviews*, 4, 56–59. DOI: 10.4073/csr.2009.4
4. Reed, K., Duncan, J. M., Lucier-Greer, M., Fixelle, C., and Ferraro, A. J. (2016). Helicopter parenting and emerging adult self-efficacy: Implications for mental and physical health. *Journal of Child and Family Studies*, 25 (10), 3136–3149.
5. Stone, J., Berrington, A. and Falkingham, J. (2011). The changing determinants of UK young adults' living arrangements. *Demographic Research*, 25, 629–666.
6. Odenweller Kelly G., Melanie Booth-Butterfield, Keith Weber 2014. Investigating Helicopter Parenting, Family Environments, and Relational Outcomes for Millennials. *Communication Studies*. c. 65, s. 4: 407–425.
7. Kouros, C. D., Pruitt, M. M., Ekas, N. V., Kiriaki, R. and Sunderland, M. (2017). Helicopter parenting, autonomy support, and college students' mental health and well-being: The moderating role of sex and ethnicity. *Journal of Child and Family Studies*, 26 (3), 939–949.
8. Yılmaz, Hasan (2020) Türkiye'de Helikopter Ebeveynlik Eğilimi Ve Helikopter Ebeveynlerin Demografik Özellikleri, *Sosyal Politika Çalışmaları Dergisi* Yıl: 20 Sayı : 46, 133–160.

С. Н. Караева *

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ СЕМЬЕ

Аннотация. Азербайджанское общество сегодня более открыто для женского самоутверждения. Наблюдаются смены гендерных ролей в семье, увеличилось число лиц, отказывающихся от брака. Столкновение патриархальных тенденций и современных интересов повлияло на восприятие и исполнение традиций, обрядов, ритуалов. Изменилась социальная мобильность азербайджанских женщин, что сказалось на сложившихся культурных установках и стереотипах, но это не изменило определенные ожидания в отношениях между мужчинами и женщинами.

Ключевые слова: этнические особенности взаимоотношений и роль женщин в семье и обществе, трансформация ценностей.

S. N. Karaeva

THE ROLE OF A WOMAN IN THE MODERN AZERBAIJANIAN FAMILY

Abstract. Today, Azerbaijani society is more open to women's self-affirmation. A shift in gender roles in the family has been noted, the number of people who refuse to get married has increased. The clash of patriarchal tendencies and modern interests has had a great influence on traditions, rites and rituals. Moreover, the social mobility of Azerbaijani women has changed, which affected the prevailing cultural attitudes and stereotypes, but certain expectations in relations between men and women remain the same.

Key words: ethnic features of relationships, the role of women in the family and society, transformation of values.

При видимой модернизации азербайджанского общества традиционная патриархальность составляет ее основу и особенно ошутима в регионах. Место женщины в семье часто определяют идеология и религия. «Религия выступает одной из культурных

© Караева С. Н., 2022

* Научный сотрудник Центра Антропологии Института Археологии, Этнографии и Антропологии Национальной Академии Наук Азербайджана.

практик, которая трансформирует биологический пол... оформляет неравномерное распределение властных ресурсов между полами и способствует их удержанию в системе властных отношений и социальной иерархии» [5]. Не надо сбрасывать со счетов и последствия советского периода в жизни Азербайджана – это была новая политика без предыдущего мирового опыта. Женщины получили равные с мужчинами права, гарантированные Конституцией. Фактически государство определило и обеспечило эмансипацию женщин, главным двигателем стало предоставление образовательных ресурсов. Показательным образом советской женщины стала работающая мать – она должна была совмещать работу и материнские обязанности. Довлело воспитание образовательных, общественных или исправительных учреждений, потому что образ жизни советского человека диктовал занятость родителей, особенно матерей, на производстве. В то же время традиционная культура и этнические особенности не позволяли ей демонстрировать полученные свободы в вопросах супружеских отношений, хотя она могла жить или не жить с мужем, могла пожаловаться на него в партийный комитет. Мужчина взамен получал почти исключительный доступ к публичной власти, женщин при этом практически не допускали к ней, ограничиваясь высокими позициями в женских профессиях – директор школы, детского сада, ателье, салонов красоты.

В патриархальном обществе соперничество и конкуренция между женщинами берут свое начало из отношений в семье с детских лет. Противостояние между матерью и дочерью, наставления женщин-родственниц, запреты и подавления, насилие, диктат отца и брата(братьев), на стороне которых физическая сила, приводят к внутренней мизогинии. Мальчики в таких семьях находятся в привилегированном положении – насколько подавляют и обесценивают девочек, настолько берегут, перевозноят и балуют мальчиков. Несмотря на огромную общественную работу и движение за свои права, женщины, отвоевавшие признание считать себя равными по человеческим правам с мужчинами, также нуждаются в отношениях, как и те, кто далек от идеалов феминизма. Многочисленные наблюдения и интервью ученых нередко выявляли противоречащие друг другу лозунги и реальное поведение, ожидания и разочарования.

Разговоры о независимости и свободе женщин будоражат мир не одно столетие, но многовековые стереотипы зависимостей, укоренившиеся в сознании женщин, не позволяют им уйти от своей природы – природы зависимости от мужчины, его отношения и участия в ее жизни – без реверансов в сторону рас, народов, континентов. Однако гендерная идеология меняется. Мужчины все больше испытывают психологическое давление со стороны общества, своей семьи. И все больше наблюдается тенденция к гибкости в выборе партнера по принципу расчета на лучшие условия жизни. У женщин выбор легитимных ролей значительно больше – она может быть домохозяйкой, может делать карьеру, может сочетать карьеру с семьей. В последнем случае женщина становится более интересной для партнера, так как, по его мнению, может избавить мужчину от многих рутинных проблем, что будет способствовать его самореализации. У работающих мам за детьми часто смотрят няни или, когда есть возможность, старшие члены семьи. Современная молодежь в Азербайджане формирует свои духовно-нравственные представления в сложной атмосфере взаимодействия мировых и локальных изменений в общественных отношениях. Создание семьи базируется на традиционных особенностях и структуре ценностей в азербайджанском обществе, в котором произошли изменения в сторону потребности признания и возможности самовыражения женщин, что отражается на их поведении до брака. Незрелость девушек и юношей, вступающих в брак, сказывается на прочности семьи – в результате ежегодно растет число разводов. Это оказывает негативное влияние на процесс социализации детей, особенно в обществах, где процесс вступления в брак обусловлен этническими традициями. Установки на создание семьи, количество детей в будущей семье, налаживание взаимоотношений между супругами и с другими родственниками имеют своеобразное выражение в социально-психологических установках мотивации, эмоционально-образном мире тех, кто готовится к вступлению в брак, независимо от возраста.

Сегодня общество измеряет людей по определенным показателям – образ жизни, достижения, возраст, что вызывает страхи и волнения в кризисных ситуациях и приводит к неутешительным результатам. Среди всех возрастных групп при таком

раскладе и невозможности соответствия заданным образцам увеличились суицидальные настроения и действия, разводы и насилие в семье, стало больше фактов взаимного гендерного подавления в социуме, включая сексизм, мизогинию, менсплейнинг. В европейском обществе предопределять конкретную социальную роль в зависимости от пола считается очень неприличным. Каждый решает сам, в чем состоят его цели в жизни, пол не играет в этом ключевой роли; самореализация – вот, что делает их счастливыми. Мужчины также уходят в отпуск по уходу за ребенком, чтобы жена могла выйти на востребованную и хорошо оплачиваемую работу. В их представлении характеристики «мать и жена», «дочь и сестра» накладывают определенные права и обязанности, не принимая во внимание женщину как личность. В этих условиях самореализация ребенка как личности во внимание не принимается.

Мы не утверждаем, что надо следовать образцам в других обществах, но, почему бы не использовать их положительный опыт с учетом местных особенностей? Сейчас, как и прежде, никто не избавлен от прессинга гендерных ролей, вдобавок к нему ощущается постоянное давление стереотипов об успешности. Многочисленные интервью с представителями обоих полов позволяют сделать вывод, что наступила эпоха более активного вовлечения мужчин в семейные дела и массового выхода женщин в общественное пространство, а также определения конкретных путей решения возникающих проблем в семье. В стране начался процесс приватизации, в настоящее время продукция частного сектора занимает более 70 % ВВП. Появилось новое понятие – женщина-предприниматель. Претворена в жизнь земельная реформа, в результате которой более миллиона женщин стали землевладельцами [4].

О проблемах саморелизации говорят *респонденты женщины – возрастная группа 25–45 лет.*

– Думаю, что надо знать грань между консерватизмом и отсталым мышлением, когда испокон веков складывались отношения в семьях, где мужчина доминировали в обществе, не было развития науки и индустриального общества. Страны, где женщины начали занимать такое же положение в обществе, как и мужчины, стали развитыми, индустриальными, научно-

техническими странами... Если баланс равенства будет нарушен, то получается паралич – одна часть общества не развивается без другой.

– Разводы происходят сейчас именно потому, что остаются дурные пережитки прошлого консервативных ханжей, когда родители сами знакомят, настаивают на свадьбах... За принуждение к браку статью уголовного наказания надо ввести не только для мужей и жен, но и для родителей... Молодые должны жить сами – это единственный правильный выход, а родители могут только помочь советом и участием в воспитании внуков.

– Почему женщина порой предпочитает оплачиваемый труд, чем оставаться дома и смотреть за детьми? Потому, что: 1) ее труд не оценивается должным образом и ей вечно твердят, что она ничего не делает и не зарабатывает денег; 2) ей тоже нужен перерыв от детей и дома, которого она не получает, но вместо этого у нее сплошной стресс; 3) ей также нужно самоутвердиться и совершенствоваться в современном обществе, чего она не чувствует, будучи дома; 4) ей не нравится зависимая в финансовом положении роль в семье, она хочет чувствовать себя защищенной.

– Наши родственники мужчины, живущие за границей, все помогают своим женам, смотрят за детьми и при этом хорошо зарабатывают, любят своих жён. Все они воспитывались здесь и уже взрослыми уехали. Получается, что проблема не в воспитании, а в стране, где ты живёшь, в окружении. Может, здесь кто-то и помог бы жене, но из-за того, что кто-то обязательно будет их осуждать, стесняются – в каждой семье свой уклад. В азербайджанском обществе на сегодняшний день присутствует проблема гендерного подавления...

– Главное, чтобы оба поддерживали друг друга во всем, воодушевляли, придавали сил, уверенности и позитива. И ценили.

Респонденты мужчины – возрастная группа 25–45 лет.

– Помочь женщине обязательно надо по дому. У нас в семье принято было всегда помогать маме, а сейчас я помогаю жене с уборкой дома и мойкой посуды. И не вижу в этом ничего зазорного или постыдного, наоборот, это мое проявление любви к ней и забота.

– Большое количество разводов, с другой стороны – не минус. Это означает, что теперь меньше семей, которые заставляют себя жить друг с другом.

– Моя жена во многих домашних делах, особенно связанных с ремонтом, гораздо больше знает, чем я. Но это не предмет моего огорчения, это повод для гордости, ведь чем больше мы знаем оба, чем больше помогаем друг другу, тем лучше для нас, для семьи.

– Я встречал в жизни и то, как парень и девушка любили друг друга, встречались в течении 6 лет, а после свадьбы через 3 месяца развелись... все бывает.

– Сейчас все перемешалось, и все чаще встречаешь семьи, где в дом «добычу» тащит женщина, а мужчина-хранитель, нянька для детей, или нахлебник.

– Если женщина не работает, не хочет, а мужчина устроился на работу и получает ровно столько, что позволяет содержать и жену и детей без каких либо лишений в необходимом, то разговоров нет – пусть она хранит очаг.

– Может, именно в этом сложившемся веками раскладе, где мужчина главенствует в патриархальной семье, заложен секрет счастливой семейной жизни?

– Наверное, я все же консервативен в своих взглядах, но, видя, как в геометрической прогрессии увеличивается количество разводов, я остаюсь приверженцем старых традиций, где понятие семьи ставилось выше собственных амбиций и претензий в гендерном неравенстве.

– Мужчина должен добывать, часто психологически, если этого нет – женщина не чувствует в нем защиты, и все разрушается, когда нарушается баланс.

– Сейчас в семьях все больше устанавливаются какие-то индивидуальные правила, какие им удобны. Люди отходят от устаревших традиций и начинают становиться более гибкими, понимающими, адекватными.

– Время меняется... люди, ценности, принципы и взгляды – все меняется. В нашей семье было и так, что каждый из нас на какое-то время оставался без работы – мы просто поддерживали друг друга.

Как видно из представленных интервью, мнения разные, как категоричные, так и реально имеющие опыт поддержания равновесия в семье, нашедшие пути решения или желающие их найти. Равенства не будет, если нет юридических механизмов, позволяющих предотвращать семейное насилие, пресекать дискриминацию при приеме на работу по признаку пола и возраста. Достаточно сильна еще инерция консерватизма. Будучи биологически и эмоционально разными, мы имеем возможность прийти к взаимному согласию в распределении ролей, понимая и принимая свои различия и сходства, без взаимного подавления и насилия. Культура отношений в семье является проблемой, над которой надо работать в социальном и государственном масштабах. Атак видят свое будущее представители молодых семей: «проще, вместо того, чтобы требовать друг от друга выполнения гендерных обязанностей, поставить себя на место другого и пытаться понять друг друга, ведь счастливый брак именно об этом, не так ли?».

Список источников

1. Елена Здравомыслова, Анна Темкина. 12 лекций по гендерной социологии. СПб.: Издательство Европейского университета СПб. 2015. С. 767.
2. Корделия Файн «Заблуждения о гендере». 2011. 338 с.
3. Рэйвин Коннелл. Гендер и власть / пер. с англ. Т. Барчуновой; науч. ред. пе-ревода И. Тартаковская. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 432 с.
4. Отчет Государственного Комитета по Делах Женщин Азербайджанской Республики по вопроснику для правительств, касающийся осуществления Пекинской платформы действий (1995 год) и решений 23 специальной Сессии Генеральной Ассамблеи ООН (2000 год).
5. Будде Г-Ф. Пол истории. Пол. Гендер. Культура: Немецкие и русские исследования /сборник научных трудов. [Gender. Culture: German and Russian studies] collection of scientific works. Freiburg. un-t, RSUH / Edited by E. Shore, K. Haider, G. Zvereva. M., 2009. 530 p [in Russian]. С. 132.
6. If You Can't Find a Spouse Who Supports Your Career, Stay Single by Avivah Wittenberg-Cox, Harvard Business Review October 24, 2017.
7. Кэролайн Криадо-Перес «Невидимые женщины» / перевод Башкирова В. С. М.: Альпина Паблишер, 2020. 496 с.

Nihan Kalkandeler*

THE CHANGING STRUCTURE OF THE FAMILY IN THE PROCESS OF GLOBALIZATION AND THE FEMINIZATION OF MIGRATION

Abstract. The life style envisaged by modernism has been adopted in the global world order and the accelerating social change has tended to provide more and more opportunities for individualization. The globalization process, which brings with it rational and individualistic thinking, has effects in many different areas. In order to fully understand the social effects of globalization, it is necessary to focus on how this process affects the family, which is the basic building block of society, and the social position of the family. In this context, the effects on women, who are the group most affected by social changes and transformations, are of particular importance. The fact that women are also in working life due to the insufficient economic functions of the family and that they are able to migrate for employment opportunities is reflected in the family roles and the sustainability of family life. The aim of this study is to examine the family structure of globalization and the place of women in society and migration mobility in the light of studies in the literature.

Key words: globalization, family structure, women, feminization of migration.

Nihan Kalkandeler

МЕНЯЮЩАЯСЯ СТРУКТУРА СЕМЬИ В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ФЕМИНИЗАЦИЯ МИГРАЦИИ

Аннотация. Образ жизни, предусмотренный модернизмом, был принят в глобальном мировом порядке, и ускоряющиеся социальные изменения имеют тенденцию предоставлять все больше и больше возможностей для индивидуализации. Процесс глобализации, который приносит с собой рациональное и индивидуалистическое мышление, оказывает влияние на многие различные области. Чтобы полностью понять социальные последствия глобализации, необходимо сосредото-

---

© Nihan Kalkandeler, 2022

*Assistant Professor, Faculty of Health Sciences, Department of Social Work, Avrasya University, Türkiye, ORCID NO: 0000-0002-3362-363X

читься на том, как этот процесс влияет на семью, которая является основной ячейкой общества, и на социальное положение семьи. В этом контексте особое значение имеет воздействие на женщин, которые являются группой, наиболее затронутой социальными изменениями и преобразованиями. Тот факт, что женщины также участвуют в трудовой жизни из-за недостаточности экономических функций семьи и что они могут мигрировать в поисках работы, отражается на семейных ролях и устойчивости семейной жизни. Целью данного исследования является изучение семейной структуры глобализации места женщин в обществе и миграционной мобильности на основе научных исследований.

Ключевые слова: глобализация, структура семьи, женщины, феминизация миграции.

Globalization and the Changing Structure of the Family

Considering globalization only as an economic phenomenon makes it difficult to fully describe this process. In order to understand the social effects of globalization, it is necessary to examine the family, which is the basic building block of society, and its effects on women, the group most affected by changes and transformations due to their social position (Çalık& Sezgin, 2005).

Globalization causes economic, social and cultural values and accumulations formed within the framework of these values to go beyond national borders and spread throughout the world (Erbay, 1998). The new environment created by globalization provides connections and bridges between people through new forms of communication and social interactions. In this respect, globalization is also defined as the gathering and gathering of social relations today (Çalık&Sezgin, 2005). On the other hand, when we evaluate the situation from a specific point, the change in the family structure draws attention.

The fact that the family is the mediator of socialization and women's role as a buffer mechanism in the context of social relations is in contradiction with the individualization brought about by globalization. Since the borders have been removed with globalization, it can be said that the world has become integrated socially and culturally. However, the changing and transforming social order brings with it the adaptation process. According to Hablemitoğlu (2004), who looks at globalization from the negative side, globalization is defined as a completely technological, economic process that imprisons people within borders and breaks the bond between people.

As a social institution, the family has a responsibility to its members and society. While radical solutions can be brought to the problems of the society with individuals who grow up in a peaceful, balanced, orderly and family environment where there is a sense of commitment, the deterioration of family dynamics and the conflicting nature of the conciliatory and integrative structure cause problems in the society. Considering that the family has a unique internal structure and functioning, it is necessary for the spouses to act together in making decisions within the family, to help each other, and to open communication between family members for social security. When the process of change, which has spread to all areas of social life, spreads within families and is adopted by other families, social understanding and cultural characteristics are also included in the chain of change.

The Role of Women in the Context of the Economic Functions of the Family

It can be evaluated by the family. Feeding, sheltering, protection and meeting of the members reveal the proper presentation. Family, economic cooperation and business organization are accepted as a suitable environment. The unity, which emerges in different forms in various societies, works like each other and ensures its continuation.

With the industrial revolution, women who were previously employed as unpaid family workers in the agricultural sector started to work in the industrial sector. In this period, since the manufacturing industry in England did not provide sufficient job opportunities for all women who left the agricultural sector, a significant part of women (40 %) turned to the service sector in the cities and found a job as a cleaner. The process of change in women's employment later spread to other European countries (Özer&Biçerli, 2003). The same is true for Turkey. When the female employment among the working population between 1970 and 2003 is analyzed according to the sectors, it is seen that the female labor force participation rate decreased in the agriculture and industry sectors, while it increased in the services sector (All Economists Union, 2006). While giving birth and raising children and doing housework are seen as the main duties of women due to the traditional division of labor based on gender, earning money by working in the market is considered as the main duty of men (Özer&Biçerli, 2003). On the other hand, women are negatively affected by globaliza-

tion in terms of catching the working opportunities they can reach and using their potential efficiently. Although globalization came to the fore with increasing job opportunities for women, it did not remove the obstacles to the development of women; It has not changed the fact that women have lower paid and low status jobs (Çetin, 2007).

The jobs that women have to do differ in different social classes. Although there are women who do both paid work and housework among working women, upper class women have become more symbols of domestic life. Housework is left to women who earn money by working part or full time and at the same time try to keep their families afloat. In cultures that systematized the main duty of women as a contribution to domestic life, their work was ignored and employees were employed for lower wages compared to men doing the same job.

As a result of women's participation in the global workforce, an insecure, cheap and unskilled labor movement has started between countries (Hablemitoğlu, 2004). With the increasing impoverishment especially in rural areas, women migrate to find a job in different parts of the world. Women who have moved away from the region they live in due to national and international migration are forced to work in factories, domestic services, entertainment and sex sectors in informal and dangerous places in terms of health and environment in order to obtain better living conditions (Çağa&Kümbetoğlu, 2000). Although the level of qualification improves the position of women immigrants in the labor market, it is seen that women maintain their relatively disadvantaged position on the basis of traditional sexist roles and perspectives. Even researcher women have a low rate of continuing their careers abroad due to their family responsibilities (Oğuz&Yakar, 2006). When the research results and statistics are examined, it is seen that the assumption that women maintain their secondary position in the society during the globalization period and that the discourses of equality and the male-dominated order do not reflect the truth.

Feminization of Migration

It is seen that the migration experienced in the global period differs from the migrations experienced in the previous period. Migration follows a course not only in a linear line from rural to urban, from traditional to modern, but also depending on capital accumulation and

flow. For example, sometimes the labor that is separated from agriculture is employed as temporary, seasonal labor in agricultural areas in other regions, while it is sometimes employed in low-wage, temporary service and manufacturing sectors in urban areas. The polarization of the circulation of labor, especially with the realization of the division of labor on the basis of gender, results in the feminization of the informal workforce. In other words, it describes a process that increases the unemployment of men, attracts women to the labor market, and therefore highlights women as the subject of migration, in the global period we live in. Especially when the discourse of the father, who brings bread to the house in the family order, is damaged by the unemployment of the man, the woman, who is the mother of the house, steps in and assumes the responsibility in order to overcome the problem of the family's financial difficulties. This situation sometimes creates an environment for women to migrate and find a job. The proportional size of female immigrants is not a new phenomenon, and since the 1960s, the share of women in migration has been quite close to that of men. However, the proportional increase in the weight of female immigrants among immigrants especially in Europe and North America, and even the increase in the rate of female immigrants to 70-80% in some regions, brought the concept of "feminization of migration" to the agenda (Fleury, 2016: 6).

The "feminization of migration" is mainly associated with a trend or situation in five areas. The first of these is that the rate of female immigrants is higher in economically developed countries. The second is the increase in the number of female immigrants in general. Third, it is about women's participation in all types of migration, from labor migration to human trafficking and asylum seeker migration, by going beyond the classic women's migration movements such as family reunification or marriage. The fourth is indirectly related to women, though not directly. Accordingly, one of the reasons why women are more involved in migration is that the difficulties in finding a full-time job in their country lead women to seek employment in other geographies. The fifth and final trend is the increase in demand for jobs identified with women (nursing, nursing, housekeeping, babysitting, etc.) in target countries (Piper, 2006: 24–25). In short, it is insufficient to explain the increasing popularity of women with the phenomenon of migration, with a quantitative data alone. It can be said:

The increase in women's participation in the labor market due to the increase in their contribution to the household economy or their own undertaking; propensity to migrate individually; As in all areas of social life, the increase in its visibility in daily life has made women's migration more prominent. In addition to the fact that the number of female immigrants in economically developed countries is higher than that of male immigrants, the increase in the demand for jobs identical to women in the target countries indicates the tendency of women to migrate individually and the participation of women in all types of migration.

Similar to general migration classifications, female migration; First of all, it is divided into two main groups as “voluntary or in other words, migrations independent from coercive external influences” and “forced migrations”. Type of migration made as “willing”: (1) “Labor migration”, (we can divide it into different subsets such as legal – illegal, long-term / seasonal) (2) “Migration for family reunification” (3) “Marriage” They are grouped into three groups as “migrations for the purpose of migration” (Mollard, 2010:6).

When we consider the feminization of migration in a way that overlaps with the family structure, migrations for the purpose of family reunification and marriage come to the fore. Family reunification is historically seen as the main reason for women's migration. Women's migration for family reunification, where women are seen in a passive position and a less studied area of migration, constitutes the primary form of women's migration to economically developed countries. For example, the main reason for women's migration to Australia, Canada, New Zealand, the USA and European countries is family reunification (UNDP, 2009: 13–14). On the other hand, there are also types of migration where women are the pioneer or the first to migrate and then other members of the family join them. For example, female immigrants working in domestic services are the first family members to migrate. After women get a permanent residence permit, other members of the family also join the migration (Piper and Roces, 2003 cited in UNDP, 2009: 14). On the other hand, although migrations in the form of family reunification may be somewhat easier with the opportunities provided by the law, the participation of spouses or other family members who migrated in this way in the labor market, in other words, obtaining a work permit requires a separate process.

In women's migration for the purpose of marriage, one of the spouses immigrates to the settlement where the other lives, usually after marriage. The tradition of the husband's migration to the settlement where his family is located is called patriarchy, and the migration of the woman's family to the settlement is called motherland. Considering the practices around the world, it is seen that women generally migrate to the settlement of their husbands with marriage. For example, 90 % of women's internal migration in India occurs because of marriage in this way (NSSO, 2005 cited in UNDP, 2009:12). Migration of women through marriage is not only carried out within the country, but also in the international arena, in the form of marriage of people from different geographies and cultures. The Internet and the social media and various socialization platforms that have developed on it allow people from different parts of the world to meet. In addition, purpose-driven websites, such as "mail order brides", can bring people from various parts of the world together. "Marriage by order" is the marriage of men from economically developed countries with women from less economically developed countries. It is stated that farmers from Japan, Taiwan and China who prefer marriage in this way are looking for spouses from the Philippines, Thailand and Vietnam. Such marriages or those made using marriage can bring along the trafficking and all kinds of exploitation of women and girls. For this reason, both domestic and international migrations through marriage or under the name of marriage can bring about human rights violations.

Conclusion

Today, the reflections of globalization are felt at every stage of social life. In particular, differentiation within the family institution, which is the mediator of socialization, and individualization in relations come to the fore. Since the family has an important cultural transfer and educational function, the easiest way to create a change in the behavior and thought patterns of individuals is to change their family life. However, globalization and the economic stalemates that have come with it have both started to establish the perception of egocentrism, and erosion and changes have occurred in the values that keep the family alive. Although the existence of financial difficulties pushed women to take a place in working life, employment opportuni-

ties remained limited. It has been an inevitable result that women who face the unfavorable conditions and employment constraints in their country resort to migration mobility for their family and to improve themselves. This situation has brought about a perception that makes women independent from men and their families. In other words, the woman is now free from the position of a companion in order to act depending on her husband and fulfill her motherhood roles and turn to an initiative for herself. However, this initiative of women does not show a homogeneous feature, there is no perception of a "subject that can stand on its own feet" for every woman, and many disadvantages are encountered for some women.

Women are examined as an element that is postponed, benefited, overshadowed by men, or not given special importance in different types of migration (human trafficking, migrant worker, etc.). Since the beginning of the migration process, women's participation in decision-making processes has been limited compared to men. Consistent with gender roles, women's responsibility consists of domestic unpaid work and caring for children and the elderly. Additional duties such as keeping the traditional culture alive, adapting to the new culture and protecting family ties and kinship relations are added to the responsibilities of the woman who migrated with her family. The economic difficulties experienced by the family lead women to low-paid, insecure and unskilled jobs. On the other hand, women become more vulnerable to sexual exploitation and abuse during the international migration process.

Migration experience causes changes in women's mental representations regarding gender roles and responsibilities. The fact that women have lost their social support opportunities despite their struggle to exist in working life, as well as their efforts to be a good wife and mother, aggravates their living conditions. In addition, women are forced to be faster and more successful in adapting to the country of immigration. The various psycho-social pressures faced by women, different cultural expectations and the lack of education or language proficiency of women reinforce the disadvantaged position of immigrant women in the migrated society. However, it is thought that women's participation in decision mechanisms in the migration process in order to realize themselves, be happy, satisfied and at peace

with themselves will positively affect both themselves and the children and their families, to whom they convey their own culture.

References

1. Çağa, N.& Kümbetoğlu, B. (2000). Çalışan kadınlar ve küreselleşme. *Görüş Dergisi, Eylül Sayısı*, ss: 56–65.
2. Çalık, T. & Sezgin, F.(2005). Küreselleşme, bilgi toplumu ve eğitim. *Kastamonu Eğitim Dergisi, 13*, ss: 55–66.
3. Çetin, S. (2007). The effects of Globalisation on women. *Dumplupınar Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi, 19*, ss: 117–127.
4. Erbay, Y. (1998). Kavram olarak küreselleşme. *Yeni Türkiye Dergisi 21. Yüzyıl Özel Sayısı I, 19*.
5. Fleury, A. (2016). Understanding Women And Migration: A Literature Review, KNOMAD Working Paper 8. http://www.knomad.org/docs/gender/KNOMAD%20Working%20Paper%208%20final_Formatte_d.pdf, date of access 26.07.2022.
6. Hablemitoğlu, Ş. (2004). *Küreselleşme: düşlerden gerçeklere*. Toplumsal Dönüşüm Yayınları, İstanbul.
7. Kadioğlu, Ayşe, (1994). “The Impact of Migration on Gender Roles: Findings of Field Research in Turkey”, *International Migration*, Vol. 32/4.
8. Mollard, Blandine. 2010. “Kadın ve Göç: Göç Deneyimi Boyunca Sağlık Geliştirilmesi”, Göç ve Kadın Sempozyumu, 11 Mart 2010, Hacettepe Üniversitesi Nüfus Etütleri Enstitüsü, Ankara, <http://www.huksam.hacettepe.edu.tr/Turkce/Etkinlikler.php>.
9. Oğuz, E. & Yaka, A. (2006). *Küreselleşme ve eğitim: Ankara üniversitesi sempozyum bildirileri*. Dipnot Yayınları, Ankara.
10. Özer, M. & Biçerli M. K. (2003). Türkiye’de kadın işgücü panel veri analizi. *Anadolu Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi, 3*, ss: 55–86.
11. Piper, N. (2006). “Women And Migration – General Introduction”, Women and Migration Pre-Conference Workshop, 11th International Metropolis Conference, Lisbon, Portugal October 2, 2006, <http://www.swc-cfc.gc.ca/>, (date of access 26.07.2022).
12. Tüm İktisatçılar Birliği (1975). *Türkiye’de kadının sosyo-ekonomik durumu*. Tüm İktisatçılar Birliği Yayınları (Edited by Eriş Publications in February 2006.)
13. UNDP. (2009). Migration and Gender Empowerment: Recent Trends and Emerging Issues, United Nations Development Program Human Development Reports, Human Development Research Paper, 2009/04, (date of access 27.07.2022).

THE EFFECTS OF SPOUSES' ATTACHMENT STYLES AND MARITAL ADJUSTMENTS ON BEHAVIOR PROBLEMS IN THEIR CHILDREN

Abstract. *Objective:* The aim of this study is to examine the relationship between attachment styles and marital adjustment of mothers and fathers with children between the ages of 6-18 and behavioral problems observed in their children. *Methods:* The sample of the study consists of 105 married individuals, 105 mothers and 105 fathers, who have children between the ages of 6-18, living in the central districts of Bursa, Turkey. Socio-demographic Information Form, Experiences in Close Relationships Inventory-II, Marital Adjustment Scale, and Child Behavior Checklist for Children and Adolescents aged 6–18 were used as data collection tools in the study. *Results:* According to the results of the correlation analysis, it was observed that there was a positive and significant relationship between the anxious and avoidant attachment style dimensions of mothers and fathers and the behavioral problems of their children. It was observed that there was a negative significant relationship between the marital adjustment of mothers and fathers and the behavioral problems of their children. According to the results of the regression analysis, it was seen that Anxiety/Depression and Attention Problems, which are the sub-dimensions of the Child Behavior Checklist, predicted the anxious and avoidant attachment dimensions of the mothers positively and significantly, and predicted the marital adjustment negatively and significantly. Anxiety/Depression and Attention Problems, which are sub-dimensions of the Child Behavior Checklist, were found to positively predict fathers' anxious attachment, while Anxiety/Depression, Aggressive Behaviors and Social Problems positively predicted fathers' avoidant attachment. Attention Problems, on the other hand, predicted the marital adjustment of fathers at a significant level in a negative way. *Conclusion:* As a result, the importance of individuals' attachment styles and marital harmony in preventing the development of behavioral problems in children is remarkable. Preventive studies can focus on this issue.

Key words: attachment styles, marital adjustment, behavior problem, child, CBCL.

© Zeliha Yuksel, Emel Sari, 2022

*Clinical Psychologist, Bursa, Türkiye, Orchid: 0000-0001-7187-2103

**MD, Associate Professor, Child and Adolescent Psychiatry Specialist, Istanbul, Türkiye, Orchid: 0000-0003-3734-7895

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ ПРИВЯЗАННОСТИ СУПРУГОВ И МИКРОКЛИМАТА В СЕМЬЕ НА ПРОБЛЕМЫ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ

Аннотация. *Цель:* Целью данного исследования является изучение взаимосвязи между стилями привязанности и приспособлением к браку матерей и отцов с детьми в возрасте от 6 до 18 лет и поведенческими проблемами, наблюдаемыми у их детей. *Методы:* Выборка исследования состоит из 105 человек, состоящих в браке, 105 матерей и 105 отцов, имеющих детей в возрасте от 6 до 18 лет, проживающих в центральных районах Бурсы (Турция). В качестве инструментов сбора данных в исследовании использовались социально-демографическая информационная форма, Опросник опыта близких отношений-II, Шкала семейной адаптации и Контрольный список поведения детей и подростков в возрасте 6–18 лет. *Результаты.* По результатам корреляционного анализа выявлена положительная и значимая связь между параметрами тревожного и избегающего стилей привязанности матерей и отцов и поведенческими проблемами их детей. Было замечено, что существует отрицательная значимая связь между брачной адаптацией матерей и отцов и поведенческими проблемами их детей. По результатам регрессионного анализа было замечено, что тревожность/депрессия и проблемы с вниманием, которые являются подпараметрами контрольного списка поведения ребенка, положительно и достоверно предсказывали тревожные и избегающие параметры привязанности матерей, а также предсказывали супружеские отношения в отрицательном и тревожном состояниях. Было обнаружено, что тревожность/депрессия и проблемы с вниманием, которые являются составными частями Контрольного списка поведения ребенка, положительно предсказывают тревожную привязанность отцов, в то время как тревога/депрессия, агрессивное поведение и социальные проблемы положительно предсказывают избегающую привязанность отцов. Проблемы с вниманием, с другой стороны, предсказывали супружескую адаптацию отцов на значительном отрицательном уровне. *Вывод:* Таким образом, важность индивидуальных стилей привязанности и семейной гармонии в предотвращении развития поведенческих проблем у детей значительна. Профилактические исследования могут сосредоточиться на этом вопросе.

Ключевые слова: стили привязанности, приспособление к браку, проблемы поведения, ребенок, CBCL.

Introduction

Attachment theories focus on understanding how the bond established between the mother and the baby shapes the social relations of the individual in his/her life and the reactions he/she presents in the face of perceived danger (Büyükşahin 2001).

Attachment affects the individual's reactions in his/her social relationships in every period of life, and it makes itself felt especially in childhood, which is the first stage after infancy. In this period, the parent is a role model and person who has a directive effect in the child's life. Especially the mother; rather than the father, the bond she establishes with the child from infancy takes up much more space in the child's life. This bond established with the mother or the caregiver during infancy makes itself prominent through childhood. Although the child is not as physically attached to the mother as before, he/she still expects the same attention and trust from the mother (Bowlby 1969).

Unlike infancy and childhood, the effects of attachment manifest itself differently in adolescence (Damarlı 2006). It is especially observed in the adolescent's relationships with his/her peers. For individuals in adolescence, their parents are still felt a safe base (Gündaş 2013).

Attachment styles of mothers and fathers are very important in terms of establishing healthy relationships in their children's lives and maintaining their development in a healthy way. Because children who do not show healthy development experience difficulties in their relationships with their environment and adaptation problems begin in children. These adaptation problems can turn into behavioral problems over time (Bolattekin 2014).

Marriage is a structure that two people form with acceptance in order to be together throughout their lives, to establish a family, to raise their children as a mother and father. The harmony in the marriage of the parents means that both parties who establish the marriage union get along well with each other, lead their lives in a healthy relationship, and are compatible in matters such as happiness, sexual satisfaction and fun (Temeloğlu 2014).

Parents set an example for their children with all their behaviors and are the source of children's displaying similar behaviors in their lives (Winnicott 1998). All kinds of behaviors exhibited by children

are mainly related to their model parents, and are also affected by the high or low level of agreement between parents (Bowlby 1969). Relationship styles and marital adjustment between parents also affect interaction and communication with their children (Hakvoort et al., 2010; Özbey 2012).

The aim of this study is to examine the relationship between attachment styles and marital adjustment of parents with children between the ages of 6-18 and the behavioral problems observed in their children. In the study, the relationship between children's behavior problems and parents' anxious and avoidant attachment styles and marital adjustment will be examined through the sub-dimensions of the Child Behavior Checklist (CBCL).

Methods

Sample

The universe of the research consists of the parents of children and youth between the ages of 6–18, who are randomly selected, living in the central districts of Bursa, Turkey.

The participants of the study were 105 mothers, 105 fathers; consists of 105 married individuals in total. All of the individuals participating in the research live in the central districts of Bursa, Turkey. While selecting the participants; compliance with the criteria of being willing to participate in the study, living in the central districts of Bursa, being married, having children between the ages of 6-18 and not having any physical, mental or biological disorders were sought. Ethics committee approval was received for the research from the Uskudar University Ethics Committee in 2019 with the number of 2019/128.

Data Collection Tools

In the research, it was determined that it was suitable for the purpose of the research; Socio-demographic Information Form, Marital Adjustment Scale (MAS), Experiences in Close Relationships Inventory-II (ECRI-II), The Child Behavior Checklist for Children and Adolescents aged 6–18 (CBCL) were used. The scales were given to both parents in a sealed envelope. Scales were filled in for each child by both his mother and father. Scales filled only by the mother

or father were not included in the evaluation. The confidentiality principles, purpose and importance of the study were clearly expressed to the participants. In addition, in terms of the reliability of the study, the importance of filling in the scales by the spouses in separate places and times was mentioned. Participants answered the scales on a completely voluntary basis.

Sociodemographic Information Form

It is a 24-question data form prepared to investigate the personal information of the participants such as age, gender, marriage type, number of children, family structure. The form was created by the researcher.

Experiences in Close Relationships Inventory-II (ECRI-II)

The Experiences in Close Relationships Inventory (ECRI) was created to measure the basic dimensions of adult attachment. The scale was developed by Brennan et al (1998). This scale measures the anxiety and avoidance dimensions of individuals in their close relationships. Brennan et al. (1998) found that sensitivity of the ECRI was limited. For this reason, Fraley et al. (2000) developed the ECRI-II. Selçuk et al. (2005) conducted the reliability and validity studies of this scale in Turkey.

The internal consistency coefficient of the anxiety dimension of this scale is .86 and the test-retest reliability is .82, the internal consistency coefficient of the avoidance dimension is .90 and the test-retest reliability is .81 (Selçuk et al., 2005; Sümer 2006).

Marrital Adjustment Scale (MAS)

Locke and Wallace (1959) developed the Marrital Adjustment Scale (MAS) to measure the quality and satisfaction of marriage. Along with general marital adjustment, the scale also measures the relationship style of married individuals, whether they can get along or not, and various issues related to marriage. The Turkish adaptation of the MAS, which is frequently used in studies on marriage today, was made by Tutarel (1999).

Test-retest, internal consistency and split-half test reliability of the scale are stated as .57, .90, and .84, respectively (Tutarel 1999).

Child Behavior Checklist for Children and Adolescents Ages 6–18 (CBCL/6–18)

The aim of the scale is to evaluate the behavioral problems of 6-18 year old children and adolescents. The information in the scale is obtained from the parents of the children in the specified age group (Şimşek et al., 2008).

As a result of the scoring of the scale, two different behavioral symptom scores emerge as “Internalizing and Externalizing Problems”. Internalizing problems are the sum of “Somatic Complaints, Anxious/Depressed, Withdrawn/Depressed”, and externalizing problems are the sum of “Aggressive Behaviors, Rule-breaking Behaviors” scores. The subtests of "Attention Problems, Social Problems and Thought Problems" in the scale do not fall into either group. The “Total Problem” score of the scale is formed as a result of all subtests in the scale (Erol and Şimşek 2010).

Erol et al. (1998) translated the 6–18 age form of CBCL into Turkish. The test-retest reliability of this scale was determined as .84 and .78 for “Total Problem” and “Total Proficiency”, respectively. It was determined that the correlations were significantly high. The internal consistency coefficients of the scale were determined as .94 for “Total Problem” and .78 for “Total Sufficiency” (Erol and Şimşek 2010).

Statistical analysis

After the obtained data were transferred to the computer environment, they were analyzed with the SPSS.25 (Statistical Package for Social Sciences) program. Before starting the statistical analysis of the study, Cronbach's alpha coefficients were determined in order to test the reliability of the scores obtained by the participants from all scales except the Socio-demographic Information Form. Socio-demographic characteristics, health status, marital characteristics and socio-demographic characteristics of their children of the mothers and fathers participating in the study were determined by frequency analysis. Descriptive statistics including mean, standard deviation, median, lower and upper scores of CBCL, ECRI-II and MAS are shown.

The normal distribution of the scores obtained from the scales was examined by Kolmogorov-Smirnov test, Shapiro-Wilk test, QQ

Plot, skewness and kurtosis values. Intro-class correlation values were examined in order to determine the concordance between the scores of the CBCL, ECRI-II and MAS. In addition, the scores of the mothers and fathers from the scales were compared using the paired sample t-test. Pearson test and linear regression analysis were used to examine the relationship between the scores of the CBCL, ECRI-II and MAS.

Results

Findings Related to Socio-demographic Data of Parents and Children

210 mothers and fathers, 105 women (50 %) and 105 men (50 %) participated in the study. The findings regarding the socio-demographic data of parents and children are given in Table 1.

Table 1

**Distribution of Parents and Children
by Socio-Demographical Characteristics**

	Mother(n=105)		Father(n=105)		Total(n=210)	
	n	%	n	%	n	%
Age						
35 years and younger	27	25,71	7	6,67	34	16,19
36-40 years	40	38,10	33	31,43	73	34,76
41-45 years	31	29,52	33	31,43	64	30,48
46 years and older	7	6,67	32	30,48	39	18,57
Education status						
Primary school and below	20	19,05	20	19,05	40	19,05
High school/Associate degree	54	51,43	53	50,48	107	50,95
Degree/Master	31	29,52	32	30,48	63	30,00
Working status						
Not working	60	57,14	3	2,86	63	30,00
Working	45	42,86	102	97,14	147	70,00
Institution of employment						
Private sector	22	20,95	57	54,29	79	37,62
Public sector	15	14,29	13	12,38	28	13,33
Own business	8	7,62	32	30,48	40	19,05

Family structure						
Core family	86	81,90	87	82,86	173	82,38
Extended family	19	18,10	18	17,14	37	17,62
Age at marriage						
20 years and younger	22	20,95	2	1,90	24	11,43
21-25 years	64	60,95	41	39,05	105	50,00
26-30 years	17	16,19	48	45,71	65	30,95
31 years and older	2	1,90	14	13,33	16	7,62
Marriage duration						
6-15 years	53	50,48	53	50,48	106	50,48
16-25 years	46	43,81	46	43,81	92	43,81
26 years and above	6	5,71	6	5,71	12	5,71
Number of children						
One	15	14,29	15	14,29	30	14,29
Two	69	65,71	69	65,71	138	65,71
Three and above	21	20,00	21	20,00	42	20,00
				n		%
Gender of child						
Girl				53		50,48
Boy				52		49,52
Age of child						
6-8 years				16		15,24
9-11 years				61		58,10
12 years and above				28		26,67

Item analysis results for research scales

As a result of the item analysis, it was seen that the scales used had a sufficient level of validity. The results show that the responses of the participants to the scales are reliable (ECRI-II Cronbach Alpha Coefficient 0.901, MAS Cronbach Alpha Coefficient 0.803, CBCL Cronbach Alpha Coefficient 0.903).

Comparison of the scores of the ECRI-II, the MAS, and the CBCL according to the evaluations of the parents

There was no significant difference between the scores obtained according to the anxious and avoidant attachment scores, marital adjustment scores of the mothers and fathers, and the evaluation of their children's problem behaviors.

Intraclass correlations between mothers and fathers' ECRI-II, MAS, and CBCL scale scores according to mothers and fathers' evaluations

It was seen that the intraclass correlations between the CBCL scale scores were at a statistically significant level according to the mothers and fathers who participated in the study, according to the evaluation of their children's problem behaviors. Accordingly, it was determined that the agreement between the scores of the parents in the anxious attachment and avoidant attachment sub-dimensions in the ECRI-II was at a moderate level, and the agreement between the scores of the MAS was at a high level.

The concordance between the CBCL scale scores obtained according to the parents' evaluations of their children's problem behaviors was examined. The agreement between the scores in the Anxiety/Depression and Attention Problems sub-dimensions in the scale was moderate. It was determined that the agreement between the scores in Social Withdrawn/Depressed, Somatic Complaints, Rule-breaking Behaviors, Aggressive Behaviors, Social Problems, Thought Problems subscales and internalizing, externalizing problems and total scores was high.

Correlations between mothers' ECRI-II, MAS, and CBCL scale scores

It was determined that there were statistically significant and positive correlations between the scores of Anxious/Depressed, Social Withdrawn/Depressed, Somatic Complaints, Rule-breaking Behavior, Social Problems, and Thought Problems subscales and internalizing, externalizing problems and total scores in the CBCL obtained from the mothers in the anxious attachment sub-dimension in ECRI-II.

It was also determined that there were statistically significant and positive correlations between the scores of Anxious/Depressed,

Social Withdrawn/Depressed, Rule-breaking Behavior, Aggressive Behaviors, Social Problems, Thought Problems and Attention Problems subscales and internalizing, externalizing behaviors and total scores in the CBCL obtained from the mothers in the avoidant attachment sub-dimension in ECRI-II ($p < 0.05$) (Table 2).

Table 2

Correlations Between Scores of Mothers' ECRI-II, MAS and CBCL (n=105)

Scale/Subscales	Mother		
	ECRI-II Anxious attachment	ECRI-II Avoidant attachment	MAS
CBCL			
Anxiety/Depression	r 0,242 p 0,013*	0,218 0,026*	-0,268 0,006**
Social Withdrawn/Depression	r 0,220 p 0,024*	0,248 0,011*	-0,233 0,017*
Somatic Complaints	r 0,217 p 0,027*	0,181 0,065	-0,253 0,009*
Rule-breaking behaviors	r 0,311 p 0,001**	0,287 0,003**	-0,226 0,020*
Aggressive behaviors	r 0,191 p 0,051	0,316 0,001**	-0,350 0,000*
Social problems	r 0,259 p 0,008**	0,237 0,015*	-0,329 0,001**
Thought problems	r 0,222 p 0,023*	0,247 0,011*	-0,222 0,023*

Attention problems	r	0,170	0,304	-0,329
	p	0,082	0,002**	0,001**
Internalizing problems	r	0,285	0,271	-0,316
	p	0,003**	0,005**	0,001**
Externalizing problems	r	0,244	0,344	-0,357
	p	0,012*	0,000**	0,000**
Total problems	r	0,303	0,359	-0,399
	p	0,002**	0,000**	0,000**

* $p < 0,05$ ** $p < 0,01$ *ERCI-II: Experiences in Close Relationships Inventory-II, MAS: Marital Adjustment Scale, CBCL: Child Behavior Checklist*

Correlations between fathers' ECRI-II, MAS, and CBCL scale scores

It was determined that there were statistically significant and positive correlations between the scores of Anxious/Depressed, Social Withdrawn/Depressed, and Thought Problems subscales and internalizing, externalizing problems and total scores in the CBCL obtained from the fathers in the anxious attachment sub-dimension in ECRI-II ($p < 0.05$).

It was also determined that there were statistically significant and positive correlations between the scores of Anxious/Depressed, Social Withdrawn/Depressed, Rule-breaking Behavior, Aggressive Behaviors, Social Problems, Thought Problems subscales and internalizing, externalizing behaviors and total scores in the CBCL obtained from the fathers in the avoidant attachment sub-dimension in ECRI-II ($p < 0.05$) (Table 3).

Table 3

Correlations Between Fathers' ECRI-II, MAS and CBCL Scores (n=105)

Scale/Subscales	Father			
	ECRI-II Anxious attachment	ECRI-II Avoidant attachment	MAS	
CBCL				
Anxiety/	r	0,304	0,422	-0,470
Depression	p	0,002**	0,000**	0,000**
Social Withdrawn/	r	0,205	0,268	-0,469
Depression	p	0,036*	0,006*	0,000*
Somatic	r	0,052	0,133	-0,324
Complaints	p	0,600	0,177	0,001**
Rule-breaking behaviors	r	0,169	0,344	-0,451
	p	0,085	0,000**	0,000**
Aggressive behaviors	r	0,110	0,301	-0,395
	p	0,264	0,002**	0,000**
Social problems	r	0,129	0,222	-0,509
	p	0,188	0,023*	0,000**
Thought problems	r	0,234	0,317	-0,422
	p	0,016*	0,001**	0,000**
Attention problems	r	0,155	0,144	-0,369
	p	0,115	0,142	0,000**
Internalizing problems	r	0,249	0,361	-0,538
	p	0,010*	0,000**	0,000**
Externalizing problems	r	0,137	0,343	-0,451
	p	0,164	0,000**	0,000**
Total problems	r	0,234	0,374	-0,601
	p	0,016*	0,000**	0,000**

* $p < 0,05$ ** $p < 0,01$ *ECRI-II: Experiences in Close Relationships Inventory-II, MAS: Marital Adjustment Scale, CBCL: Child Behavior Checklist*

Prediction of the CBCL subscales on the anxious attachment subgroup scores of the mothers and fathers

It was found that the established model was statistically significant. It was determined that the scores in the Anxious/Depressed and Attention Problems subscales in the CBCL significantly predicted the mothers' anxious attachment subgroup

scores in the ECRI-II ($p < 0.05$). It was determined that the scores in the Anxious/Depressed and Attention Problems subscales in the CBCL increased the anxious attachment subgroup scores of the mothers in the ECRI-II.

When the CBCL scale scores and the fathers' predictive status of the anxious attachment scores in the ECRI-II were examined, the model was also found to be statistically significant. It was determined that the scores in the Anxious/Depressed and Attention Problems subscales in the CBCL significantly predicted the anxious attachment scores of the fathers in the ECRI-II ($p < 0.05$). The scores in the Anxious/Depressed and Attention Problems subscales in the CBCL increased the fathers' anxious attachment subgroup scores in the ECRI-II (Table 4).

Table 4

The Prediction of Parents' Anxious Attachment Scores by the Subscale Scores of the CBCL (n=210)

Scale/Subscale	Mother			Father		
	β	S.D.	p	β	S.D.	p
CBCL						
Anxiety/Depression	0,16	0,06	0,010*	0,20	0,07	0,003**
Social Withdrawn/Depression	0,13	0,08	0,094	0,13	0,08	0,089
Somatic complaints	0,04	0,08	0,594	0,03	0,08	0,707
Rule-breaking behaviors	0,23	0,13	0,078	0,11	0,13	0,384
Aggressive behaviors	-0,01	0,05	0,788	0,06	0,05	0,193
Social problems	0,07	0,08	0,405	-0,14	0,07	0,065
Thought problems	-0,04	0,10	0,694	0,06	0,10	0,549
Attention problems	0,16	0,06	0,009**	0,17	0,05	0,001**

* $p < 0,05$ ** $p < 0,01$ CBCL: Child Behavior Checklist

Prediction of parents' avoidant attachment scores of CBCL scale sub-dimensions

When the CBCL sub-scale scores predict the mothers' avoidant attachment scores in ECRI-II, the model established was found to be statistically significant. Anxious/Depressed and Attention Problems scores in the CBCL scale significantly predicted the avoidant

attachment scores in ECRI-II ($p < 0.05$). The increase in the scores of the Anxious/Depressed and Attention Problems subscales in the CBCL increases the mothers' avoidant attachment subgroup scores in the ECRI-II.

It was also found among fathers that the model established was statistically significant. It was determined that the scores in the Anxious/Depressed, Aggressive Behaviors and Social Problems subscales in the CBCL statistically significantly predicted the avoidant attachment subgroup scores of the fathers in the ECRI-II ($p < 0.05$). The increase in the scores of the Anxious/Depressed, Aggressive Behaviors, and Social Problems subscales in the CBCL increases the fathers' avoidant attachment subgroup scores in the ECRI-II (Table 5).

Table 5

**The Prediction of Parents' Avoidant Attachment Scores
by the Subscale Scores of the CBCL (n=210)**

Scale/Subscale	Mother			Father		
	β	S.D.	p	β	S.D.	P
CBCL						
Anxiety/Depression	0,10	0,05	0,045*	0,21	0,05	0,000*
Social Withdrawn/Depression	0,11	0,06	0,075	0,10	0,06	0,122
Somatic complaints	0,02	0,07	0,729	0,03	0,06	0,609
Rule-breaking behaviors	0,15	0,11	0,171	0,21	0,11	0,052
Aggressive behaviors	0,03	0,04	0,470	0,10	0,04	0,014*
Social problems	0,00	0,07	0,956	-0,14	0,06	0,023*
Thought problems	-0,02	0,09	0,825	0,09	0,08	0,257
Attention problems	0,16	0,05	0,002**	0,07	0,04	0,099

* $p < 0,05$ ** $p < 0,01$ CBCL: Child Behavior Checklist

Prediction of CBCL scale subscales on mothers and fathers' MAS scores

The scores in the Anxious/Depressed and Attention Problems subscales in the CBCL were found to negatively predict the mothers' MAS scores ($p < 0.05$). An increase in the Anxious/Depressed and

Attention Problems subscales in the CBCL decreases the mothers' MAS scores.

When the CBCL scores of the fathers were examined, it was found that the score in the Attention Problems subscale in the CBCL negatively predicted the fathers' MAS scores ($p < 0.05$). As the scores in the Attention Problems subscale in the CBCL increased, it was observed that the fathers' MAS scores decreased (Table 6).

Table 6

The Prediction of the Subscale Scores of the CBCL for the Parents' MAS (n=210)

Scale/Subscale	Mother			Father		
	β	S.D.	p	β	S.D.	P
CBCL						
Anxiety/Depression	-2,43	1,00	0,017*	-1,93	1,16	0,101
Social Withdrawn/Depression	-2,05	1,26	0,107	-1,98	1,34	0,142
Somatic complaints	-0,13	1,37	0,927	-1,06	1,32	0,424
Rule-breaking behaviors	-0,86	2,11	0,685	-1,07	2,27	0,637
Aggressive behaviors	-0,24	0,86	0,779	-1,51	0,80	0,064
Social problems	-0,58	1,37	0,672	-2,17	1,30	0,097
Thought problems	-0,91	1,69	0,592	-0,90	1,73	0,601
Attention problems	-3,13	0,99	0,002**	-3,47	0,88	0,000**

* $p < 0,05$ ** $p < 0,01$ CBCL: Child Behavior Checklist

Discussion

Attachment styles of mothers and fathers are thought to be very important in terms of establishing healthy relationships in their children's lives and maintaining their development in a healthy way. Since the children who do not show healthy development experience difficulties in the relationships they establish, with their environment and adjustment problems begin. These adjustment problems appear as behavioral problems over time (Bolattekin 2014).

In our study, it was observed that there was a positive and significant relationship between the anxious and avoidant attachment of mothers and fathers and the behavioral problems of their children. As mothers' anxious and avoidant attachment scores increase, their

children's problem behaviors (Anxious/Depressed, Social Withdrawn/Depressed, Somatic Complaints, Rule-breaking, Social, Thought, Attention Problems, Internalizing and Externalizing Problems, Total Problems) increase. Similarly, as the anxious and avoidant attachment scores of fathers increase, their children's problem behaviors (Anxious/Depressed, Social Withdrawn/Depressed, Thought Problems, Rule-breaking, Aggressive Behaviors, Social, Thought Problems, Internalizing and Externalizing Problems, Total Problems) increase.

Attachment is a concept that is established between the baby and the caregiver, provides the development of the basic sense of trust, develops throughout life, affects family and social relations and forms the basis of these relations (Bowlby 1969; Bolattekin 2014). As of childhood, it is seen that the father is also involved in the attachment process by establishing a close relationship with and taking care of the child (Grossman et al., 2008). According to Bartholomew and Horowitz (1991), the basis of being a good spouse and parent is related to having secure attachment patterns. In this case, the person has positive feelings and thoughts about himself, others and life, and is more constructive in all his/her relationships (Ainsworth 1989; Bolattekin 2014). If a person has established a secure, loving and sincere attachment relationship with his/her parents, he/she establishes a relationship with his/her own child in the same way (Bowlby 1969). Attachment styles of parents are also important for the development of their children's attachment.

It can be said that the comments and reactions of individuals about their relationships vary according to their attachment styles (Mikulincer 1997; Mikulincer and Shaver 2007; Uluyol 2014). In the study of Troisi and D' Argenio (2004), anger was frequently seen in people with insecure attachment styles. Individuals with an anxious attachment are those who are obsessed with their relationships, are jealous, and experience frequent swings in their mood. Individuals with avoidant attachment, on the other hand, are those who approach their relationships insecurely and avoid showing closeness to the people they are in romantic relationships with. These people have non-positive thoughts, expectations and beliefs about the concepts of relationship and love (Sümer and Güngör 1999). The anxious and avoidant attachment of parents, who have a very important place in

the lives of children, will undoubtedly affect their relationships with their children. Parents will approach their child less tolerant, anxious, insecure and inconsistent. In the study of Neal and Horbury (2001), it was determined that securely attached parents have a positive attitude towards their children and spouses. The child, who learns through observation, will shape his/her own behaviors after a while according to the behaviors he/she observes in his/her parents. As a result, the child will take the behavior of his/her parents as an example in the relations he/she establishes with his/her environment. When studies in literature are examined, it has been seen that the behaviors of children are affected by many factors related to the family. One of these factors is the attachment styles of parents. In Bolattekin's (2014) study, it was determined that there was a significant relationship between attachment styles of parents and behavioral problems in their children.

In our study, it was seen that Anxious/Depressed and Attention Problems, which are the subscales of the CBCL, positively predicted the anxious and avoidant attachment dimensions of mothers. These subscales, also positively predicted fathers' anxious attachment dimensions, while Anxious/Depressed, Aggressive Behaviors and Social Problems subscales positively predicted fathers' avoidant attachment dimensions. It is noteworthy that Anxious/Depressed and Attention Problems are the subscales that most affect mothers' attachment dimensions. Some studies dealing with the relationships between attachment and psychopathology reveal that there is a significant relationship between anxious attachment and internalizing psychiatric problems, avoidant attachment and externalizing behavior problems (Mikulincer and Shaver 2007; Sümer et al., 2009). It can be said that this information supports the conclusion that Anxiety/Depression, which is among the internalizing psychiatric problems, affects the anxious attachment dimension of mothers. At the same time, it supports the result that aggressive behaviors, which are among the externalizing behavioral problems, increase the avoidant attachment scores of fathers.

It seems that parent and child relationships are always reciprocal. The behavior of the child affects the parents, and the behavior of the parents affects the children. It is always easier for parents to take care of children with healthy development (Butcher et al., 2013). Relationships and attachment styles between children and

their parents shape the attachment styles of married individuals. Undoubtedly, the psychological problems experienced by the child will affect his/her relationship with his/her parents. Hommen et al. (1999), in a study they conducted, found that there were problems between parents of depressed children. In their study, Rutter and Quinton (1984) found that parents of children with mental problems and incompatibility showed more angry, reactive, inconsistent and critical reactions. Some studies have found that parents with an anxious attachment style show inconsistent, anxious and angry attitudes towards their children. Parents with avoidant attachment style, on the other hand, are those who have difficulty in establishing closeness with their children, are overly controlling, do not allow their children to express their feelings, and are inadequate in meeting their needs (Sümer et al., 2009). The findings in the literature, in parallel with our study, report that the problem behaviors experienced by children have an indirect effect on the attachment styles of the parents.

The relationship between marital adjustment of parents and the adjustment of children is a subject that is frequently mentioned in research. The relationship between the mother and father, with whom the child is in close contact, influences the child's mental and emotional life and directs his/her behaviors. For this reason, there is a relationship between marital adjustment and child behavior (Henderson et al., 2003). Jouriles et al. (1998), in their study, also found that there was a significant relationship between parents' marital adjustment and adjustment problems in their children.

Marital adjustment is very important for the development of a healthy relationship between parents and children. Due to the conflicts experienced by the parents in their marriage, many negative behaviors may occur in the family. Since children learn through observation, it is inevitable that they take the negative behavior of their parents as an example. This situation will negatively affect the child and parent relationship, causing the child to take negative behaviors as a model and gain problem behaviors. For example, if parents resolve their disagreements by fighting, the child learns this and reflects it on his/her social environment in the form of aggression as a solution (Henderson et al., 2003; Özbey 2010). Cui et al. (2005) found in their study that as spouses' marital adjustment decreases and conflicts increase, behavioral problems in their children also increase.

One of the findings supporting the correlation results in our study is the result of regression analysis. Anxious/Depressed and Attention Problems, which are the subscales of the CBCL, seem to negatively predict the marital adjustment of the mothers at a significant level. It is seen that attention problems of children predicts the marital adjustment of the fathers negatively at a significant level. A study in the literature shows that children with attention problems are mostly demanding, persistent, and intrusive, and as a result, they establish unhealthy relationships with their parents, thus negatively affecting family relationships (Johnston and Mash 2001; İmren et al., 2013). Durukan et al. (2009) found that the parents of children diagnosed with Attention Deficit and Hyperactivity Disorder have high responsibilities, low satisfaction with motherhood and fatherhood, and high family stress.

Conclusion

In our study, it can be said that the relationship between behavioral problems in children and their parents' marital adjustment and attachment styles is in line with the literature.

The sample of the study is limited to parents who live in the central districts of Bursa, Turkey, randomly selected, and have children between the ages of 6–18. Therefore, the results of this study can be generalized to the participants in this group. It is recommended to reach a wider sample size in future studies. At the same time, the research data is limited to the data obtained from the scales filled by the parents who agreed to participate. A detailed psychiatric evaluation was not performed on the mothers and fathers with a clinical examination. This is another limitation of our research. On the other hand, the fact that 210 mothers and fathers were reached and the data were collected with scales with high validity and reliability are the strengths of our study.

References

1. Ainsworth, M. S. (1989). Attachments beyond infancy. *American psychologist*, 44(4), 709.
2. Bartholomew, K., & Horowitz, L. M. (1991). Attachment styles among young adults: a test of a four-category model. *Journal of personality and social psychology*, 61 (2), 226.

3. Bolattekın, A. (2014). Anne-babanın bağlanma stilleri, anne-baba tutumları ve çocuklarındaki davranış problemleri arasındaki ilişkinin incelenmesi. Yüksek lisans tezi, Arel Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, İstanbul.
4. Bowlby, J. (1969). Attachment and loss: vol. 1. Attachment (2.baskı). New York: Basic Books.
5. Brennan, K. A., Clark, C. L., & Shaver, P. R. (1998). Self-report measurement of adult attachment: An integrative overview.
6. Butcher, J. N., Mineka, S. & Hooley, J. M. (2013). Anormal psikoloji (Çev. Gündüz O). İstanbul: Kaknüs Yayınları, s.: 161.
7. Büyüksahin, A. (2001). Yakın ilişki kuran ve kuramayan üniversite öğrencilerinin çeşitli sosyal psikolojik etkenler yönünden karşılaştırılması. Yayınlanmamış yüksek lisans tezi, Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Ankara.
8. Cui, M., Conger, R. D., & Lorenz, F. O. (2005). Predicting change in adolescent adjustment from change in marital problems. *Developmental psychology*, 41 (5), 812.
9. Damarlı, Ö. (2006). Ergenlerde toplumsal cinsiyet rolleri, bağlanma stilleri ve benlik kavramı arasındaki ilişkiler. Unpublished master's thesis Ankara Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Ankara, 55.
10. Durukan, İ., Erdem, M., Türkbay, T., & Cöngölođlu, M. A. (2009). Dikkat eksikliği hiperaktivite bozukluđu olan çocukların klinik belirtilerinin annelerinin öfke düzeyleri ve öfke ifade tarzları ile ilişkisi. *Gölhane Tıp Dergisi*, 51 (2), 101–104.
11. Erol, N., Kılıç, C., Ulusoy, M., Keçeci, M., & Şimşek, Z. (1998). Türkiye ruh sağlığı profili raporu. Birinci baskı, Ankara.
12. Erol, N. & Şimşek, Z. (2010). Okul çađı çocuk ve gençler için davranış değerlendirme ölçekleri el kitabı. Ankara: Mentis Yayıncılık.
13. Fraley, R. C., Waller, N. G., & Brennan, K. A. (2000). An item response theory analysis of self-report measures of adult attachment. *Journal of personality and social psychology*, 78 (2), 350.
14. Grossmann, K., Grossmann, K. E., Kindler, H. ve Zimmermann, P. (2008). A wider view of attachment and exploration: The influence of mothers and fathers on the development of psychological security from infancy to young adulthood. In J. Cassidy, ve P. R. Shaver, (Eds.), *Handbook of Attachment*, p.: 857–879. New York: Guilford Press.
15. Gündaş, A. (2013). Lise öğrencilerinin psikolojik sağlamlığın yordayıcısı olarak benlik kurgusu ve bağlanma stilleri. Yüksek lisans tezi. Gaziosmanpaşa Üniversitesi Eğitim Bilimleri Enstitüsü.
16. Hakvoort, E. M., Bos, H. M., Van Balen, F., & Hermanns, J. M. (2010). Family relationships and the psychosocial adjustment of school-aged children in intact families. *The Journal of Genetic Psychology*, 171 (2), 182–201.

17. Henderson, A. D., Thomas, V. S. & Horne, A. M. (2003). Mothers and sons: a look at the relationship between child behavior problems, marital satisfaction, maternal depression, and family cohesion. *The Family Journal: Counseling and Therapy For Couples And Families*, 11 (1): 33–41.
18. Hommen, T. (1999). *Sittlichkeitsverbrechen: Sexuelle Gewalt im Kaiserreich* (Vol. 28). Campus Verlag.
19. İmren, S. G., Ayşe, A. Y. A. Z., Yusufoglu, C., & Arman, A. R. (2013). Cinsel istismara uğrayan çocuk ve ergenlerde klinik özellikler ve intihar girişimi ile ilişkili risk etmenleri. *Marmara Medical Journal*, 26 (1), 11–16.
20. Johnston, C., & Mash, E. J. (2001). Families of children with attention-deficit/hyperactivity disorder: Review and recommendations for future research. *Clinical child and family psychology review*, 4 (3), 183–207.
21. Jouriles, E. N., McDonald, R., Norwood, W. D., Ware, H. S., Spiller, L. C., & Swank, P. R. (1998). Knives, guns, and interparent violence: Relations with child behavior problems. *Journal of Family Psychology*, 12 (2), 178.
22. Locke, H., & Wallace, K. (1987). Marital adjustment test. *Handbook of measurements for marriage and family therapy*, 46–50.
23. Mikulincer, M. (1997). Adult attachment style and information processing: individual differences in curiosity and cognitive closure. *Journal of personality and social psychology*, 72 (5), 1217.
24. Mikulincer, M., & Shaver, P. R. (2007). Boosting attachment security to promote mental health, prosocial values, and inter-group tolerance. *Psychological inquiry*, 18 (3), 139–156.
25. Neal, J. & Horbury, D. F. (2001). The effects of parenting styles and childhood attachment patterns on intimate relationships. *Journal of Instructional Psychology*, 28 (3), 178–178.
26. Özbey, S. (2010). Okul öncesi çocuklarda uyum ve davranış problemleriyle başa çıkmada ailenin rolü. *Sosyal Politika Çalışmaları Dergisi*, 21 (21), 9–18.
27. Özbey, S. (2012). Ebeveynlerin evlilik uyumu ve algıladıkları sosyal destek ile altı yaş çocuklarının problem davranışları arasındaki ilişkinin incelenmesi. *Kastamonu Eğitim Dergisi*, 20 (1): 43–62.
28. Rutter, M., & Quinton, D. (1984). Parental psychiatric disorder: Effects on children. *Psychological medicine*, 14 (4), 853–880.
29. Selçuk, E., Günaydın, G., Sümer, N. ve Uysal, A. (2005). Yetişkin bağlanma boyutları için yeni bir ölçüm: yakın ilişkilerde yaşantılar envanteri-II' nin türk örnekleminde psikometrik açıdan değerlendirilmesi. *Türk Psikoloji Yazıları*, 8 (16), 1–11.
30. Sümer, N. (2006). Yetişkin bağlanma ölçeklerinin kategoriler ve boyutlar düzeyinde karşılaştırılması. *Türk Psikoloji Dergisi*, 21, 1–22.

31. Sümer, N. ve Güngör, D. (1999). Yetişkin bağlanma stilleri ölçeklerinin Türk örnekleme üzerinde psikometrik değerlendirmesi ve kültürlerarası bir karşılaştırma. *Türk Psikoloji Dergisi*, 14 (43), 71–106.
32. Sümer, N., Kaya, B., Ünal, S., Polat, R., Selçuk, E. ve Çekem, B. (2009). Bağlanma ve psikopatoloji: bağlanma boyutlarının depresyon, panik bozukluk ve obsesif-kompulsif bozuklukla ilişkisi. *Türk Psikoloji Dergisi*, 24 (63): 38–45.
33. Şimşek, Z., Erol, N., Öztop, D. ve Özcan, Ö. Ö. (2008). Kurum bakımındaki çocuk ve ergenlerde davranış ve duygusal sorunların epidemiyolojisi; ulusal örnekleme karşılaştırılmalı bir araştırma. *Türk Psikiyatri Dergisi*, 19 (3), 235–246.
34. Temeloğlu, E. (2014). Çiftlerden birisi eksen I tanısı almış evli bireylerin evlilik uyumlarının, patolojiye dair atıfları, kontrol odakları ve baş etme yolları açısından incelenmesi. Yüksek lisans tezi, Maltepe Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, İstanbul.
35. Troisi, A., & D'Argenio, A. (2004). The relationship between anger and depression in a clinical sample of young men: the role of insecure attachment. *Journal of affective disorders*, 79 (1-3), 269–272.
36. Tutarel, Ş. (1999). Evlilikte uyum ölçeğinin (EUÖ) güvenilirlik ve geçerlik çalışması. *Psikoloji, Psikiyatri ve Psikoloji Dergisi*, 7 (1), 50–57.
37. Uluyol, F. M. (2014). Bağlanma örüntüleri, eşe yönelik kişilerarası şemalar ve evlilik sorunlarıyla başa çıkabilme düzeyleri arasındaki ilişkiler. Yüksek lisans tezi, Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Ankara.
38. Winnicott, D. W. (1998). *Oyun ve gerçeklik* (Çev. Birkan, T.). İstanbul: Metis Yayınları.

А. А. Бабаев*

ТРАДИЦИОННОСТЬ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И РОЛЬ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В БЛАГОПОЛУЧИИ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ

Аннотация. В настоящей статье изучается жизнедеятельность традиционной семьи в Республике Таджикистан и ее ценности, которые складывались на протяжении длительного исторического времени. Отмечается, что вопросам сохранения семьи уделяется важное значение со стороны высшего руководства страны и проводится активная работа по повышению роли семьи в формировании общественного сознания. Уделяется особое внимание проблемам трудовой миграции и роли семей мигрантов в социально-экономическом развитии домохозяйств и общества в целом.

Ключевые слова: традиционная семья, ценности, традиции, трудовая миграция, социально-экономическое развитие.

A. A. Babaev

TRADITIONAL FAMILY VALUES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE ROLE OF LABOR MIGRATION IN THE WELL-BEING OF MIGRANT FAMILIES

Abstract. The author discusses the issues of the traditional family in the Republic of Tajikistan and its values, which have evolved over a long historical period. It is noted that the issues of family preservation are given great importance by the top leadership of the country. Moreover, active work is being carried out on the role of the family in shaping public consciousness. Particular attention is paid to the problems of labor migration and the role of migrant families in the socioeconomic development of households and society as a whole.

Key words: traditional family, values, traditions, labor migration, socioeconomic development.

© Бабаев А. А., 2022

*Кандидат экономических наук, Институт экономики и демографии НАН Таджикистана.

В Таджикистане традиционные семейные ценности складывались на протяжении веков, на их основе формировались национальные традиции. Система таджикских семейных ценностей прослеживается практически во всех жизненных сферах: семейные обряды, сказки, песни, материнский фольклор, пословицы и поговорки.

Великие таджикские ученые, писатели и поэты Рудаки, Авиценна, Носири Хусрав, Низами, Саади, Джами и другие писали множество трактатов о семье, семейных ценностях, традициях, обрядах, а также о роли семьи в формировании общественного сознания. Основатель таджикской советской литературы Садриддин Айни упоминал, что здоровая семья является основой счастья дома и средой воспитания детей, такие напутствия передаются через многие поколения, что способствует сохранению семейных ценностей и традиций посредством воспитания детей.

За последние годы Правительство Республики Таджикистан уделяет большое внимание повышению роли женщин в сохранении семейного очага, ответственности родителей и педагогов в воспитании здорового поколения и ведению здорового образа жизни. Как указывается в Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, «семья признана в качестве священной ячейки в культуре древнего таджикского народа, ибо наилучшие гуманистические ценности, такие, как любовь и верность, искренность, взаимопонимание и толерантность формируются именно в семье» [1].

Развитию института семьи в Таджикистане уделяется много внимания, и мы считаем, что семья – это социальный институт, базовая ячейка общества, которая характеризуется следующими основными признаками: союзом мужчины и женщины; добровольностью вступления в брак; общностью быта членов семьи; вступлением в брачные отношения; стремлением к рождению и воспитанию детей.

Можно утверждать, что здоровыми считаются семьи, в которых соблюдаются следующие принципы: уважение и послушание родителей во всех начинаниях, направленных на благополучие семьи; равноправие между членами семьи; доверие, честность, открытость; поддержка и взаимопонимание по всем вопросам; ответственность каждого члена семьи за семью в

целом. Общепринято, что таджикские семьи вместе отдыхают и радуются, преодолевают семейные трудности; соблюдают традиции и национальные обычаи; принимают особенность и уникальность каждого ради его развития и укрепления семьи.

Многие традиции переходят из поколения в поколения. К примеру, одной из популярных семейных традиций является преемственность родительской профессии, это считается гордостью поколений. Из поколения в поколение переходят атмосфера гостеприимства, соблюдение семейных обедов и праздников, проведение дней рождения и семейных отпусков, свадебных мероприятий, дни памяти предков, пение колыбельных песен маленьким детям перед сном и т. д.

Завершая наше восприятие традиционной национальной семьи в Таджикистане, мы решили примерно определить идеальную семью с точки зрения ее состава. Традиционная семья в своем идеале состоит из двух родителей, 4–5 детей, в обязательном порядке дедушки и бабушки, ибо по нашим традициям нельзя оставлять родителей одних в старости. Важным считается сохранение семейных традиций, обрядов и соблюдение основанных на их нормах поведения.

В то же время необходимо отметить, что за последние десятилетия Таджикистан, как и другие страны бывшего СССР, испытывает социально-экономические трудности из-за большого количества безработных граждан и массовой трудовой миграции граждан страны за рубеж. Поэтому нынешнюю социально-экономическую ситуацию страны невозможно представить без внешней трудовой миграции, ибо это является фактором, оказывающим значительное влияние на жизнедеятельность большинства семей в Республике Таджикистан. Миграция населения как социально-демографический фактор устойчивого экономического развития относится к числу тех сфер, которые в современных условиях приобретают особую значимость и требуют постоянного научного анализа в целях государственного управления миграционными процессами и обеспечения социально-правовой защиты трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Необходимо отметить, что внешняя трудовая миграция в Таджикистане приобрела массовый характер и, учитывая проблемы внутреннего рынка труда, будет иметь продолжение в

ближайшие годы. Если в 2003 году численность выехавших трудящихся мигрантов из Таджикистана составляла 347556 человек [2], то в 2013 году их численность возросла до 799698 человек [3], что подтверждает тенденцию роста внешней трудовой миграции в Таджикистане. После 2014 года произошел некоторый спад ежегодного выезда трудящихся-мигрантов, тем не менее, их постоянная численность за рубежом составляет в среднем 600–700 тысяч человек. Данные цифры доказывают глобализацию происходящих миграционных процессов в Республике Таджикистан.

Касательно трудовой миграции необходимо отметить, что в данной сфере роль денежных переводов имеет важное значение в благополучии семей мигрантов, ибо денежные переводы сохраняют уровень благосостояния семьи, ее социальную и экономическую стабильность, а значит, и в обществе. Исходя из этого, мы решили исследовать вопрос о роли трудовой миграции в благополучии семей мигрантов, а также значении семей мигрантов в процессе социально-экономического развития, тем самым в укреплении семейных уз.

Исследования показывают, что влияние трудовой миграции на социально-экономическое развитие домохозяйств мигрантов являются реальностью и государству необходимо создавать условия для организации легальной, безопасной и упорядоченной трудовой миграции. Результаты одного из таких исследований, где изучены положительные и отрицательные факторы трудовой миграции, отражены в ниже приведенной таблице [4].

Кроме того, мы приводим результаты другого исследования относительно влияния миграции на социально-экономическое развитие семей мигрантов, где указано, на какие цели расходуются суммы денежных переводов трудящихся-мигрантов Таджикистана. Результаты показали следующую картину: 47 % потратили средства на приобретение микроавтобусов для работы в сфере транспорта, 27 % открыли общественные столовые, 10 % создали продовольственные магазины, 9 % организовали кондитерские цеха, 5 % купили земли для строительства жилья, 2 % открыли салоны красоты [5].

Положительные и отрицательные факторы трудовой миграции, %

Положительные факторы	Отрицательные факторы
44 % отметили улучшение благосостояния семей	43,9 % отметили ухудшение здоровья
16,1 % отметили положительный результат ВТМ и приобретение новых навыков	22,9 % отметили ухудшение семейных отношений
14,1 % отметили рост квалификации	12,2 % отметили высокие цены на получение патента
13,2 % отметили приобретение новых профессий	7,3 % отметили, что им отказали в получении гражданства
9 % отметили вложение средств в частный бизнес	13,7 % не видят отрицательных последствий

То есть, семьи трудящихся-мигрантов принимают непосредственное участие в социально-экономическом развитии своих семей и государства в том числе. Таджикистан является страной с избытками трудовых ресурсов. Государство рассматривает вопросы по эффективному использованию рабочей силы из Таджикистана за рубежом в целях направления ресурсов на экономическое развитие семей мигрантов и страны в целом, чтобы максимально увеличить положительный эффект от миграции и свести к минимуму ее потенциально негативные последствия. Здесь необходимо придерживаться закону «спроса и предложения», и Таджикистан стремиться соблюдать правовые нормы в целях защиты прав и интересов мигрантов и членов их семей.

В заключении предлагаются рекомендации по социальной поддержке традиционной семьи с целью совершенствования социальной политики и решения проблем в сфере трудовой миграции, как наиболее важной задачи для сохранения и укрепления семейных ценностей.

- Разработка и принятие долгосрочной и среднесрочной государственной программы демографического развития Республики Таджикистан с выделением отдельного раздела по решению проблем в сфере трудовой миграции.

- Совершенствование системы государственных услуг по оказанию социально-экономической помощи бедствующим семьям трудящихся-мигрантов.

- Обеспечение комплексного подхода, внедрение инновационных методов по устранению неблагополучия семей и детей, материальной и моральной поддержки молодых семей.
- Обучение современным профессиям и обеспечение достойной работой возвратившихся трудящихся-мигрантов и членов их семей, создание условий для развития малого и среднего бизнеса.
- Пропаганда семейных ценностей.

Список источников

1. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 26.01.2021 год.
2. Миграционные процессы Республики Таджикистан в условиях глобализации. Коллективная монография. Душанбе, 2020. С. 12.
3. Бобоев А. А. Равандҳои муосири муҷорати аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон: мушкилиҳо ва роҳҳои ҳалли он: монография. Душанбе, 2022. С. 66.
4. Результаты исследования Аналитического Центра «Наво». 2017.
5. Результаты социологического исследования Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, ноябрь 2020 – февраль 2021 г.

А. П. Багирова^{*}, Н. Д. Бледнова^{**}, А. В. Нешатаев^{***}

ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ОТПУСКОВ В СТРАНАХ МИРА: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА^{****}

Аннотация. Родительские отпуска выступают одним из инструментов смягчения конфликта между семейной и профессиональной сферами жизнедеятельности. Дизайн родительских отпусков в разных странах мира существенно различается в зависимости от наличия или отсутствия гибких элементов. Цель работы – выявить типы политики в европейских странах со схожими дизайнами родительских отпусков. Результаты исследования позволили выделить 3 кластера, которые различаются количеством элементов гибкости материнского, отцовского и родительского отпусков.

Ключевые слова: родительские отпуска, отпуск по уходу за ребенком, элементы гибкости, Европа, кластерный анализ.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01847, <https://rscf.ru/project/22-28-01847/>

A. P. Bagirova, N. D. Blednova, A. V. Neshataev

PARENTAL LEAVE POLICIES AROUND THE WORLD: DIFFERENTIATION BASED ON CLUSTER ANALYSIS

Abstract. Parental leave is one of the tools to mitigate the conflict between the family and professional spheres of life. Parental leave systems around the world vary significantly depending on different elements. The purpose of the study is to identify types of policies in European countries

---

© Багирова А. П., Бледнова Н. Д., Нешатаев А. В., 2022

^{*} Доктор экономических наук, кандидат социологических наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

^{**} Ассистент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

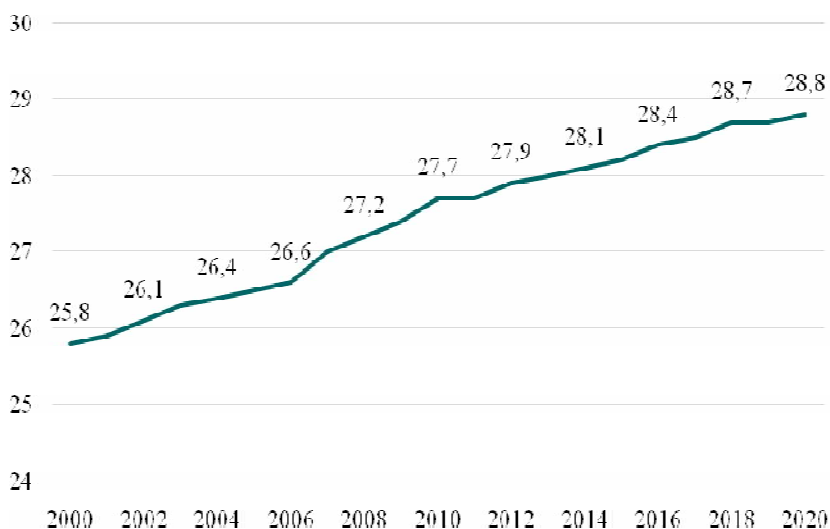
^{***} Ассистент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

^{****} Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01847, <https://rscf.ru/project/22-28-01847/>

with similar parental leave systems. The results of the study made it possible to identify three clusters, which differ in the number of different elements in maternity, paternity and parental leaves.

Key words: parental leave, childcare leave, elements of flexibility, Europe, cluster analysis.

В последнее время в России, как и во всем мире, наблюдается тенденция повышения возраста женщин, рождающих детей (рис.). Согласно данным Росстата, в 2020 году средний возраст матери при рождении первого ребенка составил 28,8 лет. Дважды десятилетиями ранее этот же показатель составлял 25,8 лет [1].

Рис. Средний возраст матери при рождении первого ребенка в России (2000–2020), лет

Одним из факторов, определяющих эту тенденцию, является проблема совмещения профессиональной и семейной сфер жизнедеятельности. Эта проблема обострилась в конце XX столетия после активного включения женщин в экономическую деятельность. Опасаясь дискриминации на рынке труда по признаку наличия детей и снижения уровня доходов, многие мо-

лодые девушки, делая выбор между репродуктивной и профессионально-образовательной стратегиями, чаще стали отдавать предпочтение второй из них.

Одной из актуальных тематик в зарубежной науке является проблематика родительских отпусков. Это периоды, в течение которых работники приостанавливают свою профессиональную деятельность с целью ухода за детьми. В европейской практике существует три вида таких отпусков – материнский, отцовский и родительский (в России выделяются две разновидности отпусков – отпуск по уходу за ребенком и отпуск по беременности и родам). Основная цель таких отпусков состоит в защите занятости работников с детьми в период их отсутствия на рынке труда. По мнению ученых, в развитии системы родительских отпусков видится возможность преодоления проблем совмещения семьи и работы и, как следствие, повышения уровня рождаемости в стране [2].

Важной составляющей системы родительских отпусков является наличие так называемых гибких элементов, которые формируют более благоприятные условия для использования отпусков. К таким элементам, в частности, относится возможность использования родительского отпуска обоими родителями одновременно, возможность уменьшения продолжительности отпуска при условии более высокой оплаты и, наоборот, право родителей на работу в режиме неполного рабочего дня в период отпуска и пр.

В ряде исследований было доказано, что наличие таких гибких элементов в системе родительских отпусков влияет на уровень удовлетворенности родителей своей работой [3], а также на степень интенсивности вовлечения мужчин в процесс воспитания детей [4]. Более того, родительские отпуска все чаще рассматриваются в качестве инструмента для обеспечения гендерного равенства как в профессиональной, так и в домашней сферах жизнедеятельности – женщины активнее вовлекаются в экономическую деятельность, в то время как мужчины берут на себя часть домашних обязанностей [5].

Отметим, что дизайн родительских отпусков в разных странах существенно отличается в зависимости от наличия или отсутствия гибких элементов. Цель нашей работы заключается в

выявлении кластеров европейских государств со схожими дизайнами родительских отпусков.

Источником информации для анализа стал Международный обзор политики и исследований родительских отпусков – 2020, в котором представлены данные о политике родительских отпусков в 32 европейских странах [6]. Для кластерного анализа мы рассматривали количество гибких элементов материнского послеродового, отцовского и родительского отпусков в европейских странах. Возможность проведения процедуры кластерного анализа была подтверждена анализом вариативности стран по исследуемым показателям, а также результатами корреляционно-го анализа, сделанного для исключения коллинеарности переменных количества гибких элементов в политиках отпусков.

Результатом кластерного анализа стало выделение трех кластеров. Самые гибкие политики зафиксированы в самом малочисленном кластере, куда вошли Бельгия, Италия, Норвегия, Словения, Испания, Швеция. Наиболее гибкая политика в отношении материнского отпуска реализуется в половине европейских стран. Кластер, включающий 10 стран Европы, в отношении всех отпусков проводит наименее гибкую политику. В целом самым гибким в политике отпусков является отпуск по уходу за ребенком, затем следует отцовский отпуск, а наименее вариативным является материнский отпуск.

Полученные в ходе кластерного анализа результаты дают представление о дифференциации политик родительских отпусков на европейском пространстве. Наиболее продвинутые страны в плане политики родительских отпусков составляют небольшую долю всего массива европейских государств. Самая многочисленная группа стран заметно отстает от своих соседей по уровню развития отцовских отпусков, однако реализует гибкую политику материнских отпусков. Возможно, такой дисбаланс в системе отпусков этих стран обусловлен более традиционными представлениями о ключевой роли матери в жизни ребенка. Развитие подхода к дифференциации мирового пространства по политике родительских отпусков видится в расширении источниковой базы исследования, а также во включении в кластерный анализ и других параметров политики родительских отпусков – например, их

правового положения, продолжительности, обязательности и оплачиваемости.

Список источников

1. Средний возраст матери при рождении ребенка // Демографический ежегодник России. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 256 с.

2. Canaan S., Lassen A. S., Rosenbaum P., Steingrimsdottir H. Maternity Leave and Paternity Leave: Evidence on the Economic Impact of Legislative Changes in High Income Countries // IZA Discussion Papers. 2022. No. 15129.

3. Butts M. M., Casper W. J., & Yang T. S. How important are work–family support policies? A meta-analytic investigation of their effects on employee outcomes // Journal of Applied Psychology. 2013. Vol. 98. № 1. P. 1–25. DOI: 10.1037/a0030389.

4. Tervola J., Duvander A. Z., Mussino E. Promoting parental leave for immigrant fathers – What role does policy play? // Social Politics: International Studies in Gender, State & Society. 2017. Vol. 24. № 3. P. 269–297. DOI: 10.1093/sp/jxx006.

5. Duvander A., Andersson G. Gender equality and fertility in Sweden: A study on the impact of the father’s uptake of parental leave on continued childbearing // Marriage & Family Review. 2006. Vol. 39. № 1-2. P. 121–142. DOI: 10.1300/J002v39n01_07.

6. Koslowski A., Blum S., Dobrotić I., Kaufman, G. and Moss P. 17th International Review of Leave Policies and Related Research 2021. DOI: 10.18445/20210817-144100-0.

З. Х. Саралиева*, С. А. Судьин**

**МНОГОПОКОЛЕННАЯ СЕМЬЯ
В ФОКУСЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(ОПЫТ НИЖЕГОРОДСКИХ СОЦИОЛОГОВ)**

Аннотация. На примере двух проектов рассматривается опыт участия социологов кафедры общей социологии и социальной работы Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского в международных исследованиях межпоколенных отношений в семье.

Ключевые слова: социология семьи, межпоколенные отношения в семье, кросскультурные социологические исследования.

Z. H. Saralievа, S. A. Sudin

**MULTIGENERATIONAL HOUSEHOLDS IN THE FOCUS
OF INTERNATIONAL SOCIOLOGICAL RESEARCH
(BASED ON THE RESULTS OF THE RESEARCH
BY THE SOCIOLOGISTS FROM NIZHNY NOVGOROD)**

Abstract. On the example of two projects, the experience of participation of the sociologists in the Department of General Sociology and Social Work at N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod in international studies of intergenerational family relationships is described.

Key words: sociology of the family, intergenerational family relationships, cross-cultural sociological research.

Роль семьи в системе социальных отношений навсегда закрепила за ней статус наиболее изучаемой социологами темы.

© Саралиева З. Х., Судьин С. А., 2022

*Доктор исторических наук, профессор кафедры общей социологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского».

**Доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей социологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского».

Текущее состояние, динамика, факторы внешней и внутренней среды, сложная субинституциональная структура, межпоколенческие отношения, а также включенность в различные формы семейных отношений абсолютного большинства населения Земли – все это формирует неисчерпаемый источник научного интереса.

Адекватная содержательная оценка процессов, происходящих в современной семье и с современной семьей, возможна лишь с помощью кросскультурных исследований. Использование одинакового инструментария (за исключением деталей, подвергающихся адаптации в ходе подготовительного этапа) позволяет измерять и интерпретировать в кросскультурном ключе значения конкретных параметров, составляющих тот или иной исследовательский сюжет.

Изучение многопоколенных семей – давняя традиция сравнительных исследований за рубежом. Включенность России в мировое научное пространство обеспечила ей широкую интеграцию в исследовательские проекты, посвященные таким аспектам, как пути формирования семейной солидарности, приоритет отношений родства или свойства, ценность детей и межпоколенная поддержка. Очевидно, что различия в значениях и характеристиках перечисленных переменных имеют глубокую культурно-историческую обусловленность, формирующую особую картину матримониального и репродуктивного поведения в конкретной стране. Сравнительная характеристика позиции России в сфере семейно-брачных отношений, оценка перспектив и формирование возможных мер социальной, семейной и демографической политики – конечная цель участия в подобных исследованиях.

Не остались в стороне и социологи Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Участие в международных исследовательских проектах значительно обогатило «тематический портфель» семейной проблематики и дало новый импульс нашим исследованиям. В 2006–2008 годах коллектив кафедры общей социологии и социальной работы под руководством профессора З. Х. Саралиевой [1, 2, 3] включился в масштабный социологический проект, посвященный кросскультурному изучению и анализу ценности детей и межпоколенных отношений «Value of Children and Intergenerational Relations» (VoC). Концептуальной основой для исследования стал подход

Ч. Катчибаши [4], выделившей три основных аспекта ценности детей, актуальных для конкретных обществ и в макросоциологической перспективе определяющих репродуктивные стратегии их членов. Предполагается, что преобладание того или иного аспекта ценности детей в конкретном обществе имеет культурную и экономическую детерминацию, носит устойчивый характер и не подвержено заметным колебаниям на протяжении десятилетий. Смена преобладающего аспекта ценности детей свидетельствует о происходящих в обществе глубинных институциональных трансформациях, затрагивающих фундаментальные основы его функционирования.

С учетом актуальности демографической повестки в современной России и явном недостатке теоретических моделей для объяснения происходящих в этой сфере процессов, считаем необходимым дать краткую характеристику содержательной части исследования.

Согласно подходу Ч. Катчибаши, современные общества можно разделить на три группы в зависимости от преобладающего в них аспекта ценности детей. В первой группе, в которую входят общества с высокой долей натурального хозяйства в структуре экономики и неразвитой государственной системой социальной защиты, преобладает утилитарный аспект. В таких обществах каждый новый член семьи рассматривается как фактор экономического усиления домохозяйства или субъект социальной поддержки стареющих родителей. Естественно, рождаемость в таких обществах наиболее высока; при этом, отмечается приоритет мальчиков над девочками из-за большей физической силы, а также низкий социальный статус женщины, чьи функции, по сути, ограничены деторождением.

Во второй группе обществ, в которую входят экономически развитые постиндустриальные общества, преобладает социально-психологический аспект ценности детей, выражающийся в переживании положительных эмоций, которые дарит родительство. Очевидно, что для удовлетворения социально-психологической потребности достаточно одного – максимум – двоих детей; так же в этом случае отсутствует приоритет мальчиков, а социальный статус женщины очень высок. Вынашивание, рождение и воспитание детей требуют от женщин отказа от выполнения других

социальных ролей, что в условиях постиндустриального общества является немалой жертвой и риском для будущей карьеры.

Наконец, для третьей группы, объединяющий страны с консервативным политическим режимом и низкими возможностями вертикальной социальной мобильности, характерен социально-нормативный аспект ценности, когда семья становится едва ли не единственной сферой самореализации ее граждан, а дети становятся символом успеха и индикаторами социальной «нормальности» родителей.

Организаторами исследования выступили Технический университет Хемница (исследовательская группа под руководством проф. Бернгардта Наука) [5] и Университет Констанца (исследовательская группа под руководством профессора Гизелы Троммсдорфф) [6]. Россия на момент проведения стала пятнадцатой страной-участницей; в настоящее время число партнеров исследования приблизилось к пятидесяти. Среди них: США, Германия, Китай, Франция, Израиль, Индия, ЮАР, Индонезия, Палестина, Гана и другие страны.

В рамках исследования были опрошены в общей сложности 1100 респондентов: матери подростков 15–17 лет, матери детей в возрасте до трех лет, а также бабушки по материнской линии, проживающие под одной крышей со своими дочерьми и внуками. Результаты этого исследования нашли широкое отражение в научных публикациях [7, 8].

Другой масштабный социологический проект – PAIRFAM (Panel Analysis of Intimate Relationships and Family Dynamics), т. е. панельное исследование близких отношений и семейной динамики также было реализовано консорциумом немецких вузов и направлено на исследование исключительно современной немецкой семьи. Как и исследование ценности детей и межпоколенных отношений, оно финансировалось Немецким исследовательским обществом (DFG) и предполагало сбор эмпирических данных в ходе 13 этапов или «волн». Завершение исследования запланировано на 2022 г.

Исследование PAIRFAM охватывает основные темы динамики партнерства и его распада, отношения к рождаемости и репродуктивное поведение, воспитание и развитие детей, а также отношения между поколениями. Основной целью проекта

является предоставление собранных данных на безвозмездной основе международному исследовательскому сообществу.

PAIRFAM – это ежегодное исследование, в котором принимают участие около 12 000 случайно выбранных респондентов 1991–1993, 1981–1983 и 1971–1973 годов рождения. Таким образом, в начале первой волны авторы получили три возрастные группы: 15–17 лет, 25–27 лет и 35–37 лет. Включение этих трех возрастных групп позволило получить информацию о решающих фазах жизненного пути. В среднем, младшая когорта находится в процессе обретения самостоятельности по отношению к своим родителям и начала первых партнерских отношений. Средняя когорта, как ожидается, задумывается о стабильных партнерских отношениях и создании семьи, а в самой старшей когорте авторы ожидали увидеть наибольшее количество разрывов долгосрочных партнерских отношений.

В 2011 году коллективом кафедры общей социологии и социальной работы было проведено исследование по инструментарию первой волны с полным воспроизведением всех процедурных параметров.

Список источников

1. Helping Parents With Chores or Going Out With Friends: Cultural Differences in Adolescents' Responses to Potentially Conflicting Expectations of Parents and Peers / A. Tamm, K. Kasearu, T. Tulviste [et al.] // Journal of Adolescent Research. 2017. Vol. 32. No 4. P. 456–478.

2. Саралиева З. Х. Дети как жизненная ценность россиян / З. Х. Саралиева, С. С. Балабанов // Россия реформирующаяся. 2009. № 8. С. 390–403

3. Балабанов С. С. Типология мотивов иметь или не иметь детей / С. С. Балабанов, Б. Наук, З. Х. М. Саралиева // Социологические исследования. 2009. № 3 (299). С. 129–135.

4. Kagitcibasi, C. (1982). The Changing Value of Children in Turkey. Honolulu: East-West Center.

5. Nauck, B. (2001). Der Wert von Kindern für ihre Eltern. “Value of Children” als spezielle Handlungstheorie des generativen Verhaltens und von Generationenbeziehungen im interkulturellen Vergleich. Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie, 53, 407–435.

6. Trommsdorff, G. (Hrsg.). (1995). Kindheit und Jugend in verschiedenen Kulturen: Entwicklung und Sozialisation in kulturvergleichender Sicht. Weinheim: Juventa.

7. Курамшев А. В. Бабушка в системе внутрисемейных отношений: социологический анализ / А. В. Курамшев, Е. Е. Кутявина, С. А. Судьин // Женщина в российском обществе. 2017. № 3 (84). С. 70–79.

8. Ценность детей и межпоколенные отношения: сборник научных статей Международного научного семинара, Хемниц (Германия), 01–14 октября 2007 года / под редакцией З. Х. Саралиевой. Хемниц (Германия): ООО «Научно-исследовательский социологический центр». 2008. 179 с. ISBN 978-5-93116-098-6.

Н. В. Горбунова*, А. С. Фетисов**

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ НА ОСНОВЕ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ

Аннотация. Авторы рассматривают проблему межпоколенческих связей в семье, их трансформацию в современных социокультурных условиях, выделяют виды преемственности поколений в семье. Социокультурная преемственность поколений рассматривается как процесс, отражающий взаимодействие между супругами и их родителями, супругами и их детьми, супругами и общественной средой, а также необходимую, устойчивую, повторяющуюся существенную связь в историческом процессе воспроизводства поколений.

Ключевые слова: семья, социокультурная преемственность поколений, семейные традиции, межпоколенческие связи.

N. V. Gorbunova, A. S. Fetisov

SOCIOCULTURAL INTERGENERATIONAL CONTINUITY ON THE BASIS OF FAMILY TRADITIONS

Abstract. The authors consider the problem of intergenerational ties in the family and their transformation in modern sociocultural conditions. The article also highlights the types of intergenerational continuity in families. The sociocultural intergenerational continuity is considered as a process that reflects the interaction between spouses and their parents, spouses and their children, spouses and the social environment; a necessary, stable, repetitive, essential connection in the historical process of the reproduction of generations.

Key words: family, sociocultural intergenerational continuity, family traditions, intergenerational ties.

© Горбунова Н. В., Фетисов А. С., 2022

*Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник образования Республики Крым, директор Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», г. Ялта.

**Доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной педагогики Воронежского государственного педагогического университета.

На протяжении всех этапов развития человеческого общества первичным социальным институтом для подрастающего поколения была и остается семья. Воспитательная деятельность семьи создает небольшую, но важную область, в которой осуществляется формирование и развитие личности ребенка.

Государство рассматривает семью как важнейший институт общества, его основу и опору, а родителей как равноправных участников образовательного процесса. Свидетельством тому является ряд принятых документов, которые закрепляют и гарантируют права и условия защиты семьи как социального института. В их числе Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Семейный кодекс Российской Федерации, Указ Президента Российской Федерации от 14.05.1996 г. № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» и другие.

Трансформации и изменения, происходящие в современном мире, не могут не отражаться на жизни и деятельности человека, жизни и устоях его семьи, в его личной и профессиональной деятельности.

Исторический анализ проблемы семейного воспитания позволяет утверждать, что еще с древности закладывались определенные семейные традиции, четко распределялись полоролевые функции каждого из членов семьи, устанавливались межпоколенческие связи в семье, осуществлялась преемственность поколений.

Выделим различные виды преемственности поколений в семье:

– профессиональная преемственность, когда представители разных поколений из одной семьи выбирают на протяжении десятилетий одну и ту же профессию, создавая семейные династии (династия врачей, династия учителей, династия военнослужащих и т. д.);

– «детная» преемственность – на протяжении десятилетий в семьях разных поколений можно четко проследить количество детей в семье (многодетные семьи и т. д.);

– преемственность по «главенству в семье» (матриархат, патриархат) – на протяжении десятилетий в разных поколениях одной семьи «главной» является мама, она принимает все ключевые решения, к ней все прислушиваются.

На протяжении веков меняются семейные традиции, семейные ценности. Это зависит от уровня сформированности общей культуры человека, культуры общения, культуры народа, культуры региона проживания.

В каждой семье есть свои семейные традиции: дарить оригинальные подарки в день рождения членов семьи; путешествовать в отпуск и выходные дни. Можно выделить общие для всех семей традиции.

Социокультурная преемственность поколений – это объективный процесс, отражающий взаимодействие между супругами и их родителями, супругами и их детьми, супругами и общественной средой; необходимая, устойчивая, повторяющаяся, существенная связь в историческом процессе воспроизводства поколений. Основу социокультурной преемственности составляют тип домохозяйства, материальные и духовные ценности, нормы, мифы, традиции.

Существенный отпечаток на взаимоотношениях в семье накладывают культурные традиции, особенно ярко это проявляется в межнациональной семье, если наблюдается непринятие традиций, социокультурных норм друг друга, что может привести к конфликту. При приспособлении в процессе аккомодации происходит слияние, взаимопроникновение культур, при этом важно понимать, какие традиции, социальные нормы, ценности будут доминировать в новой семье.

На личностном уровне отношения в семье обусловлены национальными, психологическими, возрастными, образовательными различиями.

Личность является носителем определенной национальной культуры. Существенное влияние на характер взаимоотношений в семье между мужем и женой, родителями и детьми могут играть социокультурные различия, обуславливающие поведение, воспитание детей, распределение и трату денег, отношения с родителями.

Значима роль традиций в передаче знаний и опыта от родителей детям – межпоколенческие связи. Традиции и обычаи переходят и передаются в семье от старшего поколения младшему. Молодое поколение опирается на опыт, знания старших. Многие традиции прошлого не утратили своей значимости в современной

семье (выходя замуж, жена берет фамилию мужа; ребенок при рождении получает фамилию и отчество от отца). Современная семья представляет собой добровольный союз между мужчиной и женщиной.

В системе терминальных ценностей «семья» занимает второе место после «здоровья», что свидетельствует о сохранении традиции семейного образа жизни. При переходе от типичных норм традиционной семьи к нормам современной семьи наблюдается разрушение сословных границ, что обеспечило самостоятельность выбора партнера, неограниченность рамками своей социальной группы, возрастание количества межнациональных браков. В настоящее время практически ликвидированы нормы традиционной семьи, структуру и отношения в которой определяли национальные традиции и религия (многодетность, патриархальность, социальная и национальная однородность). Многие традиции предков в современной семье утрачены, либо не имеют такой значимости (ритуал сватовства, венчание). В современной семье сменилось и распределение власти.

В результате ослабления роли традиций и религиозных норм более распространенными стали межнациональные семьи, которые, в свою очередь, привели к отдалению от семейных традиций, связанных с религией.

В системе образования Российской Федерации *главные направления* педагогического взаимодействия [1] выглядят следующим образом (рис.):

Рассмотрим подробнее каждое из направлений.

Изучение семьи и особенностей семейного воспитания. Сотрудничество школы и семьи начинается с изучения условий семейного воспитания, индивидуальных особенностей детей и родителей [2]. Изучение семьи позволяет учителю ближе познакомиться с учеником, понять стиль жизни семьи, ее уклад, духовные ценности, традиции, воспитательные возможности, с тем, чтобы реализовать индивидуальный, наиболее приемлемый вариант работы с ней. В рамках данного направления осуществляются выявление и объективная оценка удовлетворенности родителей, учащихся жизнедеятельностью учреждения образования и результатами процесса воспитания.

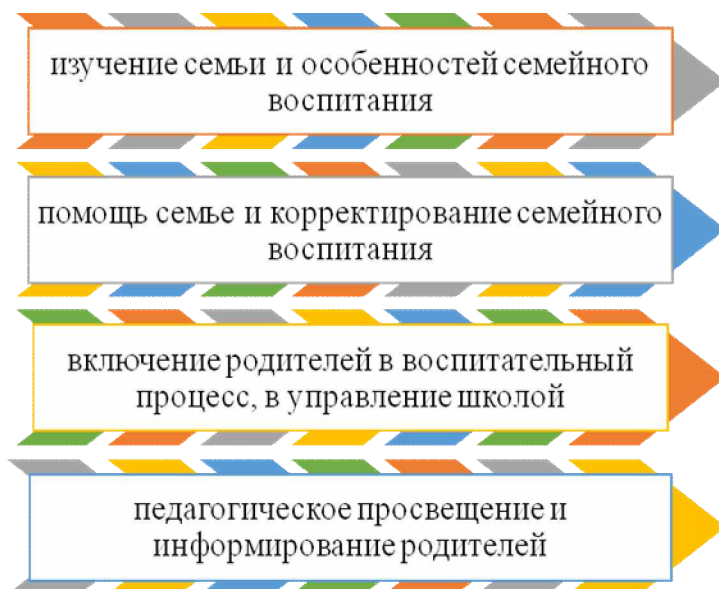

Рис. Основные направления взаимодействия с семьями учащихся

Помощь семье и корректирование семейного воспитания осуществляется в случае наличия проблемы (неуспеваемость ребенка, непослушание, отсутствие взаимопонимания и др.) или необходимости повысить воспитательный потенциал семьи, создать лучшие условия для развития ребенка. Для решения этой задачи учитель использует разнообразные методы и формы работы: индивидуальные беседы, открытые занятия, просьбы (устные и письменные), задания детям и родителям, социально-психологические игры, памятки для родителей и др. Корректирование семейного воспитания исходит из воспитательных целей, на благо ребенка как растущей и развивающейся личности. Все, о чем просит учитель относительно необходимых изменений, должно быть связано с воспитанием ребенка.

Включение родителей в воспитательный процесс, в управление школой объединяет несколько направлений:

– Организация совместной деятельности родителей и детей имеет большое значение для гармонизации их отношений, развития досуговой сферы семьи. Совместная деятельность родителей и детей демонстрирует согласованность воспитательной позиции

учителей и родителей, единство отношений в школе и семье, где все живут по общечеловеческим нормам.

– Привлечение родителей к организации воспитательных дел в классе, школе. Родители как специалисты в различных областях могут активно вовлекаться в информационную, просветительскую, профориентационную работу, привлекаться учителем для проведения информационных, классных часов и других воспитательных мероприятий.

– Включение родителей в управление школой. Огромную роль в сотрудничестве играет родительский актив.

– Педагогическое просвещение и информирование родителей. Организуя работу по данному направлению, учитель просвещает родителей в области педагогики (условий, принципов, методов семейного воспитания), психологии (особенностей психического развития детей определенного возраста), физиологии и медицины (особенности физиологии ребенка, приобщения его к здоровому образу жизни), этики, эстетики и т. п.

Таким образом, отмечается позитивная направленность процесса социокультурной преемственности поколений, которая зависит от личностных качеств родителей и детей, их способности приспособиться к новой социокультурной среде и одновременно с этим сохранять и передавать последующим поколениям традиции и ценности. При этом, важное значение имеет уровень образования членов семьи и, особенно, представителей старшего поколения. Регуляторами семейных отношений выступают моральные нормы, национальные и религиозные традиции, обычаи, установки, образцы поведения, выработанные в семье.

Список источников

1. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжения Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996. Москва: Консультант Плюс, 2015. 10 с.

2. Хуриева М. Ю. Основные направления взаимодействия семьи и школы в воспитании учащихся // Вестник ИрГТУ. 2013. № 1 (72). С. 292–297.

О. А. Хасбулатова*, И. Н. Смирнова**

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье осуществлен анализ основных направлений государственной семейной политики в России в хронологических рамках 1917–1991; 1991–2022 годов. Сделан вывод о значительной роли государственного управления в выборе типа семейной политики, необходимости ее соотнесения с жизненными стратегиями женщин. Сформулированы социальные технологии, способные обеспечить женщинам баланс материнства и профессиональной деятельности.

Ключевые слова: направления государственной семейной политики в СССР и Российской Федерации, технологии достижения баланса материнства и профессиональной деятельности женщин.

O. A. Khasbulatova, I. N. Smirnova

RUSSIAN STATE FAMILY POLICY: HISTORICAL AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. The article analyzes the main directions of the state family policy in Russia in the chronological framework of the 20th-21st centuries (1917–1991); (1991–2022). The authors concluded that the role of public administration in choosing the type of family policy is significant, the need to correlate it with the life strategies of women is also essential. Social technologies that can provide women with a balance between motherhood and professional activities are also proposed.

Key words: directions of state family policy in the USSR and the Russian Federation, ways to achieve a balance between motherhood and women's professional activities.

© Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н., 2022

*Доктор исторических наук, профессор, Ивановский государственный университет.

**Кандидат социологических наук, доцент, Ивановский государственный университет.

Под семейной политикой целесообразно понимать деятельность органов государственного управления, направленную на обеспечение благосостояния семьи, укрепление семьи с детьми, создание необходимых условий для функционирования семьи и успешного выполнения ею социально значимых функций. В многообразии направлений семейной политики ученые выделяют меры по стимулированию рождаемости и воспитанию детей, экономической поддержке семьи, улучшению ее жилищных условий, созданию семье благоприятных условий для сочетания семейной и профессиональной функций [1].

Авторы разделяют точку зрения ученых, которые отмечают ведущую роль женщины в организации жизнедеятельности семьи, поскольку и государство, и общество закрепляют за ней профессиональные, супружеские и родительские роли [2]. Именно женщины должны найти компромисс между своей профессиональной деятельностью, рождением и воспитанием детей, а также ведением домашнего хозяйства. Поэтому роль женщины в процессе укрепления семьи и решении демографических проблем трудно переоценить. В этой связи научный интерес представляет вопрос, в какой степени государственная семейная политика в России на различных исторических этапах решала и решает проблему достижения баланса профессиональной деятельности, материнства и формирования домохозяйства.

В Российской Империи конца XIX – начала XX века семейное право устанавливало господство мужа во всех сферах семейной жизни. Семья представляла собой в юридическом и нравственном отношении союз, основанный на властной опеке, а не на взаимопомощи входящих в него лиц. Законодательство об охране материнства и младенчества отсутствовало. Аборты были запрещены, общественное воспитание детей не практиковалось.

Настоящее исследование охватывает два исторических периода: советский и современный периоды российской государственности. После установления советской власти в 1917 году большевистская партия признавала одну модель жизненной стратегии женщины – сочетание профессионального труда и материнства. Органы управления ставили задачу вовлечь женщин в общественное производство, оставив за ними ведение домашнего

хозяйства, рождение и воспитание детей. Первые декреты советской власти «О гражданском браке» и «О расторжении брака», принятые в 1917 году, отменили церковный порядок заключения брака, ввели гражданский брак, сделали развод доступным и уравнивали мужчин и женщин в праве его инициировать [3].

Первый Семейный кодекс был принят 22 октября 1918 года. Отменялись обязательный переезд жены за мужем по новому месту жительства, смена фамилии. Были установлены равные права матери и отца по отношению к их детям. Второй Семейный кодекс 1926 года ввел режим общности супружеского имущества и признал действительными фактические брачные отношения. Параллельно со становлением законодательства о семье в республике начала формироваться система охраны материнства и детства. Созданный Наркомат государственного призрения взялся за объединение в государственную систему всех родовспомогательных и детских учреждений. К 2023 году в стране было развернуто около 1500 яслей, домов ребенка, молочных кухонь, консультаций [4].

С 1923 по 1930-е годы в советской республике была предпринята попытка бытового раскрепощения женщин. С этой целью была развернута работа по развитию общественного питания в городах, сооружались общественные столовые при промышленных предприятиях, в первых этажах жилых домов открывались фабрики-кухни, организовывался «новый быт» в домах-коммунах. Предлагалось развозить по домам и квартирам готовую пищу «в соответствующих повозках и термосах» [5]. Но с введением НЭПа государство из-за финансовых трудностей прекратило эту работу. Многочисленные домашние обязанности были закреплены за женщинами. О вовлечении в эту работу мужчин и членов семьи речь не шла. Специальных мер по механизации домашнего труда не предпринималось.

С середины 1930-х годов партия и правительство взяли курс на пропаганду предназначения женщины как матери и воспитательницы детей. Этой исторической роли женщин были посвящены материалы в журналах, выступления руководителей партии и правительства. В постановлении ЦК ВКП(б), принятом в 1936 году, отмечалось: «ЦК ВКП(б) указывает на необходи-

мость усилить заботу о женщине-матери, помня, что воспитание детей, нашего будущего поколения, является одной из важнейших задач женщины» [6].

В данный период шел процесс привлечения женщин к производственному труду в промышленности и других отраслях. В прессе это подавалось как достижение равноправия полов. К концу 1930-х годов женщины составили 39,8 % занятых в крупной промышленности, 20,6 % в строительстве, 18,3 % на транспорте [7]. Широкое распространение получило движение домохозяйек по овладению профессиями мужей, в результате которого промышленное производство получило сотни тысяч специалистов в разных отраслях.

Политика по вовлечению женщин в сферу занятости сопровождалась значительным падением рождаемости в середине 1930-х годов. Подлинные масштабы этого процесса неизвестны, поскольку демографические институты были в тот период ликвидированы. В качестве решения проблемы органы управления приняли ряд административных мер, среди них запрет абортов, увеличение государственной помощи роженицам, многодетным семьям, ограничение разводов и уголовное наказание за неплатеж алиментов. В результате женщина, являясь полноправным членом общества, не имела права самостоятельно принять решение о количестве детей в семье. Ее интересы должны были совпадать с общественными, другого выбора не было. Рождение и воспитание детей провозглашались гражданским долгом каждой женщины. Следует отметить, что, начиная с этого периода, муж как субъект семейных отношений и воспитания детей практически исчезает из поля зрения органов управления. Более того, с помощью печати в массовом сознании формируется отрицательный образ отца как непорядочного человека.

По данным демографов, запрет на аборты сопровождался некоторым ростом рождаемости [8]. Однако Великая Отечественная война вызвала новое снижение рождаемости. В результате, несмотря на жесткие государственные меры, активное вмешательство государства в жизнь семьи, запрет абортов оказался неэффективным средством. В то же время меры, принятые органами государственного управления, не прошли бесследно. В общественном сознании укоренился стереотип о биологическом

предназначении женщины и ее ответственности за количество детей в семье.

В 1950–1980-х годах большинство законодательных актов было направлено на охрану материнства и детства: увеличилась продолжительность отпусков по беременности и родам, запрет аборт был отменен. Руководство коммунистической партии не отказалось от идеи обобществления быта, продолжало выдвигать в качестве объекта внимания только социальную группу женщин. С целью устранения «остатков неравного положения женщин в быту» предлагалось предоставлять женщинам «относительно более легкие и в то же время достаточно оплачиваемые работы», увеличить количество отпусков по беременности, расширить сеть общественного питания, строить дошкольные учреждения [9].

Однако стремление государства создать женщине условия для совмещения многочисленных обязанностей реальных результатов не получило. Социологи отмечали, что у работающих женщин, имеющих детей, домашний труд занимает до 4–5 часов в день, у мужчин – около часа в сутки [10]. В обозначенный период ученые активно обсуждали проблему равноправия полов в семейных отношениях. Так, С. Г. Струмилин разрабатывал концепцию освобождения родителей от детей путем полного обобществления их содержания и воспитания [11]. Публиковались исследования о главенствующей роли женщины в семье, ее ответственности за воспитание детей [12]. Анализ показывает, что государственная семейная политика продолжала рассматривать в качестве своего объекта только женщин – матерей. В начале 1980-х годов были изданы постановления Госкомтруда, ВЦСПС с целью поддержки женщин, имеющих детей и работающих неполное рабочее время, по скользящему графику, занимающихся домашним трудом [13].

В 1990 году на XXVIII съезде КПСС обозначались те же самые задачи, что и 10 лет назад, только другими словами. Облегчение положения женщин было объявлено «делом чести мужчин» [14]. Методологию решения проблемы обозначил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в своей книге «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира», где он предложил «вернуть в полной мере женщине ее истинно женское предназначение» и не уравнивать ее с мужчи-

ной [15]. Поскольку политика носила лозунговый характер, к началу 1990-х годов ни одна из обозначенных выше проблем не была решена. Москвичи и жители других городов жаловались на очереди за продуктами и низкую культуру обслуживания на предприятиях общественного питания. В конце 1990 года из 100 семей 8 не имели холодильника, 30 – стиральной машины, 56 – пылесоса [16]. Имеет ли эта статистика отношение к уровню рождаемости? Полагаем, что имеет, поскольку уровень рождаемости в обществе органы управления связывают с возможностями женщин совмещать многочисленные обязанности в профессиональной деятельности и семье.

В новом государстве, Российской Федерации, были приняты законы, направленные на охрану здоровья беременных женщин, систематизированы многочисленные виды государственных пособий на детей. Выплата материнского капитала распространена на семьи с первым, вторым и третьим ребенком. Государство стало уделять существенное внимание молодой семье: действуют программы «Молодая семья», «Семейная ипотека», разработаны региональные меры поддержки молодых семей. Строятся современные перинатальные центры, родильные дома, детские поликлиники. Благодаря целевым программам, в большинстве регионов решается проблема с детскими дошкольными учреждениями, вводятся места для детей ясельного возраста. Заметное место в семейной политике занимает государственная поддержка студенческих семей. Министерство труда и социальной защиты населения РФ совместно с высшими учебными заведениями осуществляют дополнительное профессиональное образование молодых мам, желающих продолжить профессиональную деятельность после окончания отпуска по уходу за ребёнком.

Однако, несмотря на многообразие мер поддержки семей, уровень рождаемости в стране имеет тенденцию к снижению.

Исходя из исторического опыта, полагаем, что решение проблемы возможно при осуществлении концептуального поворота в семейной политике по ряду направлений. В настоящее время женщина продолжает оставаться в центре жизнедеятельности семьи. Но по своему образовательному, профессиональному потенциалу, ценностям она коренным образом отличается от россиянок 1930-х годов. Так, неграмотность женщин в городах была

в основном ликвидирована только в 1931 году, в сельской местности еще каждая четвертая женщина оставалась неграмотной [17]. Количество юношей – студентов в 3–5 раз превышало количество студенток. Формально получить профессию женщинам ничего не мешало. Однако, как констатировали сами девушки, им «мешали учиться дети, плохие жилищные условия, инертность, отсутствие желания» [18].

В современной России ситуация кардинально изменилась: среди имеющих высшее образование женщины составляют 58 %, среди аспирантов – 45 %, среди докторантов – 47 % [19]. Они эффективно трудятся во всех отраслях экономики и социальной сферы. Однако проблема совмещения семьи и работы продолжает оставаться женской на всех уровнях. Поэтому именно женщинам необходимо создать условия для совмещения материнства и профессиональной деятельности. Полагаем, что технологии стимулирования рождаемости и поддержки семьи должны соответствовать современному потенциалу российских женщин. Предлагаемые ранее государственные меры, связанные с переходом на легкую работу или неполный рабочий день, удовлетворить женщин не могут. В эру цифровой экономики речь должна идти о доступности дистанционного образования для молодых мам из числа студенток, удаленной работы по профессии для женщин – молодых специалистов, которые находятся в отпуске по уходу за ребёнком.

Полагаем, что каждая семья, имеющая детей, должна быть уверена в завтрашнем дне. Кроме повсеместной доступности дошкольных учреждений важно оказывать государственную финансовую поддержку всем семьям, имеющим детей, вплоть до их совершеннолетия. Это позволило бы семье использовать труд няни, механизировать быт, приобрести детям – старшеклассникам компьютерную технику или решить другие проблемы. Поэтому в области государственной политики речь должна идти не только о пособиях малоимущим семьям, которые решают сиюминутные проблемы семьи. Большинство семей нуждаются в доходах, позволяющих обеспечить воспитание и достойное содержание детей до совершеннолетия и в период их профессионального образования.

Уместно обозначить еще одну важную демографическую проблему – повышение роли отца в жизнедеятельности семьи и воспитании детей. О повышении роли отца сегодня говорится чаще, чем в советский период. В 2021 году в России учрежден День отца как праздник, прославляющий его роль в жизни семьи. Однако было бы правомерно на государственном уровне разработать меры, которые помогли бы мужчинам разделить с женщинами обязанности по воспитанию детей и ведению домашнего хозяйства. Речь идет о гибком рабочем графике, дистанционной занятости, предоставлении отпуска отцу с сохранением заработной платы. Формы участия отца в жизни семьи могут быть разные. Главное, чтобы государство разрабатывало конкретные механизмы, позволяющие родителям выполнять семейные обязанности без снижения доходов.

Это новые задачи, которые приобретают актуальность в современных условиях реализации государственной семейной политики. Следует отметить, что эффективность обозначенных мер во многом будет зависеть от системы школьного и семейного воспитания юношей и девушек, которое должно быть направлено на формирование у молодого поколения ответственности за создание семьи, рождение и воспитание детей. Только в этом случае можно обеспечить женщинам определенный баланс в сочетании профессиональных и семейных обязанностей.

Список источников

1. Антонов А. И. Семья как институт среди других социальных институтов // Семья на пороге третьего тысячелетия. М., 1995. С. 183; Дармодехин С. В. Государственная семейная политика: принципы формирования и реализация // Семья в России. 1995. № 3-4. С 5–25; Климантова Г. И. Государственная семейная политика в условиях социально-политической трансформации современной России. М., 2001. 264 с.; Вишневский А. Г. Демографическая история и демографическая теория: курс лекций. М., 2019. 368 с.
2. Чернова Ж. В. Семья как политический вопрос: государственный проект и практики приватности. СПб., 2013. С. 185–188.
3. СУ РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160. Ст. 152.
4. Опыт КПСС в решении женского вопроса. М., 1981. С. 177.

5. Кожаный П. К празднику о буднях // Коммунистка. 1924. № 5/6. С. 26.
6. О международном коммунистическом женском дне 8 марта (1939 год): Постановление ЦК ВКП(б) // Общественница. 1939. № 3. С. 27.
7. Араловец Н. Женский труд в промышленности СССР. М., 1954. С. 60.
8. Петрова А. Демография сталинской эпохи. М., 1939. С. 4.
9. Программа КПСС. М., 1976. С. 97.
10. Гордон Л., Клопов Э., Оников Л. Социальные проблемы быта // Коммунист. 1974. № 17. С. 53.
11. Струмилин Г. С. Избранные произведения: в 5 т. М., 1964. Т. 4. С. 29–34.
12. Соловьев Н. Я. Семья в социалистическом обществе. М., 1981.
13. Материалы XXVIII съезда КПСС. М., 1990. С. 44.
14. Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1987. С. 117.
15. Женщины в СССР: стат. сб. 1990. С. 14–16.
16. Аракелова М. П. Государственная политика в отношении женщин Российской Федерации в 20-е годы: опыт организации и уроки. М., 1997. С. 206.
17. Работница. 1929. № 37.
18. Женщины и мужчины России. 2020: стат. сб. М., 2020. С. 71, 81–82.
19. Чернова Ж. В. Семья как политический вопрос: государственный проект и практики приватности. СПб., 2013.

М. К. Муродов *

ВНЕШНИЕ ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ ИЗ ТАДЖИКИСТАНА: ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНОГО БЮДЖЕТА

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические роли внешней трудовой миграции в развитии национальной экономики Республики Таджикистан. Изучена динамика международной миграции, рассмотрен опыт регулирования миграционных процессов. Кроме того, рассматриваются проблемы и перспективы трудоустройства внешних трудовых мигрантов в развитых странах.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, экономика, трудоспособное население, международная миграция.

M. K. Murodov

EXTERNAL LABOR MIGRATION FROM TAJIKISTAN: A SOURCE OF INCOME FOR FAMILIES

Abstract. The article discusses the theoretical and practical roles of external labor migration in the development of the national economy of the Republic of Tajikistan. The dynamics of international migration is studied, the experience of legislative regulation of migration processes is considered. In addition, the problems and prospects of employment of external labor migrants in developed countries are analyzed.

Key words: migration, migration processes, economy, working age population, international migration.

Введение

После распада СССР и бурных 1995-1997 годов, которые называли братоубийственной войной в Таджикистане, экономические, социальные и демографические проблемы страны значительно обострились. В эти годы голода и братоубийства таджикский народ был потерян и беспомощен до тех пор, пока прямым вмешательством президента Эмомали Рахмона не был установлен

© Муродов М. К., 2022

* Научный сотрудник, Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана.

мир в Таджикистане и не были подписаны межгосударственные соглашения с Россией¹ и другими бывшими советскими республиками, что имело решающее значение (судьбоносное решение) для благополучия народа. Однако следует отметить, что с течением временем, экономическое и социальное развитие зарубежных стран вынуждает нас подписывать новые соглашения о сотрудничестве в области трудовой миграции с такими странами, как соседний Узбекистан.

В последние годы первоочередной задачей Республики Таджикистан является сокращение бедности, в этом направлении были предприняты необходимые и своевременные меры, подписаны межправительственные «Соглашение о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации». 16 октября 2004 года РТ г. Душанбе². Одним из основных путей снижения уровня бедности в Таджикистане является внешняя трудовая миграция трудоспособного населения, которая повышает благосостояние населения. Следует отметить, что трудовая миграция способствует не только повышению благосостояния населения, но, в свою очередь, их денежные переводы служат в качестве весомого вклада в развитие и рост национальной экономики в целом.

Основная часть

Методическим исследованием и изучением проблем внешней трудовой миграции и миграционных процессов занимались многие отечественные и зарубежные учёные. Теоретическим

---

¹ Российско-таджикские отношения – двусторонние отношения между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией. Дипломатические отношения между Республикой Таджикистан и Россией установлены 8 апреля 1992 года. Посольство России в РТ об истории российско-таджикских отношений: http://www.rusemb.tj/ru/index/index/pageId/88/#min_2 // (дата обращения: 01.06.2022).

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации// <https://docs.cntd.ru/document/901915130?marker>

аспектам и вопросам внешней трудовой миграции посвящены труды таких зарубежных ученых, как Барала Р., Смита А., Рязанцев С. В., Пирова М., Саймона Д., Мальтуса Т., Ревенштейна Е., Маркса К., Ионцева В., отечественных ученых: Умаров Х. У., Бабаев А. А., Султанов З. С., Исламов С. И., Ульмасов Р. У., Бабаджанов Р. М. и многих других.

Сегодняшнюю социально-экономическую картину страны невозможно представить без трудовой миграции. Она выступает самым крупным социальным явлением периода вхождения Таджикистана в XXI век. В настоящее время трудовая иммиграция за границу – фактор, оказывающий решающее влияние на систему жизнеобеспечения практически подавляющего большинства семей Таджикистана. За последние десятилетия миграционные процессы все более принимают глобальный характер, в связи с чем на стыке двух тысячелетий большинство стран мира оказались включенными в мировую экономическую миграцию. В большей мере этот процесс коснулся регионов с высокими темпами роста населения, в частности, Республики Таджикистан³.

По итогам проведенного анализа Азиатский банк развития (АБР) в декабре 2020 года пришел к такому мнению: для Таджикистана международная миграция считается альтернативным вариантом заработка, который способствует снижению уровня безработицы и увеличению валютного резерва страны. В 2019 году Таджикистан получил 2,7 миллиардов долларов США в виде денежных переводов, что эквивалентно 33,4 % валового внутреннего продукта (ВВП). Таджикская экономика не создает достаточно рабочих мест для быстро растущей рабочей силы. Ежегодно страну покидают около полумиллиона людей в поисках работы за границей, большинство из них мужчины (85,5 % в 2019 году) и краткосрочные сезонные мигранты (75 %). Таджикские мигранты, в основном жители сельской местности (85 %), молодые

---

³ Министерство труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан Научно-исследовательский институт труда, миграции и занятости населения: «Трудовая миграция в структуре социально-трудовых отношений в Республике Таджикистан». Душанбе, 2016. С. 6.

(85 % в возрасте от 15 до 44 лет). Российская Федерация является основной страной пребывания таджикских мигрантов (97,6 % в 2019 году)⁴.

Стоит подчеркнуть, что для РФ до сих пор Таджикистан остается основной страной-донором по миграции в то время, как другие постсоветские страны (Узбекистан и Киргизия) нашли новый путь внешней трудовой миграции населения, с новыми возможностями в таких странах, как Польша, Болгария, Литва, Чехия, Франция, Германия, Великобритания, Сингапур, Саудовская Аравия, Япония и т. д. На сегодняшний день Узбекистан имеет трудовые соглашения с 27 странами мира⁵. Правительство Узбекистана уже изучило рынок труда зарубежных стран и знает, какое отношение имеют народы этих стран к внешним трудовым мигрантам, а самое главное, в этих государствах нарушение прав трудовых мигрантов со стороны правоохранительных органов (полицейских) наказывается на мизерном уровне в сравнении со странами постсоветских государств. В Российской Федерации, начиная с обыкновенного гражданина до полицейского, всегда относились к иностранным гражданам негативно, с унижением. По отношению к трудовым мигрантам, которые не знают, нарушили ли они какие-либо права, вместо выговора или предупреждения всегда действовали жесткие меры или угрозы депортирования. Но всем известная инфекционная болезнь COVID-19 показала, что Российская Федерация не может обойтись без внешних трудовых мигрантов из стран СНГ, так как во время действия карантинных мер, не боясь и рискуя своим жизнями, сотни тысяч мигрантов обслуживали россиян в сфере доставки пищи по домам в то время, когда они боялись выйти на улицу. Кроме того, Правительством Российской Федерации были приняты: «Федеральный закон от 24.11.2014 N 357-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О внесении изменений в Федеральный закон "О пра-

---

⁴ ОТЧЕТ-Азиатский банк развития «Усиление поддержки трудовой миграции в Таджикистане»: оценка и рекомендации // Декабрь – 2020 года. С. 9.

⁵ Институт прогнозирования и макроэкономических исследований Узбекистана: «Новые возможности для узбекских трудовых мигрантов» 25 апреля 2022 года.

вовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации», Статья 13.3. «Особенности трудовой деятельности иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, на основании патента»⁶, которые отбирают последний кусок хлеба у иностранных трудовых мигрантов.

За 10 месяцев 2021 года ФМС России по г. Москве было выдано 528 тысяч патентов иностранным трудовым мигрантам. В бюджет города в виде НДФЛ поступило свыше 16,2 млрд рублей. С того момента, когда вступил в силу высшее отмеченный Федеральный закон, с 2015 по 2021 годы было выдано более трех миллионов патентов только по столице России, в бюджет города перечислено свыше 107 млрд. рублей налога, подчеркнул Кирилл Пуртов⁷.

Таким образом, по некоторым имеющимся статистическим данным, за последние полвека случилось массовое увеличение численности международных трудовых мигрантов. В 2019 году общая численность населения, проживающего вне страны рождаемости, равнялось 272 млн человек, что на 119 млн превысило данный показатель 1970 года (в этот период общая численность людей, живущих вне страны рождаемости, составляла 84 млн человек (см. табл.). Однако в это время во всем мире наблюдался рост доли международных мигрантов, очевидно, что подавляющее большинство людей продолжают жить в тех странах, в которых они родились.

---

⁶ Федеральный закон от 24.11.2014 N 357-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171225/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/#dst100046

⁷ С 2022 года в Москве подорожает патент для трудовых мигрантов // URL: <https://rg.ru/2021/11/24/reg-cfo/s-2022-goda-v-moskve-podorozhaet-patent-dlia-trudovyh-migrantov.html>

**Взаимосвязь численности мигрантов и населения во всем мире
с 1970 по 2019 год**

№	Год	Число мигрантов	Население мира, млрд	Доля мигрантов от общей численности населения мира, %
1	1970	84 460 125	3,682	2,3
2	1980	101 983 149	4,433	2,3
3	1990	153 011 473	5,28	2,9
4	2000	173 588 441	6,144	2,8
5	2010	220 781 909	6,922	3,2
6	2019	271 642 105	7,673	3,5

Источник: Составлен автором данные Международной организации труда (МОТ)

В 2019 году большинство международных мигрантов (около 74 %) находились в трудоспособном возрасте (20–64 года), причем за период 2000–2019 годов доля мигрантов моложе 20 лет незначительно уменьшилась (с 16,4 % до 14 %) при сохранении неизменной с 2000 года доли международных мигрантов в возрасте 65 лет и старше (около 12 %) ⁸.

По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, общая численность внешних трудовых мигрантов из Таджикистана в Российскую Федерацию составила около 123 тыс. человек только за 2020 год. В начале 2019 года этот показатель был в три раза больше, чем по аналогичному периоду 2020 года и составил 531 тыс. человек ⁹.

Причиной такого резкого снижения в показателях внешней трудовой миграции послужило всем известная инфекционная болезнь или же пандемия COVID-19. Многие наше граждане покинули свои рабочие места и вернулись на родину, что привело к снижению уровня денежных переводов в страну.

⁸ Международная организация труда, Доклад о миграции в мире в 2020 году. С. 26.

⁹ Данные Агентство по статистике при Президенте РТ за 2020 год.

Кроме того, при введенных санкциях со стороны ЕС и США в отношении Российской Федерации многие зарубежные компании приостановили свою деятельность на территории РФ и, в связи с этим, многие трудовые мигранты остались без работы. По словам замглавы Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР), рост безработицы в ресторанном сегменте не ожидается, так как сотрудники Макдоналдса попытаются трудоустроиться в другие места, таким образом рынок фаст-фуда получит много свободных специалистов этой отрасли¹⁰.

Заключение

Международная миграция является одним из важных способов получения средств для многих домохозяйств в развивающихся странах, включая Таджикистан. Необходимо подчеркнуть, что внешняя трудовая миграция стала частью социально-экономической жизни нашего общества, фактором и механизмом смягчения давления со стороны безработных и молодежи, вступающей в трудоспособный возраст на внутренний рынок труда, а денежные переводы внешних трудовых мигрантов являются важнейшим источником валютных поступлений в республику, часть которых используется на инвестиционные цели¹¹.

Внешняя трудовая миграция является самой значимой по объёму из всех видов миграции, которая способствует росту занятости населения республики, снижению уровня безработицы в стране и росту уровня жизни населения.

Трудовые ресурсы нашей страны направляются в те регионы и зарубежные страны, где имеется спрос. Именно различия в уровнях заработной платы и являются в настоящее время одним из главных стимулов для трудовой миграции.

---

¹⁰ ТАСС: Какие зарубежные компании и бренды приостановили работу и поставки в РФ // https://tass.ru/ekonomika/13951679?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

¹¹ Султанов З. С. Вестник РТСУ: Формирование таджикских диаспор в странах приема трудовых мигрантов. Душанбе, 2020.

Стоит отметить, что, большинство трудовых ресурсов Республики Таджикистан активно применяются в странах СНГ и в меньшей степени в странах дальнего зарубежья, где наши трудящиеся мигранты вносят значительный вклад в развитие экономического, научно-технического, интеллектуального и социального потенциала этих государств. Трудоспособное население республики в большей степени самостоятельно преодолевая огромное количество экономических, психологических и юридических препятствий, выезжает в другие страны в поисках заработка.

Наши исследования показали, что вклад трудовых мигрантов в развитие экономики Республики Таджикистан велики. Как автор статьи предлагаю уполномоченным лицам, занимающимся вопросами миграции, и Министерству труда и занятости РТ для эффективного регулирования внешней трудовой миграции населения и экономической эффективности трудовых мигрантов рассматривать варианты соглашения о трудовой деятельности со странами ЕС и дальнего зарубежья. В странах, где наблюдается нехватка трудовых ресурсов (ЕС, США, Англия), надо подписать соглашение о внешней трудовой деятельности наших мигрантов. В вышеуказанных странах уровень заработной платы в разы больше, чем в странах, где сейчас работают наши трудовые мигранты. Экономическая эффективность при подписании соглашений с названными странами принесет пользу нашей стране. Но перед тем, как принять данное предложение, целесообразно организовать центры по обучению наших внешних трудовых мигрантов, чтобы они освоили законы, культуру, традицию и язык для дальнейшей деятельности в странах реципиентов.

Список источников

1. Данные Агентства по статистике при Президенте РТ за 2020 год.
2. Институт прогнозирования и макроэкономических исследований Узбекистана: «Новые возможности для узбекских трудовых мигрантов» 25 апреля 2022 года.
3. Международная организация труда, Доклад о миграции в мире в 2020 году. С. 26.
4. Министерство труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан. Научно-исследовательский институт труда, миграции и занятости населения: «Трудовая миграция в структуре соци-

ально-трудовых отношений в Республике Таджикистан». Душанбе. 2016. С. 6.

5. Отчет-Азиатский банк развития «Усиление поддержки трудовой миграции в Таджикистане»: оценка и рекомендации // Декабрь-2020 года. С. 9.

6. Российско-таджикские отношения – двусторонние отношения между Республикой Таджикистан и Россией установлены 8 апреля 1992 года. Посольство России в РТ об истории российско-таджикских отношений. URL: http://www.rusemb.tj/ru/index/index/pageId/88/#min_2 (дата обращения: 01.06.2022).

7. Султанов З. С. Вестник РТСУ: Формирование таджикских диаспор в странах приема трудовых мигрантов. Душанбе. 2020.

8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации // URL:<https://docs.cntd.ru/document/901915130?marker>

9. С 2022 года в Москве подорожает патент для трудовых мигрантов // URL: <https://rg.ru/2021/11/24/reg-cfo/s-2022-goda-v-moskve-podorozhaet-patent-dlia-trudovyh-migrantov.html>

10. Федеральный закон от 24.11.2014 N 357-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171225/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100046

11. ТАСС: Какие зарубежные компании и бренды приостановили работу и поставки в РФ //URL: https://tass.ru/ekonomika/13951679?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

А. Л. Янак*

НЕМОДАЛЬНЫЙ БРАК И НЕМОДАЛЬНОЕ РОДИТЕЛЬСТВО В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ**

Аннотация. Представлены определения понятий «немодальная семья», «немодальное родительство», «семейный потенциал». На основании данных официальной статистики и анкетного опроса студентов нижегородских вузов (N=1113), проведённого при участии автора, рассмотрены тенденции приверженности молодых людей немодальным семейным практикам в соотношении с проявлением тех или иных компонентов семейного потенциала.

Ключевые слова: немодальный брак, немодальное родительство, дети, семейный потенциал, демографический потенциал, молодежь.

A. L. Yanak

UNCONVENTIONAL MARRIAGE AND UNCONVENTIONAL PARENTING STYLES IN THE CONTEXT OF FAMILY CAPACITY-BUILDING AMONG YOUTH

Abstract. This article presents the concepts of "unconventional family", "unconventional parenting style", "family capacity-building". Based on the official statistics and the conducted questionnaire survey of the students of Nizhny Novgorod universities (N=1113), the author notes that the student youth is interested in building unconventional families.

Key words: unconventional marriage, unconventional parenting styles, children, family capacity-building, demographic potential, youth.

А. А. Клецин и С. И. Голод относят к немодальным внебрачные (монородительские, материнские, постразводные, вдовы, неофициальные) и альтернативные (повторнобрачные, приемные) семьи, а также полигамные, открытые, гостевые браки [1–2].

© Янак А. Л., 2022

*Кандидат социологических наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского.

**При финансовой поддержке гранта Президента РФ для молодых кандидатов наук, проект МК-641.2021.2.

Немодальное родительство может трактоваться как «выходящее за рамки традиционного понимания родительства (кровного и прямого родства, полной родительской структуры, официального (в зарегистрированном браке) и подтверждённого родительства), статистической и демографической нормы и/или социально привычных/ одобряемых паттернов родительского поведения материнства и отцовства» [3]. Сегодня это активно развивающиеся семейные практики.

Можно говорить о том, что молодежь играет роли инициатора, тестировщика новых веяний, флагмана и провайдера в их дальнейшей институционализации, формировании соответствующих трендов, в том числе в брачно-семейной сфере.

По результатам исследования «Представление студентов о семье и семейных отношениях», проведённого при участии автора в 2020–2021 годах в Нижнем Новгороде методом анкетного опроса (N=1113), студенческая молодежь проявляет лояльность к различным альтернативным явлениям в супружестве и родительстве. В частности, допустимыми считаются:

- сожительство без детей (78 % юношей и девушек), более того, 11 % опрошенных проживают со своими партнерами без оформления отношений. Воспитание детей в незарегистрированном браке (67 %);
- разводы (48 %, которые при этом не допустимы только для 28 % респондентов, остальные затруднились ответить);
- использование вспомогательных репродуктивных технологий (70 %);
- позднее материнство (старше 35 лет) (70 %);
- усыновление, приемное родительство (82 %);
- внебрачное рождение ребёнка женщиной «для себя» (одинокое материнство) (53 % против 24 % тех, кто считает это не допустимым);
- повторные браки (76 %).

Мнения разделились относительно приемлемости гомосексуальных союзов (42 % против 40 %).

Примечательно, что моментом создания семьи большинство представителей студенчества назвали официальную регистрацию брака (36,4 % против 27,8 % «проголосовавших» за начало совместного проживания). Это может свидетельствовать о том,

что а) сожителство скорее рассматривается как вариант организации романтических, интимных отношений или пробный, но не настоящий брак (82,8 % респондентов считают, что лучше пожить вместе перед тем, как зарегистрировать брак, причём 85,2 % девушек против 77 % юношей), б) опрошенные молодые люди придерживаются более традиционного понимания семьи и разделяют понятия «семья» и (партнёрские) «отношения», в) создание семьи оценивается как более сложный процесс, подразумевающий одновременное сочетание нескольких показателей. Последнюю версию косвенно подтверждают мнения о том, что «Отношения можно считать семьей, если есть...» совместное проживание (49 % обязательно и 36 % – желательно), сексуальные отношения (36 % и 37 %, соответственно), регистрация брака (35 % и 35 %), взаимопочтение (80 % и 8 %), любовь (78 % и 10 %), ответственность (77 % и 12 %), общие интересы (48 % и 39 %).

По данным Росстата, семейные ячейки с детьми составляют 51,9 % от общего числа семейных ячеек из лиц моложе 35 лет, однако это всего 10,5 % от общего числа семейных ячеек. При этом доля молодых семей с детьми в структуре детных семей равна 26,5 %.

Более трети молодых семей с детьми (34,1 %) – материнские, 2,9 % – отцовские. Каждая пятая молодая пара (19,7% от общего числа мужчин и женщин до 35 лет, состоящих в супружеских отношениях) не регистрирует брак, предпочитая партнёрские отношения/ сожителство. 16,5 % детей, родившихся в 2021 годах, рождены женщинами моложе 35 лет вне брака. Опыт развода или распада супружеского/ партнёрского союза имеют 12,8 % молодых людей [4]. Женщины в возрасте моложе 35 лет составляют основной костяк по применению вспомогательных репродуктивных технологий (ЭКО, ИКСИ) [5], поскольку отсутствие беременности при лечении бесплодия в течение 12 месяцев в данной возрастной группе как раз относится к показаниям по применению ВРТ.

Молодёжь в целом и молодые семьи (включая студенческие) представляют собой репродуктивный потенциал и самый ценный демографический ресурс страны, так как его реализация соответствует оптимальным и рекомендуемым, с биологической и медицинской точек зрения, значениям фертильности [6, 7].

Семейный потенциал – понятие более широкое, под которым А. А. Сазонов и А. Л. Сазонова понимают интегральный показатель, характеризующий особенности функционирования и возможности развития семьи в рамках реализации ее воспроизводительной функции. При этом выделяются следующие компоненты его структуры: экономический, духовно-нравственный, образовательный, культурный, воспитательный, психологический [8]. В. Г. Доброхлеб и Н. А. Кондакова в состав показателей семейного потенциала включили состояние здоровья населения, воспроизводство и репродуктивные установки, брачно-семейную структуру населения и жилищную обеспеченность [7].

Действительно, по материалам анкетного опроса, наличие собственного жилья занимает третью строчку в перечне основных условий для создания семьи студенческой молодежи (49 %) после наличия сильного чувства (85 %) и стабильного дохода хотя бы у одного из партнеров (51 %). Впрочем, среди условий для планирования и рождения детей наличие собственного жилья также занимает одну из ведущих позиций, помимо финансовой обеспеченности, психологической и педагогической (приобретение знаний и информации о рождении и воспитании ребёнка) готовности к родительству, наличия возможностей по организации присмотра за ребёнком, единства в вопросах разделения домашних и родительских обязанностей с партнером и т. п. При этом 89,1 % респондентов выразили желание завести детей в возрасте 25–29 лет, причём большинство (54,4 %) хотели бы двоих. Опрошенные юноши и девушки дают преимущественно позитивные оценки детям в целом и согласны с тем, что они предоставляют возможность поделиться тем, что имеешь и знаешь (передача социального капитала) (76 %), помогают родителям развиваться, узнавать больше о жизни и друг о друге (71,3 %), приносят радость (69,7 %).

Однако не выявлено значимой корреляции между необходимостью получения определенного уровня образования или компетенций в конкретной области (важность данного фактора отметили лишь 14 % опрошенных) и репродуктивными планами. В то же время студенты предполагают, что им не хватает знаний в сфере воспитания детей (44 %). Также следует признать ограниченность инструментария в части соотношения ценностей

здоровья, здоровьесбережения и репродуктивных установок молодых людей. Молодые люди лишь отметили, что обладают достаточными знаниями о здоровье и его нарушениях (64,8 %), хотя большинство не отказались бы от получения дополнительных знаний как о здоровье и заботе о нем, так и о семье, выстраивании отношений с партнером, сексе и сексуальных отношениях, методах контрацепции, беременности и родах, воспитании детей.

Итак, данные официальной статистики фиксируют причастность молодежи к различным немодальным семейным практикам. Материалы обследования, проведенного при участии автора, лишь подтверждают принятие их многообразия и отдельных типов. При этом полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что большинство молодых людей все же сохраняют приверженность традиционным ценностям, в их числе – созданию семьи, планированию и рождению детей. Наиболее оптимистичным для демографической политики сценарием станут не столько снижение распространенности немодальных семей или ориентир на конфигурации «модальная семья – модальное родительство», «немодальный брак – модальное родительство», сколько культивирование разумного, осознанного подхода к семье и родительству, позитивного образа родительства и его всесторонняя поддержка, качественные детско-родительские отношения в контексте успешной реализации семейного потенциала молодежи. Логичным шагом в этом направлении является разработка концепции семейного потенциала молодежи с конкретными мерами по его развитию и повышению семейной, репродуктивной и родительской компетентности.

Список источников

1. Клецин А. А. Внебрачные и альтернативные (немодальные): формы и содержание // Рубеж. 1994. № 5. С. 166–179.
2. Голод С. И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6. № 2. С. 106–119.
3. Янак А. Л. Концептуализация немодального родительства // Социологические исследования. 2022. № 4. С. 56–67.
4. Итоги Микрореперисы населения 2015 г. [Эл. ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа:

https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения: 29.06.2022).

5. Регистр ВРТ. Отчет за 2019 год [Эл. ресурс] // Российская ассоциация репродукции человека. Режим доступа: https://www.rahr.ru/d_registr_otchet/RegistrART2019.pdf (дата обращения: 28.06.2022).

6. Ростовская Т. К., Князькова Е. А. Институциональные основы становления студенческой семьи как ресурса демографического развития России // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 1. С. 169–179.

7. Доброхлеб В. Г., Кондакова Н. А. Семейный потенциал в условиях модернизации современной России // Проблемы развития территории. 2017. Вып. 6 (92). С. 94–107.

8. Сазонов А. А., Сазонова А. Л. Семейный потенциал молодых москвичей в условиях социокультурной неоднородности мегаполиса // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 3. С. 162–170.

В. А. Гневашева^{*}, Ч. И. Ильдарханова^{**}

**ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО ОДИНОЧЕСТВА:
РИСКИ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО
КОНСТРУКТА СЕМЬИ^{***}**

Аннотация. Статья направлена на определение значимости семьи как фактора минимизации феномена социального одиночества. На основе кластерного метода рассматривается ряд критериально определенных групп, выделенных из общей выборки авторского эмпирического исследования, делается вывод о тех действительно значимых факторах, которые в представлении респондентов способствуют минимизации феномена социального одиночества. В этой связи важно определить семью как фактор снижения подобных социальных рисков и оценить риски трансформации традиционного конструкта семьи в обществе.

Ключевые слова: социальное одиночество, семья, социальные риски.

V. A. Gnevasheva, Ch. I. Ildarkhanova

**THE PHENOMENON OF SOCIAL LONELINESS:
RISKS OF TRANSFORMATION OF THE TRADITIONAL
FAMILY STRUCTURE**

Abstract. The article is aimed at determining the importance of the family as a factor in minimizing the phenomenon of social loneliness. Using the cluster method, a number of criteria-defined groups are considered, selected from the general sample of the author's empirical study, a conclusion is made about those really significant factors that, in the opinion of the respondents, contribute to minimizing the phenomenon of social loneliness. In this

---

© Гневашева В. А., Ильдарханова Ч. И., 2022

^{*} Доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан.

^{**} Доктор социологических наук, директор Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан.

^{***} Статья подготовлена в рамках выполнения гранта Российского научного фонда (РНФ) № 22-28-01980 «Социальное одиночество: моделирование новых семейных конструкций».

regard, it is important to define the family as a factor in reducing such social risks and assess the risks of transforming the traditional family construct in society.

Key words: social loneliness, family, social risks.

Семья как малая социальная группа играет, несомненно, определяющую роль в развитии личности и во многом предопределяет семейное и репродуктивное поведение индивида.

Социальная роль индивида в обществе крайне часто рассматривается в контексте семьи. Подобное социальное поле априори в общественном представлении формирует инструменты минимизации рисков социального одиночества, в некотором смысле предопределяет их антагоничное ощущение – ощущение счастья.

В исследовании будет рассмотрена взаимосвязь между социальными конструктами семейности и детности общества и их самоощущением в контексте социального одиночества. Исследованием предполагается, что факторы семейности и детности являются мотивирующими в отношении снижения социального одиночества как социальной девиации (H_1).

Для подтверждения или опровержения гипотезы будут рассмотрены результаты авторского общероссийского исследования изучения вопросов социального одиночества, проведенного весной 2022 года ($N=2500$). Выборка определялась как сплошная, случайная.

Феномен социального одиночества был теоретически определен в исследованиях И. Ялова [10] в рамках экзистенциальной психологии, в экзистенциальной философии Ж.-П. Сартра [8], Н. А. Бердяева [3], М. Хайдеггера [4]; в психоаналитическом подходе Л. Зилбурга [4], Х. Салливана [2], Ф. Фромм-Рейхмана [1]; в гуманистической социологии К. Роджерса [7], Л. Хьелла [4], Д. Зиглера [9] и др.

В ряде теорий одиночество рассматривается как элемент более общей социальной проблемы, как, например, у Д. Перлмана [5], или, наоборот, более мелкие факторы определяются как значимые для усиления феномена социального одиночества в обществе, как у Э. Фромма [4].

Многие исследователи обращаются к уровню семьи для выявления истоков подобной социальной девиации. Так, проблема социальной автономии на уровне семьи, по мнению К. Хорни, [4] провоцирует дальнейшее развитие социальной автономии у членов общества.

В противоположность феномену социального одиночества и выявлению факторов, его побуждающих, исследователи изучают феномен счастья как субъективного благополучия. Так, например, Р. М. Шамионов [9] определяет субъективное благополучие как отношение человека к своей личности, жизни и процессам, то есть степень удовлетворенности, а все близкие по смысловой нагрузке понятия психологического благополучия определяются как «счастье».

Цель исследования – определить степень значимости семьи как вероятного фактора снижения социального одиночества.

Основные методы, используемые в оценке эмпирических данных с последующим их анализом: эконометрические методы социологического анализа; метод детерминации; факторный анализ; методы построения парных и множественных линейных регрессий нормального и логнормального распределения на основе панельных данных с оценкой описательной статистики; метод главных компонент.

В результате проведенного исследования по критерию дифференциации, по ответам на вопрос: «Почему люди бывают одинокие?», можно определить четыре доминантные группы в соответствии с выбранными позициями: «причина в самом человеке» (43 % от общей выборки); «нет детей» (11 %); «нет любимого дела» (20 %); «нет семьи» (12 %).

Первая группа, определившая, что причины одиночества стоит искать в самом человеке, является наиболее многочисленной, 51 % из респондентов – мужчины, 30 % – это люди в возрасте «26–35 лет» и еще 23 % – в возрасте «36–45 лет», чуть менее половины данной группы имеют высшее образование (44 %). Каждый четвертый представитель данной группы определяет свой уровень дохода, как «мне хватает» (24 %), еще 21 % определили свой доход как «ниже среднего». Каждый третий из группы описывает свое ближайшее окружение как «я, мой муж (жена), дети» (27 %), еще 16 % определили свое ближайшее окружение как

«я и муж (жена)», то есть половина представителей данной группы не определяет своим ближайшим окружением именно семью, детей. Данную категорию представляют, как правило, люди активного репродуктивного возраста, в равной степени как мужчины, так и женщины. 56 % представителей данной группы определяют целью вступления в брак «создать семью», 53 % респондентов данной группы никогда не чувствуют себя одиноко, 27 % отметили, что «иногда» все же ощущают одиночество. Критерием благополучия 44 % представителей данной группы считают материальную обеспеченность.

Вторая группа, выбравшая в качестве фактора одиночества в их представлении позицию «нет детей», это лишь каждый десятый из общей выборки – преимущественно представители более старшей возрастной группы (36–45 лет), имеющие в большей части высшее образование (73 %), оценивающие свой доход, как «средний» (54 %). 27 % представителей этой категории в качестве своего ближайшего окружения выбрали позицию «я и дети», а на вопрос о цели вступления в брак в 26 % случаях сказали, что не видят в этом смысла. При этом 45 % иногда ощущают себя одинокими, а целью жизненного благополучия большая часть этой группы (64 %) видят достижение материального благополучия.

Третья группа (20 %) – респонденты, кто выбрал в качестве вероятной причины одиночества в обществе позицию «нет любимого дела» – это преимущественно представители двух возрастных групп: «26–35 лет» (30 %) и «36–45 лет» (35 %). 55 % из них имеют высшее образование, еще 45 % – среднее профессиональное. Каждый второй представитель данной группы определяет свой доход как средний (45 %), цель вступления в брак они видят в создании семьи (50 %), при этом 65 % представителей данной группы отметили, что «иногда» чувствуют себя одиноко.

Четвертая группа (12 %) – выбравшие позицию «нет семьи» как вероятную причину одиночества в обществе – это преимущественно мужчины (67 %), в возрастной группе «36–45 лет» (42 %), со средним профессиональным образованием (67 %), каждый третий из которых определяет свой уровень дохода как ниже среднего (34 %), а свое ближайшее окружение «я и мои родители» (35 %). При этом они отчетливо осознают цель вступления в брак как «создание семьи» (67 %) и часто (30 %) ощущают себя

одинок, но в противовес вышеперечисленным группам крайне редко определяют уровень материального обеспечения как значимый критерий жизненного благополучия (17 %).

Из представленного распределения можно выделить три группы риска в части усиления феномена социального одиночества в обществе: семейные пары без детей в возрастной группе «36–45 лет», мужчины в возрасте 36–45 лет со средним профессиональным образованием без семьи и женщины в возрасте 36–45 лет с детьми, не состоящие в браке.

При общем общественном представлении важности и значимости традиционного семейного конструкта формируются устойчивые социальные тренды личной критериальной неосознанности жизненного благополучия через инструменты брачности, семейности и детности, особенно малое значение уделяется в социальном поле жизненного конструкта позиции «детность». Во многих случаях в этой связи возникает частое ощущение одиночества, но при отсутствии четкого общественного репродуктивного и брачного поведенческого посыла лично причины подобного одиночества видятся в совершенно иных факторах, либо не идентифицируются в собственных жизненных установках, а размываются иными жизненными критериями, во многом внешне подменяя их.

В результате проведенного исследования можно сделать несколько выводов. Так, брачное и репродуктивное поведение респондентов определяется следующими социальными трендами: повышение личной осознанности вступления в брак; увеличение брачного возраста; усиление в целом тенденции брачности, но при этом отсутствие устойчивой прямой корреляции между стремлением вступить в брак и намерением иметь детей.

Результаты исследования показывают смещение оценок в понимании брачности с позиции «родители и дети» к позиции «семья» как союз мужчины и женщины.

При внешнем сохранении традиционных семейных конструктов возникают тренды неосознанной девиации репродуктивного и брачного поведения, что сопряжено нарастанием феномена социального одиночества, но в его личной детерминации, объяснением подобного явления ложными причинами.

Список источников

1. Fromm-Reichmann F. (1959) Loneliness. Psychiatry.
2. Sullivan H. S. (2001) The interpersonal theory of psychiatry. Psychology Press. 416 p.
3. Бердяев Н. А. Самопознание. М.: Эксмо, 2021. 544 с.
4. Лабиринты одиночества / перевод с англ. Н. Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989. 624 с.
5. Перлман Д. Теоретические подходы к одиночеству. М.: Прогресс, 1989. С. 152–168.
6. Поваренков Ю. П. Системогенетическая концепция профессионального становления человека. М.: Институт психологии РАН, 2005. С. 360–384.
7. Роджерс К. Консультирование и психотерапия: новейшие подходы в области практической. М.: Психотерапия, 2006. 507 с.
8. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / пер. с фр. М. Грецкого. М.: Издательство иностранной литературы, 1953. 42 с.
9. Шамионов Р. М. Субъектное благополучие личности. Саратов. 2008. 296 с.
10. Ялом И. Д. Экзистенциальная психотерапия. М., 2014. 574 с.

Е. А. Капогузов*, Р. И. Чупин**

ОБЪЯСНЕНИЕ ФЕНОМЕНА ОДИНОЧЕСТВА ПОЖИЛЫХ В МНОГОПОКОЛЕННОЙ СЕМЬЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АЛГОРИТМОВ ОБРАЗОВАНИЯ СТАБИЛЬНЫХ МЭТЧИНГОВ

Аннотация. Рассматривается проблема специфики феномена одиночества в многопоколенных российских семьях в условиях материальной депривации. Гипотезой исследования является утверждение, что в России, в отличие от Запада, более значимую роль играет поколенность семей и традиции. Проверка гипотезы осуществляется на основе теории о двухстороннем рынке и мэтчинге. Результаты теоретико-игрового анализа могут быть интерпретированы через алгоритм Гэйла-Шепли. В свою очередь, статистика в отношении одиночества в России свидетельствует о том, что старшее поколение чаще ведет присмотр за детьми, а также существует более поздняя планка старения.

Ключевые слова: одиночество пожилых, качество жизни, многопоколенческие семьи, стабильные мэтчинги, алгоритм отложенного предложения.

Е. А. Kapoguzov, R. I. Chupin

THE EXPLANATION OF THE PHENOMENON OF LONELINESS AMONG OLDER PEOPLE IN MULTIGENERATIONAL HOUSEHOLDS THROUGH THE PRISM OF THE STABLE MATCHING ALGORITHM

Abstract. The problem of the specifics of the phenomenon of loneliness in multigenerational Russian households is considered. Most often, this situation is found among older people living under conditions of material deprivation. The hypothesis of the study is that in Russia, unlike in the West,

---

© Капогузов Е. А., Чупин Р. И., 2022

* Доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Экономической теории и мировой экономики, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

** Кандидат социологических наук, научный сотрудник, ФГБУН «Омский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук».

the generation of families and traditions play a more significant role. Hypothesis testing is carried out on the basis of the theories of the two-sided market and stable matchings. The results of the game-theoretic analysis can be interpreted through the Gale-Shapley algorithm. Likewise, loneliness statistics in Russia show that the older generation is more likely to take care of children. In addition, the authors also point to an increase in life expectancy.

Key words: loneliness among older people, quality of life, multigenerational households, stable matchings, DAA algorithm.

Одной из наиболее острых социально-демографических проблем современной России является одиночество пожилых людей. Так, согласно данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), в 2019 году свыше 39,4 % мужчин и 26,7 % женщин в возрасте 60–69 лет испытывали чувство одиночества. При этом уже в возрасте старше 70 лет доля субъективно-одиноких мужчин и женщин составила 52,5 % и 36,3 % соответственно [1].

Говоря об актуальности данной проблемы, российские социологи отмечают пробелы в традиционной концепции старости, в рамках которой пожилое население призвано передавать опыт молодому поколению [2]. Также отмечается, что распространение одиночества среди старших поколений усиливает самоизоляцию свыше миллиона российских граждан и их элиминирование от технологий и участия в общественно-политической жизни общества [3]. В свете этого в научном дискурсе начинает формироваться негативный концепт старости, который влияет не только на самосохранительное и репродуктивное [4] поведение, но также на трудовые [5] и инвестиционные практики [6].

При этом в странах Запада уже выработаны концептуальные основы преодоления проблемы одиночества пожилых. Несмотря на предписываемые интеграционные функции совместного проживания семей, исследователями выявлено, что в странах Восточной Европы, где отмечена более высокая частота случаев совместного проживания пожилых с членами семьи, уровень одиночества значительно выше западноевропейского [7]. В данном случае под одиночеством понимается опыт ограниченного социального взаимодействия, который выражен в недостаточном качестве жизни [8]. В странах Западной Европы, где существует

более развитая система пенсионного обеспечения, люди старшего поколения могут позволить себе большую социальную активность, материальные блага, путешествие и развитие [9], тогда как на территории постсоветских стран пожилые чаще испытывают материальные депривации и, как следствие, чувствуют себя одинокими [10].

В России, в свою очередь, доля одиноких пожилых, проживающих с семьей, кратно ниже западных стран. Согласно данным RLMS-HSE, доля пожилых мужчин и женщин с детьми, испытывающих чувства одиночества, в среднем на 11,4 п.п. ниже значения аналогичного показателя у бездетных. Одновременно с этим, чувство одиночества у работающих пожилых мужчин и женщин в среднем на 6,5 п.п. ниже аналогичного показателя у неработающих пенсионеров.

Таким образом, можно предположить, что в России фактор семейственности оказывает более значимое влияние на нивелирование проблемы одиночества пожилых людей по сравнению с западными странами. Иными словами, если в западных странах проблема одиночества пожилых решается преимущественно через пенсионное обеспечение и институты гражданского общества, то в России более значимую роль играет поколенность семей и традиции.

Для проверки данной гипотезы в исследовании предлагается обращение к теоретико-игровому подходу, в частности теории о двухстороннем рынке и мэтчинге. Мэтчинг в общем смысле представляет собой паросочетание экономических агентов, возникающие в результате их взаимодействия на двухстороннем рынке [11]. Объектом взаимодействий на двухстороннем рынке является не конкретный товар, а связь. С точки зрения данной концепции, двухсторонние рынки являются действенной теоретической основой для описания, например, брачного поведения мужчин и женщин [12] через выработку алгоритмов образования стабильных мэтчингов. Именно такие алгоритмы представляют интерес для описания проблемы одиночества в многопоколенной семье.

Для описания алгоритма, при котором тот или иной пожилой человек останется одиноким, а данный мэтчинг будет являться стабильным, введем некоторые формальные обозначения. Представим, что существует два конечных непересекающихся

множества агентов: $Y = \{y_1, \dots, y_n\}$ – молодые и $E = \{e_1, \dots, e_m\}$ – пожилые. При этом граница, определяющая попадание элемента в то или иное множество, может быть различной. У каждого молодого y_i задан набор предпочтений на множестве E наоборот, для каждого $e_i \in E$ также есть набор $P(e_i) = y_1 \succ \dots \succ y_n$, являющейся полным и транзитивным. $P = \{[P(e_1)], \dots, [P(e_m)], [P(y_1)], \dots, [P(y_n)]\}$ представляет собой набор предпочтений для всех агентов, тогда как мэтчинг представляет собой взаимно однозначное отображения множества $Y \cup E$. Учитывая, что предпочтения могут отличаться, то каждый молодой или каждый пожилой соединены с элементом противоположного множества или нет. Мэтчинг считается стабильным, если не существует блокирующих агентов или пар.

Рассмотрим классическую семью с четырьмя родителями $E = \{e_1, e_2, e_3, e_4\}$ и двумя молодоженами $Y = \{y_1, y_2\}$. Набор предпочтений для агентов будет представлен в виде:

$$P(y_1) = e_1 e_2 y_1 e_3 e_4;$$

$$P(y_2) = e_3 e_4 y_2 e_1 e_2;$$

$$P(e_1) = y_1 e_1 y_2;$$

$$P(e_2) = y_1 e_2 y_2;$$

$$P(e_3) = y_2 e_3 y_1;$$

$$P(e_4) = y_2 e_4 y_1;$$

То есть, каждый молодой предпочитает проводить время со своими родителями больше, чем время со своим партнером (с собой), а время со своим партнером больше, чем с родителями партнера. В свою очередь, каждый пожилой предпочитает времяпровождение со своим ребенком больше, чем со своим партнером (с собой), а время с собой больше, чем с другим ребенком. Согласно алгоритму отложенного предложения Гейла и Шепли [13], стабильные мэтчинги будут выглядеть следующим образом:

$$(e_1 M(y_1))$$

$$(e_2 M(y_2))$$

$$(e_3 M(e_3))$$

$$(e_4 M(e_4))$$

В таком сценарии e_x и e_n неизбежно останутся одиночками по отношению к e_1 и e_3 .

Теперь представим, что у молодых появились свои двое детей, что привело к увеличению множества E . Новый набор предпочтений выглядит следующим образом:

$$P(y_1) = e_5 e_6 e_1 e_2 e_4 y_1;$$

$$P(y_2) = e_5 e_6 e_3 e_4 e_1 e_2 y_2;$$

$$P(e_1) = y_1 y_2 e_1;$$

$$P(e_2) = y_1 y_2 e_2;$$

$$P(e_3) = y_2 y_1 e_3;$$

$$P(e_4) = y_2 y_1 e_4;$$

$$P(e_5) = y_2 y_1 e_5,$$

где, e_5 и e_6 – родители детей, y_1 и y_2 – дети.

В данном случае стабильный мэтчинг имеет вид:

$$(e_5 M(y_1))$$

$$(e_6 M(y_2))$$

$$(e_1 M(e_1))$$

$$(e_2 M(e_2))$$

$$(e_3 M(e_3))$$

$$(e_4 M(e_4))$$

То есть, при прочих равных условиях, увеличение количества элементов во множестве E при одновременном сохранении количества элементов во множестве Y приводит к росту одиночества. Статистика в отношении одиночества в России свидетельствует о том, что старшее поколение чаще ведет присмотр за детьми, а также существует более поздняя планка старения.

Список источников

1. Козырева П. М., Смирнов А. И. Особенности возрастной структуры одиночества // Социологические исследования. 2020. № 9. С. 56–69.
2. Аникеева О. А. Старость и активное долголетие в современной России: реальности и тренды перемен // Отечественный журнал социальной работы. 2018. № 4. С. 60–72.

3. Смолькин А. А. Парадоксы отношения к пожилым людям в современной России // Социологический журнал. 2008. № 3. С. 106–121.
4. Аполихин О. И., Иванова А. Е. Самоохранительное поведение семей, планирующих рождение ребёнка // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 9. С. 896–906.
5. Смирнова Т. В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 49–55.
6. Александрова О. А., Марков Д. И. Обеспеченные или нищие: что думают молодые россияне о будущей старости и как намерены действовать? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 42–65.
7. de Jong Gierveld J., Tesch-Römer C. Loneliness in old age in Eastern and Western European societies: Theoretical perspectives // European Journal of Ageing. 2012. Vol. 9. No. 4. P. 285–295.
8. Dykstra P. A. Older adult loneliness: myths and realities // European journal of ageing. 2009. Vol. 6. No. 2. P. 91–100.
9. Sandu V., Zólyomi E., Leichsenring K. Addressing loneliness and social isolation among older people in Europe // Policy brief. 2021. Vol. 7. URL: <https://www.age-platform.eu/sites/default/files/AddressingLoneliness%26SocialIsolation-EuropeanCentre-Jul2021.pdf>
10. Ebbinghaus B. Inequalities and poverty risks in old age across Europe: The double edged income effect of pension systems // Social Policy & Administration. 2021. Vol. 55. No. 3. P. 440–455.
11. Roth A. E., Sotomayor M. Two-sided matching // Handbook of game theory with economic applications. 1992. Vol. 1. P. 485–541.
12. Roth A. E. Misrepresentation and stability in the marriage problem // Journal of Economic theory. 1984. Vol. 34. No. 2. P. 383–387.
13. Teo C. P., Sethuraman J., Tan W. P. Gale-Shapley stable marriage problem revisited: Strategic issues and applications // Management Science. 2001. Vol. 47. No. 9. P. 1252–1267.

А. И. Субхонов *

МНОГОПОКОЛЕННАЯ СЕМЬЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА

Аннотация. В данной статье автором исследуются вопросы многопоколенной семьи в условиях Таджикистана. Исследуются факторы и мотивы формирования данного типа семьи, а именно, насколько урбанизация, внешняя трудовая миграция населения, рождаемость, социально-экономическое положение страны оказывают влияние на семью данного типа. Кроме того, рассматриваются положительные аспекты жизни расширенной семьи, ее возможности укрепить брачно-семейные отношения молодых семей.

Ключевые слова: семья, город, село, расширенная семья, урбанизация, рождаемость, население, возраст, миграция населения.

A. I. Subkhonov

MULTIGENERATIONAL HOUSEHOLDS AS FACTORS OF FAMILY DEVELOPMENT IN TAJIKISTAN

Abstract. In this article, the author examines the issues of a multi-generational family in the conditions of Tajikistan. The factors and motives for the formation of this type of family are studied, namely, to what extent urbanization, external labor migration of the population, birth rate, and the socio-economic situation of the country have an impact on it. The positive aspects of the extended family are also considered, as it can strengthen the marriage and family relations of young families.

Key words: family, city, village, extended family, urbanization, birth rate, population, age, population migration.

Семья, в нашем случае имеется в виду традиционная форма как живой организм, на этапе своего развития нуждается в социальном, экономическом, финансовом, психологическом и других видах поддержки от государства, общества, от членов семьи и своих детей, иначе она распадается. Другой важный момент

© Субхонов А. И., 2022

*Кандидат экономических наук, Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана.

заключается в том, что эти виды поддержки поочередно должны быть оказаны на разных этапах развития семьи.

Согласное критериям ООН, население Республики Таджикистан является молодым, доля лиц в возрасте 65 лет и старше составила 3,6 % в 2021 году [1, с. 88–90], темпы прироста населения составили 2,04 % за 21 год [2, с. 25–26]. Эти цифры могут служить обоснованием для исследования проблем семьи.

Таблица 1

Число и размер домохозяйств в Республике Таджикистан в 2010 году [3, с. 6–7]

	Число домохозяйств, ед.	Число членов домохозяйств									10 чел. и более
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	Удельный вес домохозяйств
всего	1197187	3,2	5,5	7,4	12,8	16,1	17,1	11,5	8,0	4,8	13,6
город	386677	7,3	9,5	10,8	16,9	16,6	15,5	8,3	5,4	2,7	6,9
село	810510	1,2	3,5	5,8	10,9	15,9	17,8	13,1	9,2	5,8	16,8

В демографической энциклопедии отмечается, что малодетная семья имеет от одного до трех детей, в то время как многодетная семья от 4–5 до 7–8 детей [4, с. 422–279]. Исходя из этих критериев, можно утвердить, что средняя семья в республике состоит в пределах 6 человек, при этом необходимо отметить, что суммарный коэффициент рождаемости (СКР) составляет 3,0 в 2020 году (СКР в 2010 году составил 2,9). Можно сделать вывод, что малодетная семья составляет почти 30,0 % от общего числа семей, остальные семьи являются многопоколенными, ибо показатель суммарного коэффициента рождаемости населения не позволяет утверждать, что многодетность распространена по всей республике. Рассмотрим этот же показатель на уровне города и села. Если проводить анализ исходя из критериев, указанных в демографической энциклопедии, удельный вес многодетной семьи по республике составил 70,3 %, в городских местностях – 65,4 % и, соответственно, в сельских местностях – 72,7 %.

Данные цифры свидетельствуют о распространении многопоколенных семей даже в городских местностях.

Социально-экономические показатели населения, урбанизация, демографические процессы являются исходными факторами формирования малодетности, многодетности и многопоколенности семьи.

Во-первых, согласно статистике 2021 года, доля городского населения составила 26,3 %, такой же показатель – 32,1 % был до приобретения независимости республики, то есть до 1991 года. Как видно, одним из факторов многопоколенности семьи является рурализация, а причиной этого процесса выступает отсутствие у населения достаточных финансовых ресурсов для приобретения жилья и высокие цены на продукты питания в городах. Так, в городе Душанбе в 2022 году 1 м² квартиры стоил 350–900 \$ США [5], при этом среднемесячная номинальная заработная плата по республике составляет 1612,64 сомони (9138 рублей), именно поэтому данный вопрос отмечен в НСР на период до 2030 года [6, с. 56].

Во-вторых, внешняя трудовая миграция населения играет важную роль в сохранении многопоколенности семей. В своей монографии Бабаев А. А. отмечает, что в 2018 году удельный вес женщин во внешней трудовой миграции составил 15,4 % [7, с. 62] и, как отметила местный эксперт по вопросам миграции Сафарова Н. С., интенсивность трудовой миграции происходит в возрасте от 20 до 40 лет. По нашему мнению, как раз интенсивность процесса миграции способствует сохранению расширенного типа семьи, ибо мужчины и женщины репродуктивного возраста покидают и оставляют семью, жен, детей своим родителям. В этом случае роль расширенной семьи очень важна в позитивном плане.

В-третьих, рождение детей, по нашему мнению, тоже играет важную роль в сохранении и в исторической перспективе в развитии многопоколенной семьи. Для наглядности мы покажем динамику суммарного коэффициента рождаемости на рис. 1 и далее будем раскрыть ее сущность.

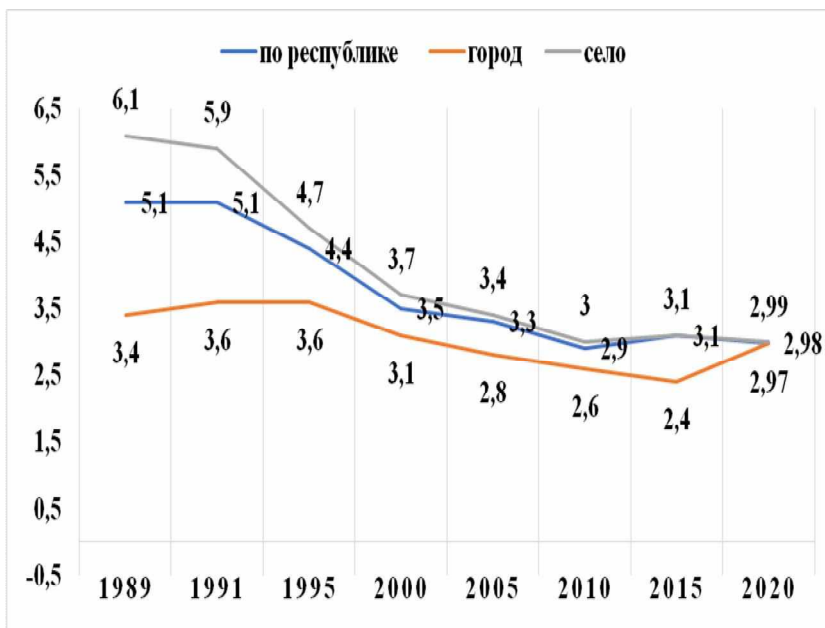

Рис. Динамика суммарного коэффициента рождаемости населения в Республике Таджикистан за 1989–2020 гг. [8, с. 190–192]

Данные рисунка отражают вопросы рождаемости за два периода: до распада СССР и приобретения независимости (с 1991 г.). При этом нельзя забывать, что гражданская война (1991–1997 гг.) оказала отрицательное влияние на качества данных. Наш рисунок показывает, что последние годы рождаемость снижается до уровня около трех детей на одну женщину репродуктивного возраста. Этот уровень является высоким по сравнению с развитыми странами. Однако особенность заключается в том, что в городе и в сельской местности уровень рождаемости одинаков. Таким образом, сформировалась закономерность, что уровень рождаемости не зависит от урбанизации, социально-экономического положения в стране и др. В республике формировалась традиция, которая не связана с религией Ислама. Родители мужа женят своих сыновей и просят невесту (особенно мать жениха) родить, пока они находятся в доме мужа. Родители будут

помогать молодой семье и ухаживать за внуками, оказывать содействие иногда косвенно «экстренной» адаптации супругов друг к другу и оставшимся членам семьи, пока не наступит очередь следующего сына для женитьбы. Здесь подходит к концу основная помощь родителей своим детям. После переселения молодой семьи в отдельное жилье в большинстве случаев оказание помощи продолжится, но в небольшом количестве. В этом заключается особенность этапов развития семьи в Таджикистане.

Для объяснения специфики этапов развития семьи в республике мы опираемся на научные труды А. И. Антонова [9, с. 123] и В. М. Медкова, которые рассматривают четыре основные стадии жизненного цикла: стадия предродительства от заключения брака до рождения первого ребёнка; стадия репродуктивного родительства – период между рождением первого и последнего ребёнка; стадия социализационного родительства (стадия воспитания) – период от рождения первого до выделения из семьи последнего ребёнка; стадия прародительства – период от рождения первого внука и до смерти одного из прародителей (прародители становятся бабушкой и дедушкой).

Основываясь на ниже приведенных статистических данных, можно сделать вывод, что процесс сохранения в перспективе расширенного типа семьи, как для города, так и для села, будет устойчивым.

Таблица 2

Коэффициенты рождаемости населения по возрасту матери в Республике Таджикистан в разрезе города и села в 2020 году
[10, с. 190–192]

	по республике	город	село
до 20 лет	41,8	39,2	42,7
20–24	236	228,1	238,8
25–29	164,3	159,6	166
30–34	98,13	104,9	96
35–39	48	53,6	46,1
40–44	10,9	12	10,4
45–49	0,7	0,6	0,7
50–54	0,08	0,07	0,09

Данные вышестоящей таблицы свидетельствуют, еще раз объясняют, почему в городах 65,4 % семей являются многопоколенными. Как видно, активный детородный процесс длится до 34 лет, потому что родители молодой семьи как жениха, так и невесты желают скорейшего рождения первенца, поскольку ребенок оказывает положительное влияние на укрепление брачно-семейных отношений.

Очень важно отметить роль религии Ислама в формировании традиционной семьи, с тем, чтобы в ней рождались дети, поскольку в священном Коране Аллах говорится: Аллах – Тот, Кто заботится о пропитании всех своих творений и обеспечивает их всем необходимым для их существования в этой жизни. Всевышний Аллах сказал: «...Нет на земле ни единого живого существа, которого Аллах не обеспечивал бы пропитанием...» [Коран 11:6].

В заключение хотелось бы отметить, что факторами многопоколенности семьи служат дезурбанизация, высокий по современным меркам уровень рождаемости, низкий уровень социально-экономического развития в стране, стагнация национальной экономики, низкий уровень финансовых ресурсов населения для приобретения собственного жилья как в городе, так и на селе. Но если посмотреть на ситуацию с другой стороны, то можно утверждать, что многопоколенность семьи или расширенной тип семьи играют важную роль в сохранении и устойчивости семьи. Однако негативные моменты в жизни расширенной семьи тоже существуют – данный тип может служить источником конфликта в молодых семьях, препятствовать молодым семьям в выполнении своих функций.

В целом, человечество должно быть сторонником традиционной семьи, поскольку нетрадиционные типы семьи ведут к деградации общества, утрате института брака и семьи, различным заболеваниями и другим негативным последствиям.

Хотелось бы закончить данную статью следующей цитатой: «...Президент России Владимир Путин подписал указ об установлении 8 июля Дня семьи, любви и верности. Согласно указу, День семьи, любви и верности установлен в целях сохранения традиционных семейных ценностей, а также духовно-нравственного воспитания детей и молодежи...» [11].

Список источников

1. Демографический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2021. С. 88–90.
2. Демографический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2021. С. 25–26.
3. Число и состав домохозяйств Республики Таджикистана. Том V. Душанбе, 2012. С. 6–7.
4. Демографическая энциклопедия / редкол.: Ткаченко А. А., Аношкин А. В., Денисенко М. Б. и др. М.: Энциклопедия, 2013. С. 422–279.
5. Стоит ли сейчас покупать квартиры в Таджикистане? URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20220524/stoit-li-seichas-rokuprat-kvartiri-v-tadzhikistane> (дата обращения: 07.06.2022).
6. НСР на период до 2030 года. С. 56.
7. Современные проблемы миграции населения РТ: ее потенциал в процессе развития страны. Душанбе. 2020, «Шарки озода», 62 с.
8. Демографический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2021. С. 190–192.
9. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 123.
10. Демографический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2021. С. 190–192.
11. Путин подписал указ об установлении 8 июля Дня семьи, любви и верности. URL: <https://lenta.ru/news/2022/06/28/podpp/> (дата обращения: 29.06.2022).

А. А. Ибрагимова*

ПОЛИТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К АКТИВНОМУ ДОЛГОЛЕТИЮ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается старение населения через призму государственной политики страны, направленной на достижение активного долголетия старшего поколения. Необходима разработка подхода к комплексной оценке соответствующих характеристик потенциала старшего поколения Российской Федерации, возможностей и условий его реализации на муниципальном и региональном уровнях; типологизация активных стратегий долголетия; обоснование критериев выбора стратегической альтернативы.

Ключевые слова: старшее поколение, активное долголетие, продуктивное долголетие, федеральный проект «Старшее поколение», национальный проект «Демография», Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года.

A. A. Ibragimova

A POLICY-ORIENTED APPROACH TO ACTIVE LONGEVITY OF THE OLDER GENERATION

Abstract. The article examines the aging of the population through the prism of the country's state policy aimed at achieving active longevity of the older generation. It is necessary to develop an approach to a comprehensive assessment of the relevant characteristics of the older generation's potential in the Russian Federation, the possibilities and conditions for its implementation at the municipal and regional levels. In addition, a typology of active longevity strategies and a substantiation of criteria for choosing a strategic alternative are also relevant.

Key words: the older generation, active longevity, productive longevity, the Federal Project "Older Generation", the National Project "Demography", the Strategy of Action for the Citizens of the Older Generation in the Russian Federation until 2025.

© Ибрагимова А. А., 2022

*Кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан.

Социальные и демографические проблемы старения населения Российской Федерации привели к возрастанию роли государственной политики, направленной на достижение активного долголетия старшего поколения. Термин «активное долголетие» встречается в различных документах и проектах государственного уровня: «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года», национальный проект «Демография», федеральный проект «Старшее поколение». Если раньше старение населения воспринималось как негативная тенденция, влияющая на возрастную структуру населения, и тем самым на демографическое благополучие страны, то в современном обществе наблюдается трансформация мировоззрения по отношению к данному процессу на основе анализа возможностей, открывающихся в сферах потребления, образа и качества жизни, экономической, социальной и политической активности, а также образования данной возрастной группы [1]. Государственная политика по активному долголетию имеет две стороны, которые оказывают влияние друг на друга. С одной стороны, обеспечение условий для продолжения продуктивной и независимой жизни всех граждан. С другой стороны, мобилизация потенциала старшего поколения для непрерывного устойчивого развития общества. По мнению А. Риккарди [2, с. 6], появляется новый «материал» стариков с новыми чертами, явлениями, и пока в полной мере трудно оценить, как возрастающее присутствие старшего поколения повлияет на будущее страны, какое значение обретет данный процесс в будущем. Поэтому, на выявление факторов снижения негативных последствий процесса старения населения, в том числе достижения активного продуктивного долголетия, должны быть направлены научные исследования и государственная политика страны.

Мероприятия по достижению активного долголетия в большей степени ориентированы на реализацию человеческого потенциала населения за счет увеличения ожидаемой продолжительности жизни. Приоритетные задачи по реализации потенциала должны быть направлены на создание условий для активного долголетия на протяжении всей жизни, которые необходимо закладывать с самого рождения. Однако, многие трудности, с которыми сталкивается человек на протяжении всей своей жизни,

вливают на снижение потенциала достижения активного долголетия населения. На основе результатов социологического исследования «Демографическое самочувствие России» [3], проведенного Институтом демографических исследований ФНИСЦ РАН при участии Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, были определены барьеры, которые, по мнению россиян, не позволят прожить им желаемое количество лет, а именно, материальные и жилищные трудности; неуверенность в завтрашнем дне; недостаточная социальная поддержка в старости; опасение бедности в старости; опасение одиночества в старости; большая занятость, отсутствие времени для заботы о здоровье; недостаточно возможностей для занятий физкультурой, оздоровительными видами спорта; неудовлетворенность медицинской помощью [4]. Говоря о навыках и мотивации старшего поколения к заботе о собственном здоровье, следует отметить низкое значение траты свободного времени на физкультурную деятельность для укрепления здоровья [5].

Недостаточная пропаганда здорового образа жизни пожилого населения приводит к неудовлетворенности собственным здоровьем в пожилом возрасте; отсутствие информации о возможностях укрепления здоровья в системе управления социальными услугами также является проблемой. Мероприятия по укреплению здоровья имеют различные формы, от небольших проектов до крупных национальных программ. Рассматривая вопрос об улучшении здоровья старшего поколения, долгое время акцент делался на надлежащем медицинском обслуживании со стороны врачей, а не на собственном здоровьесберегающем поведении. Федеральные проекты «Создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической и культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышения уровня обеспеченности населения объектами спорта и подготовка спортивного резерва» и «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек» направлены на изменение подхода населения всех возрастных групп к собственным практикам улучшения и укрепления здоровья.

Стратегии укрепления здоровья населения старшего поколения обычно преследуют три основные цели: поддержание и

повышение функциональных возможностей, поддержание или улучшение самообслуживания и стимулирование социальной сети. Идея, лежащая в основе этих стратегий, заключается в содействии более длительному, независимому и самодостаточному качеству жизни. Следует отметить, что необходимо учитывать дополнительную цель: важность социального участия и интеграции пожилых людей для поддержания качества жизни в этом возрасте. Существует достаточно доказательств в поддержку утверждения о том, что социальные связи и социальная деятельность, например, продолжение профессиональной деятельности, последующее обучение, участие в культурных мероприятиях и социальная работа, а также поддержание социальных связей необходимы для здорового старения [6]. На основе федерального проекта «Старшее поколение» реализуются мероприятия по профессиональному обучению и получению дополнительного профессионального образования лицами предпенсионного и старшего пенсионного возрастов.

Политика Российской Федерации в рамках достижения активного долголетия ориентирована на то, чтобы повысить качество жизни населения старших возрастных групп, увеличить продолжительность здоровой жизни, сохранить и укрепить здоровье, улучшить социальное и психологическое благополучие граждан старшего поколения, расширить возможности их участия в различных сферах жизни общества и улучшить на этой основе социально-экономическую ситуацию в стране.

В рамках реализации Федерального проекта «Старшее поколение» и второго этапа Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 года был разработан сборник лучших практик активного долголетия 2021, в который вошли 112 практик в 85 регионах Российской Федерации. Данные четырех направлений: активная жизнь; здоровый образ жизни; образование и занятость; медицинский и социальный уход, общественная забота и профилактика. Именно направление «активная жизнь» включает почти половину всех практик. Анализ разработанных практик активного долголетия старшего поколения позволит выявить наиболее эффективные из них в зависимости от индивидуальных потребностей населения старшего поколения

каждого субъекта Российской Федерации, поскольку в каждом случае целесообразно проявлять индивидуальный подход.

В развитых странах разработаны концепции и стратегии активного долголетия, на основе которых регионы и муниципалитеты формируют свои стратегии и программы. В настоящее время универсальные методы разработки и выбора стратегии активного долголетия не сформированы [7]. Процесс старения населения и разработка стратегии активного долголетия можно рассматривать с точки зрения теории социального изменения как «травма» П. Штомпки [8]. В рамках этой теории изменение возрастной структуры населения в сторону более пожилого рассматривается в качестве травматической ситуации, пути выхода из которого определяются наличием ресурсом для создания условий активного долголетия старшего населения. По данной теории, на начальном этапе процесс старения населения рассматривается государством как «травма», затем происходят осознание и принятие происходящих демографических изменений в возрастной структуре, разработка альтернативных стратегий для сглаживания негативных последствий и выбор наиболее адекватной стратегии. Исходя из этого, можно сделать выводы о том, что необходима разработка подхода к комплексной оценке соответствующих характеристик потенциала старшего поколения Российской Федерации, возможностей и условий его реализации на муниципальном и региональном уровнях; типологизация активных стратегий долголетия; обоснование критериев выбора стратегической альтернативы. Таким образом, политика активного долголетия старшего поколения должна быть направлена не просто на физическую активность или более долгую трудовую жизнь, а на активное постоянное участие данной возрастной группы в социальных, экономических, культурных, духовных и гражданских событиях (это может быть объяснено тем, что нередко пожилые люди испытывают чувство одиночества и отрешенности от повседневной жизни).

Список источников

1. Aleshnikova V. I., Burtseva T. A. Choosing a Regional Strategy for Active Longevity. In: Ashmarina, S. I., Mantulenko, V. V., Vochozka, M. (eds)

Proceedings of the International Scientific Conference «Smart Nations: Global Trends In The Digital Economy». Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. vol. 398. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-94870-2_39

2. Golinowska S., Groot W., Baji P. Health promotion targeting older people // BMC Health Serv Res. 2016. №16. DOI: 10.1186/s12913-016-1514-3

3. Golubeva E. Y., Danilova R. I. A healthy lifestyle as part of a strategy of active longevity // Adv Gerontol. 2012. № 2. P. 81–84. DOI: 10.1134/S2079057012020075

4. Демографический доклад-2020. Демографическое самочувствие Республики Татарстан: статистический мониторинг и рефлексии населения: монография / под ред. д. с. н. Ч. И. Ильдархановой. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2020. 578 с.

5. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2020 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова, В. Н. Архангельский [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2021. 214 с. DOI: 10.38085/978-5-905790-49-2-2020-1-210

6. Концепция политики активного долголетия: научно-методологический докл. к XXI Апр. Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / под ред. Л. Н. Овчаровой, М. А. Морозовой, О. В. Синявской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 40 с.

7. Сила возраста: уроки старости для семей и молодежи / под ред. Дж. Батталья. СПб.: Алетея, 2016. 325 с.

8. Штомпка П. Социальное изменение как травма (статья первая) // Социол. исслед. 2001. № 1. С. 6–16.

СОДЕРЖАНИЕ

Сессия I **МОЛОДАЯ СЕМЬЯ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Калачикова О. Н. Репродуктивные намерения и брачные установки молодежи	3
Ростовская Т. К., Васильева Е. Н., Безвербная Н. А. Влияние старшего поколения на стратегии формирования молодой семьи: по результатам глубинного интервью	11
Титаренко Л. Г. Молодая белорусская семья: между политической социальной государственности и культурным давлением модерна	16
Хоткина З. А. Молодая семья между карьерой и бытом: пути гармонизации	23
Ахметова Г. Ф. Влияние миграции на современную семью	31
Тулешова Ш. П. Молодежь и рынок труда в Казахстане	36
Ершова Г. Н. Молодой брак как девиация в современном российском обществе (на примере статистических расчетов) ...	42
Рустамова Г. М. Поддержка общественных молодежных инициатив по вопросам укрепления семейных ценностей на примере Республики Татарстан	47
Галиева Г. И. Многоженство в России: преемственность поколений или современный тренд?	52
Безрукова О. Н., Самойлова В. А. Межпоколенческая трансляция практик отцовства в молодых семьях	60
Вавилова А. С., Багирова А. П. Поддержка молодой семьи как перспективное направление социальной ответственности бизнеса	65
Джиджян А. Р., Кочарян Н. Р. Отношение современной армянской молодежи к семье: ценностные предпочтения и намерения	72
Мамадалиева Х. Х. Молодая семья в Узбекистане: состояние и проблемы развития	80
Егорова Н. Ю., Рябинская Е. С. Студенческая семья сегодня: быть или не быть?	86
Разварина И. Н., Шматова Ю. Е., Гордиевская А. Н. О роли отцов в формировании здоровья детей дошкольного возраста	93
Ермилова А. В. Студенческая семья в восприятии студентов факультета физической культуры и спорта	102

Сессия II

СЕМЬЯ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

Синельников А. Б. Влияние отношений между поколениями на брачность и рождаемость в России	110
Доброхлеб В. Г. Социальные ценности старшего поколения современной России как фактор динамики преемственности поколений	120
Ростовская Т. К., Егорычев А. М., Толмачев Д. П. Феномен старшего поколения в развитии русской культуры и цивилизации (социально-философские размышления)	125
Ebulfez Suleymanli, Elif Ünlü, Irem Zorba. An evaluation of the family in the context of the helicopter parenting (on the example of Turkey) (Оценка семьи в контексте «родителей-вертолетов» на примере Турции)	134
Караева С. Н. Роль женщины в современной азербайджанской семье	141
Nihan Kalkandeler. The changing structure of the family in the process of globalization and the feminization of migration (Меняющаяся структура семьи в процессе глобализации и феминизация миграции)	148
Zeliha Yuksel, Emel Sari. The effects of spouses' attachment styles and marital adjustments on behavior problems in their children (Влияние стиля привязанности супругов и микроклимата в семье на проблемы поведения детей)	157
Бабаев А. А. Традиционность семейных ценностей в республике Таджикистан и роль трудовой миграции в благополучии семей мигрантов	179
Багирова А. П., Бледнова Н. Д., Нешатаев А. В. Политика в отношении родительских отпусков в странах мира: дифференциация на основе кластерного анализа	185
Саралиева З. М., Судьин С. А. Многопоколенная семья в фокусе международных социологических исследований (опыт нижегородских социологов)	190
Горбунова Н. В., Фетисов А. С. Социокультурная преемственность поколений на основе семейных традиций	196
Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Российская государственная семейная политика: историко-социологический анализ	202
Муродов М. К. Внешние трудовые мигранты из Таджикистана: источник формирования семейного бюджета	211

Янак А. Л. Немодальный брак и немодальное родительство в контексте семейного потенциала молодежи	220
Гневашева В. А., Ильдарханова Ч. И. Феномен социального одиночества: риски трансформации традиционного конструктора семьи	226
Капогузов Е. А., Чупин Р. И. Объяснение феномена одиночества пожилых в многопоколенной семье через призму алгоритмов образования стабильных мэтчингов	232
Субхонов А. И. Многопоколенная семья как фактор развития семьи в условиях Таджикистана	238
Ибрагимова А. А. Политико-ориентированный подход к активному долголетию старшего поколения	245

М433

Международный симпозиум «Семья и преемственность поколений» : материалы симпозиума, Иваново – Плѣс, 30 сентября – 1 октября 2022 г. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2022. – 256 с.

ISBN 978-5-7807-1400-2

В сборнике представлены доклады участников международного симпозиума «Семья и преемственность поколений», организованного Институтом демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Научным советом «Демографические и миграционные проблемы России» Отделения общественных наук РАН, Ивановским государственным университетом. Симпозиум объединил российских и зарубежных ученых из Турции, Азербайджана, Армении, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, а также руководителей и представителей органов законодательной и исполнительной власти, некоммерческих организаций.

Авторы статей затрагивают проблемы формирования и развития государственной семейной политики в различных странах мира, преемственности поколений в семье. Особое внимание уделяется семейным ценностям молодежи, состоянию и развитию современной молодой семьи.

Издание представляет интерес для научно-образовательного сообщества, представителей органов государственного управления, широкого круга специалистов, аспирантов и студентов.

УДК 314.15(470+571)

ББК 60.74(2)

Международный симпозиум
«СЕМЬЯ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ»

Иваново – Плёс, 30 сентября – 1 октября 2022 г.

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 09.09.2022 г.

Формат 60 × 84¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская. Усл. печ. л. 14,9.
Уч.-изд. л. 12,0. Тираж 300 экз. Заказ № 13. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39 ☎ (4932) 93-43-41

E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Издательско-полиграфический комплекс «ПресСто»

✉ 153025 Иваново, ул. Дзержинского, 39, стр. 8

☎ 8-930-330-36-20. E-mail: presto@mail.ru

